

Пути Поднебесной

Выпуск VII

Часть 1

字

Минский государственный лингвистический университет
Минский городской научно-педагогический центр «Тайген»
Кафедра теории и практики китайского языка МГЛУ

ПУТИ ПОДНЕБЕСНОЙ 中国之路

Сборник научных трудов
论文集

Выпуск VII
第七辑
В двух частях
两册
Часть 1
上

Минск
МГЛУ
2022

УДК 811.58/082
ББК 81.2Кит.я43
П90

Сборник основан в 2006 году

Р е к о м е н д о в а н о
Редакционным Советом МГЛУ
24 февраля 2022 г., протокол № 1/62

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :
доктор филологических наук, профессор *А. Н. Гордей* (отв. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *Н. В. Михалькова* (зам. отв. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *М. С. Филимонова*;
кандидат исторических наук, доцент *В. Р. Боровой*;
кандидат искусствоведения, доцент *Е. Ф. Шунейко*

Р е ц е н з е н т ы :
доктор филологических наук, профессор *Е. Н. Руденко*;
доктор исторических наук *С. П. Витязь*

**Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. VII. В 2 ч. Ч. 1 / редкол. : А. Н. Гордей
П90 (отв. ред.), Н. В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2022. – 248 с.
ISBN 978-985-28-0110-2 (Ч. 1)
ISBN 978-985-28-0109-6.**

Сборник научных трудов подготовлен по материалам VII Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур», проходившей в Минске 18–19 декабря 2018 г. Представленные в сборнике научные статьи касаются широкого круга проблем китаеведения в таких отраслях научного знания, как лингвистика, литературоведение, международные отношения, география, история, философия, юриспруденция, религиоведение, искусствоведение, педагогика.

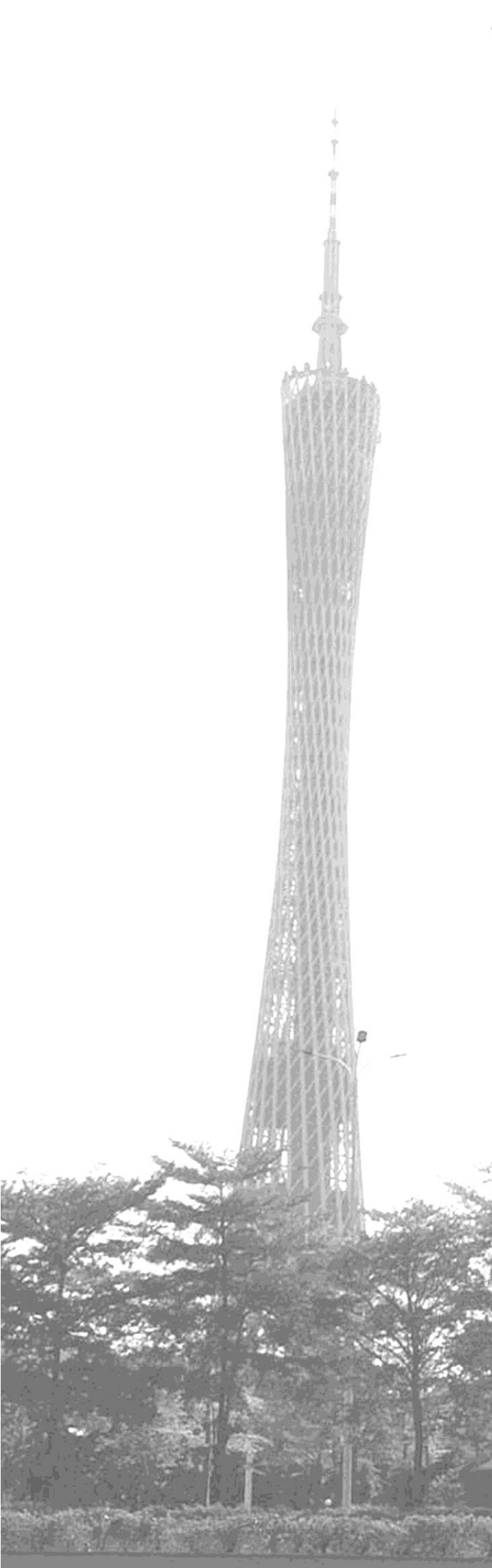
Для научных работников, преподавателей китайского языка и литературы, аспирантов, магистрантов и студентов, а также всех интересующихся китаеведением.

**УДК 811.58/082
ББК 81.2Кит.я43**

Организационный комитет VII Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» благодарит Институт Конфуция в Минском государственном лингвистическом университете за помощь в проведении конференции.

**ISBN 978-985-28-0110-2 (Ч. 1)
ISBN 978-985-28-0109-6**

© МГНПЦ «ТАЙГЕН», 2022
© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2022



КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ



**А. А. АКСЁНЧИКОВА-
БИРЮКОВА**

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ОСОБЕННОСТЯМИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ ДУ ФУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Интерес к культуре и, в частности, к литературе Китая в последние годы неизменно растёт. По словам выдающегося специалиста в области китайского искусства академика В.М. Алексеева, китайская литература является мировой по значению, ибо она оказала огромное влияние на культуру, язык и литературу таких стран, как Япония и Корея. Китайская литература «в отличие от многих мировых литератур никогда не уничтожались, ни на один исторический момент не прекращались, а наоборот, все время развивались» [1, с. 41].

Лу Цзи (261–303) – один из ведущих литераторов и теоретиков литературы в средневековом Китае сказал об истинной литературе: «Она тысячелетия пройдёт и продолжит связующий брод...» [1, с. 265]. Так как она отражает мировоззрение не только поэта, но в какой-то степени и всего народа, передаёт те проблемы, которыми он жил, те ценности, которые были для него важны.

Перевод с китайского языка на русский сопряжён с некоторыми трудностями. Дело, в первую очередь, в коренном отличии китайского иероглифического письма от русского, «иероглиф многосторонен, он обладает множеством значений, которые употребляются в определенных контекстах, что создает сложность понимания поэтического текста» [2]. Кроме того, классическая поэзия Китая насыщена традиционными образами, которые символизируют устойчивые понятия. В ней присутствуют намёки и напоминания об исторических событиях и героях. Переводчику необходимо передать не только содержание стихотворения, настроения и образы, созданные в нём, но и всё своеобразие творческой манеры поэта.

Временем расцвета Китая и «золотым веком» китайской поэзии стало правление династии Тан (618–906 гг.). В эту эпоху творил «священномудрый поэт» Ду Фу (712–770 гг.), написавший около 1400 разнообразных стихотворений и создавший свой неповторимый стиль. Однако его поэзия связана также и с периодом начавшегося упадка империи, войнами, голодом и нищетой. Но несмотря на то, что жизнь Ду Фу была полна трудностей, неудач и разочарований, он, помимо стихотворений, связанных с социальными проблемами, писал о красоте мира, о гармоничном существовании человека и природы.

На протяжении всего творчества Ду Фу являлся приверженцем идей конфуцианства, проповедовавшим в своих стихотворениях нравственно-этические идеалы; глубоко переживавшим за судьбу своего народа поэтом-патриотом, воплотившим в своих творениях все страдания, выпавшие на его долю в период войн и смуты.

На русском языке с поэзией Ду Фу можно познакомиться благодаря переводам таких поэтов, как В. М. Алексеев, Э. В. Балашов, Л. З. Эйдлин, Ю. К. Щуцкий, Л. Е. Бежин, А. И. Гитович. Все они бережно относились к оригиналам, старались придерживаться стиля и формы автора. Однако каждый, безусловно, привносил в стихотворения своё понимание, своё видение той проблемы или тех образов, которые запечатлел в своих творениях Ду Фу.

Материалом исследования послужили два стихотворения Ду Фу, объединённые общим названием «Цюйцзян», в переводе А. И. Гитовича [3, с. 5]. В исследовании применён метод лингвостилистического анализа, позволяющий провести сопоставление текстов построчного перевода и художественного перевода на уровне значения и стилистических особенностей слов [4, с. 72].

Стихотворения написаны весной 758 года. Это время, когда танские войска смогли вернуть столицу Чанъан, что позволило Ду Фу возвратиться туда и поступить на службу. Однако вскоре, оклеветанный и впавший в немилость к императору, Ду Фу был уволен.

Для данного цикла стихотворений, как и для всей поэзии Ду Фу в целом, характерна лаконичность, а также наличие двух планов: внешнего – это те картины природы, которые видит поэт, и внутреннего – то настроение, те чувства и эмоции, которые он испытывает. В оригинале «Цюйцзян» представляет собой два восьмистрочных стихотворения. В переводе А. И. Гитовича количество строк увеличивается в два раза. Это даёт возможность переводчику развить мысль, высказанную Ду Фу, изменив, однако, при этом в чём-то смысловое наполнение стихотворения.

《曲江》(一) Qǔ jiāng «Цюйцзян» (1)

一片花飞减却春
Yí piàn huā fēi jiǎn què chūn
Лепесток падает, весна уходит.

风飘万点正愁人。
Fēng piāo wàn diǎn zhèng chóu rén
Тысячи цветов сорваны ветром печали.

且看欲尽花经眼
Qiě kàn yù jìn huā jīng yǎn
Когда падающие лепестки без остатка слетают перед глазами.
莫厌伤多酒入唇。
Mò yán shāng duō jiǔ rù chún
Не надоедает лить больше водки в рот.

江上小堂巢翡翠
Jiāng shàng xiǎo táng cháo fěi cuì
Жадеитовые птицы строят гнезда на корпусе над рекой.

«Цюйцзян» (1)

Перевод И. А. Гитовича
Увядший раньше времени
Цветок
Нас огорчает
Солнечной весной.
Но вечный ветер времени
Жесток –
Он всё сметёт
И всё возьмёт с собою.
И ты не в силах
Защитить цветы,
И время ты остановить
Не в силах –
Так пей вино
До самой темноты,
Чтобы от дум
Избавиться постылых.
Взгляни, как птицы
До седой зимы
На кладбище
Гнездятся без тревоги,

花边高冢卧麒麟。

Huā biān gāo zhǒng wò qí lín

Величественные каменные единороги лежат
на берегу лotosового сада.

细推物理须行乐

Xì tuī wù lǐ xū xíng lè

Если выясним суть процветания и падения, то
следует вовремя веселиться.

何用浮名绊此身。

Hé yòng fú míng bàn cǐ shēn

Зачем ограничиваться ложной славой?

Где, сторожа

Могильные холмы,

Гранитные

Лежат единороги

Пойми всё то,

Что ныне понял я, —

Не верь гордыне

Жадной и лукавой

Не потеряй,

Гонясь за жалкой славой,

И самый смысл

И радость бытия.

Первое стихотворение начинается строкой: *Лепесток падает, весна уходит*, которая не только создаёт реальную картину природы, но и наполнена глубоким философским смыслом. Падающий лепесток символизирует быстротекущее и вечно повторяющееся время. Во власти времени находится не только природа, но и сам человек. Это явление пусть и рождает печаль в душе, но оно естественно, ибо так устроен мир. В поэтическом тексте А. И. Гитовича появляется образ увядшего цветка, что несколько меняет смысловое наполнение строки. Речь уже не идёт о закономерных явлениях. Уточнение *раньше времени*, а также противопоставление *увядший цветок — солнечная весна* создаёт внутреннюю напряжённость и рождает сомнение в том, что всё происходящее в природе, неизбежно и естественно. Кроме того, местоимение *нас* придаёт строкам откровенно личностный характер.

Наполнена философскими образами и следующая строка: *Тысячи цветов сорваны ветром печали*. Мотив изменяющегося времени усилен словом *тысячи*. Ветер в китайской поэзии символизирует проявление глубинных сил космоса, крушащих всё на своём пути. Эта строка глубоко метафорична. В ней подчёркивается глубина печали, разлитой вокруг. Ничто, даже самое величественное, не устоит перед переменами, перед временем. Но в переводе А. И. Гитовича ощущается при этом и наличие дисгармонии в природе. Образ ветра рождает уже не горечь, а трагедию, ибо *ветер времени жесток* — он приобретает качество, присущее людям. Глаголы *сметёт, возьмёт* усиливают беспощадность ветра, его властность. Цветы не просто сорваны — жестокий ветер забирает их, нарушая тем самым законы естественной гармонии в природе.

Следующая строка, анализируемого стихотворения: *Когда падающие лепестки без остатка слетают перед глазами* — продолжает описание природы. Но на фоне этого описания уже чувствуется присутствие самого поэта. Он созерцает явления, происходящие в природе, но скрывает и не высказывает прямо свои чувства и переживания от увиденного увядания. Строке в переводе А. И. Гитовича присуще эмоциональное напряжение и выражение личного отношения поэта к происходящему, что не совсем характерно для поэзии эпохи Тан. Сочетание *не в силах*, повторяемое в начале и в конце строк, подчёркивает желание поэта остановить неумолимый бег времени, но

в то же время осознание беспомощности перед могуществом природы. При этом утрачивается спокойствие и философское отношение к происходящему.

Мысли о скоротечности жизни находят своё продолжение в строке: *Не надоедает лить большие водки в рот*. С одной стороны, увядание, которое наблюдает поэт, рождает в его душе желание развеять грусть крепким напитком. С другой стороны, льющийся хмельной напиток сам является метафорой быстротекущего времени, которым невозможно утолить жажду жизни. А. И. Гитович придаёт строкам больше трагизма, вводит новый образ – темноты, который символизирует конец человеческой жизни. При этом в строках он призывает использовать вино для забвения, что также не присуще философии поэта-конфуцианца, которым являлся Ду Фу.

Картины увядающей природы вызывают у Ду Фу мысли о недолгом процветании императорской династии, которой он служил. Строки: *Жадеитовые птицы строят гнезда на корпусе над рекой / Величественные каменные единороги лежат на берегу лotosового сада* представляют собой описание заброшенного императорского парка. Единороги – это мифические китайские животные, назначение которых – охранять покой усопших и отпугивать злых духов. Высеченные из камня единороги ставились по обе стороны от дороги, которая вела к могильным курганам, где были похоронены представители знати или высшие сановники государства. Образная система стихотворения сосредоточена в двух плоскостях: наверху – цветы, внизу – река, также являющаяся символом быстротечности и переменчивости жизни, подчёркивает запустение, в котором оказался императорский парк. В строках А. И. Гитовича мотив тоски отступает, благодаря употреблению сочетания *без тревоги*. Появляется мотив зарождения новой жизни.

В заключительных строках: *Если выясним суть процветания и падения, то следует вовремя веселиться / Зачем ограничиваться ложной славой?* Ду Фу делает философский вывод: осознав законы жизни, человек поймёт и то, что нужно радоваться каждому моменту своего существования. Риторический вопрос подчёркивает бренность материального мира. В переводе А. И. Гитовича последние строки приобретают иную смысловую окраску: поэт не говорит, в чём же смысл жизни. Он лишь даёт совет, который, по его мнению, поможет достичь радости в жизни. И также подчеркивает, что гордыня и мечты о славе – вот что мешает человеку добиться этого.

《曲江》(一) Qǔ jiāng «Цюйцзян» (2)
朝回日日典春衣
Cháo huí rì diǎn chūn yī
После дневной аудиенции отдаю
в заклад весеннюю одежду.
每日江头尽醉归。
Měi rì jiāng tóu jìn zuì guī
На берегу реки водку пью до опьянения,
возвращаюсь домой.
酒债寻常行处有

«Цюйцзян» (2)
Обычай этот
Мне судьбою дан –
Закладывать кабатчикам
Одежду:
Уже с утра
Лелею я надежду,
Что к ночи буду
Совершенно пьян.
Долг за вино –

jiǔ zhài xún cháng xíng chù yǒu
Из-за водки везде долги, они стали обычным
делом.

人生七十古来稀。
Rén shēng qī shí gǔ lái xī
Редкость, когда человек доживает
до семидесяти.

穿花蛱蝶深深见
Chuān huā jiá dié shēn shēn jiàn
Бабочки летают в глубине сада цветов.

点水蜻蜓款款飞。
Diǎn shuǐ qīng tíng kuǎn kuǎn fēi
Стрекозы скользят поверх воды.

传语风光共流转
Chuán yǔ fēng guāng gòng liú zhuǎn
Передают весне: давайте вместе останемся!

暂时相赏莫相违。
Zàn shí xiāng shǎng mò xiāng wéi
Хоть на время порадуемся друг другу, не
упустим время.

Святой на свете долг:
Будь в молодости
Пьяницей усердным.
Жить до ста лет
Дано немногим смертным,
А как бы в тридцать
Голос не умолк!
Сейчас весна,
И дни мои легки,
Гляжу: стрекозы
Над водой летают
И крылышками
Еле задевают
Поверхность
Очарованной реки.
И вот я говорю
Своей весне:
«Мы знаем,
Как меняется Природа,
Ты – только миг,
Ты – только Время Года,
Но в этот миг
Не изменяй ты мне!»

Второе стихотворение цикла не настолько метафорично, как первое. Оно начинается с перечисления будничных событий, происходящих с поэтом: *После дневной аудиенции отдаю в заклад весеннюю одежду. / На берегу реки водку пью до опьянения, возвращаюсь домой.* Автор немногословен, но эти строки несут большую смысловую нагрузку. В них чувствуется горечь от осознания своей бедности, внутреннее напряжение и тихая печаль от того, что закончилась весна. Строки также символизируют приближение старости поэта, возможно, даже некоего духовного опустошения. Ведь образ весны всегда ассоциируется с молодостью. Перевод А. И. Гитовича звучит очень эмоционально, однако он лишен той глубокой философской мысли. Автор вводит понятие судьбы, которая предопределила тяжёлое положение поэта, и тем самым оправдывает пьянство. Кроме того, нарушена последовательность событий. *Утро* и *ночь* связываются мотивом пьянства. Действия происходят не друг за другом, а по кругу, что придаёт строкам чувство трагизма, круговорота неприятных событий, из которых сложно найти выход.

Следующая строка стихотворения: *Из-за водки везде долги, они стали обычным делом* содержит причинно-следственную связь. Поэт объясняет: пьянство – причина бедности. Пьянство символизирует приходящие радости земной жизни, из-за которых человек может потерять себя. В поэтическом переводе А. И. Гитовича эпитет *святой* по отношению к слову *долг* узаконивает пьянство, делает его обычным явлением. А призыв быть *в молодости*

пьяницей усердным звучит слегка эпатажно. Он не характерен для кофуцианца, которым был Ду Фу.

В строке: *Редкость, когда человек доживает до семидесяти* поэт объясняет причину пьянства – жизнь коротка – и тем самым оправдывает его. У А. И. Гитовича использован резкий контраст, говорящий о быстротечности жизни, благодаря определению срока человеческой жизни: *сто лет и тридцать лет*, который также призван служить оправданием пьянства.

Далее поэт, словно бы сделав вывод, обращает свой взор на природу, где всё, как всегда, гармонично и прекрасно. *Бабочка* и *стрекоза* – символы счастья и возрождения, символы души человека. В то же время *вода* – метафора скоротечности бытия. Картина, изображённая поэтом, – напоминание о том, что жизнь чудесна, но в то же время быстротечна. А. И. Гитович вводит местоимение *мои* и глагол первого лица *гляжу*, что придаёт строке личностный характер, но делает при этом её менее гармоничной, менее психологичной.

Последние строки стихотворения: *Передают весне: давайте вместе останемся! / Хоть на время порадуемся друг другу, не упустим время* – это призыв радоваться каждому мгновению жизни. Слово *время* повторяется дважды, усиливая ощущение скоротечности жизни и понимание того, насколько она ценна. В переводе А. И. Гитовича эти строки приобретают несколько иной смысл. Если в оригинале к весне обращались бабочки и стрекозы, то в литературном переводе сам поэт обращается к природе. Дважды повторяющееся слово *миг*, однокоренные слова *меняется, изменяй* указывают на осознание того, что жизнь быстротечна, но даже за этот короткий промежуток времени, выделенный человеку, он желает быть счастливым, он должен быть таким.

Ду Фу считается одним из самых сложных для понимания китайских поэтов. А. И. Гитович при переводе двух стихотворений Ду Фу под общим названием «Цюйцзян» большое внимание уделил пониманию образов китайской классической поэзии, стараясь сохранить смысл и содержание стихотворений, но отразил при этом также и особенности своего мировоззрения, привнёс своё видение той проблемы, которую запечатлел в своих стихотворениях Ду Фу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В. М. Китайская литература. Избранные труды / В. М. Алексеев. – М., 1978. – 595 с.
2. Акулина, К. В. Проблематика художественного перевода китайской поэзии (на материале стихотворений Ли Бо) // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1332 – 1335. – URL : <https://moluch.ru/archive/89/18144/>. – Дата обращения: 07.02.2018.
3. Ду, Фу. Поэзия Ду Фу в переводах А. И. Гитовича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/DUFU/dufu_gitovich.txt. – Дата доступа: 15.02.2018.
4. Ван, Ц., Колкер, Я. М. Отражение философии конфуцианства в поэзии Ду Фу / Ц. Ван, Я. М. Колкер // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 66 – 75.

Как известно, родиной чая является Китай. В этой стране впервые научились использовать чайные листья для приготовления напитка. Культура чаепития, заимствованная из Китая, изменилась в разных странах, приобретая свой национальный колорит, иногда при этом коренным образом отличаясь от принятой в Китае.

Соответственно и слово *чай* является исконно китайским. Оно, как и сам напиток, пришло в русский и английский языки из китайского языка, создавая своеобразное лингвокультурное пространство в России и Англии. Несомненно, при этом оно приобрело в этих языках национальную специфику. «Чай попал в Россию из Китая в 1638 году, то есть за сто лет до того, как о нем узнали, скажем, в Англии. В Англии пристрастие к нему позволило создать вселенскую империю, а в России – долгие разговоры о смысле жизни» [1, с. 438].

Данные толковых словарей русского, английского и китайского языков свидетельствуют о некоторых различиях в семантическом объеме основных имён данного слова. Согласно «Толковому словарю русского языка» выделяются следующие значения слова *чай*:

1. Культивируемое вечнозелёное растение, высушенные и особо обработанные листья которого при заварке дают ароматный тонизирующий напиток.
2. Высушенные, измельчённые и специально обработанные листья такого растения.
3. Напиток, настоянный на таких листьях.
4. То же, что чаепитие [2, с. 877].

Толковый словарь английского языка «Oxford English Reference» даёт следующие значения лексемы *tea*:

1. An evergreen shrub or small tree of India, China – вечнозелёный кустарник или небольшое дерево из Индии, Китая.
2. A drink made by infusing tea-leaves in boiling water – напиток, из листьев этого дерева, настоянный в кипящей воде.
3. A light afternoon meal consisting of tea, bread, cakes – лёгкий обед, состоящий из хлеба, чая и пирожных [3].

Толковые словари китайского языка выделяют значительно больше значений 茶 *cha*. Так, в «Словаре современного китайского языка» (2001) 《现代汉语词典》 (Xiàndài hànyǔ cídiǎn) помимо таких значений, как 茶树 *Cháshù* – чайное дерево, 茶叶 *Cháyè* – чайный лист; 用茶叶做成的饮料 *Yòng chá'yè zuò chéng de yǐnliào* – напиток, завариваемый из чайных листьев, характерных для русского и английского языков, указываются следующие: 旧时订婚聘礼

的代称 Jiùshí dìnghūn pīnlǐ de dàichēng – название для подарка родителям невесты при обручении в древние времена, 指油茶树 Zhǐ yóu cháshù – чайное дерево, 茶市 Chá shì – рынок чая [4].

В древнем Китае чаепитие считалось изысканным времяпрепровождением. Китайские поэты писали свои стихи за чашкой чая, так как он помогал обрести им особое состояние души. Во времена эпохи Тан в императорском дворце проводили «чайные соревнования», на которых определялся лучший сорт чая. В древности при вступлении в брак существовал обычай, когда при объявлении помолвки, родственники невесты должны были получить чай в подарок от родственников жениха: 三茶六礼 Sān chá liù lǐ – традиционные свадебные подношения (дословно: три вида чая и шесть подарков). Устойчивые словосочетания с компонентом *чай* позволяют также выразить плохое настроение человека: 不茶不饭 Bù chá bù fàn – нет аппетита – выражает озабоченность, беспокойность, (дословно: не пить чай и не есть рис). 茶饭无心 Chá fàn wúxīn – унылое настроение: нет аппетита (дословно: сердце не лежит к питью чая и еде). Чаепитие в китайском языке – это прекрасная церемония. 茶道 Chádào (букв. «путь чая») – устойчивое словосочетание для обозначения чайной церемонии – понимается как искусство чаепития [5].

В китайском языке большое количество устойчивых словосочетаний с компонентом *чай*. Это связано с тем, что китайская чайная традиция в этой стране глубоко уходит корнями в прошлое. Китай многие годы лидирует в области как производства, так и употребления разнообразных видов чая.

Прежде всего, в китайском языке присутствует большое количество устойчивых словосочетаний, относящихся к процессу изготовления чая, где компонент *чай* выступает в значении – чайное дерево и чайный лист [6]. Это описание процесса выращивания: 采青 cǎi qīng – сбор чая, 剪切 jiǎnqiē – обрезание. 整形 Zhěngxíng – придание формы.

А также процесса обработки листьев чайного дерева: 干燥 gānzào – высушивание, 炒干 chǎo gàn – высушивание путём обжаривания, 烘干 hōnggān – высушивание в автомате, 晒干 shài gàn – высушивание на солнце, 精制 jīngzhì – рафинирование, 筛分 shāifēn – просеивание и сортировка, 紧压 jǐn yā – прессование, 覆火 fù huǒ – повторная сушка, 陈放 chénfàng – старение. 萎凋 wěi diào – завяливание, 日光萎凋 Rìguāng wěidiào – завяливание под солнцем, 室内萎凋 shì nèi wěidiào – завяливание в помещении, 静置 jìng zhì – вылеживание, 搅拌 (浪青) jiǎobàn (làng qīn) – перемешивание, 发酵 fājiào – ферментация, 氧化 yǎnghuà – окисление, 杀青 shāqīng – остановка окисления для сохранения зелёного цвета, 蒸青 zhēng qīng – распаривание, 炒青 chǎoqīng – обжарка, 烘青 hōng qīng – автоматическая сушка, 晒青 shài qīng – сушка на солнце, 揉 róu – протираание, 轻揉 qīng róu – лёгкое протираание, 重揉 zhòng róu – сильное протираание.

При производстве чая огромное значение имеет ферментация. Это один из этапов его приготовления. От этого процесса зависит как вид и вкус, так и полезные свойства чая. Несомненно, это нашло отражение в китайском языке. Существуют разнообразные устойчивые словосочетания с компонентом *чай*, называющие всевозможные виды этого процесса и связанные с этим

названия чая: *不发酵茶 (即绿茶) bù fājiào chá* – отсутствие ферментации (зелёный чай), *部分发酵茶 (白茶、黄茶) bùfēn fājiào chá* – частичная ферментация (белый и жёлтый чай), *半发酵茶 (即乌龙茶) bàn fājiào chá* – полуперментация (чай улун), *全发酵茶 (即红茶) quán fājiào chá* – полная ферментация (красный чай), *后发酵茶 (即普洱茶) hòu fājiào chá* – постферментация (чай пуэр).

Интересным является то, что в китайском языке существуют словосочетания, называющие подвиды данных сортов чая: *白毫乌龙 báí háo wūlóng* – байховый улун, *剑片绿茶 jiàn piàn lǜchá* – зелёный чай формы меча, *银针绿茶 yínzhēn lǜchá* – чай «серебряная игла», *熟茶 shú chá* – искусственно составленный чай, *白毫乌龙 báí háo wūlóng* – байховый улун.

Большое количество устойчивых словосочетаний с компонентом *чай* в китайском языке свидетельствует о древних традициях, связанных с выращиванием чайного дерева, приготовлением из его листьев различных видов чая, особой культурой чаепития. Компонент *чай* в китайском языке в рассмотренных словосочетаниях раскрывает в большей степени такое его значение, «как чайное растение» и «высушенные листья чайного растения».

В русской культуре сформировались особые традиции, связанные с чаепитием. Чай – обязательный атрибут дружеского застолья. Чаепитие в России – это обилие сладостей и выпечки на столе и душевные беседы, Чаепитие в России сопровождалось угощением гостей. Поэтому чай, прежде всего, ассоциируется с гостеприимством. И в большинстве устойчивых словосочетаний компонент *чай* используется именно в значении – напиток.

Чай становится незаменимым атрибутом любого праздничного стола. В гости можно звать просто *на чай (чашку чая)* [7, с. 573]. *Чаю не попьёте?* – это фраза, обращённая к зашедшему и собирающемуся немедленно уходить человеку. Она выражает вежливый укор за скорый уход гостя и сожаление хозяина по этому поводу.

Обычай пить чай в гостях становится настолько популярным, что рождаются устойчивые словосочетания с компонентом *чай*, приравнивающие его к хлебу: *чай с сахаром (да сахар)* (устар., прост.) – доброе пожелание пьющим чай, вежливая фраза, которую произносит гость, который пришёл внезапно, без договорённости и застал хозяина за питьём чая. Аналог гораздо более старого «Хлеб да соль!», применявшегося, когда гость заставлял хозяев обедающими. В ответ на «Чай да сахар!» хозяева могли предложить гостю присоединиться к чаепитию, но могли ответить и «Свой пьём!», указывая тем самым, что появление гостя нежеланно [7, с. 573].

Кроме того, чаепитие в России воспринималось как отдых и приятное времяпрепровождение. Об этом свидетельствуют существующие в русском языке словосочетания *распивать чай, прихлебывать чай*, которые подчеркивают долгую и неспешную манеру чаепития русского человека. При этом чаепитие может восприниматься, как нежелание работать, характеризовать такую черту характера, как ленность: *баловаться чайком* – это и экспрессивный синоним нейтрального выражения выпить чаю, и, в то же время, чаепитие, когда предоставляется подходящий момент, *гонять чай* (разг.) – приятно проводить время с кем-либо за чаепитием [7, с. 573].

Чай в России в отличие от Китая принято пить с поданными к нему угощениями: *чай с сахаром, чай с вареньем, чай с мёдом, чай с пирогами, чай вприкуску*. Отсюда и существование устойчивого словосочетания *пустой чай* – чай без ничего.

Чай, который был вначале редким напитком, вскоре стал более доступным и дешёвым и, в то же время, необходимым напитком. Отсюда выражение с оттенком пренебрежения: *давать (получать) на чаёк (чай, чашишко)* (шутл.) – как вознаграждение за мелкие услуги [7, с. 573].

Устойчивых словосочетаний, раскрывающих видовое разнообразие чая в русском языке немного: *зелёный чай, чёрный чай, байховый чай, китайский чай, индийский чай* [2, с. 877]. Это объясняется тем, что производство чая в России не было распространено, и этот продукт завозился из других стран в готовом виде. С этим фактом связано и очень малое количество устойчивых словосочетаний в русском языке, связанных с процессом выращивания и производства чая: *сбор чая, плантации чая* [2, с. 877].

В Англии чай также ассоциируется в первую очередь с чаепитием, которое является очень уважаемой традицией. Это и обусловило то, что устойчивые словосочетания в английском языке раскрывают, в первую очередь, такое значение компонента *чай*, как напиток, обозначающих процесс чаепития: *to have tea* – пить чай, *to drop in for tea* – заглянуть на чай *to brew/to make tea* – заваривать чай, *to spil one's tea* – потягивать чай, *to pour out tea* – разливать чай.

Так как ранее чаепитие в Англии издавна проводилось в определённые часы, в английском языке возникло словосочетание: *tea-time* – время пить чай; время, обозначающее как чаепитие, так и время суток.

Чай в английском обществе служил показателем социального статуса людей. Выражение *high tea* «большой чай», или поздний чай, т.е. плотный обед с чаем, или ранний ужин с чаем называет приём пищи, который до недавнего времени был характерен только для представителей среднего и низшего классов английского общества. В настоящее время это словосочетание раскрывает особенности английского характера и демонстрирует английские традиции.

Существуют разнообразные устойчивые словосочетания, связанные теми видами чая, которые пьют в Англии: *green tea* – зелёный чай, *russian tea* – чай с лимоном, *iced tea* – чай со льдом, *white tea* – чай с молоком.

Значение имеет качество заваренного чая, а не его сорт: *strong tea* – крепкий чай, *weak tea* – слабый чай, жидкий чай. Есть даже особое шутливое выражение для плохо заваренного чая: *husband's tea* – «мужнин чай» – очень слабый чай, «водичка». Для английской традиции чаепития не имеет значение сорт чая – важны добавки к нему и крепость.

Для традиции чаепития в Англии всегда было важно, прежде всего, общение. Во время чаепития гости вели светские беседы на темы, предложенные хозяйкой дома, молодые люди учились выгодно представлять себя обществу. Для данного процесса необходимым считалось соблюдение норм этикета, выбор правильной темы беседы, с учётом того, что разговоры о политике и экономике запрещались.

В связи с особенностями английского чаепития как важного социального мероприятия возникли следующие словосочетания с компонентом *чай*: *not*

smb.'s cup of tea – «не его чашка чаю» в значении «не входить в чью-либо сферу интереса»; *to take tea with smb.* – «пить чай с кем-либо» в значении «иметь с кем-либо отношения, вести с кем-либо дела» [8].

Процесс чаепития в Англии воспринимался как приятное, утончённое времяпрепровождение со своими нормами и законами. Отсюда словосочетание *tea party* – легкое, непринужденное событие (дословно: чайная вечеринка), *storm in a teacup* – сделать из мухи слона (дословно: буря в чайной чашке), *it's as good as a chocolate teapot* – совершенно бесполезно, *(not) cup of tea* – (не) быть по вкусу, не нравиться, (не) по душе [8].

О популярности данного напитка свидетельствуют следующие выражения: *not for all the tea in China* – ни за что на свете, ни за какие коврижки (дословно: даже за весь чай Китая) [8].

Компонент чай в английском языке в настоящее время может использоваться и в непрямом для себя значении. Так в американском молодежном сленге слово *tea* употребляется для определения понятия «сплетни». Словосочетание *sips tea* обозначает, что люди не хотят что-то обсуждать, а выражение *the tea is exceptional today* говорит об обратном: «сплетни особенно интересны сегодня» [9].

Таким образом, чай, попадая в такие страны, как Россия и Англия, с их культурными особенностями, способствовал созданию новых значений. В эти страны чай завозился в виде готового продукта, поэтому устойчивые словосочетания, связанные с компонентом *чай*, относятся в основном к процессу чаепития. Связаны эти словосочетания были, прежде всего, с приятным времяпрепровождением и гостеприимством: *tea party* – легкое, непринужденное событие, *на чай (чаику чая)*. В китайском языке большое количество устойчивых словосочетаний с компонентом *чай* в значении растение и листья этого растения. В Китае исторически складывались новые виды приготовления чая, а с ними новые фразы и новые значения: 银针绿茶 *Yínzhēn lúchá* Чай «серебряная игла», 白毫乌龙 *bái háo wūlóng* Байховый улун. Процесс выращивания, производства и употребления чая в Китае имеет гораздо более долгую историю, чем в Англии и России. В эти страны чай завозился в виде готового продукта, поэтому устойчивые словосочетания, связанные с компонентом *чай*, относятся в основном к процессу чаепития. В китайском языке компонент *чай* встречается в огромных количествах слов, связанных с его приготовлением: 发酵 *fājiào* – ферментация, 氧化 *yǎnghuà* – окисление. Однако есть устойчивые словосочетания с компонентом *чай*, встречающиеся как в китайском, так в русском и английском: 即绿茶 – зелёный чай – *green tea*, 采青 *cǎi qīng* – сбор чая – *tea gathering*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цзоу, Сюецян. Национально-культурная специфика концепта «чай» и ее учет в обучении русскому языку как иностранному китайских студентов // Известия РГПУ. – СПб., 2007. – № 19 (45). – С. 437–442.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.
3. Oxford English Reference [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.xn--80aacc4bir7b>. – Дата доступа : 11.12.2018.

4. 现代汉语词典 [Электронный ресурс] // 在线汉语字典. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com>. – Дата доступа : 10.12.2018.
5. Фразеологический словарь китайского языка [Электронный ресурс] // 在线汉语字典. – Режим доступа : <http://xh.5156edu.com>. – Дата доступа : 12.12.2018.
6. *Иванникова, А. Г.* Сравнительный анализ устойчивых сочетаний лексики «чай» русского и китайского языков / А. Г. Иванникова, А. А. Казарян, У. В. Хоречко // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 613–616.
7. Фразеологический словарь русского языка. – СПб. : Полиграфсервис, 2005. – 608 с.
8. Collins English Language Dictionary [Электронный ресурс] // Collins. – Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>. – Дата доступа : 11.12.2018.
9. Англо-русский словарь американского сленга / под ред. Е. И. Тузовского. – М. : Кн. сад, 1993. – 544 с.

Концепт «время» представляет собой сложный феномен, отражающий многие грани человеческой жизни и определяющий категории сознания человека [1, с. 93]. Отношение ко времени и его восприятие отражаются в языке и влияют на характер и поведение людей, отсюда важность концепта для изучения и понимания культуры страны.

Например, в русском языке даются следующие определения понятию «время», которые отображают отношение к концепту «время» в русском языковом сознании:

- 1) одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи – последовательная смена ее явлений и состояний;
- 2) продолжительность, длительность чего-н., измеряемая секундами, минутами, часами;
- 3) промежуток той или иной длительности, в который совершается что-н., последовательная смена часов, дней, лет;
- 4) определенный момент, в который происходит что-н.;
- 5) период, эпоха;
- 6) пора дня, года;
- 7) в грамматике: категория глагола, специальными формами относящая действие в план настоящего, прошлого или будущего [2].

Отношение к концепту «время» в китайском языке мы рассмотрим на примере понятия 时间 *shíjiān* ‘время’, а точнее элемента 时. Этот элемент, кроме того, что входит в состав этого слова, также является самостоятельным и имеет много значений, выражающих отношение ко времени в китайском языковом сознании:

- 1) час;
- 2) время года, сезон;
- 3) эпоха, эра, времена, век;
- 4) подходящий момент, удобный случай;
- 5) время, течение времени;
- 6) свое время, данное время, современность;
- 7) назначенное время, положенный срок [1, с. 95].

Для отображения различий концепта «время» в русском и китайском языковом сознании сравнительный анализ данного понятия нами был проведен по следующим критериям: линейность/нелинейность и цикличность/нецикличность.

I. Линейность/нелинейность.

Для носителей русского языка характерно линейное отношение ко времени. Это значит, что оно идет от прошлого через настоящее к будущему.

Поток времени движется вперед, поэтому то, что было, уже не вернуть. Человек должен жить настоящим и планировать свое будущее. В таком понимании время является ограниченным ресурсом. Поэтому в культурах, воспринимаящих время линейно, развивается стремление к его эффективному использованию [3, с. 36].

Это фиксируется в таких языковых выражениях (в загадках, пословицах), как:

- 1) время, как воробей, упустишь – не поймашь;
- 2) время не ждет;
- 3) век долог да час дорог;
- 4) деньги пропали – наживешь, время пропало – не вернешь;
- 5) поздно встал, день пропал;
- 6) «годам нет возврата», и хором бабушки твердят: «Как наши годы-то летят» («Евгений Онегин»).

Для Китая не характерна линейная модель времени. Если русскоговорящий человек, с присущим ему линейным восприятием времени, смотрит в будущее, то в Китае люди повернуты лицом в прошлое. Движение в прошлое в китайской культуре активно, встреча с будущим – пассивна, оно само настигает человека.

Подтверждение этому можно найти в самом китайском языке. Например, иероглиф 前 *qián* означает ‘спереди’, а 后 *hòu* – ‘сзади’. Словосочетание 前人 *qiánrén* переводится как ‘предшествующие поколения’, а 后人 *hòurén* – ‘последующие поколения’ [4, с. 37]. Наблюдатель или говорящий как бы повернут лицом в прошлое, делая шаг по этому пути, он удлиняет историю еще на одно поколение. Тем самым он уступает место поколению, следующему за ним. Человек мыслится как активное начало,двигающееся навстречу истории [5, с. 50 – 61].

II. Цикличность/нецикличность.

Для русскоговорящих людей не характерна циклическая модель времени. Для нас жизнь – это прямая, и то, что было, уже не повторится.

В отличие от русского понимания времени для Китая характерна идея мифологического времени, а основополагающим свойством времени является цикличность. События не просто следуют одно за другим, а повторяются вновь и вновь: встаёт и садится солнце, времена года сменяют друг друга, люди рождаются и умирают. Все проблемы обязательно возникнут снова, а люди будут становиться только мудрее и опытнее [6].

В древние времена человек зависел от окружающей природы. Ритм жизни описывался через наблюдаемые явления окружающего мира. Это и стало причиной возникновения идеи цикличности времени. Лунные ритмы и фазы луны считались очевидной единицей времени.

Отображение цикличности лунных ритмов можно найти и в самом китайском языке. Само слово 月 *yuè* ‘луна’ изначально представляло рисунок новолуния и теперь обозначает значение месяца, а также многие иероглифы, обозначающие значение времени, имеют в своем составе графему 月, например, слово 望 *wàng* ‘15-й день каждого месяца по лунному календарю’, 朝 *zhāo* ‘ранее утро’, 期 *qī* ‘срок’ и т. д. [6].

Специфической для китайской культуры является ценность точного попадания во время, ценность умения без видимых усилий соответствовать изменяющейся ситуации. Китайцы относятся к расписанию как таковому с заведомой гибкостью. Они допускают возможность изменить его в самый последний момент и вообще как-то изменить планы, если обстоятельства изменились.

Китайцы умеют выжидать наиболее подходящий момент. Они верят в то, что ожидание порождает этот момент. Но из этого не следует, что китайцы медлительны. Скорости в китайской культуре уделяется большое значение. Однако суть быстроты заключается не только в том, чтобы какое-то дело сделать быстро, но и в том, чтобы поймать момент. Восточные люди вместо того, чтобы решать проблемы непосредственно одну за другой, обдумывают все несколько дней, недель, прежде чем связать себя обещанием [5, с. 50–61]. Эти черты поведения и характера отразились в пословицах и выражениях китайского языка:

1) 欲速则不达 *Yù sù zé bù dá* ‘Если гонишься за быстротой – не достигнешь’;

2) 机不可失, 时不再来 *Jī bù kě shī, shí bú zài lái* ‘Не упускай шанс, ведь вряд ли появится другой’;

3) 三思而后行 *Sān sī ér hòu xíng* ‘Приступай к действию, лишь трижды его обдумав’.

Но нельзя сказать, что в русском языке время строго линейно, а в китайском – строго циклично. Каждому из языков присущи элементы линейности и цикличности.

Например, в древности носителями русского языка также воспринималось время циклично наряду с линейной моделью времени. Циклическое восприятие времени у древнейших славянских народов отражается в общем происхождении слов «время» и «вертеть», «вращать». Линейная протяженность человеческой жизни отражалась в лексеме «век», связанной со словами «виться», «развиваться» [5, с. 50–61].

На сегодняшний момент такое сочетание повлияло на поведение и характер русскоговорящих людей. Отличительной особенностью является то, что, несмотря на отношение ко времени как к ценности, время для русских связано не с поставленными целями, а скорее, с людьми и событиями. Лучшая форма инвестирования времени для русскоговорящих людей – межличностное взаимодействие. Активные натуры предпочитают заниматься сразу несколькими делами.

Распределение времени у русских подчинено, скорее, не делу, а эмоциям. Они в первую очередь учитывают, какую эмоциональную и личную пользу принесет это дело, поэтому не придают значения пунктуальности, педантичности и строгому соблюдению графиков и планов. Они убеждены, что постоянно меняющиеся обстоятельства гораздо важнее любых договоренностей и расписаний.

Точно так же характерны черты линейности времени в сочетании с цикличностью и китайской нации. Расписания и графики в китайской культуре

гибкие, а пунктуальность строго соблюдается. В Китае считается вежливым прийти на встречу на 15 минут раньше и решить все проблемы до намеченного срока, а также считается уважительным, когда спустя какое-то время после начала встречи один из участников сообщает о том, что ему скоро придется уйти. Это делается, чтобы сэкономить время, которое они у собеседников отнимают. Разумеется, китаец не уйдет раньше, чем дела будут завершены, а суть дела выявлена.

Китайцы обладают острым чувством ценности времени. Это особенно заметно в их отношении ко времени, отнятому у других людей, за что они часто извиняются. В Китае принято при завершении встречи благодарить участников за то, что они затратили свое драгоценное время [7, с. 94].

Таким образом, восприятие времени в китайской и русской культурах одновременно основано и на линейной, и на циклической модели, но при этом русскоговорящие предпочитают не тратить время зря и делать несколько дел одновременно, в то время как китайцы будут долгое время обдумывать все нюансы, прежде чем приступить к делу. Для представителей русской культуры не являются ценностью такие качества, как пунктуальность и педантичность, точность выполнения графика. Китайцы же чрезвычайно пунктуальны и относятся ко времени собеседника как к ценности. При этом к графикам и расписаниям отношение довольно свободное. Это объясняется тем, что для них является важным поймать мгновение, то есть сделать все в наиболее подходящий для этого момент.

После проведения сравнительного анализа можем сделать вывод, что восприятие концепта «время» в обеих культурах довольно схоже, однако отношение к нему отличается. При взаимодействии представителей этих культур необходимо учитывать особенности и различия в отношении к данному концепту и тогда сотрудничество окажется более плодотворным и приятным для обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каминская, И. В. Концепт «время» в русской и китайской лингвокультурах / И. В. Каминская, О. В. Чибисова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2012. – № 35. – С. 93 – 103.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа : 13.12.2018.
3. Пушных, В. А. Межкультурный менеджмент : учебное пособие / В. А. Пушных, М. С. Ерёменко. – Томск : Изд-во Томского политехнич. ун-та, 2011. – 180 с.
4. Тань, Аошуан. Китайская картина мира : Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – Минск : Язык славянской культуры, 2004. – 240 с.
5. Сериков, А. Е. Восприятие времени в китайской культуре / А. Е. Сериков // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2016. – № 2. – С. 50 – 61.
6. Лю, Чуньмэй. Восприятие концепта «время» в русском языке с точки зрения носителя китайского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Лю Чуньмэй. – Москва, 2009. – 150 л.
7. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе : от столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис. – Минск : Дело, 2001. – 448 с.

**А. И. ГОЛОВНЯ,
БАЙШАНЬ ГУЛИЦЗЫИ**

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-НОМИНАЦИЯМИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

При межкультурной коммуникации особую роль начинают играть те языковые элементы – носители культурной информации, в которых наиболее ярко воплощается дух народа, его особенности национальной картины мира. Это в полной мере относится к китайскому языку и китайской культуре, которая насчитывает более 5000 лет. В китайском языке много необычного, несвойственного иным языкам, в том числе, русскому. Но и китайской языковой картине мира присуще универсальное, свойственное иным культурам и языкам. Если говорить в этом ключе о китайской фразеологии, то для неё характерно многое из того, о чём сказал Д. Б. Гудков, имея в виду, в первую очередь, русскую культуру: «Фразеологизмы, вероятно, наиболее наглядно отражают национальный образ мира, запечатленный в языке, им детерминированный и в нем закрепляемый. В них воплощается “опредмечивание” общих понятий, имена которых, выступая в несвободных сочетаниях, оказываются метафорически и метонимически связанными с конкретными лицами или вещами, подвергаются «материализации» в языке. Именно открывающаяся в клишированных оборотах, к которым относятся фразеологизмы, внерациональная сочетаемость имени позволяет выявить стоящие за именем языковые архетипы, воссоздать языковую картину мира» [1, с. 193].

Китайские фразеологизмы употребляются как в книжном стиле, так и в обычной разговорной речи, но требуют конкретного контекста. Одна из особенностей китайских фразеологизмов заключается в том, что они несут в себе разную окраску: положительную, отрицательную или нейтральную. Структура китайских фразеологизмов представлена четырьмя, пятью, шестью или восемью иероглифами.

А. Л. Семенас отмечает, что китайские фразеологизмы – это готовые сочетания слов, которые хранятся в языковой памяти говорящих. Описывая определенные обычаи, традиции, особенности быта, исторические события и многое другое, они отражают китайскую национальную культуру. Поскольку фразеологизм содержит в своей семантике национально-культурный компонент, он имеет страноведческую ценность [2, с. 127].

Каждая фразеологическая единица, по определению Го Синь, – это «микротекст, который принадлежит определенному стилю речи. Китайские фразеологизмы отличаются образностью, связанной с метафорической внутренней формой слова. Разные типы фразеологизмов играют роль наиболее выразительных средств языка, придающих речи яркую эмоциональную окраску,

разговорную живость. Фразеологические единицы относятся к разным стилистическим уровням и имеют разную экспрессивную окраску» [3, с. 14].

Нас, прежде всего, интересуют китайские фразеологизмы, в которых используются зоонимы. Рассмотрим наиболее характерные для китайской культуры фразеологизмы с компонентами-номинациями домашних животных.

В китайских фразеологизмах одними из наиболее часто употребляемых компонентов-номинаций являются *баран, овца, козел, коза*.

По словарю 《汉典》, иероглиф 羊 – *баран* имеет следующие толкования: 1) *Млекопитающее, жвачное животное, как правило, с рогами. Есть разные виды: овца, козел и т.д.* 2) *Фамилия* [4].

Уже само по себе включение в первую группу рассматриваемых зоонимов четырёх представителей домашних животных резко отличает китайскую культуру от русской, славянской и европейской вообще.

В китайском языке широко развита полисемия. В китайских фразеологизмах лексемы *баран – овца – козел – коза* обозначаются с помощью одного иероглифа 羊. Поэтому в устойчивых выражениях иногда, исходя из контекста, мы не можем определить, о каких конкретных животных идет речь. Но очень часто мы можем заменить одни другими.

Лексемы *баран – овца – козел – коза* в китайских фразеологизмах обычно имеют положительную или нейтральную окраску. Кроме этого, в китайской культуре лексемы *баран – овца – козел – коза* ассоциируются с таким качеством, как *послушный*.

Фразеологизмы китайского языка, в которых мы встретили зоонимы *баран – овца – козел – коза*, обозначают:

1. Обман, мошенничество

挂羊头卖狗肉 – *на вывеске – баранья голова, а в лавке – собачье мясо* (заниматься надувательством, подсовывать одно вместо другого, фальшивая вывеска).

2. Совершаемое действие

В китайских фразеологизмах лексема *баран – овца – козел – коза* часто связаны с совершаемым действием. К примеру, *不吃羊肉空惹一身膻* – *не ел баранину, но пахнет бараниной* (сделав дело, не получил ничего хорошего и испортил свою репутацию).

3. Свойства характера

В китайских фразеологизмах образ *овцы* – символ невинности: *素丝羔羊* – *белый шёлк и ягнята* (о правдивом, честном чиновнике).

Лексема *козел* встречается в паре с лексемой *волк* и обозначает свирепость: *羊狠狼贪* – *свирепый [как козёл] и жадный [как волк]*.

4. Узкая дорога

В китайских фразеологизмах *бараньи кишки* обозначают узкую дорогу: *羊肠小道* – *тропинка как бараньи кишки* (об узкой и извилистой тропе, дороге).

5. В комбинациях с именами других животных (*собака, лошадь, бык, тигр, волк, петух*) лексемам *баран – овца – козел – коза* приписываются разные признаки. Например: а) они встречаются в паре с *тигром* и *волком* и обозначают слабость или опасность: *虎入羊群* – *тигр вломился в баранье*

стадо (пользуясь силой, делать всё, что заблагорассудится); *使羊将狼* – *посылать барана, чтобы командовать волками* (если великодушный человек управляет наглыми, коварными людьми, то это портит дело); *羊落虎口* – *овца попала тигру в пасть* (опаснейшее положение, крайняя опасность). б) в паре с быком обозначают умирающего человека или замену: *屠所牛羊* – *быки и бараны в скотобойне* (быстро умирающий человек); *以羊易牛* – *заменить быка бараном* (заменить кого-либо).

6. Потеря или приобретение чего-нибудь

Лексема *баран* может быть связана с приобретением или потерей. К примеру, *歧路亡羊* – *досл. на развилке дорог потерять барана* («запутаться»); *亡羊得牛* – *потерять овцу, а найти вола* («малая потеря, а большая находка»); *争鸡失羊* – *ссориться из-за петуха и потерять барана* («погнавшись за малым, упустить большое»).

7. Запоздалое благоразумие

В китайских фразеологизмах с компонентом *баран* встречается ещё одно значение: *亡羊补牢* – *чинить хлев, когда овцы пропали а) запоздалое благоразумие; б) извлекать уроки из прежних ошибок; лучшие поздно, чем никогда*.

Китайские фразеологизмы с использованием компонента-номинации «*马* (мǎ)» – *конь* очень многочисленны. Они насчитывают более 200 единиц, поэтому мы проанализируем только наиболее типичные, часто встречающиеся фразеологизмы с компонентами-номинациями *конь*, *лошадь*. Лексемы *конь/лошадь* в китайском языке обычно имеют положительный оттенок, как и в русском. В древнем Китае, как и в других странах, конь использовался в качестве транспортного средства. Поэтому многие фразеологизмы с компонентами-номинациями *конь*, *лошадь* связаны с движением, войной и т.д.

В китайских фразеологизмах зоонимы *конь*, *лошадь* в переносном значении обозначают следующие черты характера, качества:

1. Различные ментальные характеристики человека

Фразеологизмы китайского языка с компонентами-номинациями *конь*, *лошадь* дают такие характеристики человеку, как мудрый, умный, способный, хороший. Например, *匹马当先* – *один конь вырывается вперед* (*вырваться вперёд, быть впереди, быть первым, вызваться первым*); *善马熟人* – *хороший конь и человек, знающий свое дело* (*хороший конь и воин, в совершенстве владеющий военным искусством*); *识涂老马* – *старая лошадь знает дорогу* (*об опытном человеке*).

2. Труд, заслуги, верный слуга

汗马之劳 – *труд вспотевшего коня* (*ратные труды, военные подвиги, заслуги*); *犬马之劳* – *труд пса и коня* (*верно служить, верный слуга, служить верой и правдой*).

3. Сильное войско, военная деятельность

Фразеологизмы китайского языка с компонентами-номинациями *конь*, *лошадь* иногда связаны с военной деятельностью. И обозначают сильное войско, армию. Например, *人强马壮* – *сильные люди и здоровые кони* (*боеспособный полк, сильная армия*); *厉兵粟马* – *кормить коней и точить оружие* (*подготовиться к битве, готовиться к войне, мобилизовать солдат*).

4. Богатство

Китайские фразеологизмы с компонентами *конь, лошадь* иногда являются символом роскошной жизни и богатства. Например, *鲜衣怒马* – *нарядные одежды и норовистая лошадь (о роскошной жизни)*; *宝马香车* – *превосходный конь и прекрасная повозка (роскошь напоя)*.

5. В комбинации с другими животными (*дракон, бык, обезьяна, баран, рыба, воробей, собака, мышь, осел, олень*) лексемы *конь/лошадь* имеют различные значения. Например, *龙神马壮* – *лошадиная статя и драконий дух*; *雀马鱼龙* – *воробей, конь, рыба, дракон (диких животных и редкие звери)*.

В китайских фразеологизмах часто встречаются омонимичные компоненты-номинации *собака, пес*. По толковому словарю *《汉典》*, «*狗 гоу*» и «*犬 цюань*» – *собака – пес* имеют следующее толкование: «Млекопитающее, жвачное животное. Есть разные породы. С хорошим чутьем, **хороший** охранник. Некоторые из них могут быть обучены как полицейские собаки (*走狗* в переносном значении досл. охотничий пёс обозначает прихвостень, приспешник, лакей)» [4].

В китайском языке иероглифы «*狗 гоу*» и «*犬 цюань*» обозначают лексемы *собака – пес*. Разница этих двух иероглифов состоит в том, что «*狗 гоу*» обычно имеет положительную окраску, а «*犬 цюань*» – отрицательную. Несмотря на то, что собака является верным другом человека, в китайских фразеологизмах лексемы *собака – пес* иногда имеют отрицательную коннотацию: «злой, бесовестный, плохой», а иногда положительную коннотацию: «верный слуга».

Фразеологизмы с компонентами-номинациями *собака – пес* можно классифицировать по следующим признакам:

1. Обозначение частей тела для выражения доминирующего признака

Фразеологизмы китайского языка с омонимичным компонентом *собака – пес* часто употребляются с названием частей тела собаки и обозначают горе-советчика, плохого, злого человека. Например, *狗头军师* – *стратег с собачьей головой (горе-советчик)*; *狼心狗肺* – *волчье сердце и собачьи лёгкие (жестокость, бесовестность; злодей)*; *狗嘴里吐不出象牙* – *из собачьей пасти не жди слоновой кости (не жди доброго слова от плохого человека)*.

2. Совершаемое действие

打落水狗 – *бить упавшую в воду собаку (бить лежачего)*; *咬人狗儿不露齿* – *собака, которая кусает, не показывает зубы (нельзя судить об опасности врага по его внешнему виду)*.

3. Дурная компания

Фразеологизмы с омонимичными компонентами-номинациями *собака – пес* вместе с лексемой *лиса* обозначают дурную компанию: *狐朋狗友* – *лисы и собачьи друзья (дурная компания; гуляки, бездельники)*; *狐群狗党* – *лисья стая, собачья свора (свора, шайка (негодных людей); разношерстный сброд)*.

4. В комбинации с названиями других животных (*петухом, волком, овцой, зайцем, слоном, тигром, соколом, лисой*) обозначают тщетность усилий, хаос. Например: *画虎类狗* – *рисовал тигра, а получилось некое подобие соба-*

ки (о провале взявшегося не за своё дело, за работу не по силам); *鸡飞狗跳* – петух летает, собака прыгает (суматоха, переполох, сумятица).

Домашнее животное *осел* в китайских фразеологизмах имеет отрицательную характеристику. Фразеологизмы с компонентом-номинацией *осел* обозначают:

1. Названия частей тела для оценки действий

Фразеологизмы китайского языка с компонентом *осел*, употребляясь с названиями частей тела, выступают в качестве оценки высказываний или личностной оценки человека: *驴唇马嘴* – губы осла и рот коня (говорить ерунду, нести чушь); *驴心狗肺* – сердце осла и легкие собаки (жестокый и беспринципный, подлый и низкий человек).

2. Совершаемое действие

博士买驴 – [как] учёный покупал осла (о многословном, но беспредметном сочинении); *借坡下驴* – с помощью откоса спускаться от осла (воспользоваться удобным случаем).

3. В китайских фразеологизмах лексема *осел* в комбинации с лексемами *лошадь* и *собака* передают негативные явления и отрицательные черты характера человека: *驴鸣狗吠* – ослы режут, собаки лают (ни складу, ни ладу; бестолковщина); *非驴非马* – ни осёл, ни лошадь (ни то, ни сё: ни рыба, ни мясо; ни богу свечка, ни чёрту кочерга); *驴前马后* – впереди осел, сзади конь (быть управляемым, быть контролируемым другими людьми).

Домашние животные *бык* и *корова* представляют один из двенадцати китайских знаков Зодиака. Иероглиф «牛 ню» имеет широкий семантический диапазон: «бык, буйвол, вол, корова, теленок» и т.п. С глубокой древности в жизни китайского народа существует тесная связь с этим животным. Поэтому за многие столетия в Китае сложилось немало фразеологизмов, связанных с компонентами-номинациями *бык* и *корова*.

В китайских фразеологизмах лексемы *бык* и *корова* имеют как отрицательную, так и положительную окраску. Из классификации этих фразеологизмов можно увидеть, что фразеологизмы китайского языка с компонентами-номинациями *бык* и *корова* могут передавать следующие значения:

1. Психофизические характеристики человека

Фразеологизмы китайского языка с компонентами-номинациями *бык* и *корова* иногда обозначают силу и труд. Например, *九牛二虎之力* – сила как у девяти быков и двух тигров (нечеловеческая сила, огромные усилия; неимоверный труд); *气壮如牛* – [лишь] внешним видом похож на буйвола (показная удаль, бравада); *牛高马大* – высокий бык, большой конь (о высоком, сильном человеке).

2. Обозначение количества чего-либо

九牛一毛 – один волосок со многих (девяти) быков (ничтожный процент, капля в море); *多如牛毛* – так же много, как шерстинок у быка (превеликое множество, неисчислимый).

3. Социальное положение человека

猕猴骑土牛 – макака верхом на глиняном быке (очень медленно получать повышение в должности); *宁为鸡口无为牛后* – лучше быть ртом у петуха, чем задницей у быка (лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме).

4. Названия частей тела в качестве доминирующего признака обозначают отрицательные черты характера человека

牛头马面 – бычья голова и лошадиная морда («мерзкий, отвратительный; тёмные силы»); *钻牛角尖* – просверливать острие бычьего рога: а) настойчиво возиться с незначительными или нерешаемыми проблемами; б) заходить в тупик; в) заморачиваться.

5. Совершаемое ненужное или нужное действие

对牛弹琴 – играть на цитре перед быком (метать бисер перед свиньями); *牛不喝水强按头* – если корова не пьет воду, то надо надавить на ее голову (заставить человека делать то, чего он не хочет делать).

6. В комбинации с названиями других животных (конь, змея, тигр, петух, улитка, овца, обезьяна, кошка) лексемы бык и корова обозначают: *初生牛犊不怕虎* – новорожденный теленок тигра не боится (о молодежи, совершающей необдуманные и дерзкие поступки, не задумываясь над их последствиями).

Лексемы *кот* – *кошка* в китайских фразеологизмах встречаются достаточно редко. Они часто имеют отрицательную окраску и обозначают:

1. Каждый, любой

В китайском языке есть единственный фразеологизм, который имеет значение «каждый, любой»: *阿猫阿狗* – а) котёнок и щенок, б) кто ни попадя, кто угодно, каждый дурак, любой и каждый, в) неудачник, ничтожество.

2. Совершаемое нецелесообразное действие

照猫画虎 – с кошки рисовать тигра (слепо копировать); *发屋求狸* – сносить дом, чтобы ловить кота (из-за малого потерять большое).

3. В комбинации с названиями других животных (собака, тигр, мышь и попугай) обозначают: *以狸饵鼠* – если использовать кота в качестве приманки, то невозможно ловить мышей (успешно завершить дело невозможно); *争猫丢牛* – погнаться за кошкой и упустить быка (погнавшись за малым, упустить большое); *猫噬鹦鹉* – кот кусает попугая (прогонять хорошего человека); *猫鼠同处* – кошка и мышка живут вместе (рука руку моет, покрывать дурные поступки подчиненных).

Интересно использование в китайских фразеологизмах компонента-номинации *свинья*. Одомашнивание свиней началось в Китае и Юго-Восточной Азии ещё девять тысяч лет назад. Затем они были завезены в районы древних цивилизаций Средиземного моря, далее с Ближнего востока – в Европу. Одомашнивание свиней обусловлено их всеядностью, неприхотливостью и хорошей приспособляемостью. Кроме этого, они были плодовиты и давали мясо. Их крепкие шкуры использовались в виде щитов.

Свинья в китайском культурном фоне имеет отрицательное значение. Китайцы ассоциируют *свинью* с ленивым, жадным, неразумным и слабым человеком. Такое ассоциирование появилось благодаря известному классическому роману «Путешествие на Запад», написанному в 1570 году У Чэньэнем (吴承恩). В связи с этим в китайском языке появилось немало фразеологизмов с компонентом-номинацией *свинья*. Фразеологизмы с этим зоонимом обозначают:

1. Ментальные характеристики человека

猪卑狗险 – свинья подлая, собака опасная (о подлом, лицемерном человеке); *泥猪疥狗* – грязная свинья и чесоточная собака (о человеке низкого происхождения, и о подлом, дурном человеке); *泥猪瓦狗* – грязная свинья и глиняная собачка (бесполезные, непригодные, ненужные вещи).

2. Название игры

牧猪奴戏 – свинопас (азартная игра).

3. Дурная компания

猪朋狗友 – свинья и собаки – друзья (дурная компания; гуляки, бездельники).

4. Совершаемое действие

人怕出名猪怕壮 – человек боится прославиться так же, как свинья боится разжиреть («слава обременяет человека, как ожирение свинью, и то, и другое ведёт к возможной гибели»).

5. Лексема *свинья* в китайских фразеологизмах в комбинации с *собакой* и *драконом* дает следующие характеристики людям: *一龙一猪* – дракон и свинья (о полном несходстве людей, о людях разных способностей); *狗猪不食其余* – даже собака и свинья не едят оставшуюся еду (качество и поступки очень подлые и гадкие).

Исследовав фразеологизмы китайского языка с компонентами-номинациями домашних животных, было выявлено, что:

1. Часто фразеологизмы китайского языка с компонентами-номинациями домашних животных не имеют прямой связи с самими этими животными.

2. В основе образования китайских фразеологизмов в большинстве случаев действительно лежит реальная история, давшая жизнь устойчивому словосочетанию.

3. В китайских фразеологизмах очень часто употребляются метафоры, то есть слова в переносном значении.

4. Китайские фразеологизмы очень часто связаны с совершаемым действием, то есть в большинстве фразеологизмов с компонентами-номинациями домашних животных употребляются глаголы, которые описывают совершаемые действия.

5. В китайской картине мира домашние и дикие животные тесно связаны друг с другом, поэтому очень часто в китайских фразеологизмах они употребляются попарно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.
2. Семенас, А. Л. Лексикология современного китайского языка / А. Л. Семенас. – М. : Наука, 1992. – 278 с.
3. Го, Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие. – Москва : МГУ, 2004. – 22 с.
4. 汉典 (Толковый словарь китайского языка он-лайн) [Электронный ресурс] // 汉典. – Режим доступа: <http://www.zdic.net>. – Дата доступа: 05.10.2018.

Основными системами классификации языков мира являются **генеалогическая** и **типологическая**. Генеалогическая классификация языков подразумевает группирование языков на основе их родства, т.е. наличия общего языка-предка [1, с. 154]. В масштабе семьи китайский язык относится к китайско-тибетским языкам, английский – к индоевропейским [2, с. 87].

Типологическая характеристика языка представляет собой описание структурных или функциональных особенностей языка, проявляющихся в фонологии, морфологии, синтаксисе и т.д. [3, 38]. По типологической классификации большинство ученых (В. А. Курдюмов, С. Е. Яхонтов, В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева) описывают современный путунхуа как язык с **преобладанием изоляции** [4, с. 101], [5, с. 9–10]. Английский язык, в свою очередь, характеризуется как **флективно-аналитический** [6, с. 30].

Китайский язык является тоновым и слоговым, большинство слов (слов в звуковом отношении) в нем являются двусложными [4, с. 100], [5, с. 10]. Минимальной звуковой единицей в английском языке является фонема (звук) [7, с. 15]. В английском языке к просодическим средствам относятся ударение для каждого слова и интонация для всего предложения [3, с. 171, с. 106].

Переходя к непосредственному описанию грамматических категорий вида и времени глаголов в китайском и английском языках, важно отметить, что в английском языке существует достаточно четкое разделение слов на части речи. При этом в китайском как в современном разговорном, так и древнеписьменном, выделение частей речи является сложным вопросом. Это связано с тем, что вплоть до XX века проблема частей речи не слишком волновала китайских ученых, предметом грамматики считалось разделение знаменательных и служебных слов, детальная классификация последних и изучение их сочетаемости [4, с. 148].

В. А. Курдюмов описывает эту проблему следующим образом: «В китайском языке лексические единицы не имеют словарной морфологической принадлежности, большинство из них «вроде бы» тяготеют к какой-то определенности по «исходному» смыслу, однако, ничто не мешает эту определенность «сломать» и «наильно» перевести слово в другой разряд» [4, с. 163]. Например: 他的看法很科学. *Он придерживается научной точки зрения.* Слово 科学 переводится как «наука», но здесь оно переводится как прилагательное. 咱们去咖啡一下. *Пойдем, выпьем кофе.* Слово 咖啡 переводится как существительное «кофе», но в данном случае оно употреблено как глагол.

Из этого можно сделать вывод, что принадлежность к определенной «части речи» не свойственна китайскому слову [4, с. 163].

А. А. Драгунов объединил глагол, прилагательное, числительное в общую группу предикативов, и противопоставил предикативы существительным и словам-заменителям. Предикативы, по мнению А. А. Драгунова, обладают самостоятельной предикативностью, соединимы непосредственно с наречиями типа 不, 都, требуют в роли определения обязательного оформления суффиксом 的 и т.д. [8, с. 67].

Итак, глаголу в китайском языке будут соответствовать слова, занимающие позицию глагола в предложении, при этом они обладают всем «классическими» признаками данной части речи: отвечают на вопрос ‘что делать?’, являются сказуемыми, позиционно переходят в «причастия», «деепричастия» и т.д. [4, с. 256]. Китайский глагол может выполнять синтаксические функции сказуемого, подлежащего, определения, дополнения, комплемента, обстоятельства [9, с. 26–27]. Глаголы в китайском языке обладают универсальными вербальными грамматическими категориями переходности – непереходности, времени, вида, наклонения и залога; остальные грамматические категории присущи, как правило, только определённым лексико-грамматическим группам глаголов [10, с. 6].

В английском языке глагол – это часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, т.е. признака динамического, протекающего во времени. Как мы видим, позиция глагола в предложении не имеет такого определяющего значения, как в китайском. Английские глаголы характеризуются следующими признаками:

2) образуются с помощью определённых словообразующих элементов: суффиксы -ize, -en, -ify, префиксы re-, under-, over-, out-, super-, sub-, mis-, un- и лексико-грамматических словообразовательных морфем up, in, off, down, out, etc;

3) личные формы глаголов обладают грамматическими категориями лица, числа, времени, вида, временной соотнесенности, залога и наклонения;

4) инфинитив, как неличная форма глаголов, обладает грамматическими категориями временной отнесенности, вида и залога; причастие 1 – время, залог; причастие 2 – залог (причастие 2, образованное от переходных глаголов, всегда обладает пассивным значением, от непереходных глаголов – лишь указывает на переход из одного состояния в другое);

4) глагол обладает определенной сочетаемостью, может сочетаться с существительным, выражающим «действующее лицо» и глаголами, обозначающими «получателя действия», часто употребляется с наречиями;

5) только личные формы глагола синтаксически функционируют как сказуемые; инфинитив и герундий могут быть подлежащим, именной частью сказуемого, дополнением, определением и обстоятельством; причастие может быть определением и обстоятельством [11, с. 117–157].

В китайском языке наречия и видовые частицы используются для обозначения различных состояний действия, т. е. **вида**, в то время как **время** в основном выражается другими временными показателями (например, существительными, наречиями или оборотами), обозначающими время [12, с. 403].

Будущее время в китайском языке может выражаться с помощью временных показателей 将, 会 и морфемами 要 и 会, восходящими к модальным глаголам [10, с. 280]. Будущее время также может выражаться исходной формой глагола 我不吃. *Я не буду есть* [4, с. 258].

Для выражения настоящего времени китайский глагол не маркируется специальными показателями. При необходимости подчеркнуть обыденность действия употребляются наречия типа 一般 или 经常, 每天, 常常 и др.: 他一般三点吃午餐. *Обычно он обедает в 3 часа*. Настоящее время в китайском языке, имеющее общий «регулярный» характер, В. А. Курдюмов считает аналогом английского времени Present Indefinite [4, с. 260].

В прошедшем времени употребляется наречие 曾 (曾经, 不曾), которое ставится перед группой глагола: 布什曾宣称要对中国采取强硬政策. *Буш (не раз) заявлял, что в отношении Китая следует проводить жесткую политику* [4, с. 268–270].

Временные показатели в китайском языке употребляются довольно редко, в основном в письменной или официальной речи, а морфемы, восходящие к модальным глаголам, лишь в отдельных случаях играют роль временных показателей, полностью утрачивая лексическое значение. Поэтому можно сказать, что наличие показателей «чистого» времени в строгом смысле (отношение к моменту речи) в современном китайском языке сомнительно [10, с. 280–281].

Некоторые ученые (С. Е. Яхонтов, А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов, Б. Исаенко) выделяют время и вид глагола как отдельные грамматические категории. Однако большинство ученых, например, Н. Н. Коротков и В. И. Горелов считают, что для китайского языка более характерно выделение **общих видо-временных форм**, образующихся с помощью суффиксов 了, 过, 着. При этом, как подчеркивает Н. Н. Коротков, **видовое значение** в них **является ведущим** [13, с. 267], [14, с. 56].

В современных китайских грамматиках для иностранных учащихся видо-временные формы глаголов представлены следующим образом:

1) Прогрессивный вид (动作的进行态): образуется с помощью наречий 正, 在, 正在, стоящих перед глаголом, и модальной частицы 呢, которая ставится в конце предложения, в котором речь идет о действии в прогрессе: 农民正在种麦子. *Крестьяне сажают пшеницу*.

2) Длительный вид (动作的持续态): образуется с помощью суффикса 着, примыкающего к глаголу, выражает длительность действия, или длительность состояния после того как само действие было завершено: 墙上挂着一张世界地图. *Карта мира висит на стене*.

3) Завершенный вид (动作的完成态): образуется с помощью суффикса 了 после глагола: 他答应了这个要求. *Он согласился с этим условием*. Если в конце предложения стоит модальное 了, оно совмещает в себе и значение завершенности действия, и изменения всей ситуации, а видовая частица 了 опускается: 他洗 (了) 脸了. *Он помыл лицо*.

4) Действия, которые должны произойти в скором времени (动作的变化): образуются при помощи модальной частицы 了 в конце всего предложения, а также с помощью конструкций 要..... 了, 还没..... (呢), наречий 就, 快, 马上, 眼看, 将 и др.: 火车马上就要开了。 *Поезд вот-вот отправится.*

5) Действие как опыт в прошлом (动作的经历态): используется для того, чтобы выразить действие в прошлом, используется суффикс 过, примыкающий к глаголу, часто употребляется с наречием 曾经: 他曾经去过非洲。 *Когда-то он ездил в Африку.*

Прогрессирующие, длительные или завершённые действия могут иметь место в настоящем, прошлом и будущем временах, при этом время маркируется с помощью существительных, наречий или словосочетаний, обозначающих время. Конструкции, выражающие изменение действия в ближайшем будущем, обозначают будущее время, но иногда они могут употребляться для действий, имевших место в прошлом [12, с. 404–431].

При описании видо-временных форм глагола в китайском языке В. А. Курдюмов также вводит понятия «кратности», «отрицательной» кратности и «отрицательной» длительности».

Кратность действия выражается при помощи фиксированных и окказиональных счетных слов: 北京我只去过一次。 *В Пекине я был только раз.*

«Отрицательная» кратность выражается при помощи сочетания 也, также и отрицания 没 (没有) (или 都 и отрицания 不 как частицы или инфикса), при этом показатель кратности ставится в препозицию к глаголу:

他一次也没去过北京。 *Он ни разу не был в Пекине.*

«Отрицательная» длительность выражается при помощи отрицания 没 (没有) (или отрицания 不 как частицы или инфикса), при этом показатель длительности ставится перед группой глагола: 他 (连) 一分钟也没等我。 *Он ни минуты не ждал меня* [4, с. 270–276].

В английском языке, в отличие от китайского, существует развитая система времен. Три основных периода времени выражаются разными формами глагола Indefinite (Present, Past, Future), Continuous (Present, Past, Future), Perfect (Present, Past, Future), Perfect Continuous (Present, Past, Future) [15, с. 51].

Формы времени глагола соотносят действие с каким-либо моментом по признаку одновременности, предшествования или следования за ним. Если время действия сопоставляется с моментом речи, то глагольная форма времени обозначает так называемое «абсолютное» время (настоящее, прошедшее или будущее). Если для сопоставления выбирается какой-то иной момент, например момент прошлого, то форма глагола обозначает «относительное» время: одновременность прошлому моменту (He said he knew it), предшествование ему (He said he had finished his work) или относительное будущее (He said he would come soon) [16, с. 30].

В английском языке существует оппозиция **продолжительный и неопределенный вид**, которая показывает, находится ли действие в состоянии прогресса, развития, или преподносится как факт и его характер не установ-

лен [17, с. 94]. Например, формы wrote – was writing обе относятся к прошедшему времени, однако в первом случае действие имеет неопределённый характер, во втором – продолжительный.

Продолжительный вид английских глаголов образуется с помощью глагола to be и причастия 1 (основа глагола + ing), неопределенный вид не имеет особой формы выражения. Глагол в неопределенном виде не подчеркивает продолжительность действия, но может выражать завершенность или незавершенность действия, хотя при этом в его форме также не происходят изменения [18, с. 7].

Рассмотрим грамматические категории вида и времени в китайском и английском языках на примере рассказов Лу Синя.

Грамматическая категория времени

我晓得他们的方法，直捷杀了，是不肯的，而且也不敢，怕有祸祟。	<i>I know their way: they are not prepared to kill outright, nor would dare, for fear of the consequences.</i>	Время выбрано контекстуально (Present Simple).
年纪小几个多打呵欠了，大的也各管自己谈话。	<i>Most of the younger boys yawned, while the older ones chatted among themselves.</i>	Время выбрано контекстуально (Past Simple).
真的，一直到现在，我实在再没有吃到那夜似的好逗，——也不再看到那夜似的好戏了。	<i>It is a fact, right up till now, I have really never eaten such good beans or seen such a good opera as I did that night.</i>	Время выбрано с учетом специальных грамматических средств (Present Perfect).
我到现在终于没有见——大约孔乙己的确死了。	<i>I have never ever seen him since – no doubt Kong Yiji really is dead.</i>	Прошедшее время, выраженное суффиксом 了, перешло в – Present Simple.

Грамматическая категория вида

Действия, которые должны произойти/измениться в скором времени

听人家背地里谈论，孔乙原来也读过书，但终于没有进学，又不会营生；于是愈过愈穷，弄到将要讨饭了。	<i>From the gossip that I heard, it seemed that Kong Yiji had studied the classics but never passed the official examinations and, not knowing any way to make a living, he had grown steadily</i>	Конструкция 要……了 переведена с помощью страдательного залога в Past Simple.
---	--	--

秋天的后半夜，月亮下去了，太阳**还没有**出，只剩下一片乌蓝的天；除了夜游的东西，什么都睡着。

方太太很惊疑，以为他竟已辞了职了，但暗暗地察看他的脸上，却也并不见有什么格外倒运的神情。

Прогрессирующий вид

他独自靠在自己的卧榻上，很高的眉棱在黄色的长发之间微蹙了是**在想**他旧游之地的缅甸，缅甸的夏夜。

大哥**正管**着家务，妹子恰恰死了，他未必不和在饭菜里，暗暗给我们吃。

他脸色一变，方太太料想他是**在恼**着伊的无教育，便赶紧退开，没有说完话。方玄绰也没有说完话，将腰一伸，咿咿呜呜的就念《尝试集》。

poorer until he **was almost reduced to beggary.**

*It was autumn, in the small hours of the morning. The moon had gone down, but the sun **had not yet risen**, and the sky appeared a sheet of darkling blue. Apart from night-prowlers, all was asleep.*

*Mrs. Fang was most dismayed, thinking he **had resigned**; but stealing a glance at his face, she could not see that he looked particularly down on his luck.*

*Eroshenko was resting alone on this couch, his high brows slightly wrinkled under his long yellow hair as he **thought** of his travels in Burma, of summer nights in Burma.*

*My brother **had just taken over** the charge of the house when our sister died, and he may well have used her flesh in our food, making us eat it unwittingly.*

*Mrs. Fang, supposing him **annoyed** by her lack of education, made haste to withdraw without having had her say out. Fang Xuanchuo, not having had his say either, stretched and start-*

Конструкция **还没**..... переведена как простой глагол в отрицании неопределенного вида в Past Perfect.

Предложение с наречием **已经** и модальной частицей **了**, выражающей общую смену событий, выражено глаголом неопределенного вида в Past Perfect.

Глагол + наречие **正** переведены глаголом неопределенного вида в Past Simple.

Глагол + наречие **正** переведены глаголом в Past Perfect + частица **just** в значении действия, которое только что произошло.

Глагол + наречие **正** переведены неличной формой глагола (причастие 2).

*ed intoning the poems in
An Experimental Collec-
tion.*

Завершенный вид

他**沉思**了，似乎想要追想起那时的情景来。

*He **felt** silent, as if eager
to recapture that scene.*

Глагол + суффикс 了
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Simple.

等到拦他们上了岸，全池已经是浑水，过了半天，澄清了，只见泥里露出几条藕来；而且再也寻不出一个已经生了脚的科斗了。

*By the time she **shooed**
them ashore, the water
in the pool was muddy.
When eventually the mud
settled, all that could be
seen were a few thin lo-
tus roots. Not a single
tadpole that had grown
legs was left.*

Глагольно-объектная
конструкция + суффикс
了, переведены глаго-
лом неопределенного
вида в Past Simple.

其中最凶的一个人，张着嘴，对我**笑**了一笑；我便从头直冷到脚跟，晓得他们布置，都已妥当了。

*The fiercest among them
grinned at me; where-
upon I shivered from
head to foot, knowing
that their preparations
were complete.*

Глагол + суффикс 了
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Simple.

大粒的汗，从额上滚下，夹袄也**帖**住了脊心，两块肩胛骨高高凸出，印成一个阳文的“八”字。

*Beads of sweat stood out
on his forehead, his lined
jacket **was sticking** to his
spine, and his shoulder
blades stuck out so
sharply, an inverted V
seemed stamped there.*

Глагол + суффикс 了
переведены глаголом
продолженного вида в
Past Continuous.

Длительный вид

待到小鸭褪了黄毛，爱罗先珂君却忽而**渴念**着他的“俄罗斯母亲”了，便匆匆的向赤塔去。

*By the time the ducklings
shed their down, Ero-
shenko **had** suddenly **be-
come** so **homesick** for
“Mother Russia” that he
hastily set off for Chita.*

Глагол + суффикс 着 в
сочетании с модальной
частицей 了
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Perfect.

孔乙是**站着**喝酒而穿长衫的唯一的人。

*Kong Yiji was the only
long-gowned customer
who used to drink his
wine **standing**.*

Глагол + суффикс 着
переведены с помощью
неличной формы гла-
гола (причастие 1).

孩子吃完豆，仍然不散，眼睛都**望着**碟子。

*After eating the peas the
children would still hang
round, their eyes **fixed**
on the dish.*

Глагол + суффикс 着
переведены с помощью
неличной формы гла-
гола (причастие 2).

他的旁边，一面立着他的父亲，一面立着他的母亲，两个人的眼光，都仿佛要在他身里注进什么又要取出什么似的。

车夫已经让开道，但伊地破棉背心没有上扣，微风吹着，向外展开，所以终于兜着车把。

孔乙己显出极高兴的样子，将两个指头的长指甲敲着柜台，点头说，“对呀对呀！”

Вид, выражающий опыт действия в прошлом

听人家背地里谈论，孔乙己原来也读过书，但终于没有进学，又不会营生；于是愈过愈穷，弄到将要讨饭了。

七斤嫂记得，两年前七斤喝醉了酒，曾经骂过赵七爷是“贱胎”。

他是没有受过新教育的，太太并学名或雅号，所以也就没有什么称呼了。

*His father and mother **were standing** one on each side of him, their eyes apparently pouring something into him and at the same time extracting something.*

*The rickshaw man had swerved, her tattered padded waistcoat, unbuttoned and billowing in the wind, **had caught on** the shaft.*

*Kong Yiji's face lit up. **Tapping** two long fingernails on the bar, he nodded. "Quite correct!" he said.*

*From the gossip that I heard, it seemed that Kong Yiji **had studied** the classics but never passed the official examinations and, not knowing any way to make a living, he had grown steadily poorer until he was almost reduced to beggary.*

*Two years ago, Mrs. Sevenpounder remembered, her husband in a fit of drunkenness **had cursed** Seventh Master Zhao as a "bastard".*

*They **had not** a modern education, and as his wife had no school name or poetic name, he didn't know what to call her.*

Глагол + суффикс 着
переведены глаголом
длительного вида в Past
Continuous.

Глагол + суффикс 着
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Perfect.

Глагол + суффикс 着
переведены с помощью
неличной формы гла-
гола (причастие 1).

Глагол + суффикс 过
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Perfect.

Глагол + суффикс 过
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Perfect.

Глагол + суффикс 过
переведены глаголом
неопределенного вида в
Past Simple.

Проанализировав представленные выше примеры из рассказов Лу Синя, мы можем сделать следующие выводы: при переводе глаголов с китайского языка на английский не существует сильно выраженного прямого соответствия между грамматическими категориями вида и времени. В отдельных

случаях можно проследить некоторую закономерность при переводе, например, китайские глаголы с видо-временным суффиксом 了 часто переводятся на английский язык глаголами неопределенного вида в Past Simple: 沉思了 – felt silent; 上了岸 – shooed; 笑了一笑 – grinned. Китайские глаголы с видо-временным суффиксом 着 часто переводятся на английский язык глаголами длительного вида, причастием 1 или герундием: 站着 – standing; 立着 – were standing; 敲着 – tapping.

Однако сохранение видо-временных форм китайских глаголов при переводе на английский язык не носит системный характер. Это дает право переводчику самостоятельно выбирать необходимые средства для передачи грамматических категорий вида и времени при переводес китайского на английский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлак, С. А. Сравнительно-историческое языкознание / С. А. Бурлак, С.А. Старостин. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Теория языка. Вводный курс / Н. Ф. Алефиренко, О. В. Агапова, Г. Е. Конопля. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
3. Шаранидзе, Т. С. Типология языков в синхроническом и диахроническом плане / Т. С. Шаранидзе. – Тбилиси : Издательство «Мецниереба», 1982. – 177 с.
4. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М. : Цитадель-Трейд; Лада, 2005. – 576 с.
5. Солнцев, В.М. Теоретическая грамматика современного китайского языка. Проблемы морфологии. Курс лекций / В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева. – М. : Военный институт, 1978. – 152 с.
6. Худяков, А. А. Теоретическая грамматика английского языка / А. А. Худяков. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Академия, 2007. – 253 с.
7. Овчинникова Н. Н. Практикум по фонетике английского языка. Часть 1 / Н. Н. Овчинникова, О. М. Ладыга // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://elibr.grsu.by/doc/11984>. – Дата доступа: 13.12.2018.
8. Драгунов, А. А. Грамматическая система современного китайского языка / А. А. Драгунов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. – 270 с.
9. 对外汉语教学实用语法 / 卢福波著. – 2 版(修订本). – 北京: 北京语言大学出版社, 2011.
10. Карпека, Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке / Д. А. Карпека. – СПб.: Восточный экспресс, 2017. – 385 с.
11. Хаймович, Б. С. Теоретическая грамматика английского языка. На английском языке / Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская. – М.: Издательство «Высшая школа», 1966. – 297 с.
12. 外国人实用汉语语法 / 李德津, 程美珍编著. — 2 版 (修订本). — 北京: 北京语言大学出版社, 2008.
13. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка (Грамматическая природа слова) / Н. Н. Коротков. – М. : Издательство «Наука», 1968. – 400 с.
14. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Издательство «Просвещение», 1989. – 318 с.
15. Балашова, С. П. Теоретическая грамматика английского языка / С. П. Балашова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. – 253 с.
16. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков / В. В. Гуревич. – 3-е изд., испр. – М. : Издательство «Флинта», 2004. – 167 с.
17. Theory of English Grammar / составитель И. Б. Бирюк. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – 248 с.
18. Верховская, И. П. Английский глагол: Трудности употребления в речи. На английском языке / Верховская И. П., Расторгуева Т. А., Бармина Л. А. – М. : Издательство «Высшая школа», 1987. – 192 с.

Исторические сведения. История происхождения

В качестве основных значений иероглифа 米 «рис» (*mǐ*) можно привести следующие: 1. *Рис (в зернах)*; 2. *Очищенное зерно; крупа*; 3. *Сокр. метр*; 4. *Собств. яп. Америка, США; американский* [8].

Рис является важнейшей продовольственной культурой и основной (национальной) пищей китайцев. Возделывание риса началось в южном Китае вдоль реки Янцзы около 6500 г. до н.э. (возделывание хлебных культур, к примеру, на севере началось к 6000 году до н.э., что на 500 лет позже) [1].

Обязательным атрибутом китайского стола является пиала с пресным вареным рисом. Из риса в Китае варят сухую рассыпчатую кашу (*фань*) и очень жидкую (*фамичжоу*), употребляемую на завтрак. Рассыпчатый пресный рис может подаваться с многочисленными добавками (мелко нарубленными креветками, овощами, яйцами). Рис, приготовленный в виде каши, хорошо оттеняет вкус основного блюда и впитывает соусы. При этом надо отметить, что ни одна часть рисового растения не идет в отходы. Так, например, семена или зерна риса употребляют в пищу, из стеблей (соломы) плетут шляпы, циновки, обувь и сумки, рисовая шелуха используется как корм для крупного рогатого скота, а из сожженных корней получается хорошее удобрение. Древняя китайская поговорка гласит: «Рис бережет желудок, укрепляет здоровье и изгоняет из тела болезнь».

Значение «риса» как феномена ощущается не только в повседневной жизни китайского народа, но и в литературе, искусстве, верованиях, и, конечно, в языке [2].

Так, в китайском языке русскому слову «есть» соответствует бином *chī fàn*, что буквально означает «есть рис». Завтрак – это ранний рис (*zǎofàn*), обед – полуденный рис (*wǎnfàn*) [3].

米

mǐ

рис

6 черт

(Точки в иероглифе символизируют рисовые зёрнышки.)

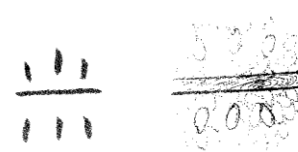


Рис.1 Структура иероглифа 米 [4, с.126]

Понятие «земля» в китайском языке обозначается иероглифом 土 (верхняя горизонтальная черта обозначает поверхность почвы, нижняя – подпочву или скалистый субстрат, а вертикальная – растительность). Иероглиф «поле» (田) изображает рисовое поле с каналами и запрудой. Иероглиф, использующийся для обозначения человека или мужчины, представляет собой соединение «силы» и «поля» (男), буквально означая «работа на (рисовом) поле».

Сам по себе иероглифический знак, обозначающий рис (米) выглядит как фигура, изображающая четыре зерна, разделённые формой 十, выражая разделение при молотье.

Вышеразобранные иероглифы показывают жизненно важное значение риса для Китая с незапамятных времен [5].

Рис в китайских пословицах и поговорках. Ченьюи с иероглифом «рис»

Ченьюй (成语) представляет собой устойчивый оборот, фразеологизм, чаще всего состоящий из 4 иероглифов. Большинство ченьюев являются цитатами или аллюзиями, отражая культуру китайского народа и являясь яркими элементами национальной языковой картины мира [6].

Например:

水米无交 (Shuǐ mǐ wú jiāo) ‘Не иметь друг с другом отношений / контактов’[8];

聚米为山 (Jù mǐ wéi shān) ‘Из зёрен риса делать горки’ (наглядно демонстрировать дислокацию войск, как сделал генерал Ма Юань (马援), используя рис) [8];

吹糠见米 (Chuī kāng jiàn mǐ) – ‘Получить мгновенный результат’[8];

数米而炊 (Shǔ mǐ ér chuī) – ‘Стряпать, пересчитывая зёрна риса (обр. в знач.: мелочный; мелочиться, считать каждый грош)’[8];

等米下锅 (Děng mǐ xià guō) – ‘Ждать срочно необходимых условий’[8];

米珠薪桂 (Mǐ zhū xīn guì) – ‘Рис дороже жемчуга, хворост дороже коричного дерева (обр. в знач.: дороговизна, высокая стоимость жизни, бешеные цены)’[8].

Лексема 米 довольно часто используется в китайских пословицах.

Например: 偷鸡不成蚀把米 (Tōu jī bù chéng shí bǎ mǐ) ‘Если у вора не получается украсть кур, то он потеряет и рис’[2];

有柴有米是夫妻, 无柴无米各东西 (Yǒu chái yǒu mǐ shì fūqī, wú chái wú mǐ gè dōngxī) ‘Семья не может обойтись без риса и дров. Есть дрова и рис – семья, нет, разошлись’[2];

手头有米, 心头不慌 (Shǒutóu yǒu mǐ, xīntóu bù huāng) ‘Если у меня есть рис, я не буду волноваться по любому поводу’[2];

舍不得米养儿不大 (Shěbudé mǐ yǎng er bù dà) ‘Если вы не хотите отказывать своим детям в кормлении рисом, то ваши дети никогда не повзрослеют’[2];

当家才知盐米贵 (Dāngjiā cái zhī yán mǐ guì) ‘Если дети начнут рано выполнять работу по дому, то будут знать, что рис очень дорог’[2];

一粒米 一滴汗 (Yī lì mǐ yī dī hàn) ‘Каждое зернышко риса, это капля пота фермера’[2];

和尚不说鬼, 袋里没有米 (Héshàng bù shuō guǐ, dài lǐ méiyǒu mǐ) ‘Если монахи не будут говорить с призраками, то не будут получать рис’[2];

巧妇难为无米之炊 (Qiǎofù nán wéi wú mǐ zhī chuī) ‘Даже самая хорошая хозяйка не сварит кашу без крупы; из ничего нельзя сделать что-то’[8].

Иероглиф 米 как идеограф

米 является идеографом (компонентом, несущим информацию о значении) для более чем 22 иероглифов-фоноидеограмм.

Значения иероглифов, в состав которых входит идеограф 米 можно разделить на несколько частей [8].

1. Слова, описывающие различные состояния риса 18%.

2. Слова, обозначающие виды зерновых культур 23%.

3. Слова, связанные с действием над рисом 9%.
4. Слова, прямо не связанные с рисом 4,5%.
5. Слова, обозначающие продукцию после обработки риса 41%.
6. Слова-классификаторы 4,5%.

Например: 糲 (*niò*) рис посевной клейкий [8]; 粗 (*cū*) 1. Грубый; плотный (материал); 2. Шероховатый; 3. Простой; 4. Крупно-, грубо- [8]; 粉 (*fěn*) 1. Порошок; 2. Пудра; 3. Белый цвет, розовый цвет; 4. Белить; 5. Превращать в порошок [8]; 糖 (*táng*) 1. Сахар, сладость; 2. Углевод [8]; 糕 (*gāo*) печенье [8].

Таким образом, можно проследить эволюцию значения иероглифов, в состав которых входит идеограф 米: от первоначального значения, описывающего свойства риса, названия получаемой после его обработки продукции (порошок, сахар), и заканчивая кулинарными блюдами (печенье).

Иероглиф 米 как фонетик

Рассмотрим иероглифы, в которых 米 выступает в качестве фонетика (компонента, несущий информацию о звучании фоноидеограммы):

迷 (*mí*) 1. Заблуждаться; увлекаться, быть одержимым; 3. Одурманить;

咪 (*mī*) 1. Сокр. метр; 2. Звукоподражание мяуканью мяу-мяу; 3. Межд. Кис-кис!

謎 (*mí*) загадка, шарада.

Китайский национальный характер сформировался в исключительно тяжелых условиях вследствие того, что на протяжении тысячелетий основным видом труда было выращивание риса, требующее не только колоссального трудолюбия и упорства, но и тщательности и точности, так как каждый росток рассады риса сажают руками [9]. Вследствие вышесказанного, иероглиф 米 стал неотъемлемой частью языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаган, Б. М. Археология. В начале / Б. М. Фаган, К. Р. ДеКорс. – Москва : Техносфера, 2007. – 31 с.
2. Юй, Ян. Репрезентация концепта еда в китайской и русской культурах / Ян Юй, А. И. Головня. – Минск : «Белорусский Дом печати», 2014. – С. 154–162.
3. Линь, Сяосюань. Пословицы и поговорки с компонентом «еда» в русском и китайском / Линь Сяосюань // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». – Томск, 2013. – 543 с.
4. Чэнь, С. Новый практический курс китайского языка / С. Чэнь, Чен Чжинин. – Пекин, 2006. – Ч. 1 – 126 с.
5. Уильмс, Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы / Ч. Уильямс. – Москва : Центрполиграф, 2011. – 174 с.
6. Ступникова, В. В. Человек и культура востока. Исследования и переводы / В. В. Ступникова. – Москва, 2012. – 321 с.
7. Завьялова, О. И. Иероглифическая письменность. Духовная культура Китая / О. И. Завьялова. – Москва, 2008. – Ч. 3 – С. 656–664.
8. Левина, О. В. Новый китайско-русский, русско-китайский словарь / О. В. Левина, Н. Цили. – Москва : Дом славянской книги, 2009. – 959 с.
9. Делягин, М. Г. Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего "алеет Восток". Главное событие XXI века. Возможности и риски для России / М. Г. Делягин, В. В. Шеянов. – Москва, 2015. – 425 с.

The term “Globalization” has been raised since 1980s and is increasingly becoming a new prominent and worldwide phenomenon with basic features of times. Globalization is primarily an economic process of interaction and integration that’s associated with social and cultural aspects [2]. Through nearly 40 years’ development, globalization and its impacts are not only on the world economy, but also penetrated in every area, particularly on cultural aspects either. While language is as a subdivision of culture, it plays a very significant role in the world globalization. To some extent, language directly accelerated the process of interaction and integration of globalization smoothly carried out. Nowadays there are quite amount of people are interested in learning Chinese language, and compared with other popular European languages, it spreads so fast and becomes an obvious unique sign in the world culture. Furthermore, Chinese language is as the most used language all over the world, it also takes up an important position among the world culture as well as English language.

Every European language has its unique grammar systems and differently expresses some innovated ideas distinguished with other languages, so does Chinese language. Every Chinese word in the Chinese language has several meanings and usages in different contexts, because except for its various lexical meanings, its grammatical features such as spatial issues are also with special significances. Except for these, since the linguistic spatial research started from the western linguistics, such as L. Tamly, R. S. Jackendoff, R. W. Langacker and so forth, the spatial issues in linguistics are increasingly becoming a popular researching topic. This article deals with one Chinese word “上 *shang*, ‘up, on, over, above, superior, high and so forth’” as a language unit with semantic spatial orientations to research its correlates in the English language so that those who are learning Chinese acquired more experience and methods of learning Chinese and the spatial cognitions. At the same time, from the perspective of its lexical meanings and grammatical characteristics, language unit 上 *shang* is one of the most actively and frequently used words as nouns, adjectives and verbs with spatial features in the Chinese language. However, besides the above mentioned 3 parts of speech, it can be used as adverbs, prepositions, numerals, pronouns in English. From this point of view, language unit 上 *shang* with spatial meanings in the Chinese and English languages enlarged and enriched the language and culture communications.

Like the Russian corpus contains Chinese and other languages, the Chinese corpus also contains several foreign languages, of which English is the most common one. This text chooses language unit 上 *shang* as a research object, because it is one of the 20 frequently used language units in the Chinese language; Meanwhile, the source of the research material is on the basis of the BCC 语料库 (BCC

corpus) which is composed of 4 subordinated corpuses, they are Chinese, English, French and bilingual (English-Chinese and Chinese-English) corpuses. On the other hand, the examples are mainly from the above mentioned BCC 英汉汉英双语语料库 (BCC bilingual (English-Chinese and Chinese-English) corpuses) which totally contains 5749797 word usages of language unit *上 shang*, because the examples from the Chinese, English and French corpuses only show their original languages without equivalent translations of their compared target languages. Furthermore, these 5749797 word usages about *上 shang* from BCC bilingual corpus is divided into 360038 examples referred to the original Chinese context with language unit *上 shang* is translated into English, and 5389759 related original English examples reflected the language unit *上 shang* used in different kinds of word category[3]. The data can be displayed in the following table.

Table 1. The quantity of the examples about language unit *上 shang* in the BCC bilingual (English-Chinese and Chinese-English) corpuses

No.	Content	Amount
1.	Examples about language unit <i>上 shang</i> is translated from Chinese into English in the bilingual corpus of BCC	360038
2.	Examples about language unit <i>上 shang</i> is used as different kinds of word category in the English language in the bilingual corpus of BCC	5389759
3.	Total	5749797

Besides the source of the research material is from BCC corpus, in the 新世界汉英大词典(第二版) (New Century Chinese-English Dictionary (the 2nd Edition)) there are 27 main kinds of Chinese definitions and explanations with the equivalent English translations of language unit *上 shang* displayed. On the basis of these 27 lexical meanings and grammatical features, there are 19 semantic explanations include spatial characteristics, and 240 related phrases and phrase structures with language unit *上 shang* and their equivalent English translations[1,c.1468-1475]; On the other hand, there are 135 of these 240 phrases and phrase structures with language unit *上 shang* imply spatial relations.

Except for the above mentioned traits of the language unit *上 shang*, it is necessary to research its correlates about semantic spatial orientations and relations in the English language. From the above linguistic corpus, they offered the platform for the context examples analysis of spatial relations of language unit *上 shang* between two languages. In the above mentioned paragraph emphasized that language unit *上 shang* can be used as different kinds of part of speech between Chinese and English, at the same time, the spatial characteristics of language unit *上 shang* accompanied with these grammatical features. The following examples from BCC corpus shows the language unit *上 shang* with spatial orientations and relations used as different word category in English.

(1) 意大利维格尼拉镇镇长说: "你可以在山上安一面镜子,将阳光线反射到大广场上"。 该镇长已把这个方案呈报给意大利皮埃蒙特地区, 等待批

准。 / (1a) You put a mirror **on** the mountain to reflect the sun's rays **into** your main square, says the mayor of Viganella, who has just presented the project to Italy's Piedmont region for approval.

In the example 1, 上 *shang* can be used separately, but most time it is used with other Chinese words composed a phrase or structure to reflect the context meanings, such as in the context it used with the preposition “在 *zài* , ‘Indicates the time, place, situation, scope, etc. of the matter’ [4]” and the verb “到 *dào*, go to, arrive” to equal with the English prepositions “on” and “into”, and both of them indicated the spatial relations. The language unit 上 *shang* with the Chinese preposition “在 *zài*” composed a structure which is equivalent with the English preposition “on” to express the static status of something. Here from the context the mirror can be stood up the mountain or lay down the surface of the mountain, thus, the language unit 上 *shang* and the preposition “on” indicated the three dimensional or two dimensional spatial relations. On the other hand, 上 *shang* with the Chinese verb “到 *dào*, ‘go to, arrive’” made up a structure same as the English preposition “into” to express the spatial directions. On the basis of the Chinese context, the sun rays will be projected on the surface of the square, and 上 *shang* in the example 1 emphasized the result and status of the sun ray is on the square, this reflected the dimensional spatial relation; But in the example 1a, “into” indicated the moving routes and directions of the sun ray is from the mountain reflected into the square, it seems that the sun ray penetrated the surface and enter the inner side of the square, while in the English translation revealed the spatial direction of sun ray is from a high point to a low point.

(2) 一位中文导游在凡尔赛宫大门外接待我们, 并带我们上楼。 / (2a) A Chinese-speaking guide met us at the palace gate and led us **upstairs**.

Except for 上 *shang* reflected as a amount of prepositions in the English language through the BCC corpus, it can be used as adverbs either. In the example 2, 上 *shang* with the Chinese noun “楼 *lóu*, ‘stair’” made up a phrase used as an adverb which revealed the spatial directions. In the Chinese context the guide takes the visitors to go to the upper floors. Therefore, the 上 *shang* in the English translation as an adverb “upstairs” shows the spatial direction is moving from the bottom to top.

(3) 2100 年以后, 海平面还将继续上升, 预计在未来几个世纪可能上升好几米。 / (3a) Ocean levels would keep on **rising** after 2100 and "several meters of sea level **rise** must be expected over the next few centuries."

Not only in the Chinese language 上 *shang* can be used as verbs and nouns, but also reflected in the English language. In the example 3, 上 *shang* with the verb “升 *shēng*, ‘ascend’” formed and only used as a verb phrase and equaled with the English translation “rise” which can be used as a noun and a verb. Here in the example 3a, the first “rise” is used as a verb, and the second one is as a noun, both of them are expressed the same spatial directions. Therefore, no matter 上 *shang* is used as a verb or a noun in the English translation, they reflected the same spatial orientation is that the sea level ascended from a low place to a high place.

(4) 在街道上, 走在上风口比走在下风口要减少 50 % 的污染。 / (4a) Walk on the **windward** side of the street where exposure to pollutants can be 50 percent less than on the downside.

上 *shang* also can be used as adjectives with other words, such as in the example 4, it combined with the noun phrase “风口 *fēngkǒu*, ‘the side that the wind blows’” as a new noun phrase equals with the English translation “windward” as an adjective. The English adjective “windward” is like the language unit 上 *shang* in the noun phrase indicated the spatial direction that the wind blows from the upper originated side to the downside.

(5) 《哈利波特与死亡圣器》(上) 预计在 2010 年底首映, 下集则将在 2011 年与观众见面。 / (5a) Part **one** of "Harry Potter and the Deathly Hallows" is due out in late 2010 and part two is planned for release in 2011.

In the Chinese language, when 上 *shang* is used as a noun, it also can be applied for pointing out the parts, fragments and volumes of the books, scripts, TV series, films and so forth. 上 *shang* is always with its antonym “下 *xià*, ‘below, down, next, underneath and so on’” to divide the works as two parts, that means the first part can be called “上 *shang*” and the second part is replaced as “下 *xià*”. In the example 6a, the book is divided as two parts, the numeral “one” from the “part one” can be replaced by 上 *shang*. If the works is divided into three parts, it also need to be used the language unit “中 *zhōng*, ‘centre, middle, medium’”, then “上 *shàng*” and “下 *xià*” will represent the first and the last part, the second or the middle part will be replaced with “中 *zhong*”. To be the same with “上 *shàng*”, language units “中 *zhōng*” and “下 *xià*” are also with spatial characteristics, but here in this example used as numerals in the English language without reflecting any spatial relations. Here it only emphasized 上 *shang* can be reflected as numerals in the English.

(6) 当然 eBay 不属于以上任何一种. 但是法院需要将法律应用在这个新事物上, 关于商标侵权的法律是建立在这些已经过时的分类上的。 / (6a) Of course eBay is none of **these** things. But courts must apply the law they have, and the case law for trademark infringement is based on these kinds of outdated classifications.

To be different with the Chinese language, 上 *shang* even can be used as pronouns in the English, but this situation not always appeared. In the example 6, 上 *shang* with the word “以 *yǐ*, ‘used as word formation, always used with nouns to express time, space, direction, location and so on’[5]” made up a noun phrase in the Chinese language. Here on the basis of the context of examples 6 and 6a, the demonstrative pronoun “these” is equivalent with the Chinese noun phrase “以上 *yǐshàng*” to replace the previous or above mentioned things. Thus, it emphasized 上 *shang* in the English language can be reflected as pronouns distinguished with the Chinese language, at the same time, it doesn’t indicate the spatial relations in the example 6 and 6a.

To sum up, the language unit 上 *shang* with semantic spatial characteristics can be use as 3 kinds of classes of speech as nouns, adjectives and verbs in Chinese, but

it can be reflected as 7 kinds of parts of speech in the English language. On the other hand, a number of examples from the BCC corpus indicated *上 shang* is mainly used as verbs and prepositions with spatial orientations and relations in the English language, especially it can be reflected as the English prepositions, for example “on, in, at, to, by, from, off, onto, into, over, up, above, with and so forth”. This article just showed an simple aspects about the correlates of *上 shang* in the English language. It also can be a small part for the learners who are interested in the Chinese and English linguistic spatial issues which is a tiny component of the culture of the globalization. As for the concrete research of the linguistic spatial issues between Chinese and English, it will be displayed in the further study.

LITERATURE

1. 惠宇、杜瑞清 新世界汉英大词典(第二版) 缩印本, 北京: 外语教学与研究出版社, 2017年6月.
2. 百度百科 <https://baike.baidu.com/item/globalization/5802256>
3. BCC 语料库 <http://bcc.blcu.edu.cn/bi/search/31>
4. 在线新华词典 <http://xh.5156edu.com/html3/9436.html>
5. 在线新华词典 <http://xh.5156edu.com/html3/2706.html>

Чем дольше живёт язык, тем богаче, разнообразнее и утончённее он становится. То, что произошло с китайским языком, будет происходить с языками помоложе по ходу их истории в их собственной уникальной и присущей им самим форме [7, с.10].

На сегодняшний день современный китайский язык является объектом пристального внимания многих лингвистов. Но так было не всегда: на протяжении многих лет основным источником информации о языке как объекте науки были европейские языки, которые коренным образом отличаются от китайского и любого другого нефлективного языка, например, вьетнамского, тибетского, банту и других. Все это привело к тому, что в языковой картине мира сформировалось особое «пустое пятно», то есть совокупность языков, которые отличались от изучаемых европейских. Чтобы получить информацию и об изолирующих языках, лингвисты вместо того, чтобы создать универсалии как для изолирующих, так и для флективных языков, использовали принципы, применимые к европейским языкам, для изучения азиатских. Долгое время не учитывалось, что под воздействием различных факторов изолирующие языки приобрели множество своеобразных черт в грамматике, лексике, фонетике и, что важно для самой работы, в словообразовании. Таким образом, китайский язык настолько отличается от европейских языков, что его углубленное изучение невозможно без построения особой теории, причем такая теория не должна основываться на «отлатинской» грамматике, применимой к флективным языкам и которую так часто, по аналогии с западными лингвистами, старались применять и к китайскому языку, выделяя в нем морфологические части речи.

Её должен отличать абсолютно другой подход к изучению языков, причем такой подход должен быть применим как к изолирующим, так и флективным языкам. Только в таком случае можно создать полноценную языковую картину мира, все внимание которой не будет сосредоточено только лишь на европейских языках. Это позволит проследить филогенез языка, в чем огромную роль играет китайский язык. Это можно подтвердить, используя аргументы прошлого, тех далеких дней, когда наши предки только начинали использовать язык как средство коммуникации [8]. Так, советский антрополог В. В. Бунак говорит о том, что первые языковые знаки представляли собой наглядно-образные представления предметов, что наблюдалось повсеместно среди чуть ли не всех представителей древнейших народов. В отличие от славянской группы языков, которые тоже произошли от рисунков-знаков, китайская письменность остается практически неизменной чуть ли не две тысячи лет.

Следует отметить замену пиктографического письма идеографическим и далее – буквенным. Перед нами очевидная последовательность преобразова-

ний одного типа письменности в другой: пиктография → иерография → слоговое письмо. Может показаться, что этот эволюционный процесс неизбежен. Однако иероглифика сохранилась в ряде мертвых и живых языков, прошедших длинный путь развития, и один из таких языков – китайский. Буквы кодируют звуки речи, и, следовательно, для представления текста используется их ограниченный набор (в пределах нескольких десятков). Иероглифы кодируют понятия, а это значит, что для представления текста должны быть использованы тысячи знаков (до 50 тыс. иероглифов в древнекитайских памятниках).

Иероглифическая запись непосредственно раскрывает смысл. Значимые графемы, способы образования новых слов – всё это остается неизменным на протяжении чуть ли не всей истории китайской культуры, что, кстати, во многом связано с тем, что Китай не особо хотел вступать в контакт с другими народами. Именно поэтому Китай считался отдельной планетой со своей письменностью, со своими особыми языковыми знаками и мышлением, что тесно между собой взаимосвязано. «Иероглифику можно было бы использовать в качестве универсальной человеческой нотации, подобно существующей нотной грамоте» [8]. Из нот складывается музыка, в то время как из иероглифики и передаваемого смысла – Язык человека. Следовательно, китайский язык благодаря тому, что практически не подвергался значимым изменениям, можно считать «основами основ», базисом для изучения Языка как общечеловеческого явления, проведения контрастивного анализа и типологического изучения.

Степень сохранности китайского языка превосходит любые другие иероглифики земли. Чёткое осознание этого обстоятельства ведет к предположению, что существовали и существуют общезыковые пути развития и что они, несмотря на глубокую древность, сопоставимы. Таким образом, именно через китайский путь развития можно восстановить универсальный характер языка.

Русский и китайский языки пришли в своё современное состояние после огромных изменений первого и столь же разительной сохранности второго. [9] Такое различие долгое время было препятствием к их контрастивному анализу, в том числе и в типологии. Одним из аспектов типологии, который был неподвластен лингвистам – унифицированная классификация частей речи. Как отметили Г. Пауль и Ф.Ф. Фортунатов, «старая классификация ЧР не имела единого принципа деления, а смешанные критерии (морфологические, синтаксические и лексико-семантические) невозможно привести к единому знаменателю» [9, с.53]. При постановке проблемы в типологическом плане логическая непоследовательность и сбивчивость традиционного учения не могут стать отправной точкой на пути к теоретическому осмыслению фактов.

Особенно критикуется «узкий морфологизм» как ориентированный исключительно на синтетические языки [1, с. 41]. Его невозможно применять при анализе языков иного типа. В понимании ЧР по этой причине всегда ощущалась зависимость от того типа языков, с которыми имел дело ученый, что не могло расцениваться в дальнейшем как доказательство очевидного факта: в иерархии признаков, которыми могут обладать ЧР в разных языках, домини-

рующими становятся разные признаки. История изучения ЧР демонстрирует поэтому развитие разных направлений в их истолковании, зависящих именно от того, какие из признаков ЧР понимаются как ведущие и основополагающие. При этом, несмотря на ярко выраженный морфологизм теорий о ЧР в русской лингвистике, понятийные (семантические) признаки отдельных ЧР никогда не ускользали от внимания исследователей. Так, М. В. Ломоносов указывает, что «человек указывает другому идеи вещей и их деяний» с помощью слов, притом «изображения словесных вещей называются имена, например, небо, очи; изображения деяний – глаголы, например, синеть, видять» [6, с. 58].

Таким образом, постепенно лингвисты отходят от общепринятых ЧР. Какая же теория тогда приходит на место старой, какая классификация подходила бы для типологического анализа?

Такая классификация должна быть применима для всех языков: и флективных, и изолирующих. Для этого в ней должно быть минимум морфологии, причём основное внимание должно уделяться семантическому признаку. Решение уже найдено – им является развиваемая в рамках комбинаторной семантики парадигма частей языка, восходящая к китайско-японской лингвистической традиции. Согласно этой традиции, все языковые знаки подразделяются на тайгены и ёгены. Тайгены обозначают индивидов, например, 大使 ‘посол’, а ёгены, в свою очередь, обозначают признаки индивидов, например, 飞 ‘летать’, ‘летающий’.

Традиционное понимание таких категорий, как «глагол», «прилагательное», не может в полной мере объяснить некоторые явления в современном китайском языке, что связано в том числе и с особенностями китайского иероглифического письма, о чём уже упоминалось ранее. Например, используя традиционные грамматические понятия, можно сказать, что в предложении 代表团从莫斯科直飞北京 «делегация летит из Москвы (прямо) в Пекин» процессуальный знак 飞 ‘летать’ является глаголом, тогда как в предложении 飞机降落了 «самолет приземлился» этот же знак 飞 ‘летающий’ является прилагательным [4, с. 29]. Это ещё раз подтверждает необходимость принятия новой теории, которая применяется в нашей работе при сопоставлении сложносокращённых слов китайского и русского языков.

Большинство сложных слов китайского языка образовано путем корнесложения. В китайском языке сложных слов больше, чем простых, причем в нем доминирует безаффиксальное словообразование (корнесложение). Кроме того, частым способом образования слов является морфемная контракция.

Морфемная контракция заключается в сокращении (стяжении) многосложных лексических единиц. Она представляет собой процесс устранения (исключения) из состава многосложного слова или словосочетания отдельных морфем. Лексическая единица, возникающая в результате контракции, называется **сложносокращённым словом** (简称) [5, с. 128].

В результате морфемной контракции могут образовываться и слова, и их графические эквиваленты, и словосочетания.

В данной работе рассматриваются сложносокращённые слова дипломатической лексики, которые, как любые сокращения китайского языка, обла-

дают всеми признаками самостоятельной лексической единицы. Они, как и сложные слова:

- а) состоят из значимых односложных компонентов (морфем);
- б) отличаются семантической целостностью и грамматической оформленностью.

Возьмем для примера сокращение 互派 (от 相互派遣). Оно выражает определённое понятие и, следовательно, как и другие языковые знаки, обладает семантической целостностью. Его грамматическая оформленность определяется наличием у него фонетических и грамматических (морфологических и синтаксических) признаков.

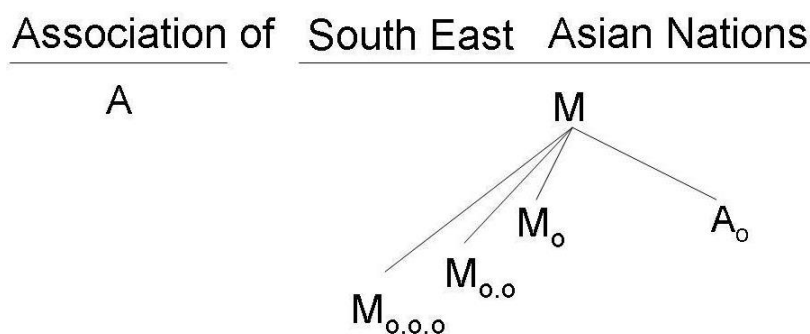


Рис. 1. Структура языкового знака
Association of South East Asian Nations

Языковой знак Association of South East Asian Nations состоит из актуализатора Association и модификатора South East Asian Nations.

Свертка происходит в пользу начальных букв актуализатора Association и развернутого модификатора South East Asian Nations. Модификатор состоит из актуализатора второго уровня рекурсии Nations, модификатора второго уровня рекурсии Asian, модификатора третьего уровня рекурсии East и модификатора четвертого уровня рекурсии South (рисунок 1).

Полученный языковой знак ASEAN является тайгеном.

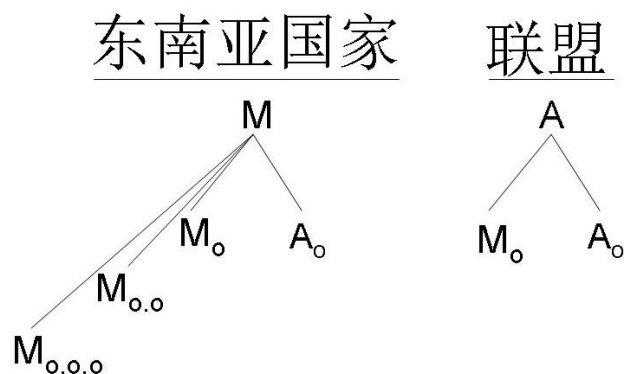


Рис. 2. Структура языкового знака 东南亚国家联盟

Языковой знак 东南亚国家联盟 состоит из модификатора 东南亚国家 и актуализатора 联盟.

Развернутый модификатор 东南亚国家 – системный тайген, в данном случае выступающий в роли ёгена. Состоит из системного тайгена 东南亚, выступающего в роли ёгена, и тайгена 国家. Свертка происходит в пользу модификатора 东 четвертого уровня рекурсии. Первый уровень рекурсии - 国家, второй – 亚国家, третий – 南亚国家, четвертый – 东南亚国家 (рисунок 2).

Актуализатор 联盟 – тайген. Свертка происходит в пользу актуализатора второго уровня рекурсии 盟.

Свертка происходит в пользу актуализатора 盟, поэтому происходит видоизменение языкового знака, а не образование нового.

Полученный языковой знак 东盟 является тайгеном.

Таким образом, «теоретическая семантика, если она действительно стремится к познанию и подробной фиксации семантической структуры человеческой речи, не может остановиться на полпути. Она должна довести минимизацию (reduction) до конца, до тех пор, пока она не дойдет до таких составляющих человеческих высказываний, которые уже просто не могут быть подвергнуты дальнейшему разложению» [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей А.Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной. – Минск : РИВШ, 2011. – Вып. II. – 434 с.
2. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: материалы VIII Международной научной конференции. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 115 с.
3. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
4. Ван, Ли. Части речи / Ван Ли // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. XXII. Языкознание в Китае. – 235 с.
5. Кленин, И. Д. Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 241 с.
6. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с.
7. Sharron, Gu. A Cultural History of the Chinese Language / Gu Sharron. – Jefferson: McFarland & Co., 2012. – 264 p.
8. Филогенез Языка [Электронный ресурс] // Мои лекции. – Режим доступа : <http://mylektsii.ru/6-41128.html>. – Дата доступа : 15.12.2018.
9. Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс / Ф. Ф. Фортунатов. – М. : Красанд, 2010. – 184 с.
10. Вежбицка, А. Из книги “Семантические примитивы” [Электронный ресурс] / А. Вежбицка // Тексты. – Режим доступа: http://kant.narod.ru/anna_w.htm. – Дата доступа: 15.12.2018.

**ПРОБЛЕМАТИКА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА
МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
СЮЭ ТАО)**

В январе 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Республикой Беларусь и КНР. Тесное сотрудничество дает возможность реализовывать разносторонние проекты, например: «Один пояс, один путь», студенческие обмены и т.д. Но при взаимодействии двух культур ключевым фактором является не только знание иностранного языка, но и понимание менталитета, обычаев и традиций. Постичь это можно лишь изучая традиции и литературу страны.

Благодаря этому сотрудничеству повысился спрос на переводчиков китайского языка. Вместе с этим и жители Республики Беларусь стали проявлять большой интерес к китайскому языку и его культуре.

Из всех возможных видов перевода художественный, на наш взгляд, является самым сложным, поскольку требует адекватной передачи авторского текста художественными средствами языка, на который осуществляется перевод.

Существует два вида перевода художественных произведений: подстрочный и художественный.

Пословный перевод (буквальный или подстрочный) – это механический перевод текста без учета синтаксических и логических связей. Используется как база для дальнейшей переводческой работы. Дословный перевод при правильной передаче мысли переводимого текста стремится к максимально близкому воспроизведению синтаксической конструкции и лексического состава подлинника. Несмотря на то, что дословный перевод часто нарушает синтаксические нормы языка, он также может применяться при первом, черновом, этапе работы над текстом, так как он помогает понять структуру и трудные места подлинника [1]. В нашем анализе художественный перевод будет рассматриваться в соотнесении с оригиналом и выполненным нами подстрочным переводом.

При художественном переводе невозможно полностью передать содержание оригинала, так как текст адаптируется под другой язык. Причинами сложностей является наличие безэквивалентной лексики, фразеологических единиц, «парных синонимом» и других лексических явлений. Они ставят переводчика перед выбором верного переводческого приема. Первоначальное содержание меняет форму из-за замен, опущений, лексических и грамматических трансформаций.

Разница между переводом прозы и поэзии очевидна: стихотворные произведения порой частично или полностью привязаны к местности и контексту. Перевести на другой язык такие произведения, не потеряв при этом смысл и стихотворный ритм, затруднительно. А пейзажная лирика – это одно из наиболее распространенных направлений в китайской поэзии [2].

В переводе китайской поэзии сложно сохранить структуру строки из-за различия между системами русского или белорусского и китайского языков. Древняя китайская поэзия строилась на рифме, которую при переводе старинной литературы необходимо сохранять. Это и делает перевод стихотворных произведений более длительным процессом по сравнению с переводом прозы.

Период правления династии Тан (VII–начало X в.) называют «золотым» веком китайской поэзии. Наиболее яркими представителями Танской поэтической литературы являются Ли Бо и Ду Фу.

В нашем анализе внимание уделяется стихотворениям (в переводе Михаила Басманова) одной из известнейших поэтесс периода правления Династии Тан – Сюэ Тао. Она является одной из немногих женщин, чье имя вошло в историю. Интеллектуальность и любовь к творчеству позволили ей быстро стать знаменитостью в городе и окрестностях. Основные темы творчества поэтессы – природа, воспевание красоты и свободной любви.

Стихотворение 《月》 («Месяц») наполнено глубоким смыслом, где автор сравнивает луну с человеческой жизнью. Вопросительное выражение в конце стихотворения дает прочувствовать нам неуверенность автора относительно ее собственных мыслей, а также задает этот же вопрос и читателю.

Таб. 1. «Месяц»

Оригинал	Подстрочный перевод	Художественный перевод
魄依钩样小,	Луна так же как серп мала	Месяц, на серп похожий, В небе повис надо мною
扇逐汉机团	На веере знак мастера народности Хань	Словно на веере старом Ханьского мастера знак
细影将圆质	Тонкий блик станет круглым	Виден едва. Но скоро Станет он яркой луною...
人间几处看	Среди людей где посмотреть	А в человеческой жизни Разве случается так?

В первой строке употребляется иероглиф 魄, значениями которого являются: «душа», «тело человека», «луна». Этот пример иллюстрирует нам проблему многозначности иероглифа. В первой строке переводчик использует прием добавления фразы «В небе повис надо мною». Делается это для того, чтобы не отойти от структуры русскоязычного текста, где одна строка китайского превращается в две русского текста. С этой добавленной фразой рифмуется «Станет он яркой луною» в третьей строке.

Во второй строке иероглиф 机 из множества его значений используется здесь как «мастер», что не является его основным значением.

В третьей строке автор обращает внимание на форму месяца, которая переходит от тонкой к округлой, переводчик же делает акцент на лунном свете, который сначала «виден едва», а станет «яркой луною». В данном переводе можно увидеть, как автор адаптировал текст под культуру языка перевода, сохранив при этом смысл, но передав его принятыми для нас сравнениями.

В четвертой строке автор перевел глагол «看» как «случаться», но это не поменяло основного смысла выражения.

Стихотворение 《柳絮》 («Пух ивы») ярко показывает нам одну из важнейших черт китайской поэзии – символизм. Ива символизирует женщину, а

само стихотворение повествует о тяготах женской судьбы, пребегая к приемам ярко характерным для китайского символизма.

Таб. 2 «Пух ивы»

<i>Оригинал</i>	<i>Подстрочный перевод</i>	<i>Художественный перевод</i>
二月杨花轻复微	Февраль пух уменьшился	Во второй месяц пух облетел.
春风摇荡惹人衣。	Весенний ветер разбуше-	Ива вновь приуныла чуть-чуть
他家本是无情物，	вался задевает одежды	Вешний ветер к земле ее гнет
一向南飞又北飞。	Он изначально бесчув-	И срывает одежды с нее.
	ственное существо	Нет ни капельки жалости к ней –
	С начала с юга летит ещё	Такова ветра вешнего суть.
	с севера летит	Он то с севера налетит,
		А то с юга вдруг пристает.

В первой строке используются более привычные для русского языка словосочетания. И опять автор для привычной для него структуры стихотворения использует прием добавления: фраза «Ива вновь приуныла чуть-чуть» рифмуется с переводом третьей строки «Такова ветра вешнего суть».

Во второй строке автор применил литературное слово «вешний», вместо более привычного «весенний». Также, здесь происходит искажение смысла. Автор подчеркивает силу ветра, а переводчик словами «гнет» и «срывает одежды», скорее, изображает насильственные действия, нежели силу.

В третьей строке переводчик добавлением «Нет ни капельки жалости к ней» указывает конкретную ситуацию с ивой, хотя в оригинале она отсутствует. Третья строка оригинала описывает характер самого ветра.

В четвертой строке автор использует разные глаголы во избежание тавтологии. Переводческие приемы не применялись.

Проанализировав перевод двух стихотворений одного и того же автора у Михаила Басманова хочется отметить, что переводчик не отступает от привычного для русского языка чередования рифм (первая и третья строка). Также в переводе М. Басманова одна строка китайского текста всегда равна двум строкам русского языка, даже если для этого нужно дополнять текст, а иногда и смысл. Китайский оригинал отличается большей возможностью осмысления стихотворения, обдумывания его скрытых символов. А в художественном переводе из-за добавления фраз, конкретизирующих действия ветра, мысли читателя схожи с мыслями переводчика.

Китайская поэзия – это сокровище нашего мира, которое воспитывает в нас чувство прекрасного, заставляет задумать о многом и переносит на сотни лет назад во времени. Человек, занимающийся художественный переводом должен не только хорошо знать иностранный язык, но и быть человеком творческим, иметь способности к стихосложению. Ведь именно он создает образ произведения в головах читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонова, Е. В. Художественный перевод и китайская литература / Е. В. Тихонова, А. Д. Хегай // Молодой ученый. – 2015. – № 19. – С. 705–707.
2. Басманов, М. Стихи / М. Басманов, Сюэ Тао // Иностранная литература. – 1989. – № 10. – С. 164–171.

Н. В. МИХАЛЬКОВА

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ НОВОГО ИМИДЖА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ СИ ЦЗИНЬПИНА)

Активное развитие Китайской Народной Республики во всех сферах жизнеобеспечения человека повлекло за собой формирование нового видения КНР, немаловажным фактором в укреплении которого явилось выстраивание особой внешнеполитической идеологии, где ядерным конституентом, представляющим огромный интерес для других государств, выступает открытость Китайской Народной Республики. Работа в этом направлении привела к созданию нового имиджа КНР. Ключевым элементом в этом процессе становится новый председатель Китайской Народной Республики – Си Цзиньпин. На современной внешнеполитической арене он является одним из ведущих лидеров, мудрый, целеустремленный, уравновешенный и дальновидный политик, не раз входивший в рейтинги самых влиятельных людей мира по оценке журналов Forbes и Times. Именно благодаря Си Цзиньпину интерес к современному Китаю неуклонно растет. Особый стиль выступлений главы китайского государства, обусловленный использованием специфических языковых средств позволяет ему с успехом достигать поставленных целей.

Подсистема языковых методов разного типа [1–4], а также их виртуозное сочетание [6; 8–10] дает возможность Си Цзиньпину точно, убедительно и доказательно представлять необходимую информацию в мире.

Несмотря на то, что структурно предложения в выступлениях Си Цзиньпина представляют собой совокупность разных типов единиц, внешняя простота изложения достигается посредством использования преимущественно простых распространенных предложений, например, *我们将以海纳百川的胸襟，坚持共商、共建、共享原则，相互尊重、民主协商、共同决策，在开放中合作，在合作中共赢*. «Мы в будущем будем следовать принципам совместного обмена мнениями, совместного создания и использования принципов взаимного уважения и демократии, принятия общих решений, открытости и взаимовыгодного сотрудничества». А также, *第三，我们希望将共识转化为行动，推动各领域务实合作不断取得新成果*. «В-третьих, мы надеемся переводить совместные решения в действия и стимулировать непрерывное сотрудничество и новые результаты в каждой сфере деятельности...» [7].

Частотность употребления предложений подобного типа в текстах выступлений на международной арене председателя КНР Си Цзиньпина составляет более 50% от общего числа проанализированных единиц. Особенностью является также усложненность их однородными членами различного типа,

редупликацией лексических единиц, что позволяет точно и четко перечислять основные направления и положения доклада.

Наряду с простым распространенным типом предложений также широко употребим такой структурный тип, как сложное предложение сложносочиненного и сложноподчиненного подвида (45%). Следует отметить, что среди сложного типа предложений наиболее частотными являются синтаксически структуры сложносочиненного типа, общее число которых составило 35% от исследованных структур. Например, *对会议议程而言, 一天的时间显得紧张了些, 但我们直奔主题, 谈得务实充分, 既有深度, 也有广度, 收获了丰富成果*. «Что касается программы нашего собрания, время в один день является весьма сжатым сроком, и мы сразу приступим к основному вопросу, дискутируя конкретно, и в то же время глубоко и широко, достигая при этом серьезных результатов» [7].

Структуры сложноподчиненного типа составили наименьший объем – 10%. Например, *只有加强学习, 才能增强工作的科学性、预见性、主动性, 才能使领导和决策体现时代性、把握规律性、富于创造性, 避免陷入少知而迷、不知而盲、无知而乱的困境, 才能克服本领不足、本领恐慌、本领落后的问题*. «Только при условии повышения эффективности обучения можно укрепить научность, прогнозирование и инициативу, а также руководить и планировать своевременность осуществления решений, контролировать закономерности, осуществление творческой инициативы, избегать ограниченности и хаоса, преодолевать отставание...» [7].

Вместе с тем, следует отметить, что для выступления лидера КНР наименее характерно использование простых нераспространенных предложений. Синтаксические конструкции такого типа составили 5%. Использование простых, безличных предложений составляет наименьшую долю от общего числа используемых структур (5%). Например, *一是加大对国际刑警组织全球行动支持力度, 支持国际刑警组织在反恐、打击网络犯罪、打击新型有组织犯罪领域每年开展 3 次全球联合行动*. «Во-первых, увеличение поддержки глобальных операций INTERPOL и поддержка трех совместных глобальных операций INTERPOL каждый год в области борьбы с терроризмом, киберпреступности и борьбы с новыми формами организованной преступности». *三是支持国际刑警组织提升全球影响力和领导力, 支持国际刑警组织招聘 20 名中高级人才特别是发展中国家人才, 支持国际刑警组织建设战略研究机构、建立殉职警察抚恤基金*. «В-третьих, поддерживать Интерпол для усиления своего глобального влияния и лидерства, поддерживать Интерпол в привлечении 20 талантов среднего и высокого уровня, особенно из развивающихся стран, и поддерживать стратегические исследовательские институты Интерпола, создание полицейского пенсионного фонда погибшим во время исполнения служебных обязанностей» [7].

Выделение предмета речи является характерной чертой выступлений Си Цзиньпина. Это находит свою языковую реализацию с помощью структур объектного типа с предлогом *把*. Например, *把学习型放在第一位, 是因为学习是前提, 学习好才能服务好, 学习好才有可能进行创新*. «Поставить обучение на первое место, потому что обучение является необходимым условием, только при условии хорошего обучения можно хорошо служить, только при

условии хорошего обучения можно создавать инновации». 你脑子里装着问题了, 想解决问题了, 想把问题解决好了, 就会去学习, 就会自觉去学习。 «Возник вопрос и вы хотите решить его, тогда идите учитесь». 领导干部一定要把学习放在很重要的位置上。 «Правительству крайне необходимо поставить обучение на самое важное место – отдать приоритет обучению» [7].

С коммуникативной точки зрения, употребление объектной конструкции с частицей *把* в текстах выступлений Председателя КНР также может быть обусловлено необходимостью подчеркнуть важность, сделать упор именно на данном объекте разговора. Как видно из выше представленных примеров, лидер подчеркивает необходимость приоритезации учебы во благо самого учащегося, необходимость разъяснения и понятия определенных вопросов с целью плодотворной учебы и самообразования, необходимость правительству делать основной упор на обучение во благо страны и будущего поколения. Наряду с вышеописанными конструкциями частотны также структуры пассивного типа. Например, 没有正确方向, 不仅学不到有益的知识, 还很容易被一些天花乱坠、脱离实际甚至荒唐可笑、极其错误的东西所迷惑、所俘虏。 «Без правильного направления мы не можем получить полезные знания, более того, легко увлечься излишними, отстраненными от реальных и даже абсурдными, крайне ошибочными и дезориентирующими вещами» [7].

Наименее представлены предложения – риторические вопросы. Их доля составляет всего 0.4 %. 我们现在是不是也面临这样一种状态呢? 我看是的。 «Разве сейчас мы не сталкиваемся с таким же состоянием? Как мне кажется, да» [7]. Малый процент риторических вопросов показывает, что лидер страны во время выступлений мало обращается к публике, делает акцент на том, чтобы самостоятельно оценить ситуацию, призвать к действиям, высказать слова поддержки и поощрения, где зачастую нет необходимости и времени для рассуждений, а важны четкие готовые решения и предложения.

Изобразительность и выразительность речи главы КНР реализуется с помощью целого ряда стилистических средств. Прежде всего, следует отметить, что для политического дискурса не характерно употребление устойчивых выражений, так как данный стиль речи требует точности и тщательности выбора средств выражения. Однако, анализ текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина показал, что Си Цзиньпин использует данный стилистический прием для большей эмоциональной окраски и доказательности приводимых аргументов. Из пяти выделяемых типов фразеологических единиц [5], нами отмечены как готовые выражения 成语, так и пословицы, поговорки, народные речения и др. (1 %). Например, 先天下之优而优, 后天下之乐而乐。 «Делу время – потехе час». 好之者不如乐之者。 «Преданная любовь не может сравниться с радостью». 风雨无阻。 «При любых обстоятельствах» [7]. Полученное процентное соотношение свидетельствует о том, что председатель КНР редко использует данный прием для создания выразительности речи, предпочитая языковые средства, позволяющие максимально нивелировать неточность или размытость высказывания. В то же время, взаимодействие с аудиторией, а также некоторое иногда «смягчение» складывающейся обстановки происходит за счет употребления междометий, в част-

ности *呀*. Например, *不掌握这些, 你根据什么制定决策、解决问题呀?* «Не поняв этого, руководствуясь чем вы будете принимать решения, решать проблему?» [7]. При употреблении ее в речи в конце высказывания придается «легкость звучания». Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на серьезность и формальность выступления, Си Цзиньпин старается зачастую звучать менее категорично и официально.

Лексико-семантический анализ выступлений главы КНР показал, что определенные лексические единицы преобладают по количеству употреблений. Это такие слова, как *发展, 努力, 学习, 才能, 伟大*. Употребление данных слов в текстах выступлений председателя отображает определенные аспекты уклада китайского общества. Процент частоты употребления слова *发展* составил 15% от общего числа анализируемых единиц. Процент частоты употребления слова *努力* – 8% от общего числа анализируемых единиц. Процент частоты употребления слова *学习* – 17% соответственно. Например, *更加有效的方向发展*. «Более эффективное направление развития». *努力实现各国共同发展* «Усиленно осуществлять общее развитие всех стран». *把学习放在第一位, 是因为学习是前提, 学习好才能服务好, 学习好才有可能进行创新*. «Поставить обучение на первое место, потому что обучение является предпосылкой хорошего служения и создания нового». *让我们向伟大的中国人民致以最崇高的敬意!* «Позвольте нам выразить по отношению к великому китайскому народу наше глубокое уважение» [7].

Полученные данные говорят о четкой ориентации китайского руководства относительно главных направлений развития, где приоритетным ракурсом стоит образование, что чрезвычайно важно для каждого члена китайского общества. Председателем не раз была подчеркнута его важность в своих выступлениях, что является составной частью достижения эффективных результатов, становления великого китайского народа и развития страны в целом. Высокая частотность лексической единицы *发展* ‘развитие’ позволяет сделать вывод о том, что Си Цзиньпин делает упор на постоянном непрерывном развитии всех сфер жизнедеятельности человека, продолжая тем самым создание имиджа КНР как развитого, не останавливающегося на достигнутом государства.

Анализ текстов выступлений председателя КНР с лингвокультурологической точки зрения показал, что в своей речи Си Цзиньпин часто ссылается на значимых для китайского народа исторических деятелей, например, *孔子* (Конфуций): *学而不思则罔, 思而不学则殆*. «Учиться, не размышляя над изученным, значит, ничего не усваивать. Размышлять, не участь ничему новому, значит тратить силы впустую», или *孟子* (Мэн Цзы): *富贵不能淫, 贫贱不能移, 威武不能屈*. «Ни богатством, ни почестями не соблазнить, ни нуждой, ни унижениями не поколебать, ни угрозой, ни силой не сломить», а также *荀子*, *学者非必为仕, 而仕者必为学*. «Ученый не обязательно должен становиться чиновником, но чиновник обязательно должен учиться», *墨子* (Мо Цзы) *量腹而受, 量身而衣*. «Делай дела по мере своих сил и возможностей» [7].

Мощная связь исторического и современного срезом отражается в языке председателя Си Цзиньпина не только посредством упоминания исторических фигур, но и множества элементов, связанных с коммунистической пар-

тией, в частности, слоганы *空谈误国, 实干兴邦*. «Меньше болтай – больше делай», идеи марксизма, Дэн Сяопина, например, *首先要认真学习马克思主义理论*. «Мы должны сначала серьезно изучить марксистскую теорию», *只有懂得了马克思列宁主义、毛泽东思想、邓小平理论、“三个代表”重要思想、科学发展观, 特别是领会了贯穿其中的马克思主义立场*. «Только понимая марксизм-ленинизм, мысль Мао Цзэдуна, Теорию Дэн Сяопина, важное мышление «Трех представительств» и «Научные перспективы развития», особенно понимание марксистской позиции, которая пропитала его», *坚持马克思主义指导地位, ... «Придерживаться руководящей позиции марксизма...»* [7]. Сильная идеологическая позиция, которая проходит красной линией политической жизни Китая, продолжает поддерживаться главой Си Цзиньпином, позволяя формировать новый имидж китайского общества без кардинальных и болезненных перемен.

Следует отметить, что Си Цзиньпин крайне осторожно относится к употреблению личных местоимений единственного и множественного числа. В анализируемых текстах председатель КНР редко самопрезентирует себя как руководителя, чаще соотносит себя как часть партии. Обращаясь к себе подобным образом, председатель тем самым подчеркивает важность функционирования всей страны, например, *我们就一定能够走好我们这一代人的长征路*. Но, несмотря на частое отнесения себя к части общего, Си Цзиньпин все же обращается и к себе лично *我宣布...* (Я объявляю...), *我真诚希望...* (Я искренне надеюсь). Он отмечает, что окончательное решение остается за ним. А также показывает свое личное неравнодушие и активное вовлечение в дела государства и народа.

Исследование в области политического дискурса вышеописанного типа, таким образом, показало, что немаловажным показателем в сфере политического взаимодействия остается язык и используемые лингвистические средства. Для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор языковых приемов. Большое внимание уделяется различным уровням организации политической речи. На лексическом уровне были выявлены семантические центры, которые составили основной узор выступлений председателя КНР. Лексический анализ в данном случае позволил выявить глубинный смысл используемых слов, выбрать тот денотат, который помогает создавать новый позитивный, открытый и сильный имидж китайского государства. На стилистическом уровне был выявлен такой важный аспект речи, как отступление от нейтрального стиля изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия. Важное место среди фигур речи занимают тропы – метафора, персонификация, аллегория, метонимия, синекдоха, антономазия, аллюзия. Анализ текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина показал, что тексты выступлений председателя КНР Си Цзиньпина представляют собой совокупность предложений различного типа, а именно широкое использование простых распространенных предложений (50%). Специфика построения синтаксических конструкций в текстах выступлений лидера КНР говорит о том, что высокочастотными являются предложения объектной конструкции с

частицей 把 (8%), менее частотными являются предложения с пассивной конструкцией, выраженной в китайской грамматике частицей 被 (0.2 %) .

Анализ текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина так же выявил ряд определенных слов, частота употребления которых превышает частоту употребления других слов. Данных слова в текстах выступлений председателя имеют связь и отражаются в укладе жизни китайского общества. В тоже время, лингвокультурологический аспект текстов выступлений Си Цзиньпина выявил связь текстов выступлений председателя с культурно значимыми для целого народа историческими деятелями. Коммунистическая направленность страны так же отразилась в текстах выступлениях председателя путем использования коммунистического слогана, упоминания имен К. Маркса, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина.

Председатель показывает свое функционирование в стране посредством взаимодействия с другими правящими органами. Несмотря на частую самопрезентацию себя как части общего, председатель Си Цзиньпин все же обращается и к себе лично, тем самым отмечая, что окончательное решение принимается им, показывая свое личное активное вовлечение в дела государства и народа.

Вышеперечисленные языковые средства позволяют Си Цзиньпину успешно создавать новый, отличный от времен правления его предшественников, имидж Китайской Народной Республики как мощного, независимого, открытого, высокоразвитого, направленного на укрепление достигнутых результатов и внедрения инновационных технологий государства для народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Graber, D. Political Languages / D. Graber // Handbook of Political Communication. – Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981. – P. 195–224.*
2. *Schaeffner, C. Discourse and politics / C. Schaeffner, P. A. Chilton // Discourse Studies: A multidisciplinary introduction. T.A. van Dijk (Ed.). – London, 1997. – Vol. 2: Discourse as Social Interaction. – P. 206–230.*
3. *Schudson, M. Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s / M. Schudson // Media, Culture and Society. – 1997. – Vol. 19. – № 3. – P. 311–330.*
4. *Герасименко, А. Н. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / А. Н. Герасименко // Политический дискурс в России : материалы раб. совещания, Москва, 29 марта 1998 / под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. – Москва : Диалог–МГУ, 1998.*
5. *Горелов, В. И. Лексикология китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.*
6. *Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – С. 116–133.*
7. Информационный портал 人民. Режим доступа: <http://www.people.com.cn/>. Дата доступа: 12.10.2018.
8. *Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект Пресс, 1994. – 207 с.*
9. *Халипов, В. Ф. Кратология как система наук о власти / В. Ф. Халипов. – М. : Республика, 1999. – 303 с.*
10. *Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2003. – 326 с.*

В языке любого народа есть группа слов, служащих для обозначения родственных отношений между людьми – это так называемые термины родства. Такие слова составляют один из древнейших лексических пластов и по сложности своей истории занимает особое положение в основном лексическом составе языка [4, с. 97].

Китайская терминология родства, согласно формулировке американского ученого Л. Г. Моргана, состоит из двух противоположных, но в то же время сосуществующих друг с другом составных частей. Первая, более современная, состоит из квалифицирующих терминов. Они четко разграничивают линии и обязаны своим происхождением необходимостью точно определить положение каждого индивида в клане. Вторая часть же более древняя, состоит из классифицирующих терминов, которые охватывают всех прямых и боковых родственников данного поколения [1, с. 8].

Л. Г. Морган доказал, что каждый китайский термин родства состоит из нескольких наслоенных друг на друга знаков, характеризующих положение лица, которое они обозначают, в клане [1, с. 9].

Термины родства понимаются достаточно ограничено. То, каким образом человек будет называть своего собеседника, зависит от ситуации, в которой находится. Ху Шиюнь, известный китайский социолог, в книге «Сельская жизнь в Китае» выделяет несколько ситуативных контекстов, в которых употребляются термины родства. Они следующие:

- 1) контекст, в котором лицо непосредственно обращается к своему родственнику;
- 2) контекст, в котором лицо называет своего родственника в разговоре с третьим лицом;
- 3) контекст, в котором лицо описывает отношение родства как таковое в разговорном языке;
- 4) контекст, в котором лицо описывает отношение родства как таковое в письменном языке.

Таким образом, все термины родства можно разделить на следующие категории:

- 1) термины при обращении;
- 2) термины при обозначении;
- 3) термины, используемые в разговорной речи;
- 4) термины, используемые в письменной речи.

Практически все термины родства в китайском языке сложные. Только 10 из них можно назвать достаточно простыми:

父 ‘отец’, 母 ‘мать’, 兄 ‘старший брат’, 弟 ‘младший брат’, 姐 ‘старшая сестра’, 妹 ‘младшая сестра’, 子 ‘сын’, 女 ‘дочь’, 侄 ‘племянник’, 孙 ‘внук’.

В виду своей относительно простой структуры и семантической самостоятельности вышеперечисленные термины можно условно назвать элементарными. Они могут сами по себе обозначать кровных родственников. Данные термины не включают в свой состав никаких детерминативов. В случае если такой элементарный термин входит в состав более сложного, то его исходное значение утрачивается; термин приобретает более широкое значение. Например, 父 и 母 в сочетаниях с другими детерминативами не обозначают «отца» и «мать» соответственно, а служат для образования терминов родственников из восходящих поколений, например, 高祖父 ‘прапрадед’, 高祖母 ‘мать прадеда’ [8, с. 73].

父 и 母 в составных терминах используются для обозначения пола: 父 обозначает родственника мужского пола по восходящей линии, 母 – родственника женского рода по восходящей линии. Термин 子 используется только в своем первоначальном значении. Употребляется самостоятельно.

Если же термины 兄 и 弟 входят в состав сложного термина, то обозначают родственника мужского пола относительно старшего поколения, например 堂兄 ‘старший двоюродный брат’, 堂弟 ‘младший двоюродный брат’. Родственник, в наименование которого входит компонент 兄, является относительно старше того, в наименование которого входит компонент 弟. Для обозначения родственников относительно старшего поколения женского пола используются 姐 и 妹. Родственница, в наименование которой входит компонент 姐, является старше той, в наименование которой входит компонент 妹.

Для обозначения родственников низших поколений используются термины 女, 到, 孙 в сочетаниях. Термины 到, 孙 обозначают родственников мужского пола первого нисходящего поколения, а также второго, третьего и четвертого нисходящего поколений. 女 обозначает родственницу женского пола из нисходящих поколений, причем, не имеет значения, к какому поколению она относится.

Ранее отмечалось, что большинство терминов наименования родства китайского языка является сложным по структуре.

Стоит отметить, что терминология родства указывает на связь членов семьи мужского и женского пола, происходящих от одного общего родоначальника. Если родоначальник один – родство считается кровным. Оно является прямым родством, например, сын – отец, дед – внук. В кровном родстве степени считаются по линиям, которых выделяют три: восходящую, нисходящую и боковую [3, с. 26].

Восходящая линия идет от данного лица к отцу, деду, прадеду и т. д. [2, с. 24]. Нисходящая линия идет от данного лица к сыну, внуку, правнуку и т. д. Боковых линий выделяют три. Первая боковая линия от первой восходящей степени, то есть от отца и матери данного лица к брату или сестре, затем к племяннику, например, я – отец – мой брат – сын брата (племянник) [7, с. 150].

Термины родства, которые используются для обозначения восходящих поколений, так же являются сложными. Детерминативы, входящие в состав сложных терминов наименования родства, обозначают, к какому же поколе-

нию относится тот или иной родственник [8, с.75]. Выделяют следующие де-терминативы:

- 1) указывающие на принадлежность родственников к метрической или отцовской линии;
- 2) показывающие родственные степени по прямой линии;
- 3) для разграничения боковых линий родства.

Нельзя не отметить, что в китайском языке существует большая количественная разница между родствами по отцу (по мужу) и родствами по матери (по жене) [5, с. 157]. Поэтому существуют термины 外 ‘внешний’, 舅 ‘дядя со стороны матери’, 姨 ‘сестра жены’, 姑 ‘тетка по отцу’, указывающие на принадлежность того или иного родственника к отцовской или материнской линии. 外, 舅, 姨 говорят о том, что обозначаемый ими родственник относится к материнской линии; 姑 – к отцовской, например, 外祖父 ‘дед по матери’, 姨母 ‘сестра матери’ [8, с.75].

伯 ‘старший брат отца’, 叔 ‘младший брат отца’, 姑, 舅, 姨, 祖 ‘предок’, 曾 ‘добавленный’, 高 ‘высокий’ показывают родственные связи по прямой линии.

伯, 叔, 姑, 舅, 姨 – первое восходящее поколение;

祖 – второе восходящее поколение;

曾 – третье восходящее поколение;

高 – четвертое восходящее поколение;

伯, 叔, 姑, 舅, 姨, 堂 ‘относящийся к храму предков’ (букв.), 姑表 ‘родственник со стороны тетки по отцу’ (букв.) используются для того, чтобы разграничить боковые линии родства.

伯, 叔, 姑, 舅, 姨 указывают на первую ступень родства, причем 伯, 叔, 姑 употребляются в составных терминах для обозначения родственников по линии отца. 舅, 姨 являются показателями родственников по материнской линии [8, с. 75].

堂, 姑表 указывают на вторую ступень родства.

Кроме терминов 兄, 弟, 姐, 妹 остальные термины родства относительно старшего поколения состоят из двух частей 兄, 弟 обозначают родственников мужского пола. 姐, 妹 – женского. 兄 и 姐 входят в состав наименования родственников, которые относительно старше тех, в состав наименования которых входит 弟 и 妹.

堂, 姑表, 舅表 ‘двоюродный со стороны матери’, 姨表 ‘двоюродный по линии матери и сестер’ – называют родственников второй ступени боковой линии. 堂, 姑表 показатели родственников о стороны отца; 舅表, 姨表 – указывают на родственников со стороны матери.

堂姑表, 堂舅表 – обозначают третью ступень боковой линии. Данные термины состоят из 堂 и 姑表, 堂 и 舅表 соответственно. По отдельности они указывают на вторую степень родства, таким образом, обозначая третью ступень родства [8, с. 77].

Отдельное внимание стоит уделить такому феномену как различие с точки зрения принадлежности к клану. В китайском языке в отличие от русского языка понятия «свой» и «чужой» строго разграничены. Родство по отцу

(или по мужу) является «своим», родство по матери же (или по жене) является «чужим», например, 爷爷 ‘отец отца’ – 奶奶 ‘мать отца’, 孙子 ‘сын сына’ – 外孙子 ‘сын дочери’ [6, с. 205].

Таким образом, термины родства в китайском языке составляют обширный пласт лексики, который отражает национальные особенности китайского народа; термины строго терминованы. Употребление того или иного термина зависит не только от ситуации, в которой находится человек, но и от того, каков его статус в клане, от возраста индивида, пола и принадлежности к материнской или к отцовской линии.

Практически все термины китайского языка сложные и лишь 10 из них относительно просты по структуре. Детерминативы, входящие в состав сложных терминов наименования родства, обозначают, к какому поколению относится тот или иной родственник. Они указывают на принадлежность индивида к материнской или к отцовской линии (что чрезвычайно важно в китайском языке), на степень родства по прямой и боковой линиям. Также стоит отметить, что в китайском языке, в отличие от русского, понятия «свой» и «чужой» строго разграничены.

В современном китайском языке родственники нисходящих поколений не разграничиваются по признаку относительного возраста [8, с.79].

Анализ терминов родства позволяет постичь то, как через язык проявляются национальные особенности китайского народа, его самобытность и тысячелетняя история.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунаков, Ю. В. Термины родства в китайском языке: (Этнографич.-лингвистич. исследование): тезисы дис... канд. наук / акад. наук СССР: Ю. В. Бунаков. – М. : Акад. наук СССР, 1935. – 13 с.
2. Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: в 2 ч. Ч. 2 : материалы VI Международной научной конференции, 28–29 мая 1998 г. / Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы; отв. ред. С. А. Емельянова. – Гродно : ГрГУ, 1998. – С. 33–37.
3. Крюков, М. В. Формы социальной организации древних китайцев / М. В. Крюков. – М. : Наука, 1967. – 201 с.
4. Крюков, М. В. Система родства китайцев: (Эволюция и закономерности) / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / М. В. Крюков. – М. : Наука, 1972. – 328 с.
5. Доменак, Ж. Семейные отношения в Китае / Ж. Доменак, Хуа Шанмин. – М. : Наука, 1991. – 215 с.
6. Ху, Шиюнь. Китайские термины родства / Ху Шиюнь. – Пекин : Пекинский университет, 2007. – 205 с.
7. Цюй, Ю. Лингвокультурологический анализ системы терминов родства в русском и китайском языках. Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В. И. Максимова) / Ю. Цюй. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та техн. и диз., 2016. – С. 195–198.
8. Цюй, Ю. Лингвистический анализ китайских терминов родства / Ю. Цюй // Вестник РУДН. – Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 4. – С. 72 – 81.

Проблема сочетаемости единиц языка и построение связной речи привлекла внимание логиков и философов еще в древности. Затем изучением данного вопроса занимались многие зарубежные и отечественные лингвисты. С недавних пор в современной лингвистике и, в частности, в китаистике возрастает интерес к комбинаторной проблематике.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена недостаточной изученностью в данной области, практической необходимостью в систематизации накопленных знаний и дальнейшем изучении комбинаторики знаков внутри определенных синтаксических комплексов, а также возрастанием потребности в установлении новых закономерностей функционирования языка, что позволит повысить эффективность обучения китайскому языку как иностранному на современном этапе.

Объект исследования – инкорпоративный комплекс процессуальных знаков (ёгенов), обозначающий информационный фрагмент модели мира.

Предмет исследования – специфика комбинаторики процессуальных знаков в инкорпоративном комплексе.

Целью данного исследования является описание особенностей, а также выявление тенденций сочетаемости знаков внутри данного синтаксического целого.

В данной научной работе использованы такие методы исследования, как описательный, сопоставительный, а также категориального анализа и семантического кодирования.

Специфика комбинаторики знаков китайского языка представляет собой особый интерес для непосредственного осуществления процесса декодирования модели мира. С целью более детального рассмотрения названной проблемы будем оперировать основными понятиями, принятыми в комбинаторной семантике [1].

Согласно аппликативной порождающей модели [2], в китайском языке сочетаемость знаков представлена комбинацией корневых знаков. Наряду с аппликацией, в китайском языке также отмечаются случаи инкорпорации. Под инкорпорацией понимается объединение в одно синтаксическое целое двух и более знаков, обладающих подвижностью и обособленными лексическими значениями. Таким синтаксическим целым, образованным в результате процесса инкорпорации, является инкорпоративный комплекс [3].

Определить предназначение инкорпоративного комплекса в обозначении того или иного фрагмента модели мира – значит определить, обозначает он информационный или физический процесс. Учитывая то, что физический

процесс имеет определенную информационную составляющую и наоборот, главным критерием для определения процесса как физического или информационного считается точка зрения наблюдателя [4].

Проблема компонентов инкорпоративного комплекса является далеко не новой, и многие ученые выражали различные точки зрения по этому вопросу.¹ Тем не менее, среди исследователей данной проблемы двое авторов все же имеют нечто общее в своих учениях. В трудах Т. П. Задоевко указано, что сложный глагол направления движения обладает двусложным модификатором, включающим в себя два компонента: модификатор первой группы (условно названный модификатором группы 进) и модификатор 来 или 去 (в зависимости от направления по отношению к говорящему). Профессор А. Н. Гордей также выделяет наличие двух модификаторов, однако он дает этому синтаксическому целому еще более точное описание. По мнению А. Н. Гордея, инкорпоративный комплекс в своей структуре имеет три компонента: актуализатор (знак, обозначающий основной процесс), модификатор-актуа-лизатор и модификатор [5].

Знаком-актуализатором в инкорпоративном комплексе является переменный ёген первой степени [6]. При использовании информационного знака в качестве актуализатора модификатор-актуализатор и модификатор также обладают информационной составляющей, вследствие чего приобретают значения, отличные от своих первоначальных значений [7]: 起来 (начало действия или переход его из скрытого состояния в открытое, передача субъективной оценки), 出来 (создание, обнаружение или появления чего-либо),

下去 (продолжение действия после перерыва), 进去 и 进来 (фасцинационное восприятие информационного процесса).

Для выявления специфики комбинаторики компонентов инкорпоративного комплекса применено ранжирование знаков-актуализаторов согласно индексу частотности употребления, а также снабженный поисковой системой лингвистический корпус китайского языка. На основании количества обнаруженных в лингвистическом корпусе примеров употребления, анализируемые комбинации переменных ёгенов со знаками-модификаторами были разделены на три группы: комбинации регулярного (встречаются в корпусе текстов 20 и более раз), фрагментарного (10–20 примеров) и окказионального употребления (в пределах 10 примеров). В общей сложности на сочетаемость со знаками-модификаторами был проанализирован 51 знак. На основе проведенного с помощью лингвистического корпуса был сделан вывод о том, какие знаки-модификаторы имеют наиболее развитую сочетаемость. Данный вывод основывается на суммарном числе комбинаций с тем или иным знаком-модификатором. Результаты подсчетов приведены в таблице 1.

¹ См.: Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. инт-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.; Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Ч. I. Части речи. – 232 с.; Chao, Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese / Chao Yuen Ren. – Berkely, Los Angeles, London, 1970. – 847 p.

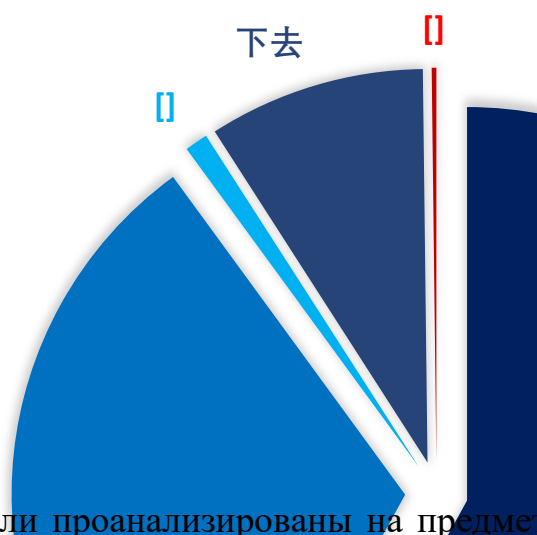
Таблица 1 – Суммарное число комбинаций процессуальных знаков со знаками-модификаторами

Группа употребления	Знак-модификатор				
	起来	出来	下去	进去	进来
Регулярное	86757	51986	17091	2151	329
Фрагментарное	2130	1015	90	22	14
Окказиональное	45	40	21	0	0
Суммарное число комбинаций	88932	53041	17202	2173	343

По вышеприведенным подсчетам можно точно судить о том, какой знак-модификатор преобладает в сочетаниях с процессуальными знаками. Сделанные выводы представлены диаграммой 1.

Диаграмма 1 – Частотность комбинации знаков-модификаторов с процессуальными знаками

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗНАКОВ-МО



Ёгены в роли актуализатора были проанализированы на предмет наличия в них следующих языковых семантических категорий:

- качество и количество;
- одноместность и многоместность;
- интенсивность и экстенсивность;
- результативность и нерезультативность;
- завершенность и незавершенность [8].

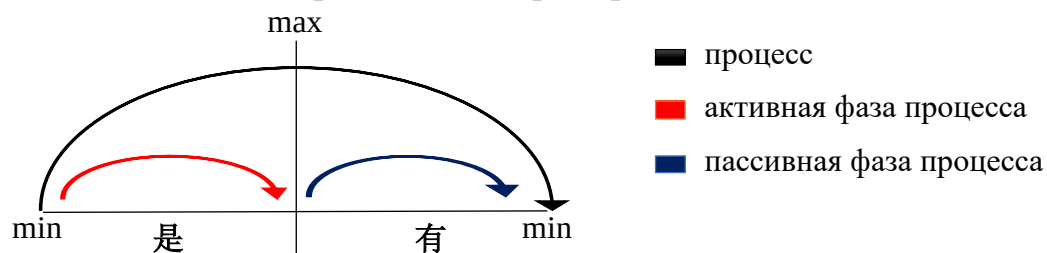
Все анализируемые знаки являются *качественными, многоместными, интенсивными и незавершенными*, однако в отношении *результативности или нерезультативности* знаков ёгены обладают различными характеристиками. Рассмотрим подробнее на примере таблицы 2.

Таблица 2 – Соотношение языковой семантической категории результативности с развитостью комбинаторики переменного ёгена первой степени во фрагментарной и окказиональной категориях употребления.

Переменный ёген первой степени	Результативность/нерезультативность	Суммарное число комбинаций
Группа фрагментарного употребления		
发现	Нерезультативный	74
见	Результативный	50
感觉	Нерезультативный	641
怕	Нерезультативный	124
相信	Результативный	33
记	Нерезультативный	1312
证明	Результативный	31
关心	Результативный	55
交流	Нерезультативный	74
检查	Нерезультативный	329
宣布	Результативный	43
Группа окказионального употребления		
告诉	Нерезультативный	8
拒绝	Нерезультативный	19
同意	Результативный	7
接触	Нерезультативный	11
保证	Нерезультативный	7
拒绝	Нерезультативный	19
感谢	Результативный	5
读书	Результативный	6

Таблица 2 наглядно демонстрирует довольно резкое снижение количества возможных комбинаций результативных переменных ёгенов с основными знаками-модификаторами наряду с другими комбинациями фрагментарного использования. Проведенный анализ также подтверждают сужение комбинаторных способностей переменных ёгенов вследствие результативности переменных ёгенов первой степени в окказиональной группе употребления. Однако рассмотрение комбинаций окказиональной группы употребления лишь с точки зрения обладания ими языковой семантической категории результативности не является достаточным, вследствие чего необходимо ввести дополнительный параметр: обозначение фазы процесса. Подробное рассмотрение фазы процесса на примере ёгенов 是 и 有 приведено на рис. 1, который демонстрирует, что *активная* фаза процесса есть непосредственно действие, в то время как *пассивной* фазой процесса является состояние [11]. Рассмотрения ёгенов с этой точки зрения позволяет судить о развитости комбинаторики переменных ёгенов первой степени. В частности, ёгены, относенные в группу окказионального употребления, имеют специфику комбинаторики вследствие не только их результативности, но и обозначения ими пассивной фазы процесса.

Рис. 1. Фазы процессов на примере ёгенов 是 и 有



Таким образом, на основании результатов, полученных в ходе исследования, удалось определить критерий верификации информационности знака-актуализатора через его комбинаторику с тремя основными модификаторами (起来, 出来, 下去). В рамках данного исследования была также обоснована зависимость развитости комбинаторики знака от частотности его употребления: низкая частотность употребления переменного ёгена первой степени накладывает ограничения на его сочетаемость с модификаторами. Кроме того, была выявлена закономерность комбинации информационных переменных ёгенов с модификаторами, а именно: обладание информационными переменными ёгенами языковой семантической категории результативности резко ограничивает их сочетаемость с модификаторами по сравнению с нерезультативными информационными переменными ёгенами. Более ограниченная комбинаторика является следствием не только результативности переменных ёгенов, но и обозначения ими пассивной фазы процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Семантический синтаксис и комбинаторная семантика / А. Н. Гордей // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы). – Минск : БГУ, 2006. – Ч.2. – С. 9–13.
2. Шаумян, С. К. Структурная лингвистика / С. К. Шаумян. – М. : Наука, 1965. – 395 с.
3. Инкорпорация (лингвистика) // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Инкорпорация_\(лингвистика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Инкорпорация_(лингвистика)). Дата доступа : 13.02.2018.
4. Гордей, А. Н. Теория автоматического порождения архитектуры знаний (ТАПАЗ-2) и дальнейшая минимизация семантических исчислений / А. Н. Гордей // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2014). – Минск : БГУИР, 2014. – С. 49–64.
5. Гордей, А. Н. Китайский язык: Учеб. Программа / А. Н. Гордей – Минск : БГУ, 2002. – 13 с.
6. Гордей А.Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Минск : БГУ, 2006. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 69–75.
7. Задоев, Т. П. Начальный курс китайского языка: учеб. пособие / Т. П. Задоев, Хуан Шуин. – М. : Восточная книга, 2010. – Ч. I. – 304 с.
8. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
9. Xiao, R. A frequency dictionary of Mandarin Chinese: core vocabulary for learners / R. Xiao, P. Rayson, T. McEnery. – Abingdon : Routledge, 2009. – 390 p.
10. 语料库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bcc.blcu.edu.cn>. – Дата доступа : 05.03.2018.
11. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Китайский язык, как русский, характеризуется большим количеством синонимов – слов, принадлежащих к одной и той же части речи, которые звучат и пишутся по-разному, а по смыслу тождественны или очень близки [1]. Их основной функцией является усиление выразительности речи.

В современном русском языке различаются следующие группы синонимов:

1) **семантические (идеографические)** синонимы, которые различаются оттенком значения: молодость – юность (юность – первый этап молодости); красный – алый – пунцовый (общий смысл этих слов одинаков, но красный – это цвет крови, алый – более светлый, пунцовый – более темный) [2];

2) **стилистические** синонимы, которые имеют разную сферу употребления или различную стилистическую окраску, но обозначают одно и то же явление действительности: лоб (нейтральное) – чело (возвышенно-поэтическое); отрывок (нейтральное) – фрагмент (книжное); отрезать (нейтральное) – отхватить, оттяпать (просторечие) [2];

3) **семантико-стилистические** синонимы, различаются лексическими значениями и стилистической окраской: сердиться (нейтральное), злиться (разговорное, то есть сердиться в значительной степени), беситься (разговорное, сердиться в очень сильной степени), серчать (просторечие, сердиться незначительно) [2];

4) **абсолютные синонимы** (дублиеты), составляющие особую группу, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий: в течение = в продолжение (предлоги); лингвистика = языкознание = языковедение (существительные) [2].

В китайском языке синонимы делятся:

1) **по смыслу** [3];

2) **по употреблению** (их сочетаемость, употребление в книжной / разговорной лексике) [3].

Возьмем, к примеру, синонимический ряд слова «способ». В китайском языке он представлен следующими синонимами: 办法(bànfǎ), 方法(fāngfǎ), 方式(fāngshì), 作法(zuòfǎ). Для того, чтобы понять разницу в употреблении и в смысле этих синонимов, рассмотрим подробнее их значения.

办法(bànfǎ) – способ, приём, метод, решение; средство, возможность; образ действия; выход (из положения). Например: 有办法 ‘есть выход, можно найти выход’, 没有办法 ‘ничего не поделаешь; нет выхода’, 我一定给你想个办法 ‘я непременно что-нибудь для тебя придумаю (найду выход)’.

方法(fāngfǎ) – способ, метод; средство; путь, приём. Например: 出方法 ‘подать мысль, предложить план’, 测量方法 ‘метод измерения’.

方式(fāngshì) – *образец; образ; модель; метод, способ*. Например: 生活方式‘образ жизни’, 生产方式‘способ производства’.

作法(zuòfǎ) – *способ, метод; приёмы, процедура; приёмы творчества, манера; методика, руководство (к чему-л.); подавать*.

方法(fāngfǎ), 作法(zuòfǎ) одинаковый иероглиф—法(fǎ). Он обозначает «закон, правило, способ, подход», что обуславливает близость значений данных синонимов.

Теперь рассмотрим различие в значении этих синонимов:

1) 办法(bànfǎ) имеет более широкий смысл, чем остальные синонимы и употребляется в значении «оформлять правило» [5];

2) 方法(fāngfǎ) употребляется с целью подчеркнуть закон, правило [5];

3) 方式(fāngshì) имеет более конкретное значение, в основном, обозначает «метод» в физическом аспекте [5];

4) слово 作法(zuòfǎ) подчёркивает, каким образом совершается действие [5];

Как мы видим, значение всех этих четырёх синонимов почти идентично. Синонимы слова «способ» являются взаимозаменяемыми.

В русском же языке у слова «способ» есть следующие синонимы: образ, порядок, прием, род, сноровка, средство, путь, дорога, манера, тактика, система, фортель, ухватка, манипуляция [6]. Например:

«Каким родом ты сюда попал? Где силой взять нельзя, там надобна ухватка. Всяк молодец на свой образец (поговорка)» [6].

Как мы видим, в отличие от китайского языка, в русском языке между синонимами слова «способ» разница в значении велика. Синонимы этого слова не всегда являются взаимозаменяемыми.

Это свидетельствует о том, что в китайском языке больше внимания уделяется именно образу действия, какими средствами, методами будет достигаться конечный результат, поставленная цель.

Теперь рассмотрим синонимы слова 会(huì). Они образуются путем добавления к этому слову других слов, и в итоге мы получаем разновидности слова «собрание». Например,

1) 大会(dàhuì) ‘собрание, митинг; съезд; пленум’ [4].

2) 会议(huìyì) ‘конференция; заседание, совещание; совет; собрание, сессия; конгресс’ [4].

3) 研讨会(yántǎohuì) ‘семинар, симпозиум, конференция’ [4].

4) 招待会(zhāodàihuì) ‘1) вечеринка, 2) приём’ [4].

5) 记者会(jìzhěhuì) ‘пресс-конференция’ [4].

Можно сделать вывод, что в китайском языке все синонимы слова «собрание» образуются на основе этого же слова.

В русском же языке для наименования определенного вида собрания используется какой-то определенный термин. Например, «сходка, скопление, съезд, свидание, конгресс, конференция, митинг, консилиум; совет, куча, стадо, толпа; коллекция; заседание, слет, сбор, совещание, встреча, пленум, саммит, ассортимент, номенклатура; вече, симпозиум, ассамблея» [6]. Вслед-

ствие чего можно сделать вывод, что в русском языке в употреблении слова имеют разнообразный контекст.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в китайском языке более важным представляется способ достижения конечной цели, а не сам результат. В русском языке синонимы характеризуются более широким значением. Поэтому очень важным, на наш взгляд, представляется обучение как различению и правильному употреблению синонимов в различном контексте, так и их стилистической обусловленности, а именно: их взаимозаменяемости во избежание тавтологии при построении устных и письменных высказываний, а также отнесенности к устной и/или письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Касаткин, Л. Л.* Русский язык / Л. Л. Касаткин, Л. П. Крысин, М. Р. Львов, Т. Г. Терехова. – М. : Просвещение, 1989. – 293 с.
2. Лексическая синонимия / под ред. С. Г. Бархударова – М. : Наука, 1967. – 92 с.
3. *Горелов, В. И.* Лексикология китайского языка : учеб. пособ. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
4. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / под ред. И. М. Ошанина. – 3-е изд. исп. – М. : Наука, 1984. – 1106 с.
5. 汉俄词典 / 夏仲毅. – 北京 : 商务印书馆, 2008. – 1250 页.
6. *Абрамов, Н. А.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. А. Абрамов. – М. : Русские словари, 1999. – 431 с.

Концепт – это совокупность представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово [1]. Это некоторые “подстановки” значений, скрытые в тексте “заменители”, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным и культурным опытом. Концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [2]. Таким образом, роль концептов в национальном языке заключается в определении его лингвокультурной специфики, в отражении языковой картины мира.

Исходя из данной формулировки, можно сделать вывод, что богатство и прогрессивность языка определяется не только богатым словарным запасом и количеством грамматических возможностей, но и наличием в нем разнообразных концептов, формирующих языковую картину мира и мировоззрение нации.

Понятие концепта особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и своеобразным концентратом и воплощением национальной культуры [2].

В языковой картине мира особое место занимает концепт «женщина» как один из важнейших феноменов национального сознания. Он представляет собой совокупность стереотипных представлений о женщине как носителе предписанных ей социального статуса и особых качеств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, эстетических и других функций. Концепту «женщина» посвящены многочисленные исследования в области философии, социологии, психологии, истории, политологии.

Понятия «мужское» и «женское» находят неравнозначное отражение в моделях мира, а, следовательно, и в языковых картинах мира различных культур и цивилизаций. Поэтому вполне очевидно, что женщина как феномен получает множественное и вариативное обозначение в русской и китайской языковой картине мира.

Следует отметить, что представление о «мужском» и «женском» в китайской культурной традиции неразрывно связано с концепцией *инь* и *ян* – двух противоположных и взаимодополняющих начал. *Инь* соотносится с пассивным женским началом, а *ян* – с активным мужским. Таким образом, в китайской культуре прослеживается явное противопоставление сильного, стойкого и решительного мужчины слабой, нежной и покорной женщине. В русской культуре женский пол также противопоставлен мужскому. В обеих языковых системах нашло отражение такое качество женщины, как послушание и подчиненность мнению мужчины. Однако не стоит забывать о том, что китайская и русская модели мира представляют собой два совершенно уникальных явления. Абсолютно разные в своем проявлении культуры отдалены друг от друга как в пространственном, так и во временном отношении, что

обуславливает незначительное количество связей и соотношений между ними. Поэтому провести полную параллель между китайским и русским представлением о женщине и считать ее образы в обеих культурах тождественными друг другу не представляется возможным.

Простой анализ состава дефиниций слова «женщина» в статьях русского и китайского толковых словарей уже позволяет выявить некоторые общие и различные для двух языков компоненты значения:

«女 nǚ 女性，与“男”相对。古代以未婚的为“女”，已婚的为“妇”... – Женщина – женский пол, противопоставлен мужскому. В древние времена незамужнюю женщину называли «女», замужнюю – «妇»...

«ЖЕНЩИНА, -ы, ж. 1. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, к-рая рождает детей и кормит их грудью. Ж. равноправна с мужчиной. Ж.-мать. Ищите женщину! (говорится как намек на то, что какое-н. неясное, запутанное дело не обошлось без женского участия; шутл.). 2. Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения. Она стала женщиной. || прил. женский, -ая, -ое. Ж. пол. Женские болезни. Международный ж. день (8 Марта)»[3].

Можно заметить, что среди общих для двух языков компонентов значений оказались следующие: «лицо», «женский пол», «противоположное мужскому», «рожает».

Анализ статей показал и весьма существенные различия. Так, например, в русском варианте «женщина» определяется как лицо, вступившее в брачные отношения. В китайском же вариантах значениям «незамужняя» и «замужняя» соответствуют разные иероглифы: «女» и «妇» соответственно. Кроме того, в китайском языке лексема «女» употребляется в значениях, не отмеченных у лексемы «женщина»:

«以女儿作为人的妻» – «женщиной» называют «жену человека».

«星宿名。二十八宿之一» – название одного из 28 созвездий.

Интересно то, что в китайской словарной статье приводятся также некоторые эмоционально окрашенные слова, указывающие на низкий социальный статус женщины, на ее вспомогательную функцию:

«女陪堂» – приживальщица, нахлебница; «女帮闲» – женщина, помогающая преодолевать трудности; «女儿墙» – парапет.

Таким образом, толковый словарь через различия в «ядерных» компонентах концепта выявляет определенные расхождения в языковых картинах мира двух народов [4].

Для более детального сравнения концептов «женщина» и выявления особенностей русского и китайского языков в гендерном аспекте целесообразным является сопоставительный анализ китайских и русских фразеологических (в широком смысле) единиц, т.е. пословиц и поговорок (паремий), характерных для китайского языка идиоматических выражений «чэньюй» (成语). Данные языковые единицы как нельзя точно отражают специфику конструирования социокультурной категории гендера в обоих языках, поскольку являются кладезью многовекового опыта народа, его представлений об окружающем мире, об отношениях человека с природой и с другими людьми.

Именно в них наиболее ярко зафиксированы как связи, так и несоответствия в общих для двух языков концептах.

Для рассмотрения были выделены четыре тематические категории, апеллирующие к разным статусам и характеристикам женщины.

1) *Женщина-мать*

Материнство в фразеологических единицах обоих рассматриваемых языков коннотировано положительно. Мать выступает как источник любви, заботы, комфорта, защиты:

Китайский фонд

游子身上衣, 慈母手中线 – Одежда странника сшита его любящей матерью.
行千里母担忧 – Когда сын вдалеке от дома, мать волнуется.
小鸟依人 – привязанность птенца к человеку (обр. о женщинах и детях) в знач.: ластиться, ласкаться; нежный, ласковый.

Русский фонд

Мать кормит детей, как земля людей.
Материнская молитва со дна моря достанет.
Слепой щенок и тот к матери ползет.

Но есть некоторые различия: в русских пословицах ценность матери передается через противопоставление «мать-отец», «мать-мачеха». В китайском же больше подчеркивается взаимосвязь матери и детей, определяющую роль матери в судьбе ребенка [4]:

Китайский фонд

母以子贵 – слава сына возвеличивает мать; мать стала высокопоставленной (знатной) благодаря положению сына [5].
世界上的一切光荣和骄傲, 都来自母亲 – все славное и почетное в мире исходит от матери.

Русский фонд

Лучше мать на костыле, чем отец на коне.
Мать гладит по шерсти, мачеха насупротив.

2) *Социальный статус и отношения с мужем:*

Как в русской, так и в китайской языковой картине мира отражены приоритетность положения мужчины в обществе. Мужчина – активный деятель, наделенный умом, мудростью, силой воли и духа, способный содержать семью, участвовать в жизни общества и занимать важные посты на государственной службе. Статус женщины же сводится лишь к роли хранительницы очага, домохозяйки, заботливой жены и матери. Она должна знать свое место и признавать свою полную зависимость от мужа. Данная особенность прослеживается в следующих паремиях:

Китайский фонд

女人是枝花, 灶门口烧粑粑 – Женщина – это цветок, который жарит на печке кукурузные пампушки (В значении «женщина должна сидеть дома»).

女人是绑在男人要带上的 – Место женщины – быть пристегнутой к поясу мужчины [5].

Русский фонд

Курице не быть петухом, а бабе мужиком.
Жена без мужа – вдовы хуже.

Таким образом, в обоих языках подчеркивается низшее положение женщины по отношению к мужчине, ее послушность, подчиненность мужской воле. Однако важно отметить, что требования к покорности китайской жены

намного более высокие, чем требования к этому же качеству русской жены. Для русской паремиологической картины мира в большей степени характерен образ активной женщины, во многих пословицах провозглашается определяющая роль женщины в семье:

Китайский фонд

丈夫没有个性如脆铁, 女人没有个性如芝麻糖 – Муж без характера – негодное железо, женщина без характера – кунжутные конфеты.

Русский фонд

Мужик без жены, что гусь без воды.

Русская женщина все же высказывает свое мнение и может даже перечить мужу. Наблюдается парадокс, который описывает диаметрально противоположные требования к женщине: она должна быть «за мужем», быть ему покорной, и в то же время, на нее ложится ответственность за собственную семью и важные решения [6].

Примечательным является то, что во многих китайских идиомах (成语 «чэньюй») уважение к мужчине и презрительное отношение к женщине передается не только семантически, но и через одну из особенностей процессов словообразования и словосложения в китайском языке. Она заключается в том, что единицы, несущие более значимую смысловую и культурную нагрузку, помещаются в начале слова или словосочетания соответственно. Таким образом, морфема, обозначающая лицо мужского пола, всегда предшествует морфеме, обозначающей лицо женского пола [6]. Например:

男尊女卑 – уважение к мужчине и презрение к женщине;

男唱女随 – муж запекает, жена подпевает (обр. о согласии и мире в семье)

才子佳人 – талантливый молодой человек (юноша) и красавица девушка.

3) Черты характера женщины, создающие негативный стереотип:

Стереотипными для китайской и русской культур являются представления о болтливости и слезливости женщины:

Китайский фонд

两个婆娘一面锣, 三个婆娘一台戏 – Две женщины, собравшиеся вместе, подобны звукам гонга, а три женщины – уже [целый] спектакль [5].

Русский фонд

Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке
Женский обычай – слезами горю помогать

Представления о глупости, инфантильности, необразованности и слабости женщины также являются общими для двух языков, однако они получают неоднозначную оценку в каждом из них. В русской культурной традиции женская безграмотность, легкомыслие и нелогичность мышления представляют собой ключевые негативные характеристики женщины. Совсем иначе осмыслены данные качества в китайской языковой картине мира. В ней они воспринимаются как добродетель и вместе с всецелой покорностью мужу эти характеристики составляют главнейшие качества женщины. Наиболее характерными отрицательными чертами китайской жены являются злость, жадность, лень:

Китайский фонд

女子无才便是德 – Женщина, не имеющая талантов, целомудренна.
懒女人盼新年 – Ленивая женщина ждет наступления января по лунному календарю;
娶恶妇一生遭殃 – Бери злую жену и будь беден на всю жизнь [5].

Русский фонд

Бабы умы разоряют дома;
О деле, требующем рассудка, говорят: Это тебе не веретеном трясти (имплицитно понимается «женская работа ума не требует»);
Умная жена – что солнце в окне, глупая жена – что пожар во дворе.

Именно образ злой, эгоистичной и непослушной жены получает явно негативную оценку в китайской картине мира. Интересно, что в китайском языке существует лексема «毒妇», определяющаяся как «зловредная и эгоистичная женщина».

4) Внешность женщины

Что касается внешних характеристик женщины, стоит говорить о женской красоте и привлекательности как о ценности в представлении обеих культур. Согласно паремиологической картине мира, в обеих культурах женщина должна быть хороша собой, это дает ей много преимуществ [6]. Китайский фразеологический фонд богат единицами, в которых женская красота, обаяние и грация метафорически соотносятся с прекрасными природными явлениями, пением птиц, ароматом цветов, загадочностью мифических существ, на основе чего относятся к числу значимых ценностей. Для русской же картины мира большую ценность в сравнении с красотой все же составляют доброта, ум и благоразумие, а само понятие женской красоты рассматривается через призму морально-нравственных и социокультурных норм:

Китайский фонд

仙姿玉色 – прелестная внешность, то есть фигура красива как у феи, внешность прекрасна как яшма
燕语莺声 – звук ласточки и иволги, то есть у девушки прекрасный голос
月美星眼 – у женщин брови как луна, глаза как звезды
沉鱼落雁 – [даже] рыбу заставит погрузиться вглубь, а [летающего] гуся опуститься на землю (обр. о красавице, перед красотой которой никто не может устоять).

Русский фонд

Не ищи красоты, ищи доброты.
Красна пава пером, а жена – умом.
Красота приглядится, а ум пригодится.
Красота без ума, что дом без угла, недолго радовать будет.

5) Важность замужества в жизни женщины:

Китайский фонд

男怕入错行, 女怕嫁错郎。 – Мужчина боится ошибиться в выборе профессии, женщина боится ошибиться в выборе жениха.
嫁汉嫁汉, 穿衣吃饭 – Выходить замуж, чтоб иметь одежду и еду (Муж во всем содержит) [5].

Русский фонд

Замуж выйти хоть за старца, лишь бы в девках не остаться.
Долго выбирать – замужем не бывать.
Худая слава пройдет – никто замуж не возьмет.

Очевидно, что перспектива остаться незамужней как для китайской, так и для русской женщины означает большое несчастье и показывает ее несостоятельность и бесполезность. Однако в русской традиции важность для женщины составляет не только сам факт замужества, но и счастье и любовь в браке:

Лучше в девицах пробыть, чем за нелюбимым мужем быть.

За худого замуж не хочется, а доброго негде взять.

Не с богатством жить, а с человеком.

В китайском языке идеоматическим единицам, обозначающим незамужнюю женщину присуща выраженная отрицательная коннотация, поскольку в своем значении они содержат указание на скверный характер, плохую уживчивость и отрицание факта наличия потенциальных кандидатов в мужья. Немолодую незамужнюю девушку обычно называют 老姑娘, 老处女 или 剩女 [5]. В русском языке они соответствуют устойчивым выражениям «старая дева», «засидевшаяся в девках», эмоциональная окраска которых также носит негативный характер.

Сопоставив и проанализировав все вышеуказанные китайские и русские языковые единицы, можно судить о подходе к пониманию концепта «женщина» в обоих языках. И в китайской, и в русской культурах женщина считается зависимой от мужчины, подвластной его воле. Ее социальный статус значительно ниже мужского, роль покорной жены и заботливой матери – та единственная ипостась, в которой она могла и должна была себя реализовать. В картинах мира обоих языков переданы наиболее стереотипные черты характера женщины, а также оценка ее внешнего облика. Существенное отличие заключается в том, что в представлении русского народа женщина не рассматривается в качестве традиционного для китайской культуры пассивного начала. Ее положение в семье не ниже мужского. Оно отлично от него по качеству, но не по степени важности. Жена наравне с мужчиной активно выполняет сугубо свою функцию хранительницы очага, взаимодействуя с мужчиной и дополняя его. При этом в русской женщине, в отличие от китайской, высоко ценится ум и рассудительность, а значит ее мнение так же, как и мужское, является определяющим в решении семейных вопросов и в оказании поддержки мужу. Данное различие и является ключевым фактором, позволяющим разграничить подходы к концепту «женщина» в рассматриваемых языках.

Кроме того, гендерная асимметрия в китайском языке передается не только через фразеологию. Концепция *инь* и *ян* как представление о пассивном и активном началах пронизывает буквально все в китайской культуре, а следовательно, не оставило без внимания и такую ее важнейшую составляющую, как письменность. Китайское иероглифическое письмо наилучшим образом наглядно передает информацию об особенностях мышления и менталитета китайцев. Это достигается благодаря одной из ключевой функций иероглифа – быть не только графическим, но и семантическим компонентом одновременно. Слово в китайском языке вовсе не абстрактный знак, соответствующий четко очерченному понятию, а ближе звуковому символу, богатому аллегориями, метафорами, намеками, способному вызвать в сознании единый устойчивый комплекс красочных картин и эмоций. Следовательно, иероглиф представляет собой органичный образ, сохранявший весь набор изобразительных структур и иносказательные возможности слова. Таким образом, иероглифическая письменность играет важнейшую роль в формировании языковой картины мира китайцев.

Исследуя иероглифическую письменность, можно объяснить некоторые особенности мышления и менталитета китайского народа, а также установить проявление гендерной асимметрии в китайском языке.

Весьма показательным является тот факт, что сама логограмма 女 гораздо чаще, чем иероглиф 男 (мужчина) выступает в качестве идеографа в составе более сложных идеограмм. Причем большое число знаков с графосемантическим компонентом 女 несут негативное значение. В исследованиях китайских ученых У Чанъюна и Яо Юньчжу приводится интересная статистика: среди 70 общеупотребительных идеограмм, имеющих в своей структуре «ключ» 女 (женщина), содержится более 10 иероглифов, обозначающих отрицательные черты характера, предосудительное поведение либо особые личностные качества, являющиеся стереотипными для женского пола: 妒 – завидовать, ревновать; 妨 – вредить, приносить несчастье, мешать; 奸 – зло, обман, мошенничество, коварный, предатель; 婪 – алчный, жадный; 嫫 – насмехаться над кем-либо, морочить голову [5].

Следует упомянуть и о том, что указание на низкий социальный статус женщины может быть закреплено и в самой структуре идеограммы. Так, если рассмотреть знак 妇 (замужняя женщина, жена) в его полном написании – 婦, то в левой его части находится ключ 女 «женщина», а в правой – графосемантический компонент 帚 «веник, помело, метла». В статье толкового словаря китайского языка 说文解字 («Происхождение китайских иероглифов») приведена следующая мотивировка данного слова: «从女, 持帚, 洒扫也», что означает «племянница, держать в руках метлу, подметать». Это дает нам право говорить о том, что в Древнем Китае от женщины ожидалось беспрекословное повиновение воле мужа, а ее основными занятиями считались уборка, приготовление пищи и прочие хлопоты.

Таким образом, иероглифическое письмо является дополнительным, специфическим для китайского языка способом отражения концепта «женщина». В русском же языке передача гендерной асимметрии с помощью графики не представляется возможным, так как письменность является всего лишь средством конвертирования слова из абстрактного знака в материальный.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: особенности стереотипного мышления двух народов, отраженные в их языковых картинах мира, наложили отпечаток на фразеологический фонд китайского и русского языков. Анализ соответствующих языковых единиц позволил нам говорить о гендерной асимметрии как о факторе, определившем подход к пониманию концепта «женщина» в каждом из них. Однако в связи с наличием некоторых различий в представлении о женщине способы передачи гендерной асимметрии неодинаковы для двух языковых систем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Язык русской культуры, 1997. – 824 с.
2. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.] под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.

3. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – 27-е изд., испр. – Москва : АСТ Мир и образование, печ. 2015 (макет 2016). – 1357 с.
4. *Лю, Бо.* Концепт «женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской) : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Лю Бо; Инст. русск. яз. и лит-ры ГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет». – Владивосток, 2010. – 28 с.
5. *Гаврилюк, М. А.* Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке / М. А. Гаврилюк // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 42–49.
6. *Ян, Сяоянь.* Сопоставительный анализ концепта мужчины в паремиях русского и китайского языков / Ян Сяоянь // Идеи. Поиски. Решения : материалы V Междунар. науч. практ. конф., Минск, 30 ноября 2011 г.; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012.

В каждом языке существуют фразеологизмы – образные выражения, которые имеют целостный смысл, их значения не складываются из буквального значения составляющих его слов-компонентов. Фразеологизмы составляют огромный пласт языка, без них письменная и устная речь была бы бедна и невыразительна. Именно фразеологизмы отражают быт, культуру и традиции народа [1, с. 3].

Происхождение фразеологизмов с названиями животных исходит из тотемических представлений, когда люди одушевляли окружающие их предметы и явления. Люди наблюдали за животными и наделяли их определенными человеческими качествами. Одним животным приписывалась глупость, другим – трудолюбие и т.п. Такие метафорические переносы наглядно показывают различные отношения разных народов к животным.

Как известно, русская культура отличается от китайской, обе страны имеют свою мифологию, традиции, обычаи, свое восприятие различных природных явлений. Это значит, что у разных национальностей возникают неодинаковые психологические переживания, различные ассоциации по отношению к одним и тем же животным, что и привело к появлению в каждом языке разных ассоциаций с образами животных, символические значения которых очень богаты. Фразеологизмы с названием животных в китайском и русском языках демонстрируют схожие значения, но в то же время, в них наблюдаются и некоторые различия [2].

Проведенный анализ фразеологизмов с названиями животных в китайском и русском языках позволяет сделать следующие выводы.

В русской и китайской фразеологии фразеологизмы с названиями животных характеризуют человека, метафорически представляют типичные черты людей, являются «зеркалом» человеческого поведения, отражают эмоциональные и интеллектуальные действия и состояния, ценности, нормы поведения в обществе. Как русские, так и китайцы наделяют образы животных яркими и разнообразными характеристиками. Анализ показал, что во фразеологии обеих культур зафиксированы одни и те же человеческие качества: глупость, трудолюбие, хитрость, трусость, мудрость, красота, опытность, скорость, сила, задиристость и др.

При использовании названий животных во фразеологизмах русский народ чаще отмечает отрицательные черты человека, чем положительные, тогда как в китайской культуре, наоборот, используется больше положительных характеристик.

Нами было проанализировано 12 фразеологических единиц с названиями животных в китайском и русском языках, для анализа были взяты реально существующие животные и птицы, такие как: лошадь (конь), курица, бык,

ворона, кот, крыса, петух, свинья, лиса, заяц, сорока, собака. В таблице представлены названия животных, употребляемые во фразеологизмах, и их основные значения в культурах обеих стран (положительное '+', отрицательное '-').

Название животного	Значение в русской культуре	Значение в китайской культуре
Бык	+	+
Ворона	—	—
Заяц	—	+
Кот	+/-	—
Крыса	—	—
Курица	—	—
Лиса	—	—
Лошадь (конь)	+/-	+
Петух	+/-	+
Свинья	—	—
Собака	+/-	+/-
Сорока	—	+

Далее представлен более детальный анализ фразеологизмов с названиями животных, имеющих разные значения в культурах (лошадь (конь), петух, заяц, кот, сорока).

Например, как в китайской, так и в русской культурах в хозяйстве широко используется такое животное как **лошадь (конь)**, отсюда и большое количество фразеологизмов в обоих языках. В китайской культуре лошадь – это символ скорости, упорства, мудрости и выносливости. В династии Западное Чжоу (около 1100–771 до н.э.), военная мощь измерялась числом колесниц, прямо зависела от числа запрягаемых в них лошадей. Однако лошади использовались не только военными, а еще и для досуга и отдыха: были популярны так называемые «танцы» лошадей в придворных церемониях. Образ лошади играет важную роль в китайской мифологии. Он может быть связан с образом дракона, который является одним из главных символов китайской культуры. В сознании китайцев, лошадь способна привести своего всадника к «дому бессмертных». Примеры фразеологизмов: 一言既出, 驷马难追 (Yī yán jì chū, sì mǎ nán zhuī) 'и на четверке лошадей не догнать неосторожно сказанное слово' ('слово не воробей, вылетит – не поймаешь'). 老马识途 (Lǎo mǎ shí tú) 'старый конь дорогу знает' ('старый конь борозды не испортит'). 悬崖勒马 (xuán yá lè mǎ) 'сдержать коня на самом краю пропасти' ('одуматься в последний момент'). В славянской культуре считалось, что лошадь способна доставить умершего прямо к богам, что схоже с коннотацией в китайской культуре. В русской культуре лошадь часто считали верным другом и помощником в хозяйстве, также использовали в военном ремесле. Лошадь в русском языке символизирует в основном труд, трудолюбивого человека, например: *рабочая лошадка, пахать как лошадь*. Но вместе с тем и имеет отрицательную коннотацию – *не в коня овес* (не идет на пользу кому-либо), *темная лошадка* (кто-то неизвестный по своим намерениям), *не гони лошадей* (не спеши). Имеет также значение хитрости, лжи – *врет как сивый мерин* (нагло врет), *бред сивой кобылы* (бессмыслица), опытности – *старый конь*

борозды не испортит (опытный человек сможет справиться с поставленной задачей), усталости – *устал как лошадь* (очень устал).

Далее сравним фразеологизмы с компонентом **петух**. Петух в китайской культуре имеет в основном положительную окраску. Слово «петух» в китайской культуре связано с символом судьбы. Считается, что красный петух отводит пожар от дома, а белый – привидений. Именно он является символом пяти китайских добродетелей: благородства в мирное время, достоинства в войне, храбрости, надежности и великодушия. 闻鸡起舞 (wén jī qǐ wǔ) ‘услышав пение петуха, взмахнуть мечом’ (‘вставать с петухами’), несет в себе значение очень трудолюбивого человека. Петух в русской культуре имеет несколько значений: самоуверенный, самодовольный, гордый человек – *ходить петухом, как индейский петух*; трудолюбивый, работающий человек – *вставать с петухами* (очень рано вставать на работу). В обеих культурах у зоонима «петух» существует общее значение: символ задиристости. Это выражается как в русских фразеологизмах: *сцепиться как два петуха, петухом налететь на кого-либо*, так и в китайских: 两鸡相斗 букв.: ‘два петуха дерутся’, что подразумевает «два петуха в одном доме делают жизнь невыносимой».

Заяц занимает значимое место в китайской культуре, это четвертый элемент китайского гороскопа, именно поэтому в китайском языке заяц весьма часто используется во фразеологизмах. Заяц символизирует доброту, ловкость, быстроту. 狡兔三窟 (jiǎotù sānkū) ‘у хитрого зайца три норы’, обозначает умного, хитрого человека, который способен быстро, ловко выкрутиться из любой ситуации. 兔起凫举 (tùqǐfújǔ) ‘вскочить как заяц, взлететь дикой уткой’ (быстро, внезапно). В русской культуре заяц – символ трусости, неуверенности (в большинстве своем с осуждающим значением) в основном имеет отрицательную окраску: *жаден как волк, а труслив как заяц, заяц сам себя боится, заячья душа, ехать зайцем, погонишься за зайцами и ни одного не поймаешь*.

Рассмотрим такой компонент-зооним как **кот**. Китайцы издавна верили, что кот – это ночное животное, относится к *инь* (т.е. женское начало, тьма), считалось, что кот обладает злыми силами и способностью к трансформации. Вероятно, именно по этой причине этот зооним имеет преимущественно отрицательное значение в китайской культуре. 猫哭老鼠 (māo kū lǎoshǔ) ‘кот оплакивает мышь’ (лить крокодиловы слезы), символизирует человека, который выражает притворное сочувствие. В русской культуре кот имеет множество значений как положительных, так и отрицательных. *Живут как кошка с собакой* (про людей, которые живут в постоянных ссорах, скандалах), *как кот наплакал* (очень мало), *носятся как кошка с котятами* (про человека, который бережно ухаживает за детьми, оберегает и охраняет их). Кот в русской культуре – это также символ хитрости: *ластиться как кошка около мышки*, живучести: *живуч как кошка* (про человека крепкого, способного выдержать многие жизненные трудности).

Сорока в китайской культуре является символом счастья, любви, считается, что эта птица способна приносить удачу. Ведь сорока на китайском – 喜

鹊 (xǐque), а 喜 означает счастье. Для обозначения двойного счастья очень часто используют двух сорок, смотрящих друг на друга. Примеры фразеологизмов в китайском языке: 鹊桥会 (Quèqiáo huì) ‘встреча на сорочем мосту’, означает свидание влюбленных после очень долгой разлуки. В русской культуре сорока несет отрицательную окраску, ее часто ассоциируют с образом говорливой женщины, сплетницы: *трещит как сорока, сорока на хвосте принесла*. Эта птица славится своей равнодушностью к блестящим вещам, которые она тащит в свое гнездо, именно из-за этого в русской культуре укоренился еще один образ, связанный с этой птицей – вор (*сорока-воровка, крадет (тащит) как сорока*).

Таким образом, сходные в разных культурах значения фразеологизмов с названиями животных обусловлены общечеловеческим жизненным опытом и нравственными установками. Расхождения в значениях отражают различия в характере русского и китайского народов, а также в их менталитете.

Изучение фразеологии в лингвокультурном аспекте помогает выявить общее и различное в менталитетах наших народов, подчеркивает особенности культур. Исследование фразеологизмов также очень важно при изучении иностранного языка, ведь непонимание их значений ведет к коммуникативным ошибкам и неудачам. Трудности в понимании связаны с тем, что смысл данных выражений невозможно понять, исходя из прямого значения отдельных составляющих компонентов. Фразеологизмы обладают скрытым смыслом, скрытым значением. Носители языка прекрасно знают и понимают этот скрытый смысл, а для иностранцев – это всегда трудность, лингвистическая загадка. Изучение фразеологических оборотов поможет понять национально-культурную специфику, картину мира двух народов, а также поможет в переводческой деятельности [3, с. 6–7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – Москва : Аделант, 2014. – 512 с.
2. Цуй, Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках / Ч. Цуй // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2012.
3. Баско, Н. В. Учебный русско-китайский фразеологический словарь / Н. В. Баско, Л. Инчуань, Ч. Ченг. – СПб. : Златоуст, 2016. – 193 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа: 10.12.2018.
5. БКРС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bkrs.info>. – Дата доступа: 10.12.2018.

Стремясь охарактеризовать свое поведение, внешность, внутренние свойства, человек прибегает к сравнению с тем, с чем он сталкивается в повседневной жизни, за чем наблюдает и что ему ближе и понятнее всего – животным миром. Рассматривая зоонимы с точки зрения интерпретации концептуальной метафоры, китайский исследователь Су Хайянь отмечает, что «“животные” и “человек” – два отдельных понятия, имеющие различия и сходства. Различия между животными и людьми являются в рамках этих двух понятий обязательным условием для метафоризации. Сходства между животными и людьми являются связующим звеном между рамками этих двух понятий. Посредством отображения сходств можно сопоставить характеристики животного с организмом человека, что позволяет людям улучшить осознание и восприятие человека как такового» [1].

Оценочный признак ‘похотливый’ в русском языке передаётся соответствующей лексемой, имеющей значение ‘проникнутый похотью, сладострастный’: *Иудушка питает к ней отнюдь не родственные чувства, он ими только прикрывает свое похотливое влечение к красивой племяннице-актрисе* (В. Р. Гардин «Воспоминания») [2, с. 341]. Стилистически нейтральному слову *похотливый* синонимичны просторечное *блудливый* ‘похотливый, распутный’ [3, с. 99] и книжное *сластолюбивый* ‘отличающийся чувственными наклонностями, стремящийся к чувственным наслаждениям; сладострастный’ [4, с. 132].

В китайском языке общим соответствием для русских номинаций *похотливый*, *сластолюбивый* и *блудливый* является слово 淫荡的 yíndàngde [5, с. 759, с. 973, с. 48], употребляющееся в значении ‘развратный, распущенный’ [6, с. 1563] и представленное двумя иероглифами: 淫 yín ‘похотливый’ и 荡 dàng ‘развратный’. Словам *похотливый* и *сластолюбивый* соответствует также слово 淫欲的 yínyùde ‘страстный, развратный в желаниях’ [6, с. 1563]: 淫 yín ‘похотливый’ 欲 yù ‘тяга, стремление к чему-либо’. Слово *блудливый* также соотносится с китайским словом 淫乱的 yínluànde ‘распущенный в половых связях, нарушающий нормы нравственности’ [6, с. 1563]: 淫 yín ‘похотливый’ и 乱 luàn ‘беспорядочный, развратный’.

Рассматриваемое качество в китайской культуре однозначно оценивается отрицательно. В конфуцианской традиции, которая опиралась на светские и этнорелигиозные принципы морали Древнего Китая и приветствовала самодисциплину и умеренность, были введены «суровые предписания относительно изолированности полов» [7, с. 84], которые жестко регламентировали не только нормы поведения между мужем и женой, но и отношения между

мужчинами и женщинами в целом. Тем не менее, писатели Древнего Китая «любили подтрунивать над строгими предписаниями, которые конфуцианцы накладывали на половые отношения» [7, с. 86].

Сексуальное поведение древних русов определялось двумя главными доминантами: «... одной из них были сложившиеся традиции, ритуалы и обычаи, связанные с воспроизводством себе подобных, другой – с крещением Руси» [8, с. 47]. Поэтому внебрачные сексуальные контакты, которыми заканчивалось посещение, например, весенне-летних празднеств, резко осуждались духовенством, и в то же время в целом не порицалось обществом.

В русской культуре под влиянием христианской традиции характеристика ‘похотливый’ получает отрицательную оценку, так как похоть, согласно библейским законам, расценивается как человеческая слабость, потворствование которой приводит к греху и отдаляет человека от Бога. Похоть – это страсть, делающая людей похожими на животных, у которых на первом месте стоят инстинкты.

В сознании носителей русского языка модель «животное → похотливый человек» является весьма продуктивной, что подтверждается обращением к зооморфной лексике. Так, достаточно распространено в русском языке использование зооморфизма *кот* в значении ‘о похотливом, сластолюбивом мужчине’ [9, с. 463]. Семный состав данного словозначения представлен гиперсемой – ‘мужчина’; гипосемой 1 – ‘сластолюбивый’, гипосемой 2 – ‘похотливый’, гипосемой 3 – ‘развратный’. Данный ЛСВ зоонима *кот* закрепился в устойчивых сравнениях *блудлив как кот, похотлив как кот* [10, с. 298], *взгляд у кого как у кота* ‘о чьем-либо похотливом, алчном взгляде’ [10, с. 299]. Зооморфизм *кот* в рассматриваемом значении ассоциируется с распутным человеком, в результате чего он получает негативно-пренебрежительную оценку. Например: *С милицией собиралась тебя искать, потаскун! Глянь в зеркало – во что ты превратился, в **драного кота**! Совсем заездили тебя девицы* (Д. Рубина «Белая голубка Кордовы»). В русском языке словосочетание *драный кот* прежде всего используется для характеристики внешности: *худой (тощий, ободранный) как облезлый (драный, ободранный) кот* ‘о болезненно худом, костлявом, жалком, потасканном мужчине’ [10, с. 299]. Но из данного контекста следует, что мужчина имеет жалкий, потасканный вид по причине чрезмерной половой активности. Поэтому автор использует характеристику *драный кот*, а не, например, синонимичную ей *заяц драный (ободранный)* ‘о чрезмерно хилом, тощем человеке’ [10, с. 215].

Менее продуктивен зооморфизм *кошка* для характеристики и оценки поведения развратной женщины: *Она, мать, во всем виновата. Она одна, **похотливая кошка**! Вот, вспомнила вчера в разговоре с Тимченко Мишу, и опять в душе что-то поднялось: ведь теперь-то ясно, что и с ним подло поступила, бросила, отреклась* (Н. Катерли «Дневник сломанной куклы»).

Активное сексуальное поведение котов нашло отражение во фразеологизме *мартовский кот* ‘любвеобильный мужчина’ [11, с. 322]: *Влюбился... и бежал я за своей красавицей, поистине сказать, как **мартовский кот*** (П. В. Засодимский «Перед потухшим камельком»); *Саша постоянно пропа-*

дал где-то, как **мартовский кот** (В. Токарева «Своя правда»). При характеристике циничного взгляда похотливого мужчины на женщину употребляется ироничный сравнительный оборот *смотреть, как кот на сало (на масло, на сметану)* [10, с. 299]: *Горбун напряг весь свой ум на обдумывание подробностей своего плана овладеть Марьей Андреевной, которая представлялась сластолюбивому уроду тем лакомым куском, на который он смотрел, как кот на сало.* (Н. Э. Гейнце «Коронованный рыцарь»). В пословице *Стар кот, а масло любит*, в которой зооморфизм *кот* также актуализируется в значении ‘о похотливом, сластолюбивом мужчине’, *старым котом* назван пожилой человек, в то время как словом *масло* обобщенно называются привлекательные женщины: *Даже этим страшным военным летом какие изумительные юбочки – легкие, коротенькие, женственные – носят в Ницце... Иван Алексеевич засмеялся: стар кот, а масло любит!* (А. Хруцкий «Окаянные дни Ивана Алексеевича»).

В художественных текстах встречается индивидуально-авторское употребление слова *котовать* в значении ‘блудить, распутничать’: *А выш-то где сейчас, Рита Петровна? – Не знаю. Гуляет где-то. – Котует, значит. – Ну, зачем так-таки и котует? У него своя жизнь. – Всё-таки, не обижайтесь на меня, Рита Петровна, профукали вы своего мужика* (И. Грекова «Скрипка Ротшильда»).

В воровском жаргоне слово *кот* используется для называния сутенёра, человека, живущего на содержании проститутки [9, с. 463]. В структуре данного значения зооморфизма *кот* вычленяются гиперсема 1 – ‘мужчина’, гиперсема 2 – ‘сводник’; гипосема 1 – ‘любовник проститутки’. Эмоционально-оценочная сема ‘сводник’ занимает позицию семантического ядра, определяя негативную коннотацию зооморфизма *кот* в данном ЛСВ. Гипосема ‘любовник проститутки’ также играет важную роль в формировании отрицательной оценки данного зооморфизма, так как отношения с женщинами лёгкого поведения в обществе порицаются: *Это коты выясняют отношения. – Этот её кот – козёл и свинья. – Целый зоопарк* [12]. Рассматриваемое значение слова *кот* получило широкое распространение в конце XIX – начале XX вв. в связи с легализацией на территории Российской империи домов терпимости. В Словаре русских народных говоров зафиксировано слово *котовать* – ‘быть служителем в публичном доме’ 1914 г., а также ‘быть сутенером, котом’ 1905 – 1921 гг. [13, с. 108], что свидетельствует о широком распространении зооморфизма *кот* в значении ‘сутенер’ с начала XX века.

В китайском языке в значении ‘сутенёр’ используется слово 鸡头 jītóu (= голова курицы) [14], семантика которого связана с лексемами 鸡 jī (= курица) ‘проститутка’: 这条街晚上有不少的鸡 (= На этой улице ночью много проституток (букв. **курочек**) [15, с. 111] и 野鸡 yějī (= фазан) ‘проститутка’: 那家饭店有不少野鸡。 (= В этой гостинице много проституток (букв. **фазанов**) [15, с. 229]. В русских художественных текстах встречается индивидуально-авторское употребление слова *фазан* в значении ‘о похотливом мужчине’: *Но разве дело в этом смешном похотливом фазане, который перед каждым*

женскими сиськами раскрывает разноцветный хвост и рассказывает один и тот же двусмысленный анекдот? (А. Проханов «Господин Гексоген»).

Для вербализации оценочной характеристики 'похотливый' в русском языке очень активно используется зооморфизм *кобель* 'о похотливом мужчине' [16, с. 64]; 'бабник, ловелас' [17, с. 199]. Например: *Уж такой он кобель, ни одной юбки не пропустит!* (Т. Соломатина «Девять месяцев, или "Комедия женских положений"»); *То ли он озабочен, то ли просто кобель по жизни* (М. Письма из Санкт-Петербурга подруге в Саратов). Семный состав данного словозначения зоонима *кобель* представлен гиперсемой – 'мужчина'; гипосемой 1 – 'сластолюбивый', гипосемой 2 – 'похотливый', гипосемой 3 – 'развратный', что является основанием для использования лексемы в качестве негативной оценки человека. В русском языке зооморфизм *кобель* употребляется не только для называния мужчины с грубо чувственным отношением к женщине, но также подчёркивает неуместную мужскую сексуальную активность: *Потом он ей надоел, она легла на верхнюю полку, и, представь себе, этот старый кобель взгромоздился на лесенку и стал лезть ее щупать* (Н. Катерли «Сквозь сумрак бытия»). Несмотря на то, что в большинстве случаев зооморфизм *кобель*, при помощи которого вербализуется оценочная характеристика 'похотливый', соотносится с лицами мужского пола, в русских говорах также присутствует слово *кобелиха* 'женщина дурного поведения' [18, с. 336].

Оценочная характеристика 'похотливый' может быть выражена также лексемой *жеребец* 'о мужчине, до неприличия откровенно проявляющем свои физиологические наклонности': *Ну и жеребцы, от баб не отходят, смотреть тошно!* [9, с. 303]. Жеребец, противопоставляясь мерину, является символом мужской силы и необузданной страсти: *Мерин, выпущенный на волю, порою кажется со стороны жеребцом, и тогда бабы путают какое-то время и соблазняются...* (В. Личутин «Любостай»).

В китайской культуре с чувственными отношениями между мужчиной и женщиной связан мифологический образ лисы-оборотня 狐狸精 *húlǐjīng*: «Лисы, как правило, – искусные обольстительницы. Приняв облик прекрасной девушки, такая лиса является к мужчине, очаровывает его своей неземной красотой, талантами, доступностью и вступает с ним в интимную связь. Именно супружеские отношения с человеком являются конечной целью лисы, поскольку в процессе сексуальных отношений она получает от мужчины его жизненную энергию, что необходимо ей для совершенствования волшебных возможностей» [19, с. 50]. В современном китайском языке слово 狐狸精 *húlǐjīng* (= лиса-оборотень) употребляется в значении 'обольстительница, искусительница' [6, с. 550]: 小香不是狐, 因为她没有一点狐意。(= Сяо Сян не лиса, потому что у неё нет лисьих помыслов); 你这个坏女人, 你放开我! 我不要你管! 你是女妖精, 你是狐狸精! ” (= Ты плохая женщина, отпусти меня! Я не хочу тебе подчиняться! Ты обольстительница, ты искусительница 'лиса-оборотень'!).

Значение 'развратник' имеет также архаичное китайское слово 雄狐 *xióngú* (= самец-лис) [20, с. 357]: 狐是最擅长于迷人的, 雄狐迷女人, 雌狐

迷男人,而且能把人迷得死无葬身之地 (= Лиса мастерски владеет искусством очаровывать, развратник (букв. *лис-самец*) увлекает женщин, развратница (букв. *лисица-самка*) увлекает мужчин, они способны очаровать человека так, что ему не найти даже места для погребения).

Менее продуктивно использование в русских художественных текстах слова *лис* в значении 'о похотливом обманщике': *Ты хочешь соблазнить мою жену и отнять у меня семью, старый похотливый лис, прикрывающийся святым чувством – отцовской любовью?! (Т. Дудкевич «Сериалы»).*

Примером алчности, чревоугодия и похотливости является персонаж классического китайского романа «*西游记*» («Путешествие на Запад») 猪八戒 (свинья Бацзе). Комический волшебник, получеловек-полусвинья – олицетворение мелких человеческих страстей.

Человека низменных страстей, которого волнует удовлетворение только физиологических потребностей, носители русского языка также сравнивают со свиньей. Например: *Мы скоро не будем видеть неба, как разжиревшие и похотливые свиньи!* (Ю. Бондарев «Берег»). Кроме того, словосочетание *похотливая свинья* может использоваться как ругательство: *Убери свои руки, похотливая свинья! Не видишь – я замужем!* (А. Белянин «Свирепый ландграф»).

Для вербализации оценочной характеристики 'похотливый' в китайском языке также используется зооморфизм 色狼 *sèláng* (= похотливый волк) 'развратник, распутник, похотливый мужчина; сексуальный маньяк': 晚上不要进这公园, 小心色狼骚扰 (= Не ходите вечером в этот парк, остерегайтесь домогательств сексуальных маньяков (букв. *похотливых волков*)) [14]. Слово-мотиватор 色 *sè* (= похотливый), участвуя в процессе образования зооморфизма 色狼 *sèláng*, указывает на соответствующую потенциальную сему этой номинации и занимает позицию семантического ядра производной лексемы наряду с гипосемами 'хищный', 'нападающий на людей'. В данном примере слово-мотиватор полностью совпадает по смыслу с потенциальной семой зоонима и служит дополнительным основанием для использования слова в качестве негативной оценки человека 色狼 *sèláng* (= похотливый волк).

В русской народной традиции мужской символикой волка определяется ассоциативная связь жениха с этим животным: «жених, ищущий себе невесту, может символически соотноситься с волком, охотящимся за добычей. Кроме того, волк, нападающий на скотину, загрызающий добычу, нередко наделяется эротической символикой, в частности символикой коитуса» [21, с. 412].

В вербализации оценочной характеристики 'похотливый' в китайском языке участвует также зооморфизм 蛱蝶 *jiá dié* (= бабочка), употребляющийся в составе метафорического оборота 穿花蛱蝶 *chuān huā jiá dié* (= бабочка, порхающая с цветка на цветок) 'похотливый мужчина, имеющий слабость к женской красоте' [14]. Отметим, что данный оборот устарел и в разговорной речи, как и в текстах художественной литературы, не используется. В русском языке эвфемизм *ночная бабочка* употребляется в значении 'о проститутке' [9, с. 54]. Например: *Платная девушка? Путана? Ночная бабочка? Жрица любви? Какой культурный дворник!* (М. Веллер «Белый ослик»).

Таким образом, похотливого человека носители русского языка называют *котом, кобелём, жеребцом*. Менее продуктивны номинации *свинья, лис, фазан*. Перечисленные зооморфизмы, как правило, относятся к характеристике лиц мужского пола. Отметим также, что данные слова активно употребляются как в текстах художественной литературы, так и в разговорной речи. В китайском языке в вербализации оценочной характеристики 'похотливый' участвуют слова 雄狐 *xiónghú* (= самец-лис), 猪八戒 *zhūbājiè* (= свинья Бацзе), 色狼 *sèláng* (= похотливый волк), 蛱蝶 *jiá dié* (= бабочка), которые также относятся к характеристике лиц мужского пола, но на нынешнем этапе функционирования языка активно употребляется только зооморфизм 色狼 *sèláng* (= похотливый волк). Это позволяет предположить, что в сознании носителей китайского языка модель «животное → похотливый человек» является не настолько продуктивной, как в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. 苏, 海燕. 从概念隐喻角度解读汉语动物惯用语 / 苏海燕 // 盐城师范学院学报 (人文社会科学版) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xuebao.yctu.edu.cn/Upfile/2013/4/12/2013041260091213.pdf>. – Дата доступа: 16.05.2015.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – Т. III. П – Р. – 1987. – 752 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – Т. I. А – Й. – 1985. – 696 с.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – Т. IV. С – Я. – 1988. – 800 с.
5. Современный русский словарь / Л. Р. Бабко. – М.: Русский язык, 2006. – 1304 с.
6. Современный русский словарь / Л. Р. Бабко. – М.: Русский язык, 2006. – 1304 с.
7. Ван Гулик, Р. Сексуальная жизнь в древнем Китае / Перевод с английского А. М. Кабанова. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 400 с.
8. Пушкарёва, Н. Л. Сексуальная этика в частной жизни древних русов и москвитов (X – XVII вв.) / Н. Л. Пушкарёва // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А. Л. Топорков. – М.: Ладомир, 1996. – 535 с.
9. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
10. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
11. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
12. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ojargone.ru/> – Дата доступа: 13.12.2018.
13. Словарь русских народных говоров. Выпуск 15: Кортусы – Куделюшки / Гл. ред. Ф. П. Филин; Сост. Н. И. Андреева-Васина, А. Ф. Марецкая, И. А. Попов, Н. В. Попова; Под ред. Ф. П. Сороколетова. – Л.: Наука, 1979. – 400 с.
14. Большой китайско-русский словарь // 大 БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 13.12.2018.
15. Ли, Шуцзюань. Словарь современного китайского сленга / Ли Шуцзюань, Янь Лиган. – М.: Sinolingua: Восточная книга, 2009. – 256 с.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. – Т. II. К – О. – 1986. – 736 с.

17. *Елистратов, В. С.* Словарь русского аргю: Материалы 1980 – 1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В. С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
18. Словарь русских народных говоров. Выпуск 14: Кобзарик – Корточки / Гл. ред. Ф. П. Филин; Сост. О. Д. Кузнецова, О. Г. Порохова, П. И. Павленко, Е. Н. Этерлей; Под ред. Ф. П. Сороколетова. – Л. : Наука, 1978. – 376 с.
19. *Алимов, И. А.* Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая / И. А. Алимов; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб. : Наука, 2008. – 284 с.
20. Большой китайско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983. – Т. 2. – 1100 с.
21. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : «Институт славяноведения РАН», 1995. – Т. 1: Август – Гусь. – 575 с.

Первичный уровень семантической стратификации знаков составляют *части языка*¹ и *знаки алфавита синтаксиса*² (далее – ЗАС). Части языка подразделяются на *тайгены* (обозначают индивид) и *ёгены* (обозначают признак индивида). ЗАС принадлежат не языку, а метаязыку (языку, который интерпретирует другой язык), потому что они обозначают не факты модели мира³, а факты языка [1].

ЗАС являются производной категорией языка: они возникли и продолжают пополняться из класса частей языка, которые имеют более древнее происхождение. При этом ЗАС обладают значительно большей частотностью употребления, хотя количественно намного уступают частям языка [3]. Этот факт объясняет причину, по которой такие логограммы, как 跟 ‘пятка’, 把 ‘схватить, держать’, 被 ‘покрывать, покрывало’ и многие другие, встречаются в языке намного чаще в роли ЗАС, а не в своих ядерных значениях. Для описания определенной ситуации говорящий чаще прибегает к использованию этих знаков в таких функциях, как ввод косвенного дополнения (полупредлог 跟), вынос прямого дополнения в позицию между подлежащим и сказуемым (ЗАС 把) или ввод пассива (знак 被) в связи с тем, что данная грамматика более частотно употребляется в сравнении с использованием понятий, которые описывают эти знаки.

Точно так же, как и в любом естественном языке существует тенденция к десемантизации, а в последствии и к грамматикализации частей языка в ЗАС, аналогичным образом этот процесс протекает и в рамках иероглифической письменности. На пути к становлению ЗАС китайская логограмма проходит следующие этапы развития регрессивной семантики: 1) обозначение иероглифом физического фрагмента модели мира через описание некоей ситуации или изображение непосредственно самого объекта; 2) обозначение знаком абстрактного понятия в связи с развитием информационной периферии на базе ядра значения; 3) появление роли знака алфавита синтаксиса на базе информационной периферии, т.е. развитие периферии значения служебного слова.

В соответствии с тем, насколько иероглифическим знаком утрачена его лексическая семантика, т.е. в зависимости от степени связи ЗАС с их знаками-

¹ Части языка – подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным стереотипом в значении [1].

² Знаки алфавита синтаксиса – вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелоги, союзы, частицы и проч.), служащие для соединения составных частей языковых структур [1].

³ Модель мира – архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие [2].

прототипами, можно условно выделить две группы логограмм: 1) логограммы, лексическая семантика которых полностью утрачена; 2) логограммы, лексическое значение которых окончательно не стерто. В последнем случае иероглифы употребляются в своих основных значениях и лишь находятся на пути к становлению ЗАС. При этом наличие обширной семантики и активное использование её одновременно с семантикой ЗАС не мешает выступать знаку в служебной функции.

В соответствии с теоретическим положением о двухкомпонентности структуры всякой лексемы, предложенной Я. Розвадовским и впоследствии развитой в работах В. В. Мартынова [4] и А. Н. Гордея [5], любая китайская логограмма подвергается *рекурсии*, подчиняясь, таким образом, общим законам, характерным для порождения нового знака. В лингвистике заимствованный из математики термин рекурсия стал ассоциироваться со способностью языка порождать вложенные синтаксические структуры [6].

Преимущество рекурсивного разбора иероглифического знака заключается в том, что он позволяет строго описать внутреннюю форму логограмм, избегая при этом излишней метафоризации в трактовке значения иероглифа и развития его семантики, а также установить связь элементов логограммы. Понятие о рекурсии позволяет доказать гомоморфизм структуры китайской логограммы и предложения [7].

Аналогично китайскому предложению в рамках китайского иероглифического письма существует два вида рекурсии: *номинативная и предикативная*. Важно отметить, что номинативная рекурсия присуща более поздним китайским иероглифам, поскольку на момент их создания уже существовало достаточно большое количество единиц для описания определенных стереотипов в модели мира. Вместе с тем, большинство древнейших китайских логограмм формируются по принципу предикативной рекурсии, т.е. описывая определенную ситуацию [8]. Для исследования нами были отобраны логограммы с регрессивной семантикой предикативного вида.

Логограмма 望 [wàng] представляет собой сложную рекурсию и в эпоху цзягувэнь состояла из знаков 臣 [chén] ‘чиновник, вассал’ сверху и 壬 [rén] ‘девятый циклический знак десятиричного цикла’¹ снизу. Изображение иероглифа 臣 ‘чиновник, вассал’, на основании описанных К. В. Карасёвой путей модификации китайских логограмм², образовалось путем поворота знака 目 [mù] ‘глаз’ на 90°, т.е. знак был изображен вертикально. Так создавался эффект широко распахнутых глаз, смотрящих вверх, что порождало ассоциацию с подчиненным, смотрящим исподлобья на своего господина. Формирование семантики иероглифического знака происходило так: человек, смот-

¹ «Земные стволы» (циклические знаки двенадцатеричного цикла) и «небесные ветви» (циклические знаки десятиричного цикла) – единицы традиционного китайского календаря.

² Модификация актуализатора логограммы осуществляется собственными и несобственными средствами: в первом случае – путём изменения исходной формы самой логограммы (парадигматическая модификация), во втором – путем дополнения исходной логограммы кодифицированным знаком (синтагматическая модификация) [7].

рящий исподлобья → ‘вассал, подданный’ [8, с. 48]. ‘Девятый циклический знак десятиричного цикла’ представлял собой изображение фигуры человека, отклонившего голову от прямого (вертикального) положения влево или вправо, вперед или назад [9]. В эпоху сяочжуань к иероглифу был добавлен знак 月 [yuè] ‘месяц’, который являлся тем объектом, на который смотрел человек. На основании этого формирование ядра семантики происходило следующим образом: человек при помощи глаза смотрит на луну → ‘всматриваться, смотреть вдаль’.

(1) 站在峭壁顶上朝下望，不禁倒抽一口凉气。‘У меня перехватило дыхание, когда я стоял на вершине утёса и **смотрел** вниз’.

На базе значения, описывающего физический фрагмент модели мира, у знака развивается информационная периферия ‘ожидать, надеяться; с надеждой ждать’.

(2) 我们都盼望有这么一天。‘Мы все **ждем** этот день’.

Далее можно увидеть, как у логограммы развивается семантика ЗАС ‘в направлении’.

(3) 走过我身边时他望我点点头。‘Проходя мимо, он кивнул мне’.

Логограмма 及 [jí] в древности представляла собой изображение правой руки 又 [yòu], схватившей впереди идущего человека 人 [rén]. Развитие семантики знака происходит следующим образом: человек рукой схватил другого человека → ядро значения – ‘догонять, настигать’ [8, с. 74].

(4) 及前人。‘Догонять впереди идущего’.

На основе ядра, описывающего физический фрагмент модели мира, у знака развивается информационная периферия ‘доходить до, достигать’.

(5) 水深及腰。‘Уровень воды достигает пояса’.

И далее на основе информационной периферии у логограммы развивается значение ЗАС, а именно ‘до, к’.

(6) 自古及今。‘От древности **до** наших дней’.

Логограмма 为 [wèi] в эпоху цзягувэнь представляла собой изображение руки, тянущей за собой слона, поэтому первоначальным значением иероглифа было ‘использовать силу слона в работе’, т.е. логограмма описывала ситуацию, когда человек тянул за собой слона, воздействовал на него, заставляя двигаться. В связи с этим ядро логограммы – ‘править (кем-либо или чем-либо); управлять; действовать [по отношению к...]’, а периферия – ‘делать, действовать, поступать’ [8, с. 74–75].

В настоящее время иероглиф активно используется в своём периферийном значении.

(7) 事在人为。‘Всё зависит от [усилий] самого человека’.

В это же время логограмма может выступать в предложении в роли ЗАС со значениями ‘ради, из-за, для кого-то’. Развитие данной семантики, по нашему мнению, происходило следующим образом: ‘человек тянет за собой слона, т.е. использует его силу в работе → делать что-либо с помощью слона → делать; помогать, оказывать помощь, содействовать → ради, из-за, для кого-то’.

(8) 为人民服务。‘Служить народу’.

(9) 我们为学汉语来中国。‘Мы приехали в Китай, **чтобы** изучать китайский язык’.

Следует отметить, что логограмма может выступать в предложении не только в качестве полупредлога, но и в составе парного оператора пассива 为...所. Это стало возможным на базе информационной периферии логограммы ‘*делать что-либо с чьей-то помощью*’.

(10) 这个国家为能源短缺所困扰。‘Эта страна страдает от дефицита энергоресурсов’.

Логограмма 莫 [mò] представляла собой изображение 日 [rì] ‘солнца’ в густой траве 𦰩 [mǎng]. Формирование семантики знака происходило следующим образом: солнце исчезает в траве → ‘сумерки’ [8, с. 69]. Подтвердить факт наличия данного ядерного значения можно также при помощи логограммы 摸 [mō], которая состоит из знаков 手 (扌) [shǒu] ‘рука’ и 莫 [mò] ‘нет, не’ (изначально – ‘сумерки’). Она описывает движение человека в темноте, на основании чего ядро логограммы – ‘*двигаться на ощупь, блуждать в темноте*’.

(11) 在黑暗中摸着下楼。‘Продвигаться в темноте вниз по лестнице’.

Появление в эпоху лишу знака 大 [dà] ‘большой’ вместо знака трава обусловлено, вероятно, тем, что, когда солнце садится, оно становится больше. Однако позднее у логограммы развилась периферия значения ‘нет, не’, которая объясняется следующим фактом: солнце метафорически исчезает в траве, а знак, следовательно, передаёт идею отсутствия чего-либо (изначально солнца и света).

(12) 快做莫迟延。‘Быстрее делай, не затягивай’.

Здесь интересно отметить, что сейчас можно обнаружить только переход от обозначения иероглифом описания физического фрагмента мира к формированию его роли знака алфавита синтаксиса, а информационная периферия, вероятнее всего, была либо утеряна, либо невербализована.

Логограмма 往 [wǎng] в эпоху цзягувэнь представляла собой систему знаков 止 [zhǐ] ‘стопа’ и 土 [tǔ] ‘земля’ и передавала идею того, что человек¹ (субъект) при помощи ноги (инструмент) направляется к месту назначения, которое отображено в логограмме посредством знака 土 [tǔ] ‘земля’ (локус). На основании этого ядерное значение логограммы ‘*идти; идти по направлению к [чему-то]*’ [10].

(13) 孤身前往。‘Идти одному’.

На основе ядра значения у знака развилась информационная периферия ‘*в направлении*’.

(14) 劲往一处使。‘Устремлять усилия в одном направлении’.

В китайском языке логограмма 往 также используется в качестве ЗАС со значением ‘*в направлении*’, которое развилось на основе информационной периферии иероглифа. В данном случае иероглифический знак выступает в языке в качестве одного из наиболее употребительных полупредлогов, ис-

¹ В данной логограмме субъект действия (человек) свернут, но может легко быть восстановлен с опорой на модель мира.

пользуемых для ввода локатива¹ в роль динамического обстоятельства места в позицию между подлежащим и сказуемым.

(15) 食品价格在往上窜。‘Цены на продукты питания возрастают’.

(16) 泪珠儿顺着她的脸颊直往下淌。‘Слёзы текли по её щекам’.

Таким образом, логограммы, которые выступают в китайском языке в качестве ЗАС, проходят длительный путь развития семантики от обозначения физического фрагмента мира до формирования металингвистического значения. Во время этого процесса постепенная эволюция лексического значения может привести к его полному стиранию. Исходя из этого мы приходим к выводу, что в китайском языке любой ЗАС должен иметь свой знак-прототип, описывающий определенный предмет или ситуацию физического фрагмента модели мира, и между ядром семантики знака в диахронии и развитием его периферии в качестве служебного слова в синхронии отсутствует семантический разрыв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г.: сб. материалов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–25.
2. Гордей, А. Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Минск, 2006. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 69–75.
3. Саруханова, Ю. И. Металингвистическая транспозиция языковых знаков / Ю. И. Саруханова // Весці БДПУ. – Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2015. – № 4. – С. 68–72.
4. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
5. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электронные данные – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Гордей, А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения : сб. науч. ст.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т.; редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск : Белорусский дом печати, 2011. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 18–26.
7. Карасёва, К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / К. В. Карасева. – Минск : МГЛУ, 2019. – 26 с.
8. Карасёва, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасёва. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
9. Резаненко, В. Ф. Семантическая структура иероглифической письменности (базовые структурные элементы) : учеб. пособие / В. Ф. Резаненко. – Киев, 1985. – 131 с.
10. Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdic.net>. – Дата доступа: 01.12.2018.
11. Карасёва, К. В. Пути модификации китайских логограмм / К. В. Карасёва // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – Мінск : БДУ. – 2015. – № 3. – С. 51–55.
12. Карасёва, К. В. Рекурсивный анализ китайских логограмм / К. В. Карасёва // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2012. – № 2. – С. 49–53.
13. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bkrs.info>. – Дата доступа: 01.12.2018.

¹ Локатив – знак, обозначающий локус. Локус – разновидность медиатора, являющегося ближайшим окружением объекта [5].

Среди двусложных слов китайского языка, образованных по принципу сложения корневых морфем, значительное место занимают лексемы, компоненты которых объединены сочинительной (копулятивной) связью, то есть находятся в равноправных смысловых отношениях, не зависят друг от друга и имеют при этом противоположные значения (являются членами антонимической пары) [1]. Порядок следования морфем в таких словах имеет определенные закономерности, которые связаны с типом противопоставления компонентов. Эти закономерности проявляются также при самостоятельном употреблении морфем, составляющих сложное слово, уже в качестве отдельных лексических единиц [2].

Согласно классификации семантических антонимов А. Л. Семенас, к первому типу относятся слова, содержащие противопоставление по принципу «больше» – «меньше». Например, 多少 (duōshǎo) ‘сколько, несколько’, 大小 (dàxiǎo) ‘размер, величина’, 长短 (chángduǎn), ‘длина, размер’, 深浅 (shēnqiǎn), ‘глубина, мера’, 高低 (gāodī), ‘высота’ и др. При сочетании антонимов такого типа их последовательность следующая: прежде слово со значением «больше», далее слово со значением «меньше». Исключениями являются слова 轻重 (qīngzhòng) ‘вес, весомость’ и 缓急 (huǎnjí), ‘срочность’ [2].

Лу Фубо классифицирует качественные прилагательные следующим образом: к первому типу она относит 积极形容词 (jījí xíngróngcí), ‘активные прилагательные’, как, например, 大 (dà), ‘большой’, 深 (shēn), ‘глубокий’, 高 (gāo), ‘высокий’, а ко второму типу – 消极形容词 (xiāojí xíngróngcí), ‘пассивные прилагательные’, как 小 (xiǎo), ‘маленький’, 浅 (qiǎn), ‘мелкий, неглубокий’, 低 (dī), ‘низкий’. Таким образом, правило очередности морфем в китайских сложных словах можно сформулировать и так: прежде следует активное прилагательное, после – пассивное [3].

Второй тип (четвёртый по А. Л. Семенас) составляют слова с противопоставлением компонентов по пространственной ориентации и последовательности во времени: 前后 (qiánhòu) ‘спереди и сзади, до и после’, 左右 (zuǒyòu) ‘слева и справа, около’, 东西 (dōngxī) ‘восток и запад’, 早晚 (zǎowǎn) ‘утром и вечером, рано или поздно’ и др. Логика следования прилагательных этого типа не уникальна для китайского языка и поэтому без затруднений усваивается белорусскими учащимися, за исключением слова 东西 (в китайском языке последовательность называния этих сторон света связана с восходом и заходом солнца; оно восходит на востоке и садится на западе, следовательно, восток называется раньше) [2].

К этому же типу можно отнести названия родственников, образованные по принципу «старший» – «младший», так как понятие старшинства связано с последовательностью явлений во времени. Например, 兄弟 (xiōngdì), ‘братья’, 姐妹 (jiěmèi), ‘сёстры’ [2].

К третьему типу (пятому по А. Л. Семенас) относятся слова с противопоставлением корней, обозначающих «мужское начало» (*ян*) и «женское начало» (*инь*). Например, следующие слова: 男女 (*nánnǚ*) ‘мужчины и женщины’, 夫妻 (*fūqī*) ‘муж и жена, супруги’, 父母 (*fùmǔ*) ‘отец и мать, родители’, 天地 (*tiāndì*) ‘небо и земля, мир’, 南北 (*nánběi*) ‘юг и север’ и др. Таким образом, прежде следует слово, ассоциирующееся с «мужским началом», а после – с «женским» [2].

Таблица 1. Символизм *инь-ян* в древнекитайской мифологии и натурфилософии [5]

Инь	Ян
Хаос	Порядок
Тьма	Свет
Луна	Солнце
Земля	Небо
Север	Юг
Чёрный	Белый
Медленный	Быстрый
Внутренний	Внешний
Лево	Право
Слабость	Сила
Женское начало	Мужское начало
Негативное	Позитивное

Проанализировав смысловые поля концептов «*инь*» и «*ян*» в китайской культуре (таблица 1), мы пришли к выводу, что далеко не все антонимические пары соответствуют вышеназванному принципу, например 黑白 (*hēibái*) ‘чёрно-белый’, 左右 (см. выше), 慈严 (*cíyán*), ‘материнская нежность и отцовская строгость, мать и отец, родители’ и даже само слово 阴阳 (*yīnyáng*), ‘*инь-ян*’.

Мы полагаем, что порядок морфем в словах с противопоставлением по половому признаку связан скорее с ситуацией в древнекитайском обществе, в котором мужчины имели привилегированное положение по отношению к женщинам, нежели с представлениями древних китайцев о мироустройстве. Поэтому нам представляется оправданным рассмотрение этой группы слов в рамках отдельного типа. Такое выделение предполагает минимальное количество исключений, среди рассмотренных нами примеров принципу «сначала название лица мужского пола, после – название лица женского пола» не соответствует только вышеупомянутое слово 慈严. Можно предположить, что порядок компонентов в этом слове подчиняется принципу «раньше – позже», так как в Древнем Китае ребенок, по крайней мере, первый месяц своей жизни проводил исключительно с матерью, а отец включался в процесс заботы о ребёнке позже [4].

Если выделить слова с противопоставлением по половому признаку в отдельный класс, то другие слова, отнесённые А. Л. Семенас к третьему типу можно рассматривать с точки зрения древнекитайских представлений о мироздании или всё-таки в контексте оппозиции *инь-ян*, упоминая вышеприведённые примеры в качестве исключений из правила.

Следует также отметить, что многие специалисты считают недопустимым упрощением ассоциацию *инь-ян* с тёмным-светлым, женским-мужским, называя такую трактовку примитивной [6]. Но так как подобное представление о концепции *инь-ян* уже закрепилось в обыденном сознании китайцев и даже встречается в современной китайской литературе, то при использовании этого принципа в процессе преподавания китайского языка нет причин считать его ненаучным или несоответствующим действительности.

Четвёртый тип антонимов (шестой по А. Л. Семенас) – противопоставление, касающееся интеллектуальных свойств, способностей, качеств человека. Порядок морфем в таких словах можно описать как «хорошее» + «плохое», например: 好坏 (hǎohuài) ‘хорошее и плохое, добро зло’, 真假 (zhēnjiǎ) ‘истинное и ложное, настоящее поддельное’, 强弱 (qiáng ruò) ‘сильный и слабый, сила слабость’ др. Так как представления о хорошем и плохом, добре и зле неразрывно связаны с концепцией *инь-ян* (таблица 1), нам представляется вполне правомерным, наряду с выделением этих слов в отдельный тип у А. Л. Семенас, рассмотрение их в контексте третьего типа.

В результате данного анализа мы пришли к выводу, что особенности порядка слов внутри антонимической группы ещё требуют изучения и описания ввиду важности этой темы при обучении белорусских студентов китайскому языку. Оптимальным вариантом представляется сочетание опыта китайской и отечественной лексикологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
2. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – 2-е изд. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
3. Лу, Фубо. Практическая грамматика китайского языка для преподавания как иностранного / Лу Фубо. – Пекин : Издательство Пекинского ун-та языка и культуры, 2002. – 281 с.
4. Грэй, Д. Г. История Древнего Китая / Д. Г. Грэй – М. : Центрполиграф, 2006. – 608 с.
5. Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. / редкол.: С. А. Токарев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1991–1992. – Т. 1. – 673 с.
6. Маслов, А. А. Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. – М. : Алетейа, 2003. – 480 с.

Л. С. ШУСТЕР

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ЖАНРА СКАЗКА, АБСУРД С АНГЛИЙСКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»)

Литературные произведения всегда возникают на определенной национальной почве и в той или иной степени являются отражением национальных особенностей, проблем, черт. Это проявляется вне зависимости от вида произведений и свойственно как научной литературе, так и художественной. Национальная специфика в различном ее выражении может значительно затруднить процесс перевода, а в случае неудачного результата привести к непониманию перевода аудиторией.

Одним из препятствий, встреча с которым неизбежна у каждого переводчика, является реалия.

В соответствии с определением С. Влахова и С. Флорина, данным в работе «Непереводимое в переводе», реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [1, с. 47].

С. Влахов и С. Флорин выделяют следующие приемы передачи реалий:

1. Неологизм:

а. Калька;

б. Полукалька;

с. Освоение;

д. Смантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

а. Родо-видовое соответствие;

б. Функциональный аналог;

с. Описание, толкование.

3. Контекстуальный перевод [1, с. 87].

Рассматривая проблему перевода реалий на примере «Алисы в стране чудес», стоит учесть важный фактор: на наполненность произведения реалиями, а также на принадлежность их разным группам, значительное влияние оказывает жанр самого произведения. Так, являясь одним из знаковых произведений жанра абсурда, первоначально написанным для детской аудитории, «Алиса в стране чудес» проходит через 2 своеобразных фильтра перед тем, как попасть к своей целевой аудитории. Во-первых, на наполненность текста влияет жанр. Страна чудес – выдуманный мир, и реалии этого мира также

являются сказочными относительно реальности читателей. Таким образом, на поверхностном уровне все реалии «Алисы» можно отнести к этнографическим и мифологическим реалиям. В то же время, на более глубоком уровне все реалии разделяются на отдельные типы, которые будут рассмотрены нами чуть ниже.

Во-вторых, на качество реалий влияет и целевая аудитория – книга должна быть понятна самым маленьким англичанам. Это проявляется как в упоминании различных бытовых реалий, например, сладостей, игр, танцев, так и в наличии стихотворений, являющихся прецедентными текстами, которые подверглись значительной обработке и обрели новые версии в стране чудес.

Таким образом, подвергаясь влиянию английской культуры и особенностей жанра, «Алиса в стране чудес» представляет собой довольно любопытное задание для переводчика китайского языка.

Проанализировав произведение, мы выделили следующие типы реалий:

1. Бытовые реалии:

- Еда: *marmalade, toffee, comfits*.
- Одежда: *livery*.
- Танцы, спортивные игры: *Caucus-race, Jack-in-the-box, Croquet* и др.

2. Единицы измерения: *yard*.

3. Знаковые личности: *William the Conqueror*.

4. Титулы, должности: *Duchess, Archbishop, Footman* и др.

5. Этнонимы: *Normans*.

6. Топонимы: *Mercia, Northumbria, Canterbury* и др.

7. Имена собственные: *Cheshire cat, Bill the Lizard, March Hare* и др.

Наиболее многочисленными группами являются имена собственные (40 единиц), бытовые реалии (около 10 единиц), топонимы (10 единиц). Наибольший интерес для анализа представляют имена собственные и бытовые реалии, поскольку реалии, отнесенные нами к другим типам, в большинстве своем являются устоявшимися явлениями, обозначающими реальное событие, место или человека, а значит, такие реалии имеют унифицированный вариант или несколько вариантов перевода. В связи с этим основное внимание в нашей работе будет уделяться особенностям перевода имен собственных и бытовых реалий, чья передача на китайский может вызвать наибольшие трудности.

Для анализа мы выбрали два варианта перевода: первый принадлежит Чжао Юаньжэню (赵元任) и является самым ранним переводом сказки «Алиса в стране чудес» на китайский [2], второй вариант был выполнен анонимным переводчиком и находится в свободном доступе в Сети [3]. Во время выполнения анализа мы определили, что приемы передачи реалий, рассмотренные нами выше, не привязаны к конкретным типам реалий и на их использование оказывают влияние контекст и стиль переводчика. Продемонстрируем это конкретными примерами, начав с особенностей передачи имен собственных на китайский язык.

Особенность имен собственных в этом произведении заключается в том, что выбор автором имен для героев не случаен. Они все являются знаками, представляющими определенные типы людей или же особенности характера, как индивидуальные, так и национальные [4, с. 160].

Имена собственные в произведении Л. Кэрролла можно разделить на 2 группы: нейтральные (*Alice, Bill the Lizard*) и имена с ярко выраженной семантикой (*Cheshire Cat, March Hare*).

При переводе нейтральных имен обычно используется **транскрипция**, так как переводчик не преследует никаких иных целей, кроме передачи звучания. Однако учитывая специфику китайского языка, определенные трудности может вызывать подбор иероглифов. В результате работы разных переводчиков Алиса превращалась в 爱丽丝, 爱丽丝, 阿莉萨. На разницу в значении иероглифы никак не влияют. Сложно сказать, чем может быть мотивирован выбор определенного варианта, учитывая отсутствие смысловой нагрузки. Вполне вероятно, что за этим стоят лишь личные предпочтения переводчиков.

К нейтральным именам также можно отнести названия животных. В данном произведении названия животных выступают в роли реалий по причине их отягощенности эмоциональными ассоциациями. При переводе обычно реалии такого типа передаются дословно, например, *The Mouse* (老鼠) [3]. Однако все зависит от конкретного переводчика и стиля его работы. При переводе имени *Dormouse* ‘Садовая Соня’ Чжао Юаньжэнь не ограничился словарным вариантом – 睡鼠, которым воспользовался анонимный переводчик [3], а использовал свой: 猪儿鼠 [2]. Необычность такого выбора заключается в видоизмененном варианте иероглифа 情: графема «сердце», присутствующая в оригинальном иероглифе, была заменена на «собаку» для иероглифа, обозначающего имя. Не исключено, что такой вариант написания иероглифа стал результатом ошибки, однако эта ошибка вписалась в контекст. В этом случае было использовано **добавление**, в результате которого персонаж получился более живым, образным.

При переводе имени собственного может также использоваться **контекстный перевод**, продемонстрируем его следующим примером с *Bill the Lizard*. При транскрипции такое имя обычно записывается как 比尔, что можно наблюдать у большинства переводчиков, однако Чжао Юаньжэнь предпочел вариант, отличный от стандартного: 毕二爷 (bìèryé) [2]. В результате в той или иной степени имя осталось созвучным оригинальному, но приобрело новую коннотацию: одно из значений 二爷 – «слуга». Такой вариант можно также считать **контекстным добавлением**.

Для перевода имени с ярко выраженной семантикой также может использоваться **калькирование**. Рассмотрим это можно на примере *March Hare* (Мартовский Заяц). Во всех переводах на китайский язык мартовский заяц гордо скачет под именем 三月兔. Для оценки эффективности использования такого приема следует разобраться с тем, что же из себя представляет английский мартовский заяц – тут на помощь приходит пословица, особенно популярная во времена Кэрролла: “Mad as a March hare”. Таким образом, у читателя, владеющего английским языком и имеющего какое-либо представление об английской культуре, сразу же возникают устойчивые ассоциации: мартовский заяц = безумец. 三月兔 от таких ассоциаций свободно. Однако оно вызывает ненужные ассоциации из-за присутствия в китайской мифологии яшмового зайца – 玉兔(yùtù), его произношение схоже с произношением

и мартовского зайца. Тогда 三月兔 можно перевести как «3 яшмовых зайца», что в корне неверно [2].

В случаях, когда сложно выбрать оптимальный прием перевода, для передачи реалии может использоваться описание. Однако в связи с утратой колорита, а также утратой лаконичности оригинального имени, такой прием является неподходящим. Таким образом, ввиду отсутствия китайских аналогов, способных адекватно и без потерь передать необходимый смысл, калькирование представляется наименьшим злом при переводе реалии.

В отдельную подгруппу имен собственных можно выделить имена с топонимом в составе – в частности, имя Чеширского кота, которое происходит от названия графства Чешир. В языке оригинала это имя имеет определенную коннотацию: «всегда улыбающийся». Если сравнивать различные версии перевода, можно увидеть, что для передачи топонима наиболее часто используется **неологизм**. Например, анонимный переводчик назвал кота 柴郡猫 [3].

В то же время, Чжао Юаньжэнь предпочел опираться на фонетическую составляющую и максимально приблизил имя кота к оригинальному звучанию: так Чеширский кот обрел новую родину – 歙县 (shè xiàn) ‘уезд Шэ’. Иероглиф 歙, произнесенный с четвертым тоном, напоминает произношения названия английского графства Чешир [ˈtʃɛʃər]. Такой вариант можно отнести к **функциональному аналогу**, так как реалия была заменена языковой единицей, более понятной для читателя. В то же время, значение «всегда улыбающийся» у такого аналога отсутствует [2].

При переводе бытовых реалий, в частности, еды наиболее часто использовался прием **функционального аналога**: *marmalade*, *toffee*, *comfits* – традиционные английские сладости в переводе Чжао Юаньжэня превратились соответственно в понятные для читателя 玛玛酱, 芝麻酱, 干糖果. В то же время, такая замена понятий не совсем эффективна: *toffee* ‘ириска’ и 芝麻酱 ‘тахини, кунжутная паста’ представляют собой совершенно разные десерты [2]. Аналог, выбранный анонимным переводчиком, более точный: 牛奶糖 и *toffee* действительно похожи, а отличаются особенностями приготовления [3].

Функциональный аналог также используется и при переводе реалий, обозначающих предметы одежды, например, *livery* – 制服 [3], 号衣 [2].

Перевод спортивных игр и танцев вызывает трудности благодаря наличию слов, появившихся в английском языке благодаря Л. Кэрроллу. Например, *Caucus-race*, имеющее ярко выраженный политический подтекст (англ. *Caucus* – ‘совещание лидеров или членов политической партии для назначения кандидатов’) и употребленное в книге для обозначения беспорядочного бега по кругу. Его более глубокое значение, в котором слово употребляется и сейчас, – «бессмысленное занятие». Как анонимный переводчик, так и Чжао Юаньжэнь создали **полукальку**, тем самым сохранив этимологическую связь с оригинальным словом, которая заключается в прямом соответствии англ. *race* и кит. 赛跑 : 会议式赛跑 [3], 合家欢赛跑 [2].

Нами также замечено использование **описания** для перевода английской детской игрушки Jack-in-the-box ‘черт из табакерки’. Анонимный переводчик передал английскую реалию следующим образом: 盒子裡的玩偶人 (西方小孩

经常玩一种玩偶盒，一打开盒盖即弹出小玩偶来) [3]. Чжао Юаньжэнь описал реалию более лаконично: 东西像弹簧似的 [2]. Описание является не самым адекватным приемом перевода, поскольку переводится не само понятие, а его толкование, что приводит к утере национального колорита [1, с. 91].

Как было указано выше, реалии, отнесенные нами к топонимам, этнонимам, титулам и единицам меры, в большинстве своем не отличаются вариативностью перевода. Основные различия при переводе реалий, принадлежащих к этим типам, проявляются в использовании разных иероглифов для передачи звучания или в выборе аналога. Например, *Canterbury* – 坎特伯雷 [3], 堪透勃列 [2]; *Northumbria* – 诺森勃利亚 [3], 娜司生勃利亚 [2].

Различные функциональные аналоги использовались при передаче на китайский язык титулов, должностей: *Archbishop* – 大主教 [3], 大僧正 [2].

Подводя итоги, можно заметить, что не существует универсальных правил, которым подчиняется перевод реалий. Из приемов перевода, выделенных С. Влаховым и С. Флориным, наиболее часто использовалась транскрипция, что объясняется наличием большого количества топонимов и имен собственных. Довольно часто встречалось использование контекстуального перевода, в частности, такой его разновидности, как добавление. Связать это можно с тем, что выбор передачи реалии определяется ее значимостью в контексте или тем, насколько значимой она представляется переводчику, что можно проиллюстрировать переводом *Bill the Lizard*: Чжао Юаньжэнь решил показать низкое социальное положение ящерицы по сравнению с остальными животными, используя прием добавления, в результате чего имя стало созвучно слову «слуга». В то же время, стоит отметить, что контекстный перевод чаще встречается у Чжао Юаньжэня, являющегося профессиональным переводчиком. Анонимный переводчик, чей текст также был нами рассмотрен, отдавал предпочтение буквальному переводу, упуская оттенки смысла.

Часто встречается употребление функциональных аналогов у обоих переводчиков, особенно при переводе бытовых реалий. Такой прием можно считать оптимальным в том плане, что незнакомые реалии заменяются знакомыми, способными вызвать нужные ассоциации у читателей перевода. Конечно, такое возможно только при условии выбора наиболее подходящего слова.

Нами был найден только один случай использования описательного перевода, что можно объяснить широким использованием функциональных аналогов: они, в отличие от описательного перевода, более сильно воздействуют на воображение читателя благодаря наличию колорита, пусть и отличного от колорита, присущего оригинальному понятию.

Редкое употребление неологизмов и семантических неологизмов также можно связать с преобладанием другого приема перевода – калькирования, а в отдельных случаях использования полукальки, причина чего объяснялась нами на примере перевода *Caucus-race*.

Таким образом, при переводе были использованы практически все приемы, указанные в начале статьи. Основными факторами, влияющими на их выбор, является стиль переводчика, а также его понимание значимости реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов, С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. *Кэрролл, Л.* Путешествие Алисы в стране чудес / Л. Кэрролл ; в пер. Чжао Юаньжэнь. – 5-е изд. – Шанхай: Коммершиал Пресс, 1947. – 154 с.
3. Docin [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/eeb183d5b0717fd5360cdcc1.html>. – Дата доступа : 16.12.2018.
4. *Демурова, Н. М.* Голос и скрипка (К переводу эксцентрических сказок Льюиса Кэрролла) / Н. М. Демурова // Мастерство перевода: сб. науч. ст. / Советский писатель ; редкол.: К. И. Чуковский (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 1970. – С. 150–185.

С начала распространения буддизма переводческая деятельность играла в Китае важную роль. Переводчикам предстояло перевести на китайский язык тексты, не только являвшиеся продуктом культуры, которая была незнакома китайцам, но и написанные на языках, совершенно отличных от китайского по грамматическому и фонетическому строю.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения ранних буддийских текстов в Китае не только с точки зрения их содержания, но и с позиции техники их перевода. Эта проблема является мало изученной, поскольку техника перевода буддийских текстов всегда представлялась вторичной по отношению к их смыслу.

Цель нашей работы – выявить принципы переводов буддийских текстов на китайский язык. Для ее достижения мы изучили теоретические аспекты перевода реалий; ознакомились с деятельностью двух самых значительных переводчиков – Сюаньцзана и Кумарадживы. На основе анализа «Сутры сердца праджня-парамиты» выявили, какие способы перевода буддийских терминов на китайский язык они использовали.

Буддийская терминология является продуктом культуры, отличной от китайской. При ее переводе на китайский язык возникает проблема перевода **реалий**. Вслед за С. Влаховым под реалиями мы понимаем «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [1, с. 47].

В литературе по теории перевода выделены следующие способы перевода реалий:

- 1) транскрипция;
- 2) калькирование;
- 3) описательный перевод;
- 4) приблизительный перевод (перевод реалии с использованием родовидовой замены);
- 5) функциональный аналог;
- 6) совмещенный способ:
 - транскрипция и калька;
 - транскрипция и пояснение;
 - калька и пояснение [2, с.79–81].

Реалии, хорошо известные широкому кругу читателей, как правило, переводятся при помощи транскрипции или калькирования. Реалии, неизвест-

ные большинству аудитории, можно перевести при помощи транскрипции и пояснения или кальки и пояснения. Кроме того, для некоторых понятий могут быть подобраны функциональные аналоги, что в некоторых случаях может исказить семантику первоначального понятия, однако такой перевод будет понятен читателю.

Первые шаги распространения буддизма в Китае были связаны непосредственно с переводами священных сутр, что может указывать на высокую значимость текста в ценностной системе самих китайцев. Страна с высокой письменной культурой стремилась понять чужое учение, в первую очередь, через письменные тексты. Однако любой перевод иностранных идей связан с определенной их деформацией, с сильным влиянием другой традиции и семантическими изменениями [3, с. 12].

В китайской буддийской историографии принято разделять всю историю переводов буддийских текстов на два больших периода: «древних переводов» и «новых переводов». «Водоразделом» послужило творчество буддийского монаха Сюаньцзана – прославленного путешественника и переводчика. Все переводы, сделанные со времени проникновения буддизма в Китай (I–II вв.) вплоть до середины VII в., получили название «древних переводов», а переводы, выполненные Сюаньцзаном, и последующие стали называться «новыми» [4, с. 266]. Японский буддолог Сакаино Коё выделяет четыре эпохи в истории переводов буддийских текстов в Китае:

1. Эпоха «архаического перевода» (古译 gǔyì), до Кумарадживы (примерно до нач. V в.);
2. Эпоха «древнего перевода» (旧译 jiùyì), начиная с Кумарадживы (V–VI вв.);
3. Эпоха «нового перевода» (新译 xīnyì), начиная с Сюаньцзана (VII–X вв.);
4. Эпоха упадка переводческой деятельности, начиная с X в. [4, с. 267].

В научной литературе, посвященной переводческой деятельности Кумарадживы и Сюаньцзана, говорится о том, что Кумараджива переводил сутры по смыслу, а Сюаньцзан пытался комбинировать перевод по смыслу с буквальным переводом, таким образом, он пришел к принципу «стремиться и к точной передаче смысла, и к тому, чтобы перевод был простым и понятным» [2, с. 5].

Значительную роль в становлении китайского буддизма сыграла сутра «Праджняпарамита хридая сутра», которая в наиболее сжатой форме объяснила основную концепцию Праджняпарамиты – учения о пустоте. Основным утверждением является то, что «форма (рупа) – пустота, а пустота – форма. Пустота неотлична от формы, форма неотлична от пустоты, что форма – то пустота, что пустота – то форма» [5]. Подобная схема в сутре применена по отношению ко всем пяти скандхам. Особый акцент в сутре придается пустоте дхарм. По сравнению с другими сутрами «Сутра сердца» была переведена на китайский язык наибольшее число раз: как минимум существовало двадцать три версии, известные к XVIII в. (в основном это полные версии текста сутры, некоторые из них – фонетические) [6, с. 62–63].

При работе с «Сутрой сердца» мы использовали перевод на русский язык Е. А. Торчинова, сделанный с китайского текста Сюаньцзана. Сравнив переводы данной сутры, выполненные Кумарадживой и Сюаньцзаном, мы

можем сделать определенные выводы об основных тенденциях переводческих принципов при работе с заимствованной терминологией в тот период.

В таблице 1 приведены буддийские термины, представленные в переводах Кумарадживы и Сюаньцзана.

Таблица 1. Переводы буддийских терминов Кумарадживы и Сюаньцзана

Буддийский термин на санскрите и его русский перевод	Перевод Кумарадживы	Перевод Сюаньцзана
Праджня (санскр. प्रज्ञा, prajñā) – мудрость	般若 bōrě	般若 bōrě
Парамита (санскр. पारमिता, pāramitā) – «ведущий на другой берег»	波罗蜜 bōluómì	波罗蜜多 bōluómìduō
Праджня-парамита (санскр. प्रज्ञापारमिता, prajñāpāramitā) – запредельная мудрость	般若若波罗蜜 bōrě bōluómì	般若波罗蜜多 bōrě bōluómìduō
Сутра (санскр. सूत्र, sūtra) – нить	经 jīng	经 jīng
Бодхисаттва (санскр. बोधिसत्त्व, bodhisattva) – «пробужденное существо»	菩萨 púsà	菩萨 púsà, 菩提萨埵 pútísàduǒ
Авалокитешвара (санскр. अवलोकितेश्वर, Avalokiteśvara) – «Владыка взирающий»	观世音 guānshìyīn	观自在 guānzìzài
Скандха (санскр. स्कन्ध, skandha) – куча	阴 yīn	蕴 yùn
Шарипутра (санскр. शारिपुत्र, Śāriputra) – сын Шари	舍利弗 shèlìfú	舍利子 shèlìzǐ
Дхарма (санскр. धर्म, dharma) – учение, закон	法 fǎ	法 fǎ
Будда (санскр. बुद्ध, buddha) – пробудившийся, просветленный	佛 fó	佛 fó
Аннута́ра са́мьяк са́мбодхи (санскр. अनुत्तर सम्यक् सम्बोधि, anuttarā-samyak-sambodhi) – высшая стадия просветления	阿耨多罗三藐三菩提 ēnòuduōluòsānmǐāosānpútí	阿耨多罗三藐三菩提 ēnòuduōluòsānmǐāosānpútí
Мантра (санскр. मन्त्र, mantra) – стих, заклинание, волшебство	咒 zhòu	咒 zhòu

Мы можем отметить следующие способы перевода:

– способ транскрипции у обоих переводчиков: *праджня* – 般若 bōrě, *парамита* – 波罗蜜 bōluómì, *般若波罗蜜多* bōrě bōluómìduō, *праджня-парамита* – 般若波罗蜜多 bōrě bōluómìduō, *般若若波罗蜜* bōrě bōluómì, *бодхисаттва* – 菩萨 púsà, 菩提萨埵 pútísàduǒ, *аннута́ра са́мьяк са́мбодхи* – 阿耨多罗三藐三菩提 ēnòuduōluòsānmǐāosānpútí, у Кумарадживы *Шарипутра* – 舍利弗 shèlìfú;

– функциональный аналог: *сутра* – 经 jīng, *дхарма* – 法 fǎ, *скандха* – 蕴 yùn, *Будда* – 佛 fó;

– приблизительный перевод: *бодхисаттва Авалокитешвара* – 观自在 guānzìzài, 观世音 guānshìyīn;

– совмещенный способ

а) транскрипция + пояснение: *сутра праджня-парамиты* («великой мудрости») – 般若波罗蜜大明咒经 Bōrě bōluómì dà míng zhòu jīng (нет в таблице, из названия сутры, перевод Кумарадживы);

б) транскрипция + калькирование: *Шарипутра* – 舍利子 shèlìzǐ (у Сюаньцзана).

Несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев использовался именно метод транскрипции, в работе Кумарадживы все же отмечены случаи

использования понятий китайской философии («скандха» – 陰). В работе Сюаньцзана в некоторых фрагментах сутры такие понятия заменяются более нейтральными терминами, не связанными с китайской традиционной культурой. Это обусловлено тем, что позиции того или иного термина в китайской философии могут как помочь в восприятии буддийского понятия, так и исказить его. Так как подмена буддийских понятий категориями китайской философии могла исказить идею нового учения и пагубно сказаться на должном его восприятии китайцами, Сюаньцзан подбирает новые термины, которые не использовались ранее. Несмотря на это, в случае с теми понятиями, где смысл буддийского термина при подмене китайским не искажается, оба переводчика прибегают к использованию уже прижившихся в китайском языке наименований («дхарма» – 法 fǎ).

Кроме того, мы можем отметить, что в своем переводе Сюаньцзан прибегает к исправлению транскрибированных терминов, которые использовались Кумарадживой. Сюаньцзан стремится к более нейтральной иероглифике во избежание возникновения каких-либо коннотаций у понятия. В версии Кумарадживы перевод, напротив, является более эмоционально окрашенным, кроме того, для достижения такого эффекта Кумараджива не только использует при транскрипции такие иероглифы, но и добавляет в свой перевод отдельные поясняющие слова и даже целые фрагменты, очевидно отсутствующие в санскритской версии сутры.

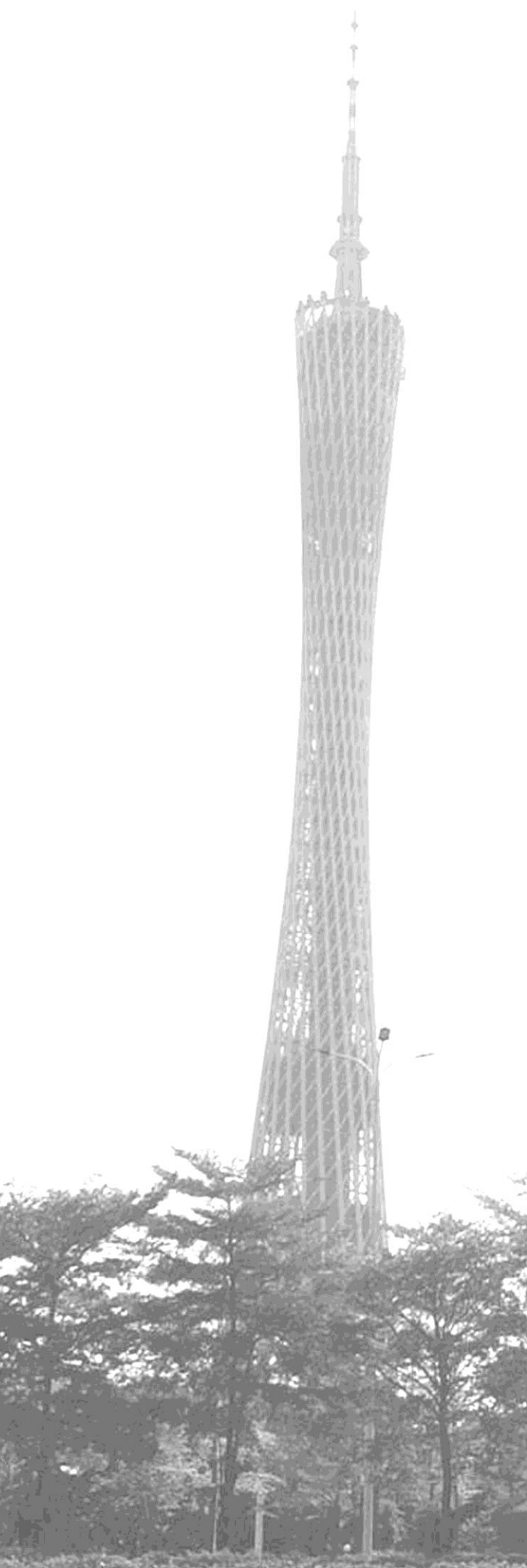
Хотя периоды деятельности обоих переводчиков являются не слишком удаленными по времени друг от друга, язык, который использует в своем переводе Кумараджива, все же является более архаичным, чем те конструкции, которые употребляет Сюаньцзан. Во-первых, у Кумарадживы мы можем обнаружить множество унарных слов, в то время как Сюаньцзан уже стремится к бинарности лексических конструкций. Кроме того, Кумараджива использует более древние вспомогательные средства языка, такие, как отрицания и другие знаки алфавита синтаксиса для построения грамматических конструкций.

Таким образом, мы приходим к выводу, что перевод Сюаньцзана является более качественным и близким к оригиналу. Он избегает каких-либо коннотаций при переводе буддийской терминологии, в его переводе практически не имеется вставок, способствующих эмоциональной окраске, если их не предполагается в санскритском оригинале. С другой стороны, перевод Сюаньцзана не слишком сильно отличается от перевода Кумарадживы, что показывает высокий уровень работы обоих переводчиков, но так как перевод Сюаньцзана выполнялся позже, чем перевод Кумарадживы, то он является более точным и доработанным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов, С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. *Щичко, В. Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – М. : Восток-Запад, 2004. – 223 с.
3. *Чанкова, И. В.* Кумараджива и его ученики в культуре средневековья Китая: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 9.00.13 / И. В. Чанкова. – Улан-Удэ : Чита, 2007. – 17 с.

4. Введение в буддизм / В. И. Рудой [и др.]; под общ. ред. В. И. Рудого. – СПб. : Лань, 1999. – 384 с.
5. *Терентьев, А. А.* «Сутра сердца Праджня-парамиты» и ее место в истории буддийской философии / А. А. Терентьев // Буддизм: история и культура. М., 1989. – С. 4–21.
6. Буддийские тексты в Китае, Тибете, Монголии и Бурятии: сб. ст. / Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2009. – 186 с.



ПРОБЛЕМЫ КИТАЕВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ



В современных условиях решающим фактором социального прогресса становится способность отдельной личности к гибкости, осознанному и целенаправленному саморазвитию с учетом как собственных интересов, так и потребностей общества и государства. Динамизм социокультурной среды настолько усложнил задачу своевременной адаптации к переменам, которые происходят во всех сферах общественной жизни, что развитие личностного потенциала, способности человека должным образом отвечать на вызов со стороны внешнего окружения стало центром стратегии формирования социального поведения [2, с. 3]. Это значит, что человеческий капитал становится не менее, а может, и более значимым условием развития общества, чем природные богатства или выгодное территориальное положение страны. Среди факторов, которые его создают, особое место занимает образование как система формирования интеллектуального богатства нации, как одна из важнейших сфер производства инноваций и формирования ключевых компетенций личности.

Социокультурная ситуация предъявляет новые требования к взрослому человеку: быть готовым к профессиональной мобильности, уметь делать образовательный выбор и отвечать за его последствия, быть готовым к совершенствованию и обновлению самого себя, учиться новому и уметь отказываться от старого, непрерывно прилагать усилия к эффективной интеграции в общество. Особое место в системе образования занимает образование взрослых, поскольку взрослость – наиболее продолжительный период в жизни человека. Включенность в процесс непрерывного образования оказывает существенное влияние на систему жизненных отношений личности. Сегодня принято говорить в основном о двух путях получения продолженного образования: горизонтальном (смежные профессии; для решения семейных проблем; ради здоровья; в целях самореализации в области музыки, искусства, театра и литературы;) и вертикальном (экономическое, правовое, языковое, психолого-педагогическое, компьютерное). Это значит, что данное образование стало многоуровневой системой, позволяющей человеку сконструировать более полную картину мира и удовлетворить его личные интересы, требования, развить, заложенные в нем, творческие способности и реализовать их.

Масштабные изменения, происходящие в мире, касающиеся демографической ситуации, тенденций общественной жизни ставят вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Среди таких изменений: изменение структуры возрастных групп населения, увеличение про-

должительности жизни людей, глобальные вызовы, проявляющиеся в создании глобальной экономики, наукоемких экономических услуг, в перенаселении планеты, возрастающей мобильности населения, изменении мира занятости и профессий и пр. Отметим и изменения характера доминирования работы в жизни людей – место женщин на рынке занятости, увеличение инвестиций в образование, тенденцию на построение глобальных моделей образования, изменения требований к образовательным достижениям, расширение всемирной информационной сети, цифровая революция. Происходят также изменения роли государства в общественном устройстве жизни общества, форм участия в политической жизни стран, изменение социальных связей и ценностей (структуры семьи, ослабление социальных связей, эволюция ценностей и др.).

В мировой практике накоплен значительный положительный опыт развития теории и практики дополнительного образования взрослых, которое осуществляется во многих странах. Системы дополнительного образования взрослых в структуре непрерывного образования в отдельных государствах разнообразны и выступают ведущей тенденцией развития всех индустриально развитых стран, определяя перспективное состояние мирового образования. Роль государства, частного сектора в формировании данных структур образовательного процесса, место данного образовательного процесса, его правовое и финансовое обеспечение отличаются друг от друга, согласно культурологическим и политическим традициям этих стран. Причем каждая страна создала и поддерживает, как и Республика Беларусь, свою школу дополнительного образования (образование через всю жизнь, образование в течение жизни), сохраняя определенные национальные черты и характер взгляда на данный вид образования.

Белорусский государственный университет – крупнейший учебно-научно-производственный комплекс, в состав которого, кроме факультета повышения квалификации и переподготовки, входят еще пять структур-юридических лиц, осуществляющих дополнительное образование взрослых. Одна из важнейших задач деятельности БГУ – развитие международного сотрудничества в данном направлении. Пример тому – востребованность образовательных программ в России, Китае, Казахстане, Сирии, Туркменистане, Узбекистане, что влияет на формирование положительного имиджа университета.

Так, на базе факультета повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного университета за последние пять лет был организован и проведен ряд образовательных программ для различных категорий слушателей Китайской Народной Республики: для руководящих работников и специалистов Чжецзянского Шужен Университета и Шеньянского университета, для работников Управления трудовых ресурсов и социального обеспечения г. Харбина, для студентов Ланьчжоуского политехнического университета и др.

Актуальность разработки и реализации программ повышения квалификации руководящего состава Чжецзянского Шужен Университета определяется тем, что ключевым ресурсом развития университета является профессиональ-

ная компетентность, творческий потенциал и инновационная активность его руководителей. Повышение квалификации персонала – неотъемлемая часть реализации стратегии создания системы непрерывного образования, которая провозглашена Меморандумом непрерывного образования Европейского союза в 2000 году и широко поддерживается во всем мире, включая Китайскую Народную Республику. В процессе освоения образовательной программы повышения квалификации «Моделирование практико-ориентированного обучения: взаимосвязь высшего образования и профессиональной среды» слушатели ознакомились с системой высшего образования Республики Беларусь и Белорусского государственного университета как ведущего учреждения образования Республики Беларусь. Материал, включенный в программу, позволил им получить представление об организации управления университетом в области образовательного процесса и научных исследований. Программа направлена на формирование у слушателей знаний, умений и навыков по ведению управленческой деятельности в университете за счет включения информации по работе с персоналом, по созданию и функционированию системы управления качеством, влиянию реального сектора экономики на формирование тематики научных исследований, продвижению результатов научных исследований в сети интернет и социальных сетях, подготовке кадров высшей квалификации, интернационализации образования, организации воспитательной работы со студентами, гармонизации системы образования в БГУ с европейскими тенденциями, созданию единого информационного комплекса университета и продвижению имиджа университета.

Особенность данной образовательной программы заключается в том, что она объединяет в себе элементы формального образования, неформального образования, которое обеспечивается слушателям при посещении факультетов БГУ, студенческого общежития и неформального образования, к которому следует отнести выездной семинар по культурному наследию Беларуси как фактору развития образования и тематические экскурсии.

Образовательные программы повышения квалификации, разработанные для работников Управления трудовых ресурсов и социального обеспечения г. Харбина, ориентированы на развитие речевых навыков и коммуникативных умений иностранных специалистов в сфере официально-делового общения на русском языке, совершенствование владения нормами устной и письменной речи в условиях административно-деловой коммуникации. Китайским слушателям также были представлены программные материалы по истории Беларуси и белорусско-китайских отношений, идеологии современного белорусского государства, состоянию экономики Республики Беларусь и др. Систематизация знаний об истории, культуре и современной жизни Беларуси, с одной стороны, и развитие умений делового общения на русском языке, с другой, необходимы иностранным специалистам для успешности их профессиональной деятельности, организации взаимовыгодных контрактов и проектов и т.д.

Как показали результаты мониторинга, данные образовательные программы повышения квалификации имеют полифункциональный характер,

отвечают профессиональным и общеобразовательным интересам слушателей, соответствуют критериям, традиционно выделяемым при оценке качества дополнительных профессиональных программ (актуальность, гибкость, конкурентоспособность, практическая направленность, полезность для рынка труда) [1, с. 63].

С 2018 года факультет повышения квалификации и переподготовки БГУ вышел на рынок экспорта образовательных услуг с новым и весьма востребованным направлением – организация и проведение образовательных программ обучающихся курсов (тематические семинары, практикумы).

Первым подобным опытом было проведение выездного тематического семинара на базе индустриального парка «Великий камень» «Создание новостного контента при формировании информационной повестки Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень” по развитию профессиональных навыков руководящих работников и специалистов Китайско-Белорусского индустриального парка». Цель программы: сформировать у слушателей системное представление о принципах формирования новостной повестки деятельности организации и продвижении в информационном пространстве. Преподаватели университета, чьи научные и учебно-методические разработки посвящены непосредственно актуальным вопросам программы, а также высококвалифицированные специалисты и эксперты в данной области составили у слушателей представление о роли и принципах медиарилейшнз в коммуникационной политике организации; познакомили с факторами эффективной деятельности организации в области информационного продвижения; расширили их знания о способах и приемах взаимодействия со средствами массовой информации, способами мониторинга информационного пространства; познакомили с правилами составления информационных текстов для традиционных СМИ и новых медиа. С этой целью в учебном процессе были использованы кейсы и материалы из современной практики связей с общественностью с учетом специфики их сферы применения в организациях; слушателями составлялись тексты с элементами группового и индивидуального взаимного комментирования и др.

Актуальность обучающих курсов (тематического семинара) «Модернизация высшего образования: традиции и новаторство» для руководителей Шеньянского университета определяется тем, что ключевым ресурсом развития университета является профессиональная компетентность, творческий потенциал и инновационная активность его руководителей. Данная образовательная программа ставит своей целью сформировать у слушателей системное представление об организации образовательной и научной деятельности в Белорусском государственном университете. Задачи обучающих курсов: ознакомить слушателей с системой высшего образования Республики Беларусь, организацией управления университетом в области образовательного процесса и научных исследований, информационным комплексом университета; сформировать у слушателей систему знаний о высшем образовании Республики Беларусь. Для реализации указанных выше целей и задач применялись следующие методы и средства: 1) участие в программе преподавателей, чьи научные и

учебно-методические разработки посвящены непосредственно актуальным вопросам программы, а также высококвалифицированные специалисты и эксперты; 2) применение активных дискуссий и метода проблемных лекций, интерактивных технологий обучения, построенных на методах изучения кейсов, тематических дискуссий, практических заданий и пр.

На факультете реализуются образовательная программа обучающихся курсов (практикум) «Русский язык как средство межкультурной коммуникации», которая разработана для языковой подготовки и практики межкультурной коммуникации китайских студентов Ланьчжоуского политехнического университета. Практикум разработан на основе современных методических и лингводидактических подходов в преподавании русскому языку. В качестве базовых составляющих образовательной программы выбраны речевые и языковые аспекты русского языка. Целью интенсивного практического курса, подкрепленного системой лексико-грамматических заданий и упражнений, является активизация языковых и речевых навыков слушателей. Данный курс позволяет, во-первых, ориентироваться и реализовывать в вербальной форме коммуникативные интенции в пределах своего образовательного статуса; понимать основные цели и мотивы говорящего, характер его отношения к предмету речи; понимать социально-поведенческие роли участников диалога; во-вторых, пополнить словарный состав новыми лексическими и фразеологическими единицами, необходимыми для успешной межкультурной коммуникации.

Подобные образовательные программы, разработанные на факультете повышения квалификации и переподготовки БГУ для различных категорий слушателей Китайской Народной Республики, не только пополняют их знания в определенных областях, обеспечивают профессиональный рост, но и укрепляют двусторонние отношения, определяют стратегии развития и открывают новые перспективные направления международного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Таким образом, дополнительное образование взрослых является уникальной ступенью непрерывного образования, удовлетворяющей потребности граждан в знаниях и умениях, необходимых для профессионального роста, личностного развития, способствующего повышению его общекультурного и интеллектуального уровня в период самостоятельной жизни с учетом тенденций социально-экономического и социокультурного развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аниськина, Н. Н.* Качество дополнительного профессионального образования: новая концепция / Н. Н. Аниськина // Компетентность. – 2012. – № 9–10 (100–101). – С. 5–13.
2. *Тарханова, И. Ю.* Социализация взрослых средствами дополнительного профессионального образования // И. Ю. Тарханова: Автореферат доктора педагогических наук, Кострома : Костромской государственный университет, 2015. – 40 с.

一 语言与文化的关系

传播学的基本原理告诉我们，文化离不开人与人之间的沟通，也从来没有与人与人之间的沟通相分离。世界的不断发展与进步，都是人与人之间沟通的结果。世界上的各个国家都有属于自己的语言，每个国家的语言都是区别于其他国家的。也就是说，每个国家的语言都凝结着自己民族的地域，环境，历史，习俗等等因素，继而形成自己民族、国家的文化。因此，每个民族、国家的文化也就凝结于本国、本民族的语言体系之中，紧密联系不可分割。每个民族的语言究其根本是为了方便本民族人民交流而产生的，为的是满足本民族交流沟通的需要。所以，民族的需要总是浸透着本民族的固有情感。因此，一个民族或是国家的语言总是会与这个民族或国家的文化具有密不可分的关联。一个民族或国家的语言与文化是你中有我 我中有你的关系。

语言对于该地区的传统文化传播是十分重要的。它不仅可以及时地反应区域的文化，也是文化的核心表达形式。

二 对外汉语教学中文化因素的重要性

近年来，由于中国经济的迅速发展，以及对外开放的不断深入，对外汉语教学也经历着前所未有的蓬勃发展时期。推广汉语，推广优秀中国传统文化，对外汉语教学就承担起了越来越不可替代的作用。越来越多的外国人选择学习汉语，了解中国，体验中国传统文化。

但是，许多汉语学习者尽管掌握了丰富的汉语词汇，语法知识，但却在日常交流及使用上屡屡受挫，总是会遇到各种各样的障碍。究其根本还是语言中的文化因素在作祟。正如邓炎昌先生在《语言与文化》中所提及的那样，“学习语言与了解语言所反映的文化是分不开的。”很多汉语爱好者认为中国的生活理念与自己本民族所固有的生活理念有很大的差异。对于很多的文化差异，他们存在着许多难以理解的地方。因此，语言学习者不仅要掌握充分的汉语言知识，同时还应该具备跨文化意识和跨文化交际的能力，能够正确处理好由于不同的思维方式、社会习俗、生活习惯以及价值观念所引起的文化冲突。不仅仅能够做到词汇语法的正确使用还能够区分使用及理解的不同语境。在汉语言的对外教学过程中，我们就更应该为学生做好充足的铺垫，使学习者可以正确处理由于不同的思维方式、社会习俗、生活习惯以及价值观引起的文化冲突。学习汉语一定是离不开汉文化的。著名的语言学家、现代语言学之父索绪尔曾说：“一个民族的风俗习惯，常会在它的语言中有所反映。”

对外汉语教学不仅仅是教授学生汉语知识的教学行为，同时也是具有不同文化背景的师生之间进行的跨文化交际行为。因此，只有将语言背后的文化背景介绍给学生才能把语言学习过程中的目的进行传递。语言学习是一种文化学习，只有语言学习者把语言背后的文化因素搞清楚，才能真正地领略到语言的精髓。

同时,相对来说,语言学习从不仅仅是学习语言这单纯的一件事情。语言学习也要依靠文化沟通,以保证语言背后所支撑的文化因素使得语言学习者拥有对所学语言生生不息的兴趣与热情。

因此,在汉语教学中输入文化因素,是十分必要的。任何语言学习者与语言教育者都是基于一定的文化背景的介绍而进行的。传播中国文化、提升汉语国际影响力不仅是通过汉语言知识的传播,更是通过对汉语言背后的文化因素的传播。

三 对外汉语教学中文化因素的体现及策略

在跨文化交际时,想准确地使用好一门语言,就一定不可忽视语言背后的文化因素。汉语与俄语、英语是两种完全不同的语言体系,因此从很多方面的教学中都要注意其中隐含的文化因素。

(一) 语法结构上的不同

汉语与英语、俄语属于完全不同的语言体系,汉语中并无性、数、格、时态、语态的变化,所以,一定要让学生做到有所区分。在一开始涉猎名词时,学生学习过“苹果”、“香蕉”等名词后,就会产生疑问,认为既然作为人来讲“he”是“他”,“they”是“他们”;“I”是“我”,“we”是“我们”,那么两个苹果和两个香蕉为什么不可以说成“苹果们”“香蕉们”。学生们受到了母语体系中单复数变化的影响,自然而然地迁移过来使用,会造成一些错误。

除此之外,比如汉语中时间状语并不会置于一个句子的句末,而在英语中则会经常出现时间状语置于句末的情况。因此尽管已经在课堂上反复强调,仍然会有学生一不小心就犯了“我去游泳八点”的错误。英语中更喜句子“头轻脚重”,通常很重视句子结构,将修饰对象放在前面,从句置于后面。而汉语则是喜欢将修饰词的定语放在前面,中心词放置在定语之后。于是也容易将学生在造句是引入歧途。

(二) 交际运用中的文化因素

在交际运用中也会出现由于文化因素导致的差异。最显而易见的是,中国文化体系中,学生对于教师表示尊敬会成之为“姓氏+老师”,比如“王老师”“杨老师”等等。而在学生的文化体系中则是会直接称呼教师的名字,并非只局限于教师,而是更倾向于在人们见面时都直呼其名。所以,在教师自我介绍后,学生一般也是会直呼其名,在课文中涉及“某老师”的说法之后,给学生引入这一文化因素,学生也就不会因此产生困惑,且在日常生活中也会称呼自己的老师为“某老师”,这便是一种更贴近中国文化、中国现实社会的语言教学。

除此之外,在学生学习“主食”这个词汇时,解释词汇的基本含义之后,为了检验学生是否真正理解,教师给出五张图片来进行巩固练习。五张图片分别包括:青菜、牛肉、土豆、鸡蛋和米饭,要求学生在这五张图片中指出哪个是“主食”。在中国人心目中,这五张图片中的“主食”应该只有“米饭”。而白俄罗斯的学生却给出了两个答案“米饭”和“土豆”。白俄罗斯以及很多欧美国家是将土豆看作主食的,因此在白俄罗斯学生眼中“土豆”和“米饭”都属于主食。于是教师给出解释,“土豆”在中国只算作一种蔬菜,并举例了一些由土豆烹饪而成的中国菜。学生听过解释后,难以置

信“中国人竟然会把土豆和米饭一起吃”，在学生思维里就相当于“中国人竟然把馒头和米饭一起吃”的惊讶程度了。

（三）教学方式中的文化因素

在中国，学生更喜欢坐着听讲，老师不断输出，学生只负责坐着记笔记不停输入即可。同时中国学生更倾向于钻研语法、句子结构等语言知识。而对于白俄罗斯的学生来说，让学生坐着只听老师输出会觉得课堂无聊，效率并不会提高，反而会使学生失去学习的兴趣、动力和热情。对于更喜爱书面作业，一被叫到同学们面前回答问题，做交际对话就扭捏害羞的中国学生，白俄罗斯学生更喜爱走到讲台前和同学组织对话，把自己学过的知识运用到交际对话中。

相反地，白俄学生却十分不愿意做书面作业，情急之下，汉字一律全被用拼音替代。对于汉字书写的作业态度也是马马虎虎，长期以来，就造成了口语听力很好，汉字却写不了几个的情况。因此，应结合白俄罗斯学生的性格特点，兼顾口语听力学习与汉字书写的学习。

（四）汉语中的中国文化特色

除去以上提及的各种文化因素之外，还有许多中国文化特色的词汇在学习时需要为学生进行解释，比如“春节”、“中国画”、“书法”等等。这些词汇是中华文化独有的，而在外国文化中并不存在，所以没有办法为学生进行直接阐释。所以，教师可以直接将中华文化中的特殊词汇进行类比，比如“春节”对于中国人的重要地位就相当于“圣诞节”的地位，同时通过给学生介绍一些在春节会做的事情以丰富春节在学生头脑中的形象。除此之外也可以通过文学作品，电影，电视剧，视频等相对更具象的形式来向学生展示中华传统节日。另外，对于“中国画”“书法”“旗袍”等具有中国传统文化色彩的词汇，教师通过视频，图片，电影以及实物直接展示，比如，在教室中悬挂的不同种类的中国画，以及中国绘画书法的视频，还有真实的旗袍等等，来使学生对这些中国特色词汇以及中国传统文化拥有直观、具象的理解。

中国人讲究“民以食为天”。从古代到现代，吃都占据这中国传统文化中很重要的地位。然而，在白俄则并非如此，因此，想要让学生理解中国的“吃文化”，教师通过《舌尖上的中国》等纪录片，影片等形式来展现。

四 结语

文化与语言始终是你中有我，我中有你的密切关系。文化渗透着语言，语言记载着文化。因此，教师在对外汉语的教学中，在进行语音、词汇、语法等语言知识教学的同时，也要注意文化因素的重要作用，注重培养学生的跨文化交际能力及意识。使学生在学汉语语言知识，增强自己跨文化交际能力的同时，也能够感受到中华文化博大精深、源远流长的魅力和底蕴。学生不仅能够学会说汉语，理解感受优秀的中国文化，也能够从心理上更加了解中国，亲近中国。

参考文献

1. 邓炎昌. 语言与文化. — 北京:外语教学与研究出版社, 1989. — 页 147-149.
2. 索绪尔. 普通语言学教程. — 北京:商务印书馆, 1999. — 66 页.
3. 胡文仲. 跨文化交际能力在外语教学中如何定位 // 外语界, 2013. — № 6. — 页 2-7.
4. 杨雪梅. 浅析跨文化交际学在对外汉语成语教学中的应用 // 考试周刊, 2018. — № 33. — 页 125.

美国语言学家爱德华·萨丕尔认为,“语言的背后是有东西的,而且语言不能离开文化而存在,所谓文化就是社会遗传下来的习惯和信仰的总和,由它可以决定我们的生活组织。”[1, c.221] 跨文化交际也是以探究文化的差异为视角,揭示语言中隐含的交际文化因素。对外汉语教师应将隐藏的文化因素揭示出来传授给学生,以达到将语言准确地应用到社会文化生活中,是扫除跨文化言语交际障碍的重要手段。[2, c.43] 对外汉语教学过程中,要充分重视文化因素的教学,但是重视文化因素的教学并不等于只教文化,文化因素的教学是为汉语的语言教学服务的,是为培养学习者运用汉语进行言语交际的能力服务的。

一、跨文化交际语音教学中的文化因素

在对外汉语教学过程中,学习者最先要掌握并贯穿始终的就是发音技能。汉语声调的作用是区别意义,汉语的声调学习既是重点又是难点,所以在学习语音的初级阶段掌握好发音方法和发音技巧,打好基础对未来学习有着重要意义。赵元任先生在《语言问题》中指出初学者在学习汉语的前三个星期是掌握语音最佳时间,若不及时养成保持正确的发音习惯,随着词汇和语法的增加,听辨能力不敏感,干扰听识效果,增大出错的几率。在对外汉语语音教学中,只有学习初期短时间内要让学生反复听辨,反复操练汉语字母的发音以及与音节声调的配合,才能准确掌握发音要领,为日后高效学习其他知识打好语音基础。

在汉语教学初期,语音教学中文化因素的导入形式比较单一,主要通过学习者所识字母的相似性和区别特点进行讲解与分析,应通过发音口腔图和教师示范找准发音位置。汉语声调是对外汉语教学语音部分重点和难点,由于很多国家的语言没有声调,是靠语法和语气来区别意义,汉语与之比较差别较大,所以学习者掌握起来比较难。教学过程中多数采用五度标记法来介绍发音规则,但是因为音高具有相对性,相对音高标准无法确定,所以很难用该标准进行规范。在语音操练过程中,教师领读学生跟读是一种操练方式。另外教师发音学生听辨声调也是练习声调识别能力的方法,另外进行画曲线游戏以及手势配合发音方法都是有效的发音训练方法,也是有别于外国语言训练的汉语语音教学文化特色。这些文化行为能缓解学习者疲劳,提高学习者学习的积极性,增加课堂教学趣味性。

二、跨文化视域下汉字教学中的文化因素

中国汉字拥有着悠久的历史,蕴含着丰富的文化内容。区别于西洋文字,汉字是独特的表意文字,以象形字为基本构成,是华夏民族历史生活的文化缩影,是社会活动的符号印记。因为汉字是非拼音文字,所以汉字识记往往成为学生学习汉语的障碍。在汉字教学中,教师不仅对汉字所具有的意义进行解释,还对汉字的产生历史、演变过程以及构词特征加以说明,将使学生更加对汉字文化感兴趣,提高其学习效率。[3, 113] 掌握基础性汉字的表意特点,尤其表意特征最为明显的象形文字,学生在读没有注音的汉字时就能够轻易理解汉字的意思,如:“水、火、女、丝、木、人、车、目”等

字。而这些基础汉字正是构成其他汉字的表意部分，汉字的部首往往由此类汉字构成，因而汉语中的会意字有利于学生识记，如汉字“休、歪、坐、炎、晶、灶、保、采”等。带有类似部首的汉字也具备基础汉字的意义，而掌握了基础汉字的意义与发音时，即使遇到不认识的某些形声字，学生也依然会猜测出汉字的相关意义和相近发音，更有利于辅助学生识别记汉字，如“妈、芳、爸、架、妹、们、问、岭、峰、圆、晨、材、冻”等。在对外汉语教学中，适当引用古文字可以生动阐释一些汉字的原始意义，能够复原出远古社会的生活场景，因此看起来枯燥的汉字学习就变得饶有趣味了。正因为汉字与汉文化的关系密切，爱德华·萨丕尔指出“要提高汉字教学的质量和效率，决不能就汉字论汉字，仅在汉字的形体、结构上作文章，更不能简单地将汉字视为一套凝固、僵死的标音符号，而应该从汉字的特点出发，深入挖掘和揭示其文化内涵，在教学中重视文化的作用，适当注入文化的内容。因为汉字同汉文化的关系是那样的密切，甚至可以毫不夸张地说，汉字本身就是汉文化中的瑰宝。”[1, c. 76]

三、跨文化视域下汉语词汇教学中的文化因素

汉语的单个语素由单个字来表示，汉字的表示方法是写意的，也就是说单个的汉字可以表达一个意思，即具备词汇的特征。构成词的单音节语素源于古代汉语的表达方式，这种结构反映了我国古代形而上的哲学文化体系。现代汉语词汇中的大多数词汇都是由两个语素构成，这与华夏历史长河中形成的文化心理有关，体现了以双数作为吉利的审美观点。

在对外汉语教学过程中为学习者解释与分析词汇的构词法以及向深层次挖掘词汇文化渊源是有必要的。在词汇教学过程中，也可以将单音节的两个或几个语素拆开来解释其文化意蕴。这样，既有利于学习者进一步了解中国文化，又能降低学生在了解构词规则后对词汇学习的难度。使得词汇的意义更容易被理解，学生能更牢固的掌握词汇，而在遇到新词汇时，学生也能够自己探寻词汇所表达的意义，为学生进一步研究打下基础。

汉语中最包含丰富文化内容和特色的词汇就是成语、俗语、谚语、歇后语等，它们具有特殊的意义，有时不能单从字面上理解，要从民族文化历史入手。所以在对外汉语词汇教学过程中，尤其对这些包含丰富文化因素的词汇类型应进行解释分析。学生理解、掌握并在实际交际中应用好这些词汇，将实现其汉语言学习的质的飞跃。

四、跨文化视域下的汉语语法教学中的文化因素

汉语重意合不重形的特征是由于本民族整体思维长期形成的结果。汉语主要通过语序和虚词来表达语法关系，没有严格意义上的形态变化，名词不存在性、数、格的变化，动词也没有时、态的变位。只需要按照一定的次序来将词语排列，不用添加任何附加的成分，形式结构简单明确。

汉语言的语法也是不同的时代体现着不同的文化特征。佛教对中国古代的文化影响巨大，汉语受佛教的影响主要体现在佛经的翻译活动中，尤其在汉译佛经留下了梵文的文法痕迹。而到了汉魏六朝时期的译经中已经存在了不少汉语中新兴的语法成分。[4, c.6]“语法上，表现为新旧语法形式进行交替；在旧有语法形式继续沿用的同时，又出现了一些新的语法形式，无论在词法上还是在句法上均颇具特色。”[5, c. 4]佛典中的梵文语法介绍、语法

和句法分析解经对唐宋时期中国语法学发展产生了重要的影响。也可以说,如果没有唐以前的佛典,也就没有中国语法学在这一时期的“重大发展”。由此可以看出汉语的语法变化受到不同时期历史条件影响。因此学生掌握汉语语法发展演变以及形成的历史文化,不但有利于其理解语法使用的规律,更加增加其学习汉语语法的兴趣。

五、跨文化交际中对外汉语教师文化传播应具备的素质

对外汉语教师无论在本国进行外语教学,还是在海外教授汉语,跨文化交际在语言教学中处处体现。在汉语教学中,要首先考虑所教授语言与学习者母语有文化差异,可能因文化差异产生冲突、误解。教师应将这些文化碰撞转化为学生点燃汉语激情的火花,引导学生能够解决交际中出现的问题,提高其高水平交际的语言能力。教师应根据所授课学生的国籍情况、文化背景,对他们开设有针对性的与该国文化相关的课程,比较汉语与该国语言的异同,比较两国文化和价值观的差异,以及行为方式、交际方式的差异等方面的课程,专门进对其行培训是让他们获得跨文化交际能力的最好的、最快的途径。

对外汉语教学中的文化因素着手,可以比较系统地反映一个民族的心理状态、价值观念、生活方式、思维方式,道德标准,是非标准、风俗习惯,审美情趣等等 [6, c.161-165]。对外汉语教师的跨文化交际文化传播能力除了熟练掌握一门外语和语言学知识的能力,有意识地使用“通用交际语言”开展交际的策略,还应具备通过深层次的文化限定因素来解释交际行为现象的能力。教师应具备掌握本国文化和异国文化的能力,不仅具备一定文化知识,还要能够了解人的思维、举止,感知当地文化认知形式进行对各种文化的共性和个性区别,培养接受异域文化视角的能力。[7, c.31]

六、提升学生跨文化交际的方法

时代在发展,中国也发生了巨大的变化,语言和文化都有着新的变迁。对外汉语教材应该跟上时代的步伐,及时体现本阶段国情和社会生活状况。但这一理想很难快速实现,所以应该结合社会实际的文化变化,让学生面对现实的中国文化,才能使其了解与掌握切实可行的汉语文化进行跨文化交际。

跨文化知识存在于日常生活的方方面面,多层次课外活动将使更鲜活地体验社会文化生活中如何应用所学知识。因此,不论在海外教学还是在中国教授汉语,引导学生感受或深入中国人生活的各种方式中,跨文化知识将自然而然地融入到学生的知识学习之中。教师可以带领学生参观一些文化场所,如博物馆、纪念堂等,也可带领学生到超市或公园进行实地语言训练。学生在文化参观的过程中,直观地接触和感受中国文化,这将有利于在他们头脑中形成深刻的汉语使用印象。

七、结语

对外汉语教学不应以单纯传授汉语知识为目标,而要培养学习者成功使用所学语言进行跨文化交际。而汉语言教学过程中所涉及到的汉语因素,应该在受到足够的重视和渗透,按阶段循序渐进地适度教授中国国情知识和文化知识并重视实践的作用。

参考文献

1. 爱德华·萨丕尔. 语言论. – 北京: 商务印书馆, 1999.
2. 毕继万, 张德鑫. 对外汉语教学中语言文化研究的问题 // 语言文字应用. – 1994. – № 2. – 页 40–46.
3. 赵聪. 跨文化视阈下的对外汉语教学 // 湖州师范学院学报. – 2014. – № 1. – 页 112–116.
4. 梁晓虹. 佛教词语的构造与汉语词汇的发展. – 北京: 北京语言学院出版社, 1994.
5. 梁晓虹, 徐时仪等. 佛经音义与汉语词汇研究. – 上海: 商务印书馆, 2005.
6. 吕必松. 对外汉语教学发展概要. – 北京: 北京语言学院出版社, 1990.
7. 袁新. 跨文化交际与对外汉语教学 // 云南师范大学学报. – 2003. – № 2. – 页 27–31.

论对外汉语教学中的词汇教学 存在的问题及解决方法

对外汉语教学中非常重要的一环就是词汇教学，近年来在对外汉语教学域，词汇教学越来越得到大家的重视，几乎每一篇关于词汇教学的论文中都谈到了词汇教学的重要性。学者们从不同的角度对词汇教育的重要性做了详细论述：杨惠元先生从词汇教学与句法教学的关系角度提出“强化词语教学，淡化句法教学”[1]的观点；齐春红先生从认知语言学理论的角度对词汇教学的关键作用进行了理论阐释，详细论述了词汇教学的特点与认知理据[2]；胡明扬先生以语言的实质情况为视角，认为“语言说到底是由词语组合而成的……离开了词语也就没有语言可言。”[3]总之，词汇教学在对外汉语教学中的重要性已经得到了广泛的认同。因此，从不同角度对词汇教学的深层问题和教学方法做出思考，对于提高对外汉语教学效果、提升留学生语言能力具有重要意义。

一. 词汇教学的目标和任务

词汇是语言学习的基础，它贯穿学习的始终，词汇教学的效果也直接影响着留学生汉语学习的整体水平。汉语的词汇体现了语音的结构和变化，组成语句又体现了种种语法关系，因此，词汇的学习也涉及到语音和语法。词汇的本质就是人们对现象的分类、归类和命名，词汇具有音节的整齐性、组词的灵活性以及复合词的构成方式跟词与词的结合方式的一致性等特点[4]。词语教学作为提高学生汉语认知能力的一门教学是必不可少的，关键是对外汉语教学中的词汇教学内容应该包括什么，如何通过对词汇本质和特点的把握来实现词汇教学的目标？笔者认为：以汉字为基础的词汇讲解是基础，因为学生学习汉语有一个很重要的目的是要与中国人交流，能够应用。所以对外汉语中的词汇教学要能够让学生把自己学到的汉语应用起来，就是教给他们如何应用和怎样应用，让他们分清日常口语词汇和书面语词汇的不同，并加以运用。同时需要学生明白，书面语词汇与口语词汇并不是截然分开的，很多时候书面词汇的东西也需要在口头上来表达，在初等阶段需要的是汉字（语素）与基本词汇的学习。提高学生的词汇认知能力是词汇教学的重要目标，词汇认知能力是一种综合能力，具体表现为词汇意思表达的准确性、词汇运用的正确性和词汇使用的得体性，这种能力要建立在语言知识和相关文化知识的基础上。词汇教学涉及的内容非常广泛，任务非常繁重，因此教学要分阶段、有侧重地完成目标。

二. 词汇教学的难点

词汇教学是对外汉语教学中的困难环节，汉语词汇数量庞大，系统繁复，外国学生又全然没有语感。至今为止，国内对外汉语教学界还未找到高效的词汇教学途径。中国人学汉语都由字及词，经过字义的组合和类推去理解词义。但是，我国早期的对外汉语教学一直以语法教学为中心，把词作为最基本的教学单位，教材中只列词义、不列字义，忽略了汉字与词的密切关

系,结果使得“学生看不清汉语词汇的规律,不知道汉语词汇跟汉字的密切关系,学习和记忆起词汇困难很大”[5]。胡明扬先生曾经指出:语汇本身是一个开放性的系统,每个词语几乎都有自己的个性,共性不那么多,不便于进行系统的教学[6]。词汇间相互在音、义、形关系上总是处于相互制约、矛盾统一的状态,“教一个学一个”的传统词汇教学方法在起始阶段有利于学生学习,但后期则成为进一步深入学习的障碍,这也是很多汉语学习者停滞不前的主要原因。同时,现行的词汇教学教材中存在的问题也成为教学的一个难点:一是汇量编排不均,如北京语言大学出版社出版的《中级汉语教程》,课后所列生词编排不均,少的只有51个,多的达135个,生词数量的分布不均让学习者无所适从;二是词语选择失当,《中级汉语教程》选取的课文多为典范的现代白话文著作,这些文章中的大部分生词缺乏实用性和系统性;三是词语练习设计单调,现行对外汉语教材的词汇练习设计不合理,《中级汉语教程》仅有词语连线、词语搭配、用指定的词语回答问题和选词填空几项,这些练习大多属于语法训练的范畴,没有严格意义的词汇形态变化的特点,难以让学生在完成练习后真正掌握汉语词汇的具体用法。[7]此外,在教学实践中,由于班级学生学习水平参差不齐,很难掌握好上课的进度和难度,留学生的自身情况也很难通过考试分清,这些也使得老师在进行词汇教学中一定程度处于被动。

三. 词汇教学的方法拓展

在词汇教学中需要全面运用各种教学方法,帮助学生在明白词义的基础上正确运用词汇,并且要运用多种方法进行词汇扩展,用以扩大学生的词汇量,实现学生对所学词汇的正确运用。

1、进行语素教学。“除了讲解目标词语的词义和用法外,还要将词语中的语素(字)加以离析,然后以一定的义项为单位与其他已学或未学的语素再行组合,从而巩固所学词语(包括目标词语和已学词语)和扩大新词的学习范围。”[8]进行语素教学的重点在于,语素拓展成词语和“核心”语素的学习两个方面,学生通过学习要能够掌握构词能力极强的汉字(即核心语素),因为这些字的基本含义与包含有这些汉字的词语的整体意义关系密切。学生在学会了一个语素的基本意义之后,再接触由这个语素组成的其它新词时,就会根据该语素义去理解和记忆新词词义,方便学生以后的自主学习。

2、注重“语境词汇”教学。词汇教学所教授的不是语言中的词汇,而是言语中的词汇。语言中的词汇是静态的,用描述的方式来释义,例如词典中的释义。而词汇教学所要教给学生的词,应该是动态的,即要教会学生如何使用这个词,如何用这个词来表达。一个词总是出现在一定的句子或上下文中,正是语言环境的存在,才使一个词有了某种特定的含义。大多数词在不同的语境中有不同的意思,词汇释义和使用都离不开语言环境。因此,掌握词汇的具体意义应从不同的语境入手,要结合语境和句子来进行词汇教学。

3、重视“语用色彩”教学。词汇的语用色彩往往是在一定的语言环境中表现出来的,在教学过程中要重视语用色彩的教学,结合具体的语境理解词语色彩。如“第一次到昆明,我下榻在翠湖宾馆”和“放假回家,我会晤了很多老同学”,这两个句子的错误均是由于“语用色彩”使用不当而造成

的。因此，我们在词汇教学中要让学生知道这是两个文言色彩很重的词，要用在郑重场合，并且用在大人物身上，这样学生就不会再犯类似的错误。同时，在词汇教学中要让学生了解一个词的褒贬色彩以及与其它词的搭配关系，特别是近义词、多义词、虚词等，一定要结合句子及上下文进行讲解。

4、运用“多媒体”教学。认知心理学告诉我们，学习者在学习第二语言时，动用身体的器官越多，学习的效果越佳。现代信息技术的发展使得多媒体得以广泛应用于教学中，多媒体集声音、图像、文字于一体，拓展了词汇教学的方法。教师可通过制作多媒体课件来演示词汇，通过图像剪辑手段从电视或电影中剪辑某个片段为词汇教学设置语境，让学生能够更好的理解词汇在不同语境中的运用情况。

四. 对外汉语词汇教学实践

笔者认为在对外汉语词汇教学实践中，需要注意以下几个问题：

1、师生情感交流。在词汇教学中要建立一种有利于缓解学生紧张情绪的师生关系模式。要强化课堂上师生之间的感情投入，教学中的情感因素是双向的，教师以情来打动学生，学生就会用情来参与学习。情感在语言学习的过程中是非常重要的，它可以转化为一种内驱力，使学生将外语在认知结构中内化而产生学习的兴奋点，从而摆脱词汇课普遍存在的畏难心理。正如一些国外的教育学家指出的，教学法一旦触及学生的情绪和意志领域，触及学生的精神需要，这种教学法就能发挥高度有效的作用。此外，要营造趣味浓厚的课堂气氛。在良好的课堂气氛中，学生的思维会更加敏捷，情感交流更加容易进行，学生也更愿意表达自己。

2、教学中词汇量的控制。一堂课学生能接受多少信息量，有一个度的问题，超过或是达不到这个“度”都将影响学生的学习效果，无法让学生真正学会所教词汇。所谓“学会”一个词汇，仅仅知道这个词的意思不能算学会，最重要的标志是能够直接用汉语思维在不同的场景运用这个词汇。此外，教学中词汇量的控制要有一定的科学依据，即根据学生的需要教授常用性的词汇。比如：大量很专业的科技词汇，都需要在学习和研究科技的过程中才能掌握，因此在对外汉语的词汇教学中可以不必予以考虑。笔者认为，教师还需要开展基本词汇和最低限度词汇的研究，有了这方面的研究，词汇量的控制才能建立在更加科学的基础之上。

3、教学中的词汇讲授技巧。怎样让学生正确理解和使用词汇，达到真正掌握呢？第一，要准确而透彻地讲解所教词汇及构成该词汇的字的意义，这是学生正确使用词语的基础；第二，要注重词汇用法的讲解，许多用词不当的病句，不是因为学生不了解该词汇的意思，而是由于学生不能准确了解该词汇的具体用法；第三，要结合教材中课文实例，分析、讲解课文中出现的词汇。教师结合课文中的语境，对出现的词汇进行透辟的分析讲解，可以让学生在脑海里留下很深的印象。不仅有助于学生记住、掌握所学的词汇，而且更能让学生懂得该词汇在不同语境中的正确用法。

4、在纠错方面应注意的问题。传授知识并纠正练习中的错误，是教师教学的重要责任。留学生在使用汉语词汇时，由于语境的不同而常常出错。所以，与当前所学词汇有关的错误，尤其是对所学词汇尚未掌握或母语干扰

所造成的错误，教师要及时给以纠正。对于学生自己不能纠正的错误，教师除了直接纠正外，还需要给出一定量的练习供学生加深印象；对于学生可以自己纠正的错误，教师可采用重复、提问，或运用体态语，让学生自觉意识到错误。此外，在词汇教学中教师还可以鼓励学生互相指错，这样既可以让 学生更加了解、熟悉汉语词汇，并且可以增进学生之间的感情。

考文献

- 1.杨惠元. 强化词语教学淡化句法教学——也谈对外汉语教学中的语法教学 // 语言教学与研究. — 2003. — № 1.
- 2.齐春红. 词汇教学的特点及其认知理据 // 云南师范大学学报(哲学与社会科学版). — 2002. — № 6.
- 3.胡明扬. 对外汉语教学中词汇教学的若干问题 // 语言文字应用.1997. — № 1.
- 4.吕必松. 语言教育与对外汉语教学. — 北京 :外语教学与研究出版社, 2005. — № 98. — 101 页.
- 5.贾颖. 字本位与对外汉语词汇教学 // 汉语学习. — 2001. — № 8.
- 6.胡明扬. 对外汉语教学中词汇教学的若干问题 // 语言文字应用. — 1997. — № 1.
- 7.陆华, 李业才. 对外汉语词汇教学的瓶颈与突破 // 当代教育论坛. — 2007. — № 9.
- 8.王周炎等. 语素教学是对外汉语词汇教学的基础 // 云 南师范大学学报. — 2004. — № 9.

一、歧义现象及其原因探析

外国留学生进入中国，进行跨文化交际，势必会遇到跨文化交际的冲突，而这些跨文化交际的冲突，我们都能对其进行现象分析并探究其原因。而《国际汉语教学通用课程大纲》从指导国际汉语教学实践的角度出发，对课程目标及学习者应具备的语言知识、语言技能、策略和文化意识等方面，进行了分级分类描述。我们选取了本书中一级词汇三个，二级词汇七个，三级词汇七个共十七个容易引起歧义的词汇进行分析。为方便理解，我们将这17个词汇分为以下几类：

(一) 称谓类

1. 家

“家”这一词在英语中可翻译为“family”。但是在英语中，“family”通常指的是单纯的由丈夫、妻子、孩子组成的小家庭，一般不包括上辈人。而汉语中的“家”意义宽泛得多，可以特指小家庭，通常是指大家庭，不仅包括丈夫、妻子、子女，也包括父母、祖父母，甚至是旁亲和外亲。同时“家”这一词又可翻译为英语中的“home”以及“house”。因此，外国留学生在进行跨文化交际时可能会对“家”这一词的指向产生疑惑，从而形成跨文化交际的歧义。

2. 弟弟、姐姐、妹妹、哥哥、爷爷、奶奶、叔叔、阿姨

基于《国际汉语教学通用课程大纲》这本书，选取了弟弟、姐姐、妹妹、哥哥四个二级词汇以及爷爷、奶奶、叔叔、阿姨四个三级词汇来进行系统、详细的说明。

英语汉语里的称谓关系并不是一一对应的，英语中的许多称谓词翻译为汉语后会出现许多新的词汇。例如“弟弟”、“哥哥”对应于英语中的“brother”；“妹妹”、“姐姐”对应于英语中的“sister”；同样，英语中的“grandmother”、“grandfather”在汉语中既可以是“祖父母”、又可以是“外祖父母”；英语中表示“叔叔”、“阿姨”的“uncle”、“aunt”则对应于汉语中的“舅舅”“舅妈”、“姑父”“姑姑”等等。由此我们可以看出，汉语的亲属称谓词功能较为齐全，分类比较细。而英语往往是一词多义，用一个称谓来代替多个人，覆盖面较为广泛。同时，汉语中的亲属称谓词对于父系、母系的划分较为明显，比如我们在上文所提到的“舅舅”、“舅妈”属于母系称谓词，“姑姑”、“姑父”属于父系称谓词。英语中的称谓词则不存在父系和母系的区分，这显现出英语称谓词极强的通用性，但判断一个称谓词所指称的人却并不容易，必须依据相应的上下文。

汉语中还存在着一一种特殊的称谓现象，即是用亲属称谓词去称呼一些无血缘关系或无姻亲关系的人，这种称谓词我们称之为“拟亲属称呼语”。在汉语中，我们经常用“叔叔”、“阿姨”、“爷爷”、“奶奶”等去称呼相应年龄的人，而英语中虽然也有此类现象，但使用少、范围小，使用的情况

远没有汉语普遍。在汉语中，出于礼貌，我们常用“爷爷”、“奶奶”来称呼素不相识的年长者，可是这种用法在国外毕竟少见，而且往往带有嘲笑的意味。因此，刚到中国的外国留学生在此方面也会产生跨文化的歧义问题。

3. 姓

“姓”属于姓名称谓的范畴。汉英姓名称谓差异最突出的特征在于“姓”和“名”的排列顺序不同。中国人名是姓在前，名在后，姓更重要，更常用。西方人名一般是名在前，姓在后，其排列次序与中国刚好相反，名比姓更重要。有的人只有一个名，有的人有两个或者三个名。一般是首名+中名+姓，首名又称教名，中名一般不用，只有在正式场合或签署文件时使用。如，Linda Jami Smith，为了方便，常写成 Linda J.Smith 或 L.J.Smith. 有些外国留学生不懂中国姓与名的区别，往往会闹出把一个人的名当做姓的笑话。

造成这些英语与汉语称谓语之间差异的原因在于社会风俗的差异。中国古代注重血缘关系和等级制度，社会道德风格提倡长幼有序、尊卑分明，对待长辈要毕恭毕敬，因此，中国人对称谓划分得很详细。而西方社会由于受到希腊文化、罗马文化以及希伯来文化的影响，他们主张个人自由，重视个人价值，强调人人平等。因此在西方社会中往往可以直接称呼对方的姓名，甚至是年长者的姓名。

（二）数字类

数字是文化的一部分，反映出文化的各个方面。英汉民族的文化背景不同，其数字文化也存在着差异。在这里，我们以四、六为例。

1. 四

在汉语中，人们最忌讳“四”这一数字，这是因为“四”与“死”谐音，人们认为“四”很不吉利，在选择号码，挑选日子时都尽量避免“四”这一数字。含有四的词语也包含贬义，如不三不四、朝三暮四等。在西方，“四”通常表示“不体面、猥亵”之意，如 the fourth 指卫生间；four-lettered words 指脏话。英美人在挑选日子结婚时，一般也不选择星期四，因为他们认为星期四是个不吉利的日子。

2. 六

六在中国是很受欢迎的数字，“六”象征着顺利、安稳、兴旺、吉利、圆满，人们在挑选号码、数字时往往会倾向于选择六。在英语文化中，六则具有双重含义，一方面，六象征着健康、幸运；但另一方面，六又是贬义的代表，人们通常认为它不吉祥，比如在基督教文化中“666”指的是撒旦。

我们可以看出，英汉数字词有不少相同之处，但同时也存在着不同之处。在不同的文化环境下，可能会产生跨文化的冲突，在教学时需要注意这一点。

（三）颜色类

1. 黑

在中国古代，黑色象征着尊贵庄重，夏代和商代崇尚黑色，上至国君下至大臣的礼服和朝服几乎都是黑色。在现代汉语中，黑色多有浓重鲜明的政治色彩，是反动和反革命的象征，如“黑帮”、“黑五类”等。黑色还经常与人体的某一部位相联系，如京剧中的“黑脸”就是刚直不阿、大公无私的象征。

英语国家的人们常用黑色来表达自己的厌恶,如 black sheep 是败类、败家子的意思,blackmail 则表示敲诈、勒索等。此外,在西方占星术中,黑色的镜子和水晶都是巫师占卜的工具,由此可见,黑的贬义色彩相当强烈。

在英语和汉语中黑色所承载的文化含义大体上是一致的,都暗含一定的贬义色彩,但汉语中的一些“黑”与英语中的“black”并不是完全对等的关系,如 black tea 翻译成中文是红茶,而黑心则用英语的 evil minded 来表示。

2. 红

在英汉文化中,红色最能体现英汉文化中颜色观的差异。在汉文化中,红色是褒义色彩最强烈的一个颜色词。首先,红色象征着热情、喜庆、吉祥,中国的喜事一般都要用红色加以点缀,过年过节也要着红色的衣服;其次,红色是富贵、华丽的象征,如在中国古代诗词中常出现的“朱门”、“朱雀”等等。第三,红是汉文化中政治色彩最浓的一个颜色词,如红旗、红色政权等均被视为与政治相关,象征着革命、正义。

但在英语文化中,红色的文化内涵就截然相反。首先,红色多含有贬义,总与流血、危险、灾难和愤怒等相关。如 have red hands (犯杀人罪)等。其次,英语文化中的红色会使人联想到淫荡、低级。如 red light district (红灯区)。红色这一颜色词在英汉文化中的差异尤其值得注意,最容易产生语用失误现象。

3. 绿

绿色象征着和平、友善、希望和生机。如绿色食品 (green food)。还有未熟、生的意思,如汉语中的“绿水果”,英语中也有 a green fruit。但英美文化中的绿色 (green) 象征意义跟青绿的草木颜色有很大的联系。主要指人幼稚、无经验。但在中国传统文化中,绿色还有贬义,如戴“绿帽子”。而英语中的“green”还可以表示妒忌、新的、精力旺盛。比如 green-eyed (嫉妒、眼红)、green hand (新手)等。

颜色词使用广泛,除了它们本身所具有的色彩意义之外,还有许多抽象的象征意义。就其象征意义而言,英汉颜色词所表达的文化内涵与本国的社会文化息息相关。因此,在跨文化交际中了解此类词语,对丰富语言知识有很大的帮助。

(四) 其他类

1. 见面 2. 帮忙

“见面”和“帮忙”这两个词汇在外国留学生学习汉语的过程中也会出现偏误和歧义现象。外国留学生尤其是英语国家的留学生在学习这两个词汇时,母语会起到很大的干扰作用。“见面”在英语中对应于“meet”,“帮忙”则对应于“help”,受母语思维的影响,留学生在用这两个词汇造句时往往会出现“*我见面你。”和“*我帮忙他。”的病句,这是因为在英语中我们通常会说“I meet you”和“I help him”。因此,在对外汉语教学中,此类词汇也特别值得注意。

二、启示

以上所分析的跨文化交际中可能会出现歧义现象以及对于原因的探析,给我们留下以下启示:

1. 我们认为,对外汉语教学不仅仅是传授知识的过程,更是培养学生技能的过程。在对外汉语教学过程中,我们不应该仅仅局限于传授传统的语言

知识,而是应该将文化教学也加入其中,让学生了解母语与汉语之间所存在的文化差异。应开设一些中国文化、中国文学等课程、相应的文学讲座,让学生有机会接触更多的汉语,习得汉语的机会。有了扎实的语言知识,留学生在华的日常生活交流也就更加顺利,更快的适应跨文化交际。同时,教师也可以对易产生跨文化交际歧义的生词、短语进行归纳总结,然后教给学生,使学生在日常的交往中有目的性的避免歧义的发生。

2. 在对外汉语教学中适当添加实践课程,如果没有此类条件,教师也可以在课堂上创设真实的情境,让学生在真实的情境中进行操练,感受母语与汉语之间的差异,从而避免歧义现象的发生。

3. 培养跨文化交际的意识。在进行对外汉语教学过程中,对于学生的文化背景、语言结构、生存状态、价值取向、性格特点、交流方式、宗教信仰以及一些特殊的民间风俗,教师要有一个大致的了解和把握,了解他们的避讳以及禁忌,以避免在课堂教学中提及到这一方面。同时,要搞清楚当前的语言环境,迅速的找到能够应对的恰当语言以及表达方式,并且在一些特定的场景中遵守对方的交际准则。

4. 课堂教学要有针对性。在课堂教学过程中,教师要针对外国学习者在跨文化交际中出现的障碍和困难,确定应教的项目并做出解释和说明。也可以据此设计专门的教材,从分析中国的文化出发,将中国文化与其他国家的文化进行比较,找出中国文化的特点并编写教材。

5. 在教学中,对外汉语教师必须注重跨文化交际知识的储备,作为一名合格的对外汉语教师必须掌握足够多的中西文化差异知识,阅读丰富的跨文化交际书籍,足够的中西两方的文化知识储备,在课堂上尽可能的向留学生讲授文化交际知识,使汉语学习者能够意识到跨文化交际的重要性,提高学生对目的语文化的敏感度。

三、结语

留学生在跨文化交际的过程中由于双方文化的差异会遇到各种各样的问题,产生各种各样的冲突,而对外汉语教师的作用就是帮助留学生去克服这些困难,理性解决文化冲突。我们认为跨文化交际的研究不仅仅要针对来华留学生,而对于在本国学习的学生,汉语教师也应该进行该方面的拓展,为外国学生进入中国进行跨文化交际打下良好的基础。所以我们认为跨文化交际障碍的问题应该得到更广泛的关注,在对外汉语教学实践中进一步探索,以解决跨文化交际的更多问题。

参考文献

1. 子学院总部/国家汉办:《国际汉语教学通用课程大纲》.-北京:北京语言大学出版社,2014.
2. 孙景美.从中西方文化差异的角度理解英汉词汇不对等现象——以亲属称谓词为例 / 孙景美、李珊 // 怀化学院学报,2017.-№9.-页91-93.
3. 陈丹玲.汉英称谓词的文化内涵意义对比 // 湖北师范学院学报(哲学社会科学版),2012.-№3.-页55-59.
4. 韩海霞.汉英颜色词对比研究 // 山西农业大学学报(社会科学版),2007.-№3.-页302-304.

5. 黄东菊. 汉英数字文化内涵对比与翻译 / 黄东菊、王璐 // 文学教育, 2017. – № 4. – 页 88–89.
6. 滕雪峰. 数字在中外文化中内涵的差异 // 边疆经济与文化, 2012. – № 10. – 页 43–44.
7. 马小伟. 再解英汉数字偏好与禁忌的差异 // 西安社会科学, 2010. – № 4. – 页 101–102.
8. 刘莉. 在华留学生跨文化交际障碍成因及应对策略 // 文学教育, 2017. – 上 – № 7. – 页 166–167.

俗话说：“远亲不如近邻”，中国和俄罗斯以及白俄罗斯等前苏联国家自古以来就是互帮互助的友好邻邦，并且长久以来不管是国际上国与国的友好往来，还是民间的文化交流，都在不同程度上建立了深深的国家情谊和民族情感。同时随着孔子学院对汉语的广泛传播和大力发展，学习汉语和俄语的语言学习者正在逐年增多，且汉语在世界舞台上的地位越来越重要。所以，近年来选择在中国学习汉语文化知识的国外留学生越来越多，特别是来自俄罗斯和白俄罗斯的汉语学习者一直都占有相当大的比重。

本文从母语负迁移的角度分析俄语地区学生学习汉语时遇到的相关问题，从而准确的实施行之有效的教学策略，丰富俄语地区学习汉语的学生的汉语知识储备，提高俄语地区学习汉语的学生在日常交际中的汉语表达能力。

那么，首先明确一下“迁移”的概念，“迁移”这个概念起初属于心理学领域，它主要表述的是语言学习过程中语言学习者原有的知识体系对新的知识体系的影响。因为不同学科体系间的相互影响，这一定义逐渐被引入语言学领域。1957年，拉多在《跨文化语言学》中指出：“学习者经常将自己民族的语言规则和文化结构迁移到其他民族的语言和文化里去。”语言迁移始终伴随学习者学习过程的始末，它是指学习者将已经掌握的同母语相关的知识运用于目的语学习的过程。学习者在学习目的语的初期，总会有意无意地借用母语思维分析目的语词义，而在目的语学习的高级阶段，学习者才逐渐脱离母语思维的干扰。“迁移”概念是由心理学领域引入到语言学领域的，并逐渐形成体系完备的语言迁移理论。语言迁移理论在迁移表现上又分为正迁移和负迁移，这两种迁移都对俄罗斯学生的汉语学习有所影响。顾名思义，正迁移指对汉语学习产生正面影响，负迁移则指产生负面影响。

如果母语和目的语存在很多的不同之处，并且语言学习者还继续借用母语规则来学习目的语，就会受到母语负迁移的影响，从而束缚在以往的旧知识里而对新知识的学习产生阻碍，对语言学习造成困难，这种阻碍现象称为负迁移或消极迁移。在俄语地区的学生学习汉语的起始阶段，他们总是习惯将学习的汉语和自己的母语做对比，通过对比发现两种语言间的相同点，相同点越多越会促进俄语地区学生对汉语的学习和运用。但是，不能盲目的认为凡是汉语词都可以通过对比找到相互对应的俄语词，如果俄语地区学生在学习汉语时不考虑汉语的语言规则，而将不该匹配的汉语词汇和俄语词汇强行匹配，就会造成所学汉语和自己的母语产生冲突，并且极易受到母语的影响，即负迁移。在进行汉语教学时要有意培养学生的汉语思维，这种汉语思维的培养需要一定的汉语知识为前提。因此，在俄语地区学习汉语的整个过程中，起始阶段受到母语语言体系的影响最大。而以下现象则是作者在进行汉语教学时所发现的一些负迁移现象。

1. 在量词上

俄语的语法体系中没有量词，在表示人或事物的单位时通常用可表事物单位意义的名词表示，即特殊意义的名词。而汉语却截然不同，汉语语法体系中量词属于专门的词类，汉语把用来表示人或事物的单位的词叫做量词，由于量词还可以表示动作的数量单位，因此也被称为“单位词”。汉语和俄语在有无量词上的区别，容易受母语负迁移的影响，具体表现如下：

(1) 一人(一个人)

(2) (2) 四桌子(四个桌子)

(3) 五老师(五位老师)

(4) 七椅子(七把椅子)

错误原因：因俄语词汇中没有量词，俄语地区学生在表达含量词的汉语词汇时，容易受到母语负迁移的影响，出现量词缺失的现象。

2. 在关联词上

两个或两个以上在意义上密切联系的句子组合在一起，叫复句，也叫关联句。复句间起连接作用的词在汉语里叫关联词。由于两种语言关联词的不同，在言语交际时容易出现负迁移现象，此处从关联词位置不当两个方面加以分析。

(1) 在长跑比赛中。不但他赢了，而且是第一名。(在长跑比赛中，他不但赢了，而且是第一名。)

(2) 还没等我反应过来，就他跑走了。(还没等我反应过来，他就跑走了。)

3. 在动词上

动词，就是用来表示动作或状态的词汇。俄语和汉语在动词方面存在很多不同之处，而且在动词的搭配关系上也有所不同，这种差别的原因是动词间错误的负迁移造成的。俄罗斯学生在学习送类特殊的汉语动词时，若不做好迁移分析，非常容易受到母语负迁移的影响，具体表现如下：

(1) 吃茶(喝茶)

俄语词“есть”和汉语词“吃”拥有截然不同的词义搭配关系，具体表现为：俄语通常说“есть чай”，因俄罗斯留学生此时受到母语负迁移的影响，容易用自身母语思维思考汉语，在学习中出现“吃茶”的语用错误，而汉语正确的词汇搭配关系应该是“喝茶”。

(2) 给题(出题)

再说因俄语母语的表达方式可以这样表达，导致俄罗斯学生因母语表达方式的影响而出现“给题”的表达错误，正确的汉语词汇是“出题”。

(3) 给宴(设宴)

因为俄语里有词汇“дать обед”，所以在学习汉语词汇“设宴”时，容易受到母语中已有词汇搭配方式的干扰而出现“给宴”这样的错误搭配。

(4) 给答案(回答)

俄语里有“дать ответ”这样的表达方式，而在汉语里常用的搭配方式是“回答”，所以学生容易把母语的搭配方式迁移到汉语里，造成错误。

(5) 给言(发言)

在学习汉语词“发言”时，因俄语里有“дать слово”这样的表达方式，所以俄罗斯留学生会容易受到自己母语的干扰，出现“给言”的错误表达。

4. 词汇意义方面

词汇的意义决定了搭配关系是否正确。其次，搭配关系反过来又反映出词汇意义的正确与否。·例如：大的朋友（亲密的朋友）。错误原因：在俄语里有“большой друг”这样的词汇搭配，也就是说俄语通常用形容词“большой（大的）”来表示朋友间关系的亲密程度，而汉语里的形容词“大的”则完全没有这层含义。因此，俄罗斯学生在学习时，容易把母语的词汇搭配习惯性的迁移到汉语里，从而造成错误。再比如说，汉语和俄语在表示颜色的形容词方面也容易出错，具体表现如下：

- （1）黑茶（红茶）
- （2）黄糖（红糖）
- （3）红价格（最适合的价格）
- （4）红车队（运送官粮的车队）

错误原因：俄语里的“красный”和汉语里的“红”从意义的角度而言是完全相同的，但是俄语词“красный”和汉语词“红”在功能表现方面却截然不同。比如说俄语词“чёрный чай”、“жёлтый сахар”、“красная цена”和“красный образ”，因受俄语文化的影响这样组词方式是正确的，但是在学习汉语词“红茶”、“红糖”、“最适合的价格”和“运用官粮的车队”时，却不能仍以母语的思维方式为导向，而应合理趋避母语负迁移的影响，在充分理解汉语的基础上学习正确的汉语表达方式。

5. “是”字句

·俄语这一语言中当表达“是”字句时可以省略“是”，如我是学生，直接说成我学生，它是黄色的，说成它黄色。在汉语表述时会造成“是”的缺失，这也是母语所带来的负迁移的影响。

以上这些汉语和俄语的差异表现极易给初级阶段学习汉语的俄罗斯学生带来诸多不利的负迁移。俄语地区学生在学习汉语的初级阶段经常会以俄语的语言习惯去看待汉语，总是无形中把汉语当作是和母语相同的语言来学习，这样就非常容易受母语负迁移的影响，所以在学习汉语的同时要充分的了解汉语和俄语词汇的相同点和不同点，以此来避免学习汉语时出现的母语词汇对汉语词语的负迁移。

根据俄语地区学生在语言表达上的具体问题可以采取如下教学方法：第一是扩大词汇量，教师应帮助学生扩大词汇量，将语法教学进行适当的强化和细化。第二是对比法，即教师在讲解汉语词汇时，采用和俄语对比的方法，通过对比有利于加深对所学汉语词汇的理解，帮助学生摆脱母语的不利影响。第三是互译法，教师帮助学生选择难度适宜的学习材料，然后从这些难度适宜的学习材料中选择几个句子让学生翻译，先是把汉语句子翻译为俄语，过几分钟再让学生把句子翻译回汉语，最后比较自己的译句和原材料语句的不同，发现其中的问题并及时纠正。如此反复一段时间，不但有利于巩固学生的语法基础，而且有利于学生体会汉语和俄语间的不同。

综上，在对俄汉语教学中，要重视母语负迁移现象，采用正确的教学方法，加深学生对中华文化的理解，强化汉语语言规则的运用，减少母语对汉语学习的干扰。

参考文献

1. 左庭龙. 基于中介语理论的对俄汉语教学: 硕士专业学位论文. – 辽宁: 辽宁大学, 2016.
2. Lado, R. *Linguistics Across Culture* / R. Lado. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1975.

В современной практике преподавания иностранного языка эффективно применяются различные варианты обучения на основе интерактивных технологий, которые способствуют развитию социокультурных умений студентов, так как образовательные технологии выявляют систему профессионально-значимых умений учащихся, предлагают новые способы осмысления учебного материала, реализуют познавательную и творческую активность учащихся.

В высшем учебном заведении представлен широкий спектр образовательных педагогических технологий, которые применяются в учебном процессе. Инновационные педагогические технологии взаимосвязаны, взаимообусловлены и составляют определенную методическую систему, направленную на воспитание таких ценностей, как открытость, честность, доброжелательность, сопереживание, взаимопомощь, организуют образовательные потребности каждого учащегося в соответствии с его индивидуальными особенностями [1, с. 1].

При выборе образовательной технологии следует учитывать аспект обучения. Для развития социокультурных умений студентов приемлемы такие образовательные технологии, как учение в сотрудничестве, модульное обучение, проектное обучение, здоровьесберегающие технологии.

Учение в сотрудничестве – это технология объединения учащихся в малые группы для совместного выполнения задания.

Модульное обучение основано на идее личностно-центрированного подхода, в соответствии с которым центром педагогической системы является обучающийся, а приоритетное значение приобретают самостоятельная работа студентов и самоконтроль [2, с. 42].

Цель проектного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых учащиеся самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников, учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач, приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах, развивают у себя исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения), развивают системное мышление [1, с. 4].

Цель здоровьесберегающих образовательных технологий обучения – обеспечить учащемуся возможность сохранения здоровья в период обучения, сформировать у него необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни.

Использование современных образовательных технологий в иноязычном образовательном процессе обеспечивает интерактивность обучения, в процессе которого наиболее полно раскрывается творческий потенциал студентов. Однако практика обучения китайскому языку показывает, что уровень развития социокультурных умений студентов с использованием интерактивных технологий в обучении, в том числе модульной технологии и технологии учения в сотрудничестве, не позволяет студентам в достаточной мере осуществлять взаимодействие с носителем изучаемого языка. Одной из причин сложившейся ситуации является необходимость разработки методики развития социокультурных умений студентов, изучающих китайский язык как второй иностранный. Другая причина – недостаточное внимание к изучению культуры Китая, особенностей коммуникативного поведения носителей изучаемого языка.

Изучение литературы по теме исследования, личный опыт и наблюдения позволяют заключить, что эффективность занятий по иностранному языку обуславливается, прежде всего, способностью преподавателя создать условия и организовать ситуации, в которых студенты осваивают аутентичный материал с социокультурным компонентом во взаимодействии друг с другом и с преподавателем.

Экспериментальная проверка эффективности модульной и «учение в сотрудничестве» образовательных технологий в формировании социокультурной компетенции проводилась у студентов, изучающих китайский язык, с апреля по май 2017 г. на 2 курсе факультета межкультурных коммуникаций МГЛУ.

В экспериментальном обучении преподавателем использовались два вида контроля. Первый вид контроля – регулярный мониторинг – осуществлялся преподавателем во время экспериментального обучения в виде устных комментариев во время аудиторных занятий. Комментарии преподавателя содержали замечания и рекомендации каждому студенту, а после окончания экспериментального обучения имели место в виде общей дискуссии. Второй вид контроля осуществлялся преподавателем по каждому социокультурному умению студентов до начала экспериментальной проверки разработанных сценариев и после ее окончания. Экспериментальная проверка включала: 1) анкетирование (сентябрь – ноябрь 2016 учебного года); 2) диагностический срез (март – апрель 2017 года); 3) экспериментальное обучение (апрель – май 2017 года). Целью экспериментальной проверки являлось определить целесообразность и эффективность разработанных модульной и «учение в сотрудничестве» образовательных технологий в формировании у студентов языкового учреждения высшего образования социокультурных умений. В ходе экспериментальной проверки технологий решалась основная задача – апробировать разработанный комплекс заданий для формирования у студентов второго курса социокультурных умений. Задачами экспериментального обучения выступало развитие у студентов второго курса следующих социокультурных умений:

– собирать, обобщать, классифицировать, систематизировать и интерпретировать культуроведческую информацию, используя разнообразные источники;

– готовить культуроведческие материалы, отражающие культурные и острые социальные аспекты культур стран родного и китайского языков на русском и изучаемом языках;

– проводить аналогии, противопоставления и обобщения при сравнении фактов, явлений культуры, событий в культурной жизни соизучаемых сообществ;

– участвовать в дискуссии на изучаемом языке при обсуждении культуроведческих аспектов жизни народа страны изучаемого языка;

– выбирать социокультурно приемлемый стиль общения;

– распознавать и интерпретировать социокультурно-маркированную лексику и дискурс;

– выступать в качестве культурного посредника между представителями соизучаемых культур, помогая устанавливать культурные контакты, поясняя культурные особенности взаимоотношения людей в китайскоязычной и русскоязычной среде, прогнозировать возможные коммуникативные недопонимания и конфликты, помогая их предотвращать и снимать;

– выступать в качестве представителя родной страны.

На начальном этапе экспериментальной проверки на факультете межкультурной коммуникации МГЛУ среди студентов было проведено онлайн анкетирование. Общее количество респондентов составило 20 человек. Целью анкетирования являлось выявить необходимость формирования социокультурных умений у студентов второго курса, изучающих китайский язык. Результаты анкетирования подтвердили необходимость в разработке соответствующих методических сценариев по формированию социокультурной компетенции.

За анкетированием последовал диагностирующий срез, в котором приняли участие 23 студента факультета межкультурных коммуникаций МГЛУ. В задачи диагностического среза входило определить, на каком уровне студенты владеют знаниями и умениями социокультурной компетенции, а также выявить трудности, с которыми они сталкиваются в процессе межкультурного общения.

Студентам предлагалось ответить на вопросы с целью контроля знаний типичных этнических и культурных особенностей носителя китайской лингвокультуры и социокультурных умений. Диагностический срез состоял из трех блоков. Первый блок был составлен на родном языке, включал двадцать вопросов. Второй блок был составлен на изучаемом языке и был направлен на проверку уровня знаний лексического и социокультурного компонента. Третий блок позволял выявить уровень развития социокультурных знаний и умений студентов. Ответы оценивались по разработанным критериям сформированности социокультурной компетенции.

Анализ статистических данных диагностического среза показывает, что в обеих группах (контрольной и экспериментальной) до экспериментального обучения у студентов уже были развиты некоторые социокультурные умения. Статистическая обработка данных позволяет утверждать, что до экспериментального обучения у многих участников эксперимента уже были разви-

ты умения собирать, обобщать, систематизировать, классифицировать и интерпретировать культуроведческую информацию как на родном, так и на изучаемом языках. Диагностический срез также показал, что студенты уже умели проводить аналогии, противопоставления, обобщения при сравнении фактов, явлений культуры, событий в культурной жизни изучаемого сообщества. Подобные результаты диагностического среза можно объяснить тем, что, во-первых, в ходе обучения в учреждении высшего образования у студентов уже были развиты некоторые социокультурные умения. Во-вторых, социокультурные умения являются универсальными независимо от дисциплины, в рамках которой происходит обучение и формирование социокультурных умений. Умения участвовать в дискуссии на изучаемом языке уже были сформированы у студентов на определенном уровне в ходе изучения других дисциплин и были просто перенесены студентами из одного образовательного контекста в другой. Тем не менее, результаты диагностирующего среза подтвердили необходимость формирования у студентов лингвистического университета социокультурных умений для реализации эффективной межкультурной коммуникации.

Исходя из анализа полученных результатов, мы пришли к идее, что развитие социокультурных умений студентов будет более успешным, если, во-первых, осуществлять его на основе социокультурного подхода: взаимосвязанного коммуникативного и социокультурного развития личности обучаемого, поэтапного формирования социокультурной компетенции; во-вторых, использовать в обучении образовательные технологии, обеспечивающие овладение социокультурными знаниями, развитие социокультурных умений и социокультурных способностей, а также воспитание социокультурных качеств, необходимых и достаточных для реализации эффективного общения с иноязычным собеседником. Эта идея проверялась в ходе апробации разработанных методических сценариев с использованием технологии учения в сотрудничестве и модульной технологии. Экспериментальное обучение проводилось в течение четырех учебных недель на материале разработанного комплекса заданий по темам:

«我住的地方» («Место, где я живу») и «中医» («Китайская медицина»).

Задачами разработанных дидактических сценариев являлось установить, в какой мере использование технологий обеспечивает развитие социокультурных умений, а также проверить эффективность разработанного комплекса заданий на основе интерактивной технологии «Учение в сотрудничестве» и модульной технологии.

Были выделены контрольная и экспериментальная группы студентов.

В контрольной группе обучение проходило по традиционной методике обучения устному общению, основное внимание уделялось овладению студентами страноведческими знаниями о стране и культуре изучаемого языка, а также развитию умений использовать страноведческие знания в устном межкультурном общении.

В экспериментальной группе обучение проводилось по разработанным методическим сценариям развития социокультурных умений в рамках соци-

окультурного подхода, который предусматривает целенаправленное и последовательное использование комплекса заданий на основе интерактивных технологий, направленных на овладение социокультурными знаниями, развитие социокультурных умений и социокультурных способностей, воспитание социокультурных качеств, обеспечивающих эффективность социокультурной коммуникации.

В контрольной группе суть обучения заключалась в следующем: студенты читали диалоги на китайском языке, выступающие в качестве образца для анализа и дальнейшей репродукции, преподаватель делал частичный комментарий по нормам иноязычного коммуникативного поведения, и затем студенты выполняли упражнения на анализ и сопоставление речевого поведения участников взаимодействия с целью понять и объяснить социокультурные особенности коммуникативного поведения носителей иноязычной лингвокультуры. Следующий этап – тренировка лексических единиц и грамматических форм в условно-речевых упражнениях. В заданиях предусматривалось, что студенты должны осуществлять построение речевого поведения с учетом изученных ранее норм иноязычного коммуникативного поведения. Заключительным этапом работы являлось выполнение речевых упражнений, в которых использовались страноведческая лексика и грамматический материал. Студенты разыгрывали ситуации общения с носителем изучаемого языка, участвовали в ролевых играх, организовывали дискуссии. Речевое поведение студентов оценивалось преподавателем в соответствии со следующими критериями:

- отметка 9-10: студент без затруднений собирает, систематизирует и интерпретирует культуроведческую информацию, без затруднений готовит культуроведческие материалы, отражающие интересные аспекты культур стран изучаемого и родного языков на изучаемом и родном языках, показывает блестящие умения дискутировать на изучаемом языке при обсуждении культуроведческих аспектов жизни народов стран изучаемых языков, без затруднения проводит аналогии, противопоставления, обобщения при сравнении фактов, явлений культуры, событий в культурной жизни соизучаемых сообществ;

- отметка 7-8: у студента не всегда получается систематизировать и интерпретировать культуроведческую информацию, студент в большинстве случаев способен готовить культуроведческие материалы, отражающие интересные аспекты культур стран изучаемого и родного языков на изучаемом и родном языках, иногда у студента могут возникать сложности, студент не всегда способен принять участие в дискуссии на изучаемом языке при обсуждении культуроведческих аспектов жизни народов стран изучаемых языков, не всегда может провести аналогии, противопоставления, обобщения при сравнении фактов, явлений культуры, событий в культурной жизни соизучаемых сообществ;

- отметка 5-6: студент часто испытывает сложности при систематизации и интерпретации культуроведческой информации, студенту не всегда удается создавать культуроведческий материал, отражающий интересные аспекты

культур стран изучаемого и родного языков на изучаемом и родном языках, у студента часто возникают трудности при участии в дискуссии на изучаемом языке при обсуждении культуроведческих аспектов жизни народов стран изучаемых языков, студент не часто может проводить аналогии, противопоставления, обобщения при сравнении фактов, явлений культуры, событий в культурной жизни соизучаемых сообществ;

– отметка 4: студент демонстрирует полное неумение систематизирования и интерпретирования культуроведческой информации, студент не умеет создавать культуроведческий материал, отражающий интересные аспекты культур стран изучаемого и родного языков на изучаемом и родном языках, студент показывает полное неумение дискутировать на изучаемом языке, сравнивать факты, явления культуры, события в культурной жизни соизучаемых сообществ.

В экспериментальной группе был проведен контрольный этап с целью диагностики успешного развития социокультурных умений после обучения на основе интерактивных технологий. Контрольный этап представлял собой дискуссию учащихся по темам «Место, где я живу» и «Китайская медицина», где студентам предлагалось сравнить культурную и социальную жизнь в Беларуси и Китае по заданным темам. Контроль осуществлялся самими учащимися на основе критериев оценки Ирины Константиновны Забродиной [3]. Дискуссия доказала, что учащиеся имели положительные изменения на уровне развития социокультурных умений.

Таким образом, результаты эксперимента продемонстрировали очевидную тенденцию улучшения показателей сформированности социокультурных умений, что подтверждает эффективность разработанной методики развития социокультурных умений для студентов лингвистического университета второго курса, изучающих китайский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева, О. Н.* Использование интерактивных технологий при коммуникативном обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / О. Н. Беляева. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru>. – Дата доступа: 10.12.2018.
2. *Какурина, О. А.* О модульной технологии обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] / О. А. Какурина. – Режим доступа: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt111/wt111_14.pdf. – Дата доступа: 10.12.2018.
3. *Забродина, И. К.* Методика развития социокультурных умений студентов посредством современных интернет-технологий: дисс. ...канд. пед. наук / И. К. Забродина. – М., 2012. – 215 л.

依附于语言要素的文化因素具有隐含性与依附性这两大特征，这两大特征是导致教师在教学活动中对文化因素有所忽视，因而对文化因素的处理仍然处于“半是半非的混沌状态”的主要原因。（1，p. 213）而在语音、语法、词汇、汉字等语言要素中，与文化因素关系最密切，反映最直接的是词汇。词汇教学贯穿于语言教学始终，与词汇教学相依相伴的文化因素教学也因此应当引起我们重视。本研究以此为出发点，尝试探讨对外汉语词汇教学中文化因素的阶段性划分，以期能够为有效进行文化因素教学提供思路。

1、词义的层级与文化因素之层级的对应关系

词的概念意义具有本义、比喻意义（亦称象征意义）与引申意义这样三个层面，第二语言学习者在学习相关词语时，一般来说，最先认识的是词的本义，其次才是其比喻意义以及引申意义。

如果我们将文化看作是一个具有物质文化、制度文化与精神文化这样三个层面的有机体，就能够发现：当两种异质文化相互接触时，“首先容易互相发现的，是物的层面或外在的层面；习之既久，渐可认识中间层面即理论、制度的层面；最后，方能体味各自的核心层面即心的层面。”（2，p. 83）由此，词的本义、比喻义以及引申意义所承载的文化因素亦可分属于物质文化、制度文化，以及精神文化这样三个不同的层级。

比如：中国的饮食传到西方，外国人最易接受的是色香味俱全的饭菜，而对其所蕴含的“民以食为天”的理念，却不容易理解。同样，历史上西方传教士来华，国人最先理解并接受的也是其器物文化，即钟、表、天文仪器等实物，其后才接受了体现西方制度文化的历法与天文学，而体现其文化之核心内容的宗教精神，在传播中却费尽周折，步履维艰。这说明，处于物质层面的文化因素较为直观，容易为学习者所了解；规定着文化整体性质的理论、制度层，则是权威的因素，需要深入全面的领会；而精神思想层面是文化的灵魂，最为深奥。

从对外汉语词语教学的角度看问题，处于本义、比喻义，以及引申义等不同层级之中的词义与具有多层结构体系之特征的文化因素之间存在一定对应关系。

比如：“长城”一词，本义指中国古代居住在中原地区的人们用来“防御外族内扰”的万里长城。初级阶段教学时，通常只用图片或学习者母语中相对应的词语，如“the Great Wall”，告诉学习者“长城”是什么即可。表面看这一语言层次的“长城”只是一道景观抑或一个“器物”，所蕴含的是物质文化。但“长城”所蕴含的文化因素不仅限于此。

在“毁我长城”这一说法中，长城的含义在原来的所具有的“防御外族内扰”的“保卫安全”之意义上加以引申，成为“中国人民解放军”的象征；在“不到

长城非好汉”中，“长城”又是实现远大理想或抱负的标志，而在“把我们的血肉，筑成我们新的长城”中，“长城”指一种极具凝聚力的民族气概与精神。

类似的词语还有“鼎”、“泰山”，以及一些数词、颜色词等。

这一类词语的“本义与引申义、象征义之间，一方面交织着由语义的分化及潜势所构成的词语的形象色彩，另一方面各义项之间存在着内在的逻辑关联，这两方面共同支撑起了文化的系统功能。”（3，p.13-14）文化所具有的系统功能形象而又具体地表明了词义与文化因素之间所存在的对应关系，这样的一种对应关系为我们讨论词语教学作为文化因素教学提供了依据与前提。

2. 聚合关系中的词义与文化因素

词义的“聚合关系”亦即索绪尔在《普通语言学教程》中所论述的联想关系，这样的一种关系“把不在现场的（in absentia）要素联合成潜在的记忆系列。”词义的聚合关系表明：“在语言状态中，一切都是以关系为基础的；……语言各项要素间的关系和差别都是在两个不同的范围内展开的，每个范围都会产生出一类价值；这两类间的对立可以使我们对其中的每一类的性质有很好的了解。”（4，p.171）

下面我们分析处于“同义”与“蕴涵”这两类聚合关系中的词义与文化因素的关联。

处于词语的“同义”之聚合关系中的文化因素基本与词义相同，一般适用于初级阶段学习者的文化因素教学。

如：“兄弟姐妹、锅碗瓢盆、长短高低”等。“兄、弟、姐、妹”常用来比喻人与人之间的亲密关系，汉语中有“兄弟党、兄弟国家、姐妹城市”等说法；“锅、碗、瓢、盆”均为炊具，四个词聚合在一起亦指代与“饮食”相关的日常生活事物，如：“柴米油盐锅碗瓢盆”、“锅碗瓢盆交响曲”等；“长、短、高、低”指不同的长度与高度，聚合在一起也指代人的长处与短处各有不同。由此，这一类词的词义即文化因素。讲授这一类词语时，讲清各自词义的含义，再辅以合适的例句，其聚合关系中的文化因素则能够“其义自现”。

（3）处于“蕴涵”之聚合关系中的文化因素，如“松竹梅兰、天地人、天地君亲师”等。这一类词的词义有着深层的文化内涵，一般适用于中高级阶段文化因素教学。

对“同义”与“蕴涵”这两类聚合关系中的文化因素的分析则提示我们：同义关系中的词义即文化因素，蕴涵关系中的词义的字面意义与其内涵深处的文化因素之间也有着十分密切的关联，词义的层级性与文化因素的层级性有着一定程度的对应关系，文化因素教学由此能够与语言要素教学同步进行。如果我们能够因势利导将文化因素教学纳入词汇教学之中，将能够有效提高教学效率。

3. 思维定势的反作用与偏误生成

赋予语言色彩和特性的一个民族的思维和知觉方式从一开始就对语言起作用。正如哲学家加达默尔所说：“我们所有的思维和认识总是由于我们对世界的语言解释而早已带有偏见。”（5，p.65）也就是说，以不同语言为母语的人，常常会在不同语言的表面意义与其实际含义之间产生联想，从而形

成不同但却固定的思维定势。这种思维定式有时会成为第二语言学习者偏误生成之肇始之因。

许多与飞禽走兽相关的词语都是文化标志词,人们由于其母语中相关词语潜移默化的影响而形成的对飞禽走兽的看法也就是一种文化观,一种具有鲜明的民族特点与时代特征的思维定势。

比如,蝙蝠,在汉语言文化中,有借助谐音,形成“福禄寿”、“洪福”、“五福临门”这样表示吉祥如意的词语;而在西方文化中,“蝙蝠”(bat)则是一种令人感到恐惧、厌恶的怪异动物。作为堕落天使的魔鬼长着蝙蝠的翅膀。

如果我们在教学过程中能够重视思维定势对词语学习的反作用并因势利导进行词义及文化因素的对比分析,同时提示学生进行思维方式的转换,则不仅能够有效避免偏误的产生,从而提高我们的语言教学效率,还将有利于促进第二语言学习者“多元文化观”的形成,有效培养其“跨文化”交际能力。

4、文化因素教学的阶段性策略

(1) 初级阶段:注意“点到为止”与“增长见识”之间的分寸

例如,在学习“您贵姓?”这样的句型时,以英语为母语的学习者,由于受到其“重个体取向”之特征的母语文化“只称名而不道姓”之习俗的影响,常会出现“我贵姓Smith。”等偏误,教师可尝试在进行句型练习的同时,也辅以文化对比,提纲挈领地告诉学习者,汉语初次见面介绍认识时的招呼语“您贵姓?”,反映了汉民族交际文化中“重视家族姓氏而可以忽略个人名字”的规约,这规约之中蕴含着汉民族“重视群体取向”的思维方式与语言表达习惯,与说英语的民族有着很大不同。

(2) 中级阶段:在循序渐进的教学中兼收并蓄

在中级阶段,学习者对汉语的认识逐渐进入由表及里的阶段,这时汉语教学的主要任务是帮助学生扩大词汇量,扩展句型的用法,这一阶段对文化因素的教学应采取循序渐进、兼收并蓄的方式。

例如:在回答“你家有几口人?”时,以英语为母语的学习者有时会回答说:“爸爸妈妈、弟弟妹妹,还有狗。”这时,句中的“狗”这一词语的语义指向是“家里人”。

这是因为英语国家的“狗”被认为是善良忠实的宠物,甚至被视为家庭中的一员。因此,英语中含“dog”的词语多半是褒义词,如:“a luck dog”

此时,教师就有必要因势利导,兼收并蓄地提示在汉英两种语言中,与动物有关的词语的感情色彩往往不一样。比如,现代汉语中“狗”的本义是“既可看家护院,又可被豢养为宠物”,似乎是中性词。但由“狗”字所组成的词语却常含贬义,如“汉奸走狗”等。

(3) 高级阶段:在潜移默化的教学中“推波助澜”

高级阶段的文化因素教学应该追求“润物细无声”的境界,注重在潜移默化的教学中适当的“推波助澜”,从而使学习者在掌握汉语的同时,也成为沟通不同文化的使者。教师则在将自己定位于“沟通两种文化的使者”并认真做好文化沟通准备和相应的教学设计的同时,也“需要对学习者的母语传统有充分了解”(6, p. 409)。

对于施教者拥有自豪感,而学习者则不以为然、甚至有抵触情绪的话题,教师应拥有“海纳百川”的胸怀,在学生畅所欲言之后再恰如其分地加以引导,帮助学生克服情感障碍,在深入地认识不同文化间的差异后,学会“求同存异”,并最终达到和谐与共融。

结语:对外汉语词语教学中文化因素的阶段性划分是有待完善的课题,也是需不断进行理论思考与教学实践的过程。随着其日趋完善,对外汉语教学工作将朝着更为规范、科学的方向发展。

参考文献

1. 对外汉语文化教学研究 / 李晓琪主编. — 北京: 商务印书馆, 2006. — 426页.
2. 庞朴. 文化的民族性与时代性. — 北京: 中国和平出版社, 1988. — 205页.
3. 李枫. 对外汉语教学文化因素处理的阶段性划分 // 语言教学与研究. — 2010. — № 4. — 页 13-14.
4. 索绪尔, 著费尔迪南·德. 普通语言学教程 / 高名凯译. — 北京: 商务出版社, 1996. — 173 页.
5. 伽达默尔, 汉斯-格奥尔格. 哲学解释学. — 上海: 上海译文出版社, 2004. — 491页.
6. 朱志平著. 汉语第二语言教学理论概要. — 北京: 北京大学出版社, 2008. — 428页.

中国汉语教学具有悠久的历史，自汉代以来，便有“胡人”来到天朝学习汉语，当时他们或以经商、传教为目的，比较注重口语学习。自改革开放以来，随着中国的发展和开放，越来越多的外国留学生来到中国学习汉语。现在来到中国的外国学生已不再只为学习语言，许多学生来华前就有一定的汉语基础，甚至汉语水平极高。学习、感受中国文化，成为让外国留学生踏上华夏大地的又一新原因。

“凡事预则立，不预则废”，教学也是如此。教学是一种有目的、有计划的活动。为了减少授课时的随意性和盲目性，提高教学的有效性，教师需要在教学开始之前作必要的准备。从这个角度上可以说，备课是教学活动开展的第一步。

备课包括研究教材与教学内容、搜集信息、了解学生、考虑教学方法等。研究教材与教学内容是其中十分重要的一环，教师不仅要看“全”，还要看“准”。所谓“全”，是指全面了解教学内容中涉及的各个知识点，以避免课上出现教师知识空白而导致答疑失败的情况。所谓“准”，是指要会抓重点，牢记教学目标，这是有效地进行教学设计的关键。认真备课的过程一定会有个从“厚”到“薄”的过程，“厚”的过程是全面把握，可以为后面的分清主次打好基础；而“薄”的过程则是从理论性到实用性、可操作性的转变。课堂教学的时间毕竟有限，如果分不清主次轻重，一味地追求面面俱到，反而会什么也照顾不到，也会导致出现课堂时间分配不合理和把握失控的情况。很多新手教师或面对新课型的教师在备课时常常会觉得缺乏思路，有时花费很多时间结果却不尽如人意。除了经验不足的原因之外，追求完美的压力也往往会让教师在备课时迷失方向。备课时，首先要确定教学目标，以教学目标为指导，将教学内容进行分类和模块化处理，再以此为基础找到合适的方法展开教学。如果条件允许，可以尝试几位教师一起备课，发挥集体的智慧。实际授课时总会出现这样那样的问题，只要课后及时总结，在新一轮备课中做出相应的改进，久而久之，就一定会克服备课缺乏思路，甚至无从下手的问题。课前的准备工作不仅是备好教材、了解学生，还应该尽量提前熟悉教学环境、教学设备等。在海外进行汉语教学，有时教学单位可能会有相关的课前培训，以帮助教师熟悉当地的教学环境、教学注意事项等，但大多数情况下都需要教师自己主动去了解相关情况。教学中，教师也要对可能出现的突发的情况有相应的心理准备。遇到突发情况时要保持平和的心态，沉着应对，不能自乱阵脚。要知道，有些国家和地区的教学设备没有我们想象的那么好，一些制作精美的PPT和视频很可能没有用武之地。

如果没有条件提前熟悉教学环境，建议教师第一次课的教学安排一定要有弹性，尽量减少对环境条件的依赖。教师可以通过第一次课熟悉教学环境，之后再有针对性地利用相关设备。

“良好的开端是成功的一半”，无论是在国内还是在海外，教师的第一堂课都至关重要。如果说长期的教学过程可以让学生深入了解你的专业水平和教学风格，那么第一次课则会决定学生对你的态度，甚至会决定他们从心底里是否愿意接纳你。

一般新手教师第一课都会或多或少地有一些紧张，也有很多顾虑和担心，比如担心自己准备得不够充分，担心由于语言不通会造成师生理解障碍，担心会出现意想不到的课堂问题，担心学生不喜欢自己等。为了降低紧张情绪带来的负面影响，教师尽可能地做好课前准备，让自己在自我形象、精神状态等方面充满信心。

第一次课面对的可能是全新的班级和学生，也有可能是从其他教师处接手的班级。在前一种情况下，教师比较容易和学生达成默契，而后一种情况则需要让学生尽快熟悉新老师，并尽早让他们摆脱先前老师的影响。第一次课上，教师要认真观察学生的反应，注意学生的特点，以便在今后的教学中做到因材施教。

通常情况下，教师可以从以下方面为第一次课做好准备：1. 得体的衣着；2. 良好的精神状态；3. 适当的教学内容；4. 对班级情况的全面了解。在衣着方面，要注意观察和了解所在国的着装习惯和要求，入乡随俗。在有些国家和地区，给大学生上课，过分正式的着装会让学生觉得和教师有距离感；而有些国家和地区的教学机构则明确要求教师必须正装。教师也要充分考虑教学对象，比如给儿童和青少年上课，适当的休闲款式、轻快的色调则更容易营造轻松的氛围。除此之外，女教师，尤其是年轻女教师要注意着装不要太暴露，以免分散学生的注意力或产生其他不必要的麻烦。

中国和汉语，对于很多国家的学生来说都很遥远，初学汉语时学生对这门语言肯定是好奇与担心并存，很多学生往往没有明确的学习目的和学习动机，对汉语学习中要面对的困难可能一无所知，也有的学生甚至存有“汉语最难学”的看法。教师通过何种方式把中国和汉语介绍给学生，消除学生过度的焦虑和担忧，提高其学习动机和自信心，树立“中国很近，汉语不难”的观念，这些问题往往在第一节课就会被摆上台面，等待解决，并将伴随汉语学习过程的始终。

一般来说，如果教学对象是成人学生，考虑到他们一定或多或少地知道一些关于中国的信息，选择展示中国地图、长城、故宫、鸟巢、水立方、北京烤鸭、剪纸、中国结等一些能激活其头脑中背景知识的信息；如果教学对象是中小學生，就要选择一些更有趣、典型、易记的材料，如国旗颜色、地图形状等，用直观地方式展示给他们。

除此之外，每堂课也都是由一系列的教学环节组成的。根据教学过程的感知、理解、巩固、运用四个阶段，我们认为语言课的课堂教学环节主要有组织教学、复习检查、讲练新内容、巩固新内容和布置课外作业五个环节。教师上课就像在导演一出精彩的戏剧，需要精心构思、策划和布局。教师要对教学主题、核心任务进行总体把握，使各教学环节服务于教学核心任务；还要对时间、节奏、强度进行有效的控制，做到重点突出、张弛有度；也要巧妙安排各教学环节之间的衔接和过渡，让学生徜徉在有序幕、有铺垫、有起伏、有尾声的课堂，获得美的享受。随着学习者语言知识和语言能力的发展变化，教师的语言要不断进行调整；对于中高级学生，教师如果仍然使用对初级学生的课堂语言，则和教师满口外语一样，都是对外汉语输入

机会的浪费，会导致学生无法忍受；对于零起点和初级学生，要区分不同的语言内容，对于学生已掌握的内容要使用尽量接近平时中国人对话的正常语速，并可逐渐加快速度增加输入难度，如果一味迁就学生，将导致他们无法适应课堂外其他中国人的语速、发音，失去跨越障碍进行听说交际的能力。在汉语课堂上，优秀的汉语教师总有两个共同点：虽然掌握或者精通某一门外语，但仍然坚持寻找和使用学生易懂的汉语；虽然能用学生易懂的汉语解释说明某一语言现象，但仍坚持用更巧妙的方法，控制教师话语的用量，启动学生的思维，诱导学生积极输出。

新手教师经常会出现的问题是，不能正确地估计学生和教学内容，无法把握自己输入的难度，难以预计学生输出的效果。因此，新手教师要注意在教学中不断总结失败的教训与成功的经验。除了经常翻一翻教材中的课文之外，教师还可以翻一翻同套系教材的其他分册，或翻一翻汉语词汇大纲，有意识地记一下词语的级别。

参考文献

1. 温晓虹. 教学输入与学习者的语言输出 / 温晓虹 // 世界汉语教学. 2007. – № 3.
2. 靳洪刚. 现代汉语教学的十大原则 / 靳洪刚 // 世界汉语教学. 2011. – № 1.
3. 刘珣. 对外汉语教育学引论 / 刘珣. 北京: 北京语言大学出版社, 2000.

众所周知，中华文明是世界四大文明古国中唯一延续至今的文明。作为中华文明延续的载体，汉语也被认为是世界上最古老，难学的语言之一。随着我国的和平崛起，中外贸易交流日益深化，越来越多的外国人来中国寻找机会，国际汉语教学也变得越发热门！遍布全球的孔子学院给想学汉语的外国人提供了一座桥梁，沟通了世界和中国。如何更好的进行国际汉语教学也变得越来越重要！

一、消除初学者的畏难情绪

俗话说：万事开头难！我们学习任何一门语言，在刚开始的阶段都是很痛苦的，入门习惯以后就会相对轻松，汉语也不例外。所以如何在教授外国学生，在他们学习汉语的初期消除他们的畏难恐惧，就显得尤为重要。教师可以在第一堂课通过一些喜闻乐见，易于接受的形式，通过一些积极的话语来增加学生学习汉语的热情和动力，在他们心中种下一颗我能学好汉语的种子至关重要！同俄语及其他印欧语系相比，汉语在某些方面要更加简单易学。例如：汉语的名词、形容词完全不具有词形变化，动词本身不具有人称、时态、语态和语气，只有助词和量词比较繁多庞杂。俄语里很多动词都有六种变化，例如一个走 *идти* 在不同情况下要变成 *иду, идешь, идет, идем, идете, идут* 的不同形态。有很多俄语为母语的白俄罗斯人也未必可以很好地掌握时态的变化和用法。但是汉语就不会出现这样的困扰。

对大多数外国人来说，汉语是一门很酷的语言，尤其是汉字，就像一幅幅图画，充满遥远东方的神秘色彩。报纸上之前曾报道过外国人因为不能准确理解汉语的意思，因为汉字纹身闹出的一些笑话。比如贝克汉姆身上纹的“死生有命，富贵在天”和 NBA 球星艾弗森身上纹的“忠”字；贾斯汀·比伯还曾因为汉字纹身的误会被广大网友“嘲笑”，在他胸前纹了一个“怂”字，比伯一度认为这个纹身的含义是：**follow your heart!** 原因很简单，这个全国通用浅显易懂的贬义词，和比伯认为的：追随听从内心，可谓是相差十万八千里，风马牛不相及。我们也经常在街上看到老外穿着印有“王八蛋”，“这个傻老外不懂中文”等等的体恤衫。

通过一系列鼓励积极的话语，发掘出汉语里一些比较有趣的点，从一开始消除学生内心里畏难恐惧的情绪，使他们产生浓厚的学习汉语的兴趣，这是我们每一个汉语老师在教学初期应该做的，思想统一了，才能带出过硬的队伍。

二、语法教学从表达出发

我国汉语国际教学的最大缺陷，是不能很好地体现出培养学生实际运用汉语交流的能力，而只是偏重于语法知识的教学，不是与现实语境、现实交际目的结合的动态的言语教学，而是将汉语处理为一种静态的言语教学。例如：语法点教学的主要模式是模仿套用某种句式或格式，通过反复地训练强

化，达到完全掌握和熟练套用的目的。由于汉语教学的对象主要是外国人，而且主要是成年人，他们的逻辑思维能力较强，善于类比与推理。但在实际汉语教学中，教师主要还是引导学生注意句法上的格局，很少会解释如何实际使用，这样就造成了学生容易在实际套用造句或日常使用中出现问题。

例如：

1. 可以明天我上课在十二点？*Можно завтра я приду на урок в 12 часов?* 学生在这里完全是按照俄语语法直接翻译，根本不符合汉语语法的要求。

2. 我把课本放在桌子上。学生会类比出：我把饭吃在食堂里。这些句子单独看，似乎也合乎语法，然而与实际语境联系起来却不正确。

引人深思的是，有些学生在课堂上跟着老师已经准确掌握了所学的句式，但在实际交际中还是会按照其母语的拼读顺序，给学生的汉语语法学习带来一定的困扰。汉语语法教学只求句法结构基本框架的把握并不能真正解决学生实际运用汉语能力的问题。

语言学习的目的在于应用，所以我们应该从表达出发。我们为了达到对汉语内容能够控制的目的，必须对表达进行一定范围的限定。学生学习汉语是为了运用，是为了交流，表达自己的交际意图。为了实现培养学生提高实际运用汉语实际利用汉语能力的目的，在教学上我们设想采取与学生运用汉语进行交际的思路相一致的教学途径。

三、加大对外汉字教学力度

文字是记录语言的书写符号系统，是最重要的辅助性交际工具，这是世界上一切文字的共性。虽然我国汉语国际教育水平不断提高，但汉字作为汉语教学的重要组成部分，并没有得到应有的重视和发展。汉字在很多外国学生眼中是如同天书一般不可思议的符号。汉字是外国人学汉语最困难的地方，汉字素有文化“化石”之称。汉字蕴藏着中华民族的丰富文化，不仅汉字字形表层包含着极其丰富的文化因素和汉民族的文化特征，而且字形深层还蕴藏着汉民族的文化心理结构。

汉语的一个重要的特点是，汉字是世界上唯一未曾中断使用并延续至今的表意文字系统，其个体突出，以单个汉字为基础，可以层层构词，因此我们在汉语教学的实践中要树立“字本位”观念的教学法；充分挖掘汉字丰富的文化内涵，充分利用汉字和中国文化之间的联系，使得外国学生更加容易理解和掌握 [5, p. 68]。例如，外国学生更多的通过词语的学习，脱离了汉字的特点，闹出了这样一些笑话。外国学生知道牛奶是 *Milk*，却不知道“牛”是什么，“奶”是什么，所以会出现这样的句子：在广场上，我看见一个孩子在吃妈妈的牛奶；还有学生只知道 *Egg* 是鸡蛋，却不知道“鸡”是什么，所以在餐厅点菜时会要求服务员上一盘“鸡蛋的妈妈”。

当前国际汉语教学汉字教学一般采用“先语后文”、“语文穿插”、“语文并进”和单独开设汉字课这四种教学模式。因此笔者认为：我们可以在“语文并进”的对外汉语教学模式下开设独立的汉字教学环节。同时加强 HSK 考试对学习者的读写能力的考察，加大汉字书写在考试中的比重；充分挖掘现代教育技术的应用，创新学习模式，倡导广泛学习。

多媒体教学是目前应用较广的方式。它包括 PPT 制作、播放电影、音乐、动画等等。例如利用 PPT 技术编制课程,使视觉画面更加生动和更加饱满。插入大量来自网上或数码相机拍摄的图片和自己制作的图表、地图、古代书法绘画等,使教学手段更加丰富。同时可以采用形象设计的手法,借助三维动画设计,使页面更加形象,以帮助学生理解汉字内容。

播放电影也是良好的汉字教学手段之一。电影可以营造与学习母语相似的环境,影片中所表现的社会本身又有着文化、现实生活的内涵,可以提供后续的活动内容,使学习者更自然地接近目标文化,更加深刻的了解汉字的意义。

汉字是开启中华文化大门的一把钥匙,汉字教学是国际汉语教学中不可或缺的一个重要组成部分,是国外高水平学习者需要突破的关键和核心。我们需要给予更多的关注和研究。

四、跨文化交际求同存异

国际汉语教学是一个语言教学、文化交流、跨文化交际的过程。以培养学习者的汉语交际能力为根本目的,主要还是学以致用,能够和中国人进行日常交流,应对生活中遇到的各种实际问题。汉语教师与汉语学习者有着不同的文化背景,在实际教学中必然会遇到相关的跨文化交际问题。

我们在汉语教学中应把交际能力的培养作为重点,要遵循实用性的原则。例如,对于“吃了吗”这个大家耳熟能详的打招呼用语,由于东西方文化的差异,外国学生会产生不解。对于这种问题,我们要做出适当的解释。例如对于高水平的学生可以把中国人“民以食为天”的思想观念教给学生,让他们知道其中的文化缘由 [6, p. 56]。

作为国际汉语教师,不仅要了解中国古代、现代、当代文学轮廓及代表性作品,而且对中国历史、地理、主要名胜古迹、社会民俗知识、婚丧嫁娶、传统节日、宗教信仰、社会教育情况也应该熟悉,还应该知道一般的世界历史地理知识和当今形势。这样不仅可以赢得学生的认可和青睐,有效地促进汉语教学的开展,还能提升教师的个人魅力,增强自信。更能够和外国学生打成一片,便于和外国学生建立友谊。

我们在汉语教学实践中,中国人喜欢说 666 这些数字,表示很好,很顺利,但是在俄语文化里 666 代表着魔鬼,是很不好的数字。和此一样的还有数字 13,在俄语文化里是不被喜欢的数字,就和中国人不喜欢数字 4 一样;外国人喜欢穿戴的花花绿绿的,会有人戴绿色的帽子,但这在中国文化里却代表着背叛、出轨和搞外遇;俄语国家在庆祝新年的时候喜欢吃桔子,这和中国人在新年后第一次出门要买一节甘蔗寓意着我们的生活甜甜蜜蜜,有着异曲同工之妙。

世界是多元的,文化是多样的,正是各个国家独具特色的文化汇集起来才有我们丰富多彩的世界文化,我们应该秉持着一颗“求同存异”的心,在积极传播中国文化的同时,注意学习其他国家的优秀文化,做好中外文化传播的使者,当好中国的“民间外交官”!

国之交在于民相亲,汉语是中外联系交往的桥梁和纽带。随着我国近年来的发展进步,孔子学院全球布局,使得国际汉语教学事业获得了长足的发展,但依然任重而道远。我们每一个国际汉语教师,都应该肩负责任,不辱

使命：教好汉语，传播好中国文化，让更多的外国人会说汉语，喜欢中国，朋友遍天下！

参考文献

1. 刘珣. 对外汉语教育学引论 / 刘珣. - 北京：北京语言大学出版社, 2000.
2. 黄晓颖. 对外汉语课堂教学艺术 / 黄晓颖. - 北京：北京语言大学出版社, 2008.
3. 周小兵. 对外汉语教学入门 / 周小兵, 李海鸥. - 中山：中山大学出版社, 2004.
4. 武忠刚. 中国文化与对外汉语教学 / 武忠刚. - 福建：福建师范大学, 2006.
5. 林莺. 对外汉语教学中的中国文化传播 / 林莺 // 开封大学学报. - 开封：开封大学, 2007. - 1 月. - 21 日.
6. 袁新. 跨文化交际与对外汉语教学 / 袁新 // 云南师范大学学报. - 云南：云南师范大学, 1992. - 2 月. - 1 日.

一、白俄罗斯中小学汉语教学中常见问题

对外汉语教学基础包括汉语语言知识、语言能力以及二语习得教育指导理论

虽然不同国家的人由于母语等因素的影响,在学习汉语过程中遇到的具体问题不尽相同,但是汉语课堂中存在的主要问题都是汉语基础知识、汉语交际能力的培养、语言教学基本原理和方法、课堂组织和课堂管理等问题。白俄罗斯汉语课堂上存在同样的问题,解决在以上几个方面存在的问题对于有效展开对外汉语教学有一定的帮助。

(1) 汉语基础知识方面

汉语基础知识包括语音、汉字和词汇教学。首先语音问题方面主要是学生发不出音或者发音不标准。白俄罗斯中小学学习汉语的学生多数为零基础,所以在语音教学对于学生以后能否讲一口流利的汉语起着至关重要的作用。韵母 e 和俄语元音 e 书写完全相同,但是发音却完全不同,学生在发字母 e 的时候常见的错误有两点:一是常和俄语字母 e 混淆,二是发出的音和汉语字母 l 及其相似。另外声母中学生难以发现 b 和 p, d 和 t 的区别。反复重复的练习容易使学生产生厌烦情绪。另外声调对于汉语初学者也是一个普遍的难题。其次是汉字的常见问题。在学习汉语之初学生对于写汉字有着极高的热情。俄语是印欧语系,学生平时接触的第二外语也是字母语言,所以学生普遍对东方的汉字十分感兴趣,书写汉字在他们眼里如同绘画,并生动地赋予每一个汉字含义。但是随着学习难度的增加,书写的汉字越来越难,学生慢慢失去兴趣。

(2) 语言交际能力方面

由于汉语并未像英语一样正式纳入白俄罗斯中小学的教学体系,所以汉语只是兴趣课,每周的课时量不足以使学生牢固掌握所学内容,通常是当时记住,但很快又会忘记。此外学生也没有语境去发挥所学的内容,还有一些学生因为性格羞涩所以在课堂之外不愿意开口讲汉语。诸多因素阻碍着学生语言交际能力的提高。

(3) 教学组织和课堂管理方面

教学组织和课堂管理通常是在国外教书中一大难题。由于学生对中国老师的异国强调和容貌感到好奇,这种好奇也很容易转化为好感,所以中国老师取得当地学生的喜欢并不是一件很难得事情。但是值得注意的是,白俄罗斯的教育模式和中国存在很大差别。白俄罗斯对于学生的管理上相对宽松很多,所以当地学生对老师除了敬畏感,还会多几分亲切感,这份亲切感就会成为他们在课堂捣乱的理由。个别学生习惯在课堂上随意走动,由于汉语只是兴趣课并且师生之间存在语言沟通障碍的问题,中国老师通常无法和当地学生进行畅通无阻的交谈,这就使得学生的行为更加随意。

二、解决方法

（一）汉语基础知识解决方法

要想解决对外汉语教学中存在的汉语基础问题就要运用到比较语言学的方法，找出汉语学习者学习的难点，也就是汉语中不同于学习者母语的地方。每种语言都有自己的特点，正如王力（1985）所说：在语音、语法和词汇三方面，汉语都有自己的民族特点，这些特点往往就是难点。在汉语学习过程中，学生除了容易把汉语和母语混淆外，还有另外一个难点，那就是汉语中的例外现象（黄伯荣；廖序东，2011）。学生会根据教师讲解的习惯用法，以此类推其他的表达方式，但是很多情况下这些表述并不精确，甚至是错误的。这些问题的出现一方面可能是因为中国老师对于学生的母语不甚了解，另一方面可能是有些个别例外的汉语现象容易被本国人所忽视。

关于对外汉语语音教学方法，课程设计过程中最好准备一些字母卡片或人体发音部位模型等教具。前面提到白俄罗斯学生在发字母 e 这个音时普遍存在问题，此时可以借助人体发音部位模型向学生展示发音规则，如果教具不允许，可以用画图的方式使学生理解发音部位。对于清辅音 p、t 和浊辅音 b、d 的区分对于汉语初学者也是一难点。可以使用带音的方法，用已学过的因素或者母语中的存在的因素带出另一个发音部位和方法与之相近的音。学生可以通过模仿练习发音，并通过辨音练习加以巩固所学知识。对于声调的掌握可以使用发音展示、五度声调示意图、图示等方法展示。同时也应多做些读写练习，读写练习即根据拼音写汉字和根据汉字写拼音。也可设计绕口令等趣味发音游戏来练习（朱勇，2015）。

关于汉字和词汇教学的方法：首先要注重汉字字义的讲解，像“耳朵”、“眼睛”、“鼻子”等实义词可以采用实物或者图片解释其含义；对于“日”、“月”、“目”、“马”、“鸟”等象形文字可以借助古文象形体来解释含义；“花”“清”等形声字可以利用形旁释义。教读字音时，可以引导学生利用声旁类推读音。其次，组词练习，可用通过天空练习、补充句子的方式进行训练。

汉语基础知识的掌握首先需要汉语教师自身对汉语知识的牢固掌握，并对学生进行全方位的知识训练。

（二）语言交际能力方面的解决方法

课堂上由于学习者性格不尽相同，性格活跃开朗的学生善于表达自己，教师能够及时对自己所教内容得到反馈，也就能够对学生出现的错误进行及时纠正，使学生当时记住准确的表达方式。反观有些学生性格较沉默，不善表达自己，教师应格外关注这类学生，通过提问或者观察其反应以了解知识掌握情况。

由于课本内容与生活的关联性不总是很大，所以汉语教师应该有延伸汉语课堂的意识，努力为学生创造课本以外学习汉语的机会。将外显学习和内隐学习相结合，提高学生的交际能力。如果学生是年级较低的学生，如果教学条件允许的情况下，内容简单的教学视频帮助性会很大，动画对年龄较小的学生吸引力比较大，例如在教授汉语拼音字母表时可以通过视频的方式，

让学生进行跟读练习。此外经常鼓励学生，让其开口说汉语很重要，纠错的时候也应注意方法，既要保证能够纠正学生的错误，同时也要保证学生的积极性。对于表现好的学生一定不能吝惜表扬。

由于白俄罗斯中小学汉语学习者多为初级汉语学习者，所以以上方式均是针对初学者提出的解决办法。对于高级学习者，随着学习难度的增加，学习者难免会陷入迷茫的境地，此时教师最好使用情景教学法。情景法是对听、说、读、写四种能力的实际操练，提高学生的综合技能。

（三）教学组织与课堂管理方面的解决方法

教学组织和课堂管理在汉语教学中是很重要的一环，直接影响着学生的学习效果和教学的进度。保持课堂纪律，激发学生积极性尤为重要。让学生分角色扮演重现课文重要对话是检验学生学习情况的有效办法（熊文华，1986）。

对于在国外工作的汉语教师而言，首先要了解当地的文化，入乡随俗，做一名能够被学生接受的老师。了解当地老师的教学方法以及所在学校的管理体系。如果在教学管理中遇到困惑，要及时向学校管理者反映情况，寻求帮助。汉语教师也应尽量多参加学校组织的活动，更好地融入学生的生活，了解学生的其他学习状况，增进情感（周小兵，2009）。但要适度保持与学生的距离，使学生对老师保持适度的敬畏感更有利于教学工作的展开。

其次最好在教学工作之初就和学生之间立好课堂规矩，并想出相应的惩治策略。树立一定的威严，以免在接下来的教学中给自己带来不断的麻烦。

（四）提高教师个人魅力

教学相长，教师在教学过程中也应不断地对自己进行提升，提高自己各方面的能力和才艺，使课堂丰富多彩，努力使自己的言行富有感染力，保持活力和对教学工作的热情。使学生不断成长的同时，也让自己得到成长，时刻保持一名教师的人格魅力。

总之，对外汉语是一门年轻的学科，其理论体系还不够成熟，作为一门应用学科，需要回答教学实践中出现的大量问题。所有的问题都会有相应的解决方法。我们应在教学过程中不断地总结和优化解决方法。对外汉语教学虽然尚且存在诸多问题，但都有规律可循。要通过教学实践对这些规律加以总结，形成完善的理论框架，逐渐推动汉语教学走向成熟。

参考文献

1. 刘松. 留学生对外汉语教学中常见的问题及解决方案 / 刘松 // 天津教科院学报, 2018. — № 4.
2. 黄伯荣. 现代汉语 / 黄伯荣, 廖序东. — 北京: 高等教育出版社, 2011.
3. 朱勇. 国际汉语教学案例争鸣 / 朱勇. — 北京: 高等教育出版社, 2015.
4. 熊文华. 非语言交际理论在对外汉语教学中的指导作用 / 熊文华 // 语言教学与研究, 1986. — № 1.
5. 周小兵. 对外汉语教学入门（第二版）/ 周小兵. — 广州: 中山大学出版社, 2009.

1. 引言

21 世纪之初, 由于全球化的发展和社会的流动性, 跨文化交流的问题已经成为当前人们关注的问题。交际双方要克服文化差异障碍, 运用不同的交际策略, 以实现对话双方能达到交际的目的而不产生误解。汉语教学本身也是一种双方的跨文化交际行为, 白俄罗斯对外汉语教师要充分了解白俄罗斯学生的心理特征, 才能做到“以学生为中心”的高效教学方式, 教学中面临的难题与困境才能迎刃而解。

2. 白俄罗斯人的民族性格特征

(1) 宽容和耐心

白俄罗斯人被公认为是宽容的 [1, p. 217; 2, p. 20; 3, p. 66; 4, p. 44; 5, p. 240]。历史上来说, 白俄罗斯人在庞大的帝国中生活了很长一段时间 (立陶宛大公国、俄罗斯帝国、苏联), 并且曾经生活在法国侵略者和德国侵略者的压迫下, 在社会上一直都没有什么权力。因此, 对权威和权力拥有者的尊重是代代相传的。白俄罗斯人的耐心导致了其缺乏雄心, 人民渴望平静的生活。

(2) 集体主义

有一句白俄罗斯谚语叫 “It’s good to have a neighbour nearby and low fences”, 与英语谚语 “Good fences make good neighbours”. 形成鲜明对比。白俄罗斯谚语证明了与邻居分享物质和精神的价值理想, 体现了集体主义思想。相反, 英语谚语强调个人独立和自立更生的重要性, 体现了个人主义。

白俄罗斯人希望生活在一个群体关系具有重要价值的交际社会 [6, p. 125]。在这方面, Smirnova 指出, 在白俄罗斯, 53.2% 的受访者 (总共 1459 人) 经常向其邻居提供财政帮助; 44.1% 的人互相帮助, 分享食物和衣服; 51% 的人帮助邻居干活; 31.1% 帮助邻居照顾老人、子女和病人; 只有 3.9% 的人不愿意帮助别人 [7, p. 26]。另一项社会学研究表明, 1/3 的白俄罗斯受访者 (1511 人) 认为个人主义是一种积极的特征, 2/3 的人认为它是消极的。同时, 80% 的受访者认为集体主义是一项积极的特点, 只有 18% 的人认为集体主义是消极的。[3, p. 94]

(3) 谨慎

Dubyanetsky 指出他们的民族性格特征包括“不信任、保密和极其谨慎” [2, p. 41]。Melnikov 也指出谨慎是白俄罗斯人的典型特征 [4, p. 54]。白俄罗斯人可能会因为模棱两可的环境而感到焦虑, 他们更喜欢稳定。在跨文化交际教学中, 这一特征可能会造成文化障碍, 对外汉语教师在教学中要注意避免让学生认为该教师缺乏逻辑思维能力, 授课不系统, 教学目标不明确, 从而对汉语学习的未来产生疑惑, 进而放弃学习。

(4) 谦虚

白俄罗斯文化认为从人群中脱颖而出并不让人感到钦佩。他们总是习惯低估自己的能力、贡献和成就。白俄罗斯研究人员指出: 谦虚是白俄罗斯人

欣赏的生活态度。Smirnova 指出白俄罗斯受访者低估了许多人生价值：职业和社会地位（7.2%）；享受生活的机会（5.8%）；财富（3.6%）；公众认可、名誉、声望（3.6%）[7, p. 26]。

（5）克制

白俄罗斯是一个克制的社会，通过严格的社会规范来抑制需求的满足和调节需求。研究人员指出，对个人自由和独立的渴望不是一个重要的价值观（29.8%）[3, p. 68]。总体而言，Babosov 强调克制是白俄罗斯人的民族特征[1, p. 266]。

（6）尊重传统和实用主义

社会学家指出白俄罗斯年轻人尊重他们的民族传统（97%）[1, p. 212]。Dubianetsky 强调白俄罗斯的保守主义，不喜欢巨变，希望“按照祖先的规则生活”[2, p. 40]。同时研究者声称，他们的特点是生活中的实用主义和在任何情况下都不可抗拒的乐观情绪[2, p. 32-33]。

3. 白俄罗斯汉语教学现状

白俄罗斯共有五所孔子学院，即白俄罗斯国立大学孔子学院，白俄罗斯国立语言大学孔子学院，白俄罗斯国立技术大学科技孔子学院，白俄罗斯国立体育大学（独立）孔子课堂以及白俄罗斯戈梅利大学孔子学院。

国立大学孔子学院下设 8 个教学点：1. 明斯克第 23 中学孔子课堂 2. 格罗德诺国立大学孔子课堂 3. 白俄罗斯国立经济大学 4. 明斯克第 11 中学 5. 莫斯科列维奇中学 6. 奥尔沙 16 中学 7. 明斯克第 12 中学 8. 捷尔任斯克中学

语言大学孔子学院下设 13 个教学点：教学点名称：1:明斯克第十六中学 2:明斯克第三十五中学 3:莫吉廖夫第三中学 4:莫吉廖夫大学 5:明斯克语言学院 6:莫洛杰奇诺第六中 7:莫洛杰奇诺第十中学 8:格罗德诺第一中学 9:司马列维奇 2 中 10:若季诺 6 中 11:瓦洛任一中 12:语大中文系

科技孔院下设 10 个教学点：布列斯特国立技术大学，白俄罗斯国立农学院，白俄罗斯青少年教育与健康国家级示范基地 Зубренок，明斯克教育发展学院，明斯克 18 中学，波洛茨克国立大学，中白工业园、白俄罗斯国立工艺大学、明斯克 40 中学，22 中学。10 个教学点中，部分为短期教学，部分是刚刚签订协议尚未开课，主要的教学任务由志愿者分担。

体育大学（独立）孔子课堂 3 个教学点分别是布列斯特第 28 中学、布列斯特第一小学和明斯克第 24 中学。

4. 白俄罗斯汉语教学困境:汉字难学

汉语难学，主要是指汉字难学[8, p. 206]。对于初学汉语的非汉字文化圈的汉语学习者来说，汉字看到字不知道音这一特点，给他们造成了很大的困扰。

白俄罗斯汉语教学主要采用《新实用汉语课本》，课本中 1-6 课注重语音部分，7 课开始练习部分不再出现拼音，面对汉字，学生产生畏难情绪，许多学生放弃学习汉语。

5. 以学习者为中心的解决方案

教学也要考虑到整个民族的生态环境：学生的民族性格，社会环境因素，学习动机，教学条件的局限性，教师的语言输出（语码转换），师生之

间的民族差异性等。不管怎样,教学的本质是以学生为中心,根据白俄罗斯学生的特点,结合教学实践,笔者提出以下几点解决方案:

(1) 以“汉字观”取代“拼音观”:生词呈现之词卡教学法

白俄罗斯人的耐心导致了其缺乏雄心,人民渴望平静的生活。面对困难,容易放弃学习,教师不可硬性逼迫。汉语教学班级规模小,每节课上课人数基本维持在 7-10 人左右。教师将每节课需要掌握的单词做成词卡,正面只有汉字,反面为汉语拼音和俄语注解。

第一步骤,生词呈现时展示词卡正面汉字部分并领读,学生跟读,不翻译,不展示拼音。通过这个步骤,学生从学习之初便建立起正确的“汉字观”,而非“拼音观”。

第二步骤,带领学生读课本生词表,并领读词卡反面拼音和释义部分,让学生在音和义之间产生联系。

第三步骤,运用多媒体学习生词,除新词汇首次出现以外,无需标注拼音。运用已学词汇与新词汇组词造句并进行口语训练,同时展示正在讲解的新词汇词卡汉字,在这一过程中,口头重复拼音,眼睛对词卡上的汉字进一步巩固印象,口眼心并用,实现多元理论教学。

第四步骤,再次整体复习词卡正面汉字部分,加深印象。

(2) 字本位教学法与词本位教学法相结合

《新实用汉语课本》的编写是以词本位作为主要的教学方法,传统的词本位教学法无益于当今对外汉语教学中存在的两大难题:“汉字难学论”和“汉语难学论”,而字本位教学则为我们破解这两个难题提供了一种全新的视角:对外汉语教学必须要以尊重汉语自身的特点为前提 [9, p. 58]

刘晓梅 [10, p. 8] 指出:“对外汉语词汇教学应充分利用汉语的特点和字所提供的线索,以字为中心,把词汇和字的教学融合起来”。在教学中,教师可采用以字带词的教学方法,先教词根,在词根联想的基础上,扩展词汇量。

无论何种教学方法,解决“汉字难学”这一困境才是重中之重。在现有的教学条件下,教师可综合两种教学方法,把课堂分为两部分,第一部分围绕课本进行词本位教学法,在学生基本掌握文中生词和课文大意的基础上,挑选出文章中 5 个字,如“汉”“国”“语”“中”“本”进行第二部分字本位的教学:先对这些字进行字义教学,然后以“字义+字义”拓展出“词义”的方法进行拓展教学,如“中”:中国,中间,中部,中心。

(3) 以“优”带“差”,以“快”带“慢”,以“进”代“等”

白俄罗斯是一个集体主义的社会,白俄罗斯整个民族是赞扬文化,俄语词汇中充斥着大量夸奖学生的词汇,与中国文化含蓄的特性相比较,差异较大。在这样的生态环境中,教师让学得快的学生展示学习成果,同时让学生两两结对,形成学习小组,互相监督,互相提醒,才能拉平学习差距,让快速学习者和慢速学习者达到匀速学习。部分汉语老师走入误区,总是通过“等”,也就是拉长教学时间的方式让学生达标,而后进行下一课。这一教学方式导致快速学习者丧失学习乐趣,不再继续学习汉语。以“进”代“等”的教学,也就是说要继续新课的学习,同时,在新课学习的同时,通过复习词卡,新旧词汇组词造句对话等方式,以旧带新,以进代等。同时,白俄罗斯

学生上课注意力不够集中，口头跟读，眼睛不盯汉字。教师可根据每位学生水平，发放不同的词卡，运用任务型教学法让不同水平的学生在学习新课的同时，两节课的空闲时间识记 $x+1$ 的汉字。

(3) 开发中文绘本教学：以“实践”促“发展”

绘本是以图画创造情境，以少量文字讲述故事的一种叙事方式。英语教学中，绘本教学已经成为中国各大城市争相效仿的有效学习途径。通过访谈，白俄罗斯汉语教学中尚未有汉语教师或志愿者采用绘本教学，主要受到学生已经掌握词汇与中文绘本无法对接的影响。因此，开发与课本对应的绘本，让学生将课本上认识到的汉字运用到实践中去，集趣味性与学习性于一体，在学中玩，在玩中学。在现有条件下，教师可通过改编已有绘本的方式，满足课堂的需要。如美国著名绘本<大红狗>系列，共 30 本，适合教师进行改编。可从学生初学汉语便介绍大红狗，“你好，我是克里弗，认识你很高兴。”在随后的汉语课堂上，根据学生的汉语水平找到合适的大红狗绘本图片，以大红狗身上发生的各种有意思的故事为导入，陪伴学生学习汉语，起到穿针引线的作用。

(4) 以写促读：听说读写，读与写是相辅相成的。写有多种形式：缩写，续写，改写等。

(5) 以文化活动促教学成果：翻译比赛（俄翻汉），中文歌曲比赛，书法体验，茶艺体验等。

6. 结语

教学方法是多样化的，学生与学生也是不同的，白俄罗斯对外汉语教师要具有跨文化意识，本着“以学生为中心”的教学理念，不急于一时，不只着眼于课本，针对白俄罗斯学生的心态，把中华文化通过软推广的方式传播出去。

参考文献

1. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2004.
2. Дубянецкі, Э. Таямніцы народнай душы / Э. Дубянецкі. – Мінск : Народная асвета, 1995.
3. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов (социологический анализ) / В. В. Кириенко. – Минск : Ин-т социологии НАН Беларуси, 2007.
4. Мельников, А. П. Национальный менталитет белорусов / А. П. Мельников. – Минск : Право и экономика, 2004.
5. Костюченко, Л. И. Толерантность как одна из психологических составляющих белорусского менталитета / Л. И. Костюченко // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы. – Гомель : ГГТУ, 2003. – С. 240–241.
6. Triandis, H. Culture and Social Behavior / H. Triandis. – Boston : Custom Publ., 2004.
7. Смирнова, Р. А. Особенности менталитета белорусской провинции / Р. А. Смирнова // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – Минск : Белорусская наука, 2015. – С. 23–29.
8. 李宇明. 二十一世纪中国语言研究的问题与方向 / 李宇明 // 中国社会科学. – 2012. – № 9. – С. 205–209.
9. 刘珣. 迈向 21 世纪的汉语作为第二语言教学 / 刘珣 // 语言研究与应用. – 2000. – № 1. – С. 55–60.
10. 刘晓梅. “字”本位理论与对外汉语词汇教学 / 刘晓梅 // 广东外语外贸大学学报. – 2004. – № 4. – С. 5–8.

随着中国的经济发展以及中国在世界上地位的提高，中国和世界各国之间的经济文化交流越来越频繁，使得汉语成为世界上最热门的语言之一，也在世界上掀起了一股汉语热。这就要求对外汉语教学要不断的发展与完善，才能更好地承担起汉语传播与发展的重任。

汉语是一门特殊的语言，它在语音、汉字、语法、词汇方面都与世界上绝大多数语言有所不同。对于西方学习者来说，汉语更是一门困难的学科，尤其是汉字结构复杂难书写，更是增加了学习汉语的难度。但随着汉语拼音的引入与应用，对外汉语教学的发展也更进一步。

一、对外汉语教学中汉语拼音的积极作用

为了方便外国学生学习汉语汉字、词汇和语法，帮助外国学生更快地认读汉字，练习听说，就必须借助一定的注音符号。从汉代起各个时期的语言学家都在积极地寻找为汉字注音的方法，直到 1958 年国家正式推出的《汉语拼音方案》彻底解决了为汉字注音的难题。《汉语拼音方案》也为更多的西方学生学习汉语提供了不少帮助。因为《汉语拼音方案》采用的是国际通用的拉丁字母，对于不少同样使用拉丁字母的西方学生的来说，汉语拼音更加直观，方便辨认与书写。

在对外汉语教学的初期，汉语拼音就被积极的引入到汉语教学中，汉语拼音对语音教学，听力口语教学，汉字教学以及词汇和语法的教学都有很大的帮助；同时在对外汉语教学的初期也始终贯穿了听、说、读、写等汉语教学的各个方面。汉语拼音对对外汉语教学具体产生的积极作用如下：

（1）有利于语音教学

现在的对外汉语教学语音阶段基本上都是按照《汉语拼音方案》进行的，而《汉语拼音方案》本身就具备口语化，音素化和拉丁化的三个特点。首先，《汉语拼音方案》结合了标准的北京话发音，使得汉语语音学习更加地道、纯正；第二，汉语拼音采用分词连写方式，这也更加方便西方词汇与汉语词汇之间的转换；第三，《汉语拼音方案》采用国际通用的拉丁字母，而拉丁字母对于世界上大多数汉语学习者来说都是十分熟悉的，外国学生可以快速掌握汉语拼音的拼写规则和汉字发音，这不仅对对外汉语教学初期的语音教学提供了极大的帮助，同时也为汉语教学的中后续内容的学习做了铺垫。

（2）有利于听力和口语教学

汉语中同一个发音可能对应着不同的汉字，同时汉字本身的结构特点也决定了汉字不容易被掌握，而相反，汉语拼音更加容易被外国学生接受，所以在对外汉语教学的初期借助拼音来帮助外国学生练习口语和听力，允许汉字少出现甚至是不出现，从而加快汉语口语的学习与提升，满足汉语初学者想快速使用汉语进行基本交际的需求。

（3）有利于汉字教学

虽然汉字本身不容易掌握，但是汉字是汉语的基础，也是汉语必不可少的一部分，因此学习汉字也成为了汉语学习的重要一步。汉语拼音作为汉字

的辅助音符，能够帮助学生进行基本的汉字认读，从而进一步掌握汉字的书写。汉语拼音的存在也极大地简化了汉字学习的难度。

(4) 有利于词汇和语法的教学

众所周知，汉语中单个汉字本身具有一定的意义，当两个汉字结合起来构成一个词汇时，又可能具有新的意义。而在多数西方语系中一个句子是由不同的词汇构成，而非单个的音素。恰好在《汉语拼音方案》中规定要按照词汇来分写，这也极大地帮助了外国学生掌握汉语词汇与母语词汇之间的转换，以及词与词之间的语法关系。除此之外，在借助拼音进行过基本的语音学习之后，对于词汇和语法的学习也更加便利了。

总之，在对外汉语教学中汉语拼音起着十分重要的作用，在对外汉语教学中使用汉语拼音作为辅助手段也普遍被世界所接受，正一步一步成为汉语教学的潮流。

二、对外汉语教学中汉语拼音的负面影响

汉语拼音的引入与应用，极大地促进了汉语教学的开展，为汉语教学带来了重要的积极影响，但同时也对对外汉语教学产生了一定的负面影响。

(1) 不利于掌握正确的发音

虽然汉语拼音可以帮助外国学生快速掌握汉字、词汇的发音和基本的会话交流，但是汉语拼音本身就和其他多数西方语言的字母很像，这既是优点也是缺点，由于每种语言都有自己的语音系统，任何两种语音系统都不可能完全一致。而记录语音的书写工具可以是相同的，这也造成了世界上多数地区的汉语学习者容易把汉语拼音和自己的母语相混淆。我目前在俄语区任教，以我这段时间的教学经验来说，汉语拼音中就有很多字母和俄语字母的书写基本相同，发音也很像。比如说：汉语里的“a o e”就与俄语中的字母“а о е”书写基本相同，但是他们的发音却不同，这就造成了很多学生发音不正确的现象；此外，很多俄语字母的发音和汉语拼音字母相似，但是书写却完全不同。比如说：俄语中的“y, ъ, б”与汉语中的“u、i、b”发音很像，但是也存在一定差别，而学生们已经习惯了母语的语音，出于方便，他们习惯性地运用已经掌握的语音代替汉语语音，所以这也造成了很多学生发音不准确的现象。除此之外，在俄语中存在的清浊音与汉语中的送气与不送气很相像，学生们经常利用这一点来学习汉语发音，但有时候这反而也不利于学生掌握正确的发音。

(2) 不利于汉字的学习与推广

汉语拼音与汉字的难易程度形成了鲜明的对比，现如今汉语拼音早已走向世界，被世界多数人所熟知，可能有些人并不会说汉语，但是却看得懂汉语拼音。现在世界各国的新闻媒体也广泛使用汉语拼音来翻译中国人的姓名，中国的公司或商标的名称等等，比如说：Ma Dawei (马大为)、Jiaozi (饺子)、Taijiquan (太极拳)等等。而汉字作为汉语的基础，理应被汉语学习者所掌握，但是由于汉字与众不同的复杂结构，使汉字在对外汉语教学和汉语学习中常常被忽略。一方面，现如今在汉语学习与教学时存在着很多“急功近利”的现象，也就是说，一些学习者或教学者过于追求自身或学生能够快速掌握汉语交际能力，而忽视了汉字教学的重要性，使得现在出现了一类被称作“洋文盲”的群体。所谓的“洋文盲”就是指那些汉语说的很好，但是认识的汉字很少或者根本不认识的外国学习者。从他们自身的角度出发，这些人可

能仅仅希望可以用汉语进行交流，而日常生活中也不需要利用汉字来辅助学习或工作，所以觉得汉字对于他们来说不重要。但是从一个汉语教学者的角度出发，这种教学方式就很不合适了。汉语拼音作为外国学生学习汉语的辅助工具，在汉语教学的初级阶段可以不要求学生掌握大量的汉字，但是我觉得随着汉语的深入学习，汉字的教学应与其他方面的汉语教学同步，要让学生清楚的知道汉语拼音只是记录汉语语音的符号，而汉语的真正文字是汉字。另一方面，现在很多汉语学习者自身过度依赖汉语拼音，没有汉语拼音的标注就不能拼读汉字，熟读文章等等。如今在很多外国学生的心中早就留下了一个定义，那就是汉字很难，甚至是当他们还没有真正开始接触汉字时，这个定义就已经深入他们的思维了。而容易掌握的汉语拼音成了他们最经常书写和能够辨认的“文字”。现在我的学生中就有很多人已经形成了固定思维，他们认为汉字很难，每节课只会在本子上用拼音来记录一节课的内容。这样的认知也严重阻碍了他们学习汉语。

汉语博大精深，汉字本身也同样具有不可替代的地位，我觉得要想真正学好汉语，汉字的学习也是必不可少的。学会汉字才能看懂书籍，才能体会悠久的中国文化，感受汉语的魅力。汉语拼音与汉字教学如何能共同前进？这也是对外汉语教学中一个值得关注和深思的问题。

最后，汉语作为一门古老的语言，应该得到传播和发展，为了能让更多的人感受汉语的魅力，了解优秀的中国文化，也为了汉语能够被更多的人所熟知，理应把汉语拼音与汉语教学方法结合起来，每一位汉语教学者也应该思考如何能够更好地利用汉语拼音去开展对外汉语教学。比如：对于低年级的汉语初学者来说，可以根据他们的思维特征，在生活中寻找素材，把拼音与生活中熟悉的人或物相结合，采用灵活，生动的教学方法，使学生们在学习汉语的最开始就能够理解汉语拼音和他们母语的差别，同时也要在后续的汉语学习中强调汉字的重要性，形成一个正确学习汉语的思维。大家共同努力，来进一步促进对外汉语教学的发展。

参考文献

1. 赵金铭. 对外汉语教学概论 / 赵金铭. - 北京：商务印书馆出版，2007.
2. 柯彼德. 汉语拼音在国际汉语教学中的地位和运用 / 柯彼德 // 世界汉语教学. - 北京：世界汉语教学出版社，2003. - № 3.
3. 吕必松. 《汉语拼音方案》在汉语作为外语教学中的应用 / 吕必松 // 语文建设. - 北京：语文建设出版社，1983. - № 6.
4. 张双. 汉语拼音在对外汉语教学中的应用研究：硕士论文 / 张双. - 长沙：湖南师范大学，2007.

А. В. МАКСИМЦОВА

**ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ
АНКЕТИРОВАНИЯ СРЕДИ
СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В МИНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Республика Беларусь является важным партнером Китая по совместной реализации инициативы «Один пояс – один путь». В современных условиях динамично развивающихся белорусско-китайских экономических и политических отношений китайский язык обретает повышенный интерес и востребованность, количество желающих изучать его в белорусских вузах неуклонно растет. В настоящее время весьма актуальной является задача подготовки специалистов, владеющих китайским языком как средством общения с носителями языка для выполнения различных видов деятельности, и, следовательно, перед белорусским образованием стоит задача их эффективного обучения китайскому языку.

Данная статья посвящена исследованию изучения китайского в вузе на примере студентов Минского государственного лингвистического университета и базируется на результатах анкетирования, проведенного среди студентов, изучающих китайский язык. Актуальность исследования обусловлена широким распространением обучения китайскому языку в белорусских вузах, а его цель – способствовать модернизации белорусской системы образования в части изменения технологий, методов и характера деятельности преподавателей и студентов, повышая ее конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Результаты, полученные в ходе анкетирования, имеют практическое и теоретическое значение. Накопление нового эмпирического материала способствует активизации теоретических исследований и развитию теоретических положений относительно преподавания китайского языка в Республике Беларусь. Определение общей ситуации с изучением китайского языка представляется первым шагом при определении основных направлений, этапов и проблемных зон, на которые должна быть нацелена программа подготовки преподавателей к деятельности в сфере преподавания китайского языка в системе высшего образования республики.

В качестве опросного метода нами было выбрано анкетирование как самый информативный, объективный и распространённый способ социального измерения. Анкетирование проводилось анонимно в целях получения наиболее достоверной информации. Было опрошено 178 студентов 1–5 курсов, изучающих китайский язык в качестве первого и второго иностранного. Целью исследования было получение наиболее общей картины изучения и преподавания китайского языка глазами студентов.

Анкета содержала в общей сложности 13 вопросов, и в ней условно можно выделить несколько ключевых групп вопросов, в которых отражались

основные задачи проводимого исследования. Первая часть рассчитана на получение базовой информации о студентах, в том числе на изучение мотивов, которые движут ими в изучении китайского языка, и времени их внеаудиторного обучения. Вторая часть направлена на определение трудностей, с которыми сталкиваются студенты, и причин их возникновения. В третьей части ставилась задача выяснить, какой язык в основном используется на занятиях, определить то, как студенты оценивают стиль преподавания, узнать их предпочтения в родном языке преподавателя, а также то, какие еще требования они выдвигают к нему. В заключительной части намеревалось выяснить, как студенты оценивают используемые китайские пособия, и определить их основные пожелания к учебникам. После проведения анкетирования все анкеты прошли математическую обработку.

Сейчас мы проанализируем результаты исследования, рассмотрев вопросы в том же порядке, в котором они были приведены в анкете.

На первый вопрос анкеты «Нравится ли Вам изучать китайский язык?» подавляющее большинство студентов МГЛУ (94 %) ответили утвердительно, что не может не способствовать благоприятному влиянию на течение образовательного процесса в целом (см. рисунок 1).



Рис. 1 – Доля студентов, которым нравится изучать китайский язык

Успех при изучении иностранного языка во многом зависит от того, какие мотивы преследуют студенты в процессе обучения любому иностранному языку. Обратимся к результатам опроса студентов, которым предлагалось выбрать основной движущий ими мотив к изучению китайского. Кроме того, студентам предоставлялась возможность написания своего варианта ответа. На вопрос «Почему Вы учите китайский язык?» были получены следующие результаты (см. табл. 1):

Табл. 1 – Причины, по которым студенты изучают китайский язык

Почему Вы учите китайский язык?	
испытываю интерес к китайской языку и культуре	37%
хочу найти работу, связанную с китайским языком	35%
хочу поехать учиться в Китай	11%
посоветовали родители/друзья	9%
хочу поехать работать в Китай	6%
другое	2%

Из полученных результатов видно, что первое и второе места в списке причин изучения китайского соответственно занимают «интерес к китайскому языку» (37%) и «желание найти работу, связанную с китайским языком» (35%). Ответ «хочу поехать учиться в Китай» занял третье место (11%), изучение китайского «по совету родителей/друзей» - четвертое место в рейтинге (9%), а пятое место – «желание поехать работать в Китай» (6%). В качестве других причин 2% студентов указали на спонтанность своего выбора данного иностранного языка.

В процессе изучения любого иностранного языка основное внимание уделяется аудиторному обучению, но нельзя игнорировать важность внеурочной подготовки студентов. На вопрос «Сколько времени Вы тратите на изучение китайского во внеурочное время каждый день?» студенты ответили так (см. табл. 2):

Табл. 2 – Время, которое студенты тратят на внеаудиторное изучение китайского языка

Сколько времени Вы тратите на изучение китайского во внеурочное время каждый день?	
менее 1 часа	7%
1 час	12%
2 часа	36%
3 часа	19%
более 3 часов	24%
не занимаюсь китайским во внеурочное время	2%

Время, проведенное за изучением языка вне аудиторных занятий напрямую связано с мотивацией студентов к его обучению: у студентов, которые имеют сильную мотивацию, количество часов будет больше, чем у других. По результатам анкетирования установлено, что большинство студентов (36%) каждый день тратят около 2 часов на повторение и закрепление изученного на занятиях материала. 24% студентов готовы тратить более трех часов в день на изучение китайского языка дома. Студенты, у которых время подготовки составляет около 3 часов в день, составляют 19%. 12% опрошенных тратят за повторением около 1 часа, а 7% менее 1 часа. И только 2% респондентов указали, что они не занимаются китайским во внеурочное время.

На следующий вопрос «Что для Вас самое сложное в изучении китайского языка?» учащиеся ответили так (см. табл. 3):

Табл. 3 – Аспекты китайского языка, которые студенты считают наиболее сложными

Что для Вас самое сложное в изучении китайского языка?	
китайские иероглифы	52%
фонетика китайского языка (звуки и тоны)	22%
грамматика китайского языка	24%
нет ничего сложного	2%

По результатам анкетирования оказалось, что самым сложным аспектом изучения китайского языка для студентов являются иероглифы (их написа-

ние/запоминание), данный вариант ответа выбрали 52% от общего числа испытуемых, что, конечно, неудивительно, поскольку для пользующихся алфавитной системой письма русскоязычных студентов иероглифы были и будут непривычны и сложны в усвоении. Грамматика китайского языка оказалось наиболее сложной для 24% студентов, а фонетика (звуки и тоны) – для 22% респондентов. Только 2% от общего количества опрошенных студентов для себя не выделяют никаких трудностей в изучении китайского.

В анкете были также перечислены возможные причины возникновения трудностей. На вопрос «Если Вы испытываете трудности при изучении китайского, что служит причиной?» респондентам предлагалась возможность выбрать несколько вариантов ответа. Кроме того, студенты могли написать свой вариант ответа. Их ответы были следующие (см. табл. 4):

Табл. 4 – Основные причины возникновения трудностей при изучении китайского по мнению студентов

Если Вы испытываете трудности при изучении китайского, что служит причиной?
(можно выбрать несколько вариантов)

я мало занимаюсь	56%
недостаток языковой среды	43%
китайский язык очень сложный	19%
мне не хватает уверенности, что я смогу выучить китайский язык	18%
я использую неверные способы изучения иностранного языка	9%
используемый нами во время урока учебник неинтересный	8%
преподаватель плохо преподаёт	5%
нет языковой одаренности	4%
в используемых учебных материалах нет комментариев на русском языке, некоторые слова я не понимаю	3%
другое	2%

Из приведенных результатов видно, что основными причинами трудностей студенты называют «их недостаточное время на самостоятельное изучение китайского» (56%), а также «недостаток языковой среды» (43%). 19% набрал вариант «китайский язык очень сложный», а вариант «мне не хватает уверенности, что я смогу выучить китайский язык» - 18%. В число реже встречающихся причин также вошли следующие: «я использую неверные способы изучения иностранного языка» (9%), «используемый нами во время урока учебник неинтересный» (8%), «преподаватель плохо преподаёт» (5%), «нет языковой одаренности» (4%), «в используемых учебных материалах нет комментариев на русском языке, некоторые слова я не понимаю» (3%). В качестве других причин студенты также указали на то, что трудности у них возникают по причине «малого количества пар по китайскому языку в университете» (2%).

Далее проанализируем вопросы, касающиеся преподавания китайского языка. На вопрос «Нравится ли Вам стиль преподавания Вашего учителя?» абсолютное большинство студентов (86%) ответили утвердительно и только 14% студентов не устраивает то, как и им преподают китайский на занятиях (см. рис. 2).



Рис. 2 – Оценка студентами используемых учебных пособий

Отвечая на вопрос «Какой язык чаще всего используется Вами на занятии?», более половины опрошенных студентов (57%) отметили, что во время занятий «русский язык используется намного чаще, чем китайский», в то время, как 38% студентов утверждают обратное, считая, что «китайский используется в качестве основного, а русский в качестве вспомогательного». Лишь 5% студентов указало, что «на парах для общения используется только китайский язык» (см. рис. 3).



Рис. 3 – Основной язык, используемый студентами на занятиях

При анализе ответов на вопрос «Как Вы считаете, с каким преподавателем Вам легче освоить язык?» выяснилось, что большинство респондентов (51%) предпочитают, чтобы их преподаватель был русскоговорящим, 38% считают же, что для хорошего освоения языка родной язык преподавателя не так важен, и только 11% опрошенных хотят, чтобы их преподаватель был носителем языка, то есть преподавателем из Китая (см. рис. 4).



Рис. 4 – Предпочтения студентов в национальности их преподавателей

На вопрос «Какие у Вас требования к преподавателю китайского языка?» респондентам предлагалась возможность выбрать несколько вариантов ответа. Кроме того, студентам могли написать свой вариант ответа. Их ответы оказались следующими (см. табл. 5):

Табл. 5 – Требования студентов к преподавателям китайского языка

Какие у Вас требования к преподавателю китайского языка?

(можно выбрать несколько вариантов)

русскоязычный преподаватель с высоким уровнем владения китайским	69%
открытый и приветливый преподаватель	52%
имеет богатый опыт преподавания	39%
преподаватель из Китая, владеющий русским языком	29%
молодой преподаватель	8%
преподаватель старшего возраста	2%
другое	2%

Первый по популярности стал ответ «русскоязычный преподаватель с высоким уровнем владения китайским», набравший 69%, второй «открытый и приветливый преподаватель» (52%). Вариант «имеет богатый опыт преподавания» получил 39%. Далее следуют: «преподаватель из Китая, владеющий русским языком» (29%), «молодой преподаватель» (8%), «преподаватель старшего возраста» (2%). В качестве других требований студентов указали «наличие у преподавателя хорошей методики преподавания иностранного языка», данный ответ получил 2% голосов.

Далее студентам предлагалось ответить на вопрос касательно их отношения к используемым учебным пособиям. Более половины опрошенных (52%) оценивают используемые учебные пособия на «приемлемо», 38% студентов довольны учебниками, в то время как 10% опрошенных испытывают некоторые недовольства (см. рис. 5).



Рис. 5 – Оценка студентами стиля преподавания учителей

Тем, кто оказался доволен используемыми учебниками либо оценивал их как приемлемые, было предложено указать одну или несколько причин данной оценки. Согласно результатам, те, кого устраивают учебные пособия, подмечают, что «содержание учебника специализируется на обучении диалогической речи», данный вариант получил 32%. Студентам нравится и то, что «степень сложности учебника соответствует их уровню» (27%), «его содержание довольно лёгкое и интересное» (24%), а также то, что «в учебнике присутствует много картинок» (5%).

Тем, кто оказался недоволен используемыми учебниками, также предлагалось указать одну или несколько причин такого мнения. И здесь самым частым ответом стало то, что у достаточно большого количества студентов «отсутствует чувство современности содержания данного пособия», он набрал 83% голосов. Те студенты, которых не устраивают учебные пособия, также указывают на то, что «содержание учебника неинтересное» (67%), «учебник сложный, в нем содержится слишком много новых слов» (50%), а также на то, что «в учебниках мало картинок» (22%).

Отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете содержание используемых Вами учебных пособий?», подавляющее большинство студентов (66%) указали, что «учебники по китайскому языку соответствуют их уровню», и лишь немногие (23%) оценили их содержание как «относительно сложное», а 11% опрошенных как «простое» (см. рис. 6).



Рис. 6 – Оценка студентами степени сложности используемых учебных пособий

На вопрос «Какие у Вас требования к учебному пособию?» можно было выбрать несколько вариантов. Здесь наиболее часто встречающимися ответами (превышающими 40%) стали следующие: «содержит список новых слов с переводом на русский» (75%), «интересное содержание текстов» (62%), «содержит грамматические комментарии и примечания на русском языке» (56%), «в комплект входит MP3 или CD» (47%), «содержит сведения о культуре Китая» (44%). Данные результаты свидетельствуют о том, что для студентов, в особенности на начальных этапах изучения китайского языка, очень важным является наличие перевода новых слов и объяснение грамматики на русском языке. Примечательным является и то, что студенты придают важное значение интересному содержанию текстов в учебниках, а также наличию в них сведений о культуре Китая. Неудивительным является и то, что студенты надеются на получение полного учебно-методического комплекта, включая MP3 или CD. Аудиоприложения к учебникам и рабочим тетрадям – неотъемлемая часть учебно-методических комплектов, с их помощью студенты могут отработать правильное произношение либо повышать свой уровень восприятия иноязычной речи на слух. Аудиоматериалы, могут использоваться как на занятиях, так и для самостоятельной работы студентов. Подробные результаты представлены в табл. 6:

Таб. 6 – Требования студентов к учебным пособиям по китайскому языку

Какие у Вас требования к учебному пособию? (можно выбрать несколько вариантов)	
содержит список новых слов с переводом на русский	75%
интересное содержание текстов	62%
содержит примечания на русском языке	56%
в комплект входит MP3 или CD	47%
содержит сведения о культуре Китая	44%
в комплект входит рабочая тетрадь	34%
все тексты на китайском сопровождаются текстом на пиньине	32%
в комплект входит приложение для самостоятельного изучения китайского на компьютере	26%
изданное в Китае	22%
содержит много картинок и фотографий	17%
лучше всего цветной учебник	15%
можно пройти в краткие сроки	5%

В соответствии с задачами исследования и на основании данных анкетирования, проведенного среди студентов, можно сделать следующие выводы:

■ Наиболее трудным аспектом китайского языка по мнению студентов являются китайские иероглифы, их написание и запоминание. Эта информация может представлять интерес при решении вопроса об отборе учебного материала и определении количества упражнений для обучения технике письма.

▪Поскольку одной из основных причин возникновения трудностей студенты считают недостаток языковой среды, следует рекомендовать преподавателям использовать китайский язык в качестве основного языка при общении на парах, а русский язык использовать только на начальном этапе обучения и только при объяснении возможных трудностей.

▪Оптимизировать процесс обучения можно также через повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка. Правильная организация заданий, при выполнении которых студент может увидеть реальный результат своей работы, стимулирование самостоятельной деятельности, поощрение поисковой деятельности может повысить внутреннюю мотивацию. В то время как создание возможностей и условий для выполнения поставленных задач (обеспечение информационными и справочными материалами), учёт возрастных и интеллектуальных особенностей студентов, оказание помощи в выборе и овладении индивидуально приемлемого способа обучения способны повысить внешнюю мотивацию обучаемых.

▪Для практического овладения языком и более глубокого знакомства со страной очень значимо кроме учебной литературы, рекомендовать студентам использовать китайские Интернет-ресурсы, смотреть китайское телевидение.

▪Преимуществом местных преподавателей китайского языка является знание родного языка студентов, ведь в процессе обучения оно помогает преподавателю правильно распределять изучаемый материал, делать необходимые ссылки, иногда сократить некоторые вопросы, близкие по грамматическому строю родному языку, а иногда более подробно остановиться на тех вопросах, которые для данного языка составляют наибольшее отличие и наибольшую трудность. Принимая во внимание результаты анкетирования, в котором большая часть студентов отдали предпочтение русскоговорящим преподавателям, одним из приоритетных направлений образовательных учреждений должно являться повышение качества подготовки местных преподавателей китайского языка и обеспечение функционирования системы непрерывного педагогического образования (повышение квалификации и профессиональная переподготовка).

Подводя итог, можно сказать, что данное исследование позволило, как было отмечено ранее, выявить основные направления и проблемные зоны, на которые должна быть нацелена деятельность преподавателей при подготовке студентов. Для того, чтобы оптимизировать процесс обучения студентов китайскому языку в вузе, преподавателям китайского языка следует обратить свое внимание на вышеизложенное, организовать обучение с применением современных образовательных технологий, а также продолжать оттачивать свое педагогическое мастерство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова, Н. П. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» / Н. П. Баранова, П. К. Бабинская, Н. В. Демченко // *Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь*. – 2015. – № 4. – С. 3–12.
2. Иностранный язык : учебная программа для высших учебных заведений / сост.: Л. В. Хведченя, И. М. Андреасян, О. И. Васючкова. – Минск : РИВШ, 2008. – 32 с.

3. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1–21 Об 01 Современные иностранные языки (по направлениям): ОСРБ 1–21 06 01– 2008 – Введ. 01.09.08. – Минск : Министерство образования Республики Беларусь : РИВШ, 2008. – 49 с.
4. 马芙丽 (NASTASSIA MAKSIMTSOVA). 白俄罗斯汉语教学现状调查研究——以明斯克国立语言大学为例: 硕士论文 / 马芙丽. – 北京: 北京语言大学, 2018.

课堂提问是一种基础的教学手段与流程，是教师掌握学生习得程度的重要方式，也是吸引学生注意力的有效途径。

对外汉语的教学特点

对外汉语是一门教授语言的学科，它的教学对象具有很大的个体差异，这些差异体现在年龄、性别、国籍、宗教、家庭、认知水平、动机等方面，这些差异对于语言的习得具有很大的影响，教师在上课时 would 面临很多问题。

对外汉语教学的目的是培养汉语学习者听、说、读、写以及实际交际能力，其中，用汉语进行交际的能力是对外汉语教学最重要的目标，与国内语文教学不同，对外汉语教学更注重实际的运用。

对外汉语教师在教学实践中检验学生习得情况的最便捷途径就是提问，实时提问，就某一个新学的知识点进行提问，实时监控学生的习得状况，并随时调整自己的教学内容。当新学了某一个知识点后，教师就其提出问题，观察学生的掌握情况，如果整体情况可观，则继续教学进度；如果针对这一知识点的问答普遍存在问题，则教师要临时调整教学进度，针对这一知识点进行进一步的讲解、提问、总结。

对外汉语课堂中提问的重要性

早期，马欣华（1988）提出对外汉语课堂教师提问的作用有：对学生来说，课堂提问能吸引注意力、调动学习积极性、启发思考、加深记忆，能使学生深入地思考教师出的问题，培养学生的目的语表达能力；对教师来说课堂提问具有评价和鉴定教学效果的作用。李金金（2015）提出课堂提问对教师教学的好处有三点：能够激发学生在课堂上的有效反应；能帮助学生集中注意力；能够增加学生参与课程的程度。冯至（2017）提出课堂提问的意义在于：调动学生积极性，提高学生注意力；启发促进学生思考；完善课堂教学；促进师生间的情感交流。

提问技巧的高低决定着教学效果的好坏，课堂提问的作用可见一斑。在对外汉语教学中，课堂提问是非常重要的环节。因为与母语是汉语的学生相比，汉语为目的语的学习者的想法、掌握程度都可能会偏离教师的预期，很有可能会出现截然相反的教学效果，这时教师就需要通过提问的方法及时掌握学生的习得水平，并实时监控学生的学习状况，规范引导学生在正确的思路上继续学习。提问在教学的任何一个环节都是必要的，复习旧课、新课导入、词汇和语法点的讲练、新课小结，这些环节都可以通过提问来串联，一方面及时掌握学生的习得状况，一方面为下一步的教学提供衔接手段。

课堂提问的原则

冯至（2017）提出对外汉语课堂上的五点提问原则，分别是难度适宜原则、“最近发展区”原则、互动原则、合理纠正原则和鼓励原则。难度适宜原则确保了学生回答的准确率；“最近发展区”原则则确保了学生在巩固现有的知识的同时能对更深的层次进行思考，既有利于已习得知识的融会贯通，也有利于培养思考的习惯；互动原则能增强学生的主观能动性与学习积极性，活跃课堂气氛，让学生爱上汉语，有助于教师课堂的顺利进行；合理纠正原则能维

护学生的自尊心，同时也对自身的不足产生了认识，有利于下一步的学习；鼓励原则能增强学生学习汉语的信心，也能增加他们的学习热情。

笔者认为，除了以上前人归纳的五点原则，对外汉语课堂中提问也必须遵循“新旧知识相结合”的原则。在学习新知识的时，当教师有意识地将旧的知识点融合进新的知识点，既考查学生的当堂课的掌握情况也能检测过去学习的知识是否真正被吸收，当学生表现出对于问题中蕴含的旧知识的不理解时，教师就能检验到学生的习得成果，学生未掌握的部分也能引起教师的思考，如何使学生能够在高效吸收新知识的同时不遗忘旧知识，以便在之后的教学中及时调整教学内容。比如在学习《跟我学汉语》第30课《运动场上有很多人》时，有新的词“打篮球”，可以联想到之前已经学习过的词“排球”“羽毛球”“乒乓球”等，练习“打+运动项目”这一词组，同时也能复习学过的东西。

课堂提问同样也应该遵循“循序渐进”的原则。学生的习得顺序是有规律的，习得水平与认知水平也是遵循一定的规律的，课堂上的提问应该由易到难、逐步推进。在学生习得水平比较低时，教师应该充分认识到学生水平的不足，从而提问的难度较低，此时提问的目的不仅仅是检验学生的习得状况，更重要的是增强学生学习汉语的自信心；在学生的汉语水平已经达到中级甚至高级时，教师提问的深度与广度就应该逐层提高，提问的内容不仅仅局限于课本的东西，更重要的是听、说、读、写和交际技能的培养。同样以教授“打篮球”这一词组为例，不仅能提问平级难度的“打排球”“打羽毛球”“打乒乓球”，之后还可以提问“在哪里打+运动项目”？，得到答案“在运动场打排球”“在体育馆打羽毛球”等，最好提问与回答时都要求学生组成完整的句子，这样有利于学生的有效输出。

笔者认为，在面对中高级汉语水平学生的课堂教学中，提问应该遵循“与文化相结合”的原则。中高级水平的学生已经掌握了一定量的汉语基础知识，他们对汉语应该会比较有兴趣及热情的，在提问的过程中就不能局限于字、词、语法的范畴，增加一点文化性的知识会让学生更有学习的兴趣。提问的内容应该是一些学生生活中能接触到的文化现象，可能他们只是对这些文化现象有些“眼熟”，但并不知道深刻的文化含义及意义，将这些学生比较熟悉的文化概念与新知识相结合，学生在学习基础知识的同时也了解到中国的文化，这对于他们接下来更深入的汉语学习有帮助，也能让他们更加了解中国。在学习《跟我学汉语》第22课《你们家买不买年货》时，因为学到这一课的学生都已经有了—定的汉语基础，可以适当的拓展一些关于中国年货的文化知识，利用多媒体资源向学生展示一些年货图片，对于生词“压岁钱”，就可以向学生解释“压岁”的含义，这样会调动学生的学习兴趣，并且会逐渐了解一些中国文化，对以后的学习和日常交际都有重要影响。

“启发性”原则在对外汉语教学的课堂上也是必不可少的。汉语学习者的思维和实际掌握水平可能会离教师的预期有差距，学生会产生各种各样的错误，严重的会形成偏误，这就要求教师在提问时不能一下子把最深层次的问题抛给学生，问题要具有启发性，教师循循善诱，一步步将思路以问题的形式教给学生，问题逐层深入，直到学生达到教师的预期状态。

在实际教学中，提问要有针对性。要针对学生的个体情况如年龄、性别、国别、宗教、家庭、认知水平和习得水平，也要针对使用的教材和学习

的内容,在学生学习水平有高有低、教材质量良莠不齐的情况下,教师要及时调整,提问的内容也要随着教学内容的调整而调整。

课堂提问的技巧

“提问内容一环扣一环”是笔者总结的一个比较重要的提问技巧。对于学习水平不那么高的汉语学习者来说,某一个知识点可能难度较大,教师不能通过一个问题就让学生理解所讲的内容,教师可以通过在问题中学习的方法,讲要学的知识套嵌进问题,一步步逐层深入,并且提问的内容要有相关性,要有难度上的递进关系,学生在回答这一系列的问题时也在内化这些知识,对课堂教学效果有着正面的推动作用。并且让学生回答一系列的问题是让学生有更多的语言输出的机会,操练其实际交际的能力。例如在学习《跟我学汉语》第22课《你们家买不买年货》时,因果复句是本节课的重点,可以先将知识点讲解一遍,告诉学生“询问原因用为什么,回答理由用因为”,接着教师指着自己说“老师今天不高兴”,问学生“你们想知道原因吗?用刚才学过的句子怎么问?”,得到句子“老师今天为什么不高兴”,接着教师指着窗外说“你们看,外面天气不好。如果用刚才学的知识怎么回答?”,得到句子“因为今天天气不好”。同时让学生做交际性练习,再选几组同学互相对话,加深印象。像这样一层一层逐步推进,符合学生的认知规律,学生也更容易掌握。

提问时要注重示范的作用。在操练一个语言点时,肯定会有一部分学生没有完全掌握,这时就需要借助掌握较快的学生的示范作用来给未掌握知识点的学生做榜样,首先是模仿,接下来则是内化为自己的东西。可以先请一个掌握的比较好的学生来回答问题,并让其他学生重复刚才的答案,让学生有模仿的意识,最后请别的学生来回答时,掌握较慢的学生会利用模仿来回答问题,当这类答案出现的比较多时,大家都能将所学的内容带入到问题中去,有利于全班整体的习得。

在提问时教师要以激励为主,当学生回答错误时,教师要得体地进行修正,并不断激励学生回答出正确的答案。这样既保护了学生的自尊心,同时因为是学生自己逐渐得出的正确答案,会产生学习汉语的成就感,有利于进一步的深入学习。别的未被提问的学生也许也出现了错误,但在老师指导与引导别人的同时,自己也会对自己的答案进行修正,随着老师对某一个学生的指导,全班同学也收到了正确的指引。

提问要贴近现实。提问的内容最好以真实情况或即时情况为主,教师要善于利用手边或身边的事物,让学生有更直观的体验。比如在教学生数字的表达法时,可以举班上同学的例子,例如:这个教室有几个人?你们家有几个人?此类的问题更加贴近生活,学生依靠自己熟知的环境来学习汉语,更有效果。再比如学习颜色的词时,可以不用多媒体课件一张一张翻,直接利用班上同学所穿的衣服的颜色进行练习,可以问学生“你最喜欢什么颜色”

“我们班上有多少人穿红衣服”,再让学生做交际性的练习,再在全班面前展示,教师在学生展示之后进行重复,再带领其他的学生重复,巩固记忆。

小结

对外汉语课堂的特殊性决定了提问在对外汉语课堂中的地位非常重要,作为对外汉语教师不仅要遵守前人总结的课堂提问的原则,笔者建议“新旧

知识相结合”的原则、“循序渐进”的原则、“与文化相结合”的原则、“启发性”原则、“针对性”原则也在一定程度上有实践意义。同时也要掌握一些提问技巧，如提问内容一环扣一环、注重示范的作用、提问时教师要以激励为主、提问要贴近现实等。希望能通过对提问原则和提问技巧的总结，更好地促进对外汉语教学的发展。

参考文献

1. 马欣华. 课堂提问 / 马欣华 // 世界汉语教学, 1988.
2. 冯至. 对外汉语教师课堂提问技巧探析 / 冯至 // 安徽文学(下半月), 2017.
3. 蒲苗苗. 美国小学生初级汉语课堂观察分析报告 / 蒲苗苗 // 文学教育(上), 2017.
4. 曹晓玉. 对外汉语教学课堂纠错现象的调查与研究 / 曹晓玉 // 现代语文(学术综合版), 2017.
5. 龚晓林. 教师有效课堂教学行为评价标准的建构—基于课堂观察视角 / 龚晓林 // 兴义民族师范学院学报, 2018.
6. 刘越洋. 对外汉语高级口语教学设计：硕士论文 / 刘越洋. 哈尔滨师范大学, 2016.
7. 刘晓雨. 提问在对外汉语课堂教学中的运用 / 刘晓雨 // 世界汉语教学, 2000.
8. 唐宁. 在华留学生初级汉语综合课课堂观察分析报告 / 唐宁 // 文学教育(上), 2017.

我是孔子学院俄语地区的一名汉语教师志愿者，工作地点在白俄罗斯格罗德诺第一中学。来到白俄罗斯近五个月，在这五个月的汉语教学工作实践中，我遇到了一些问题，也摸索了一些方法。借此机会，分享出来，希望和大家一起探讨，共同进步。

我在白俄罗斯的教学对象年纪不等，在 10 岁到 50 岁之间，汉语学习基础不同。相应地，教学目标、教学内容、教学形式和教学方法也不能一概而论，需要有所区分。

在教学目标上，参考学校提供的意见和期待，对于零基础的学生而言，十个月课程结束后，学生们能够基础掌握日常对话所涵盖的话题，掌握基础时态和语法知识，对中国文化和现状有基础性了解。对于有 1-3 年的汉语学习经历的学生而言，学生们在十个月课程结束后能够熟练掌握日常对话可能涵盖的所有话题，掌握中等难度的时态和语法，对中国的历史、文化和现状有进一步的了解。而对于 3 年以上汉语学习经历的学生而言，学生们在十个月结束后能够掌握更多复杂词汇和句型，进一步提神口语和写作能力，更加全面地了解中国。

在教学内容上，我使用的教材是学校提供的《汉语》系列教材，分 1、2、3、4 册，每册各有上、下两本，另外也会根据实际课程内容参考《快乐汉语》、《跟我学汉语》和《新实用课本》的相关内容。除了书本教材外，我还会在网站上挑选有关中国历史、文化和现状的中俄双语讲解视频，如 TEDed 的中国茶文化和长城历史系列科普视频。教学内容的选用需要参考学生的年纪和学习汉语的基础。如针对 10 岁到 15 岁的中小学生，校内的汉语课程和其他非俄语外语课程一样，并不是必修课程，因而汉语课程的教学内容侧重激发学生的学习兴趣，知识点相对来说不会安排得过于密集；而针对 20 到 50 岁的成人学生而言，他们学习汉语的出发点大多是工作需要或者兴趣，而且他们年纪较大，接受知识点的速度也更快，因而他们的课程侧重实际口语会话、语法点讲解和文化历史知识普及并重，课程强度相对而言更大。

在教学形式上，10 岁到 15 岁的学生的课堂更重寓教于乐，趣味性和知识点并重，因而教学形式更为多样，互动和课堂活动更多，比如使用教具让学生之间通过游戏互相抽背知识点，或者组织学生画脸谱来学习脸部部位知识点等；而对于 20 岁到 50 岁的成人而言，他们对于课程的实用性更为看重，因而课上游戏环和互动环节较少，大部分时间用于知识点和重点句型讲解、会话演练以及中华传统文化介绍。

而教学方法的核心则是因材施教、以培养学生对中华文化和汉语知识的兴趣为主，促进学生的共同进步，这需要对不同基础和学习进度的学生有针对性地布置学习和考试任务，关注学生的心理，并做好准备，适时调整教学计划。我所在的学校最大限度地根据学生的具体时间和汉语基础安排分班，但是课上仍会出现学生接受能力和学习状态参差不齐的状况，因此协调学生学习进度，鼓励学习进度快、效率高的学生，同时带动学习进度稍慢、效率

较低学生的进步难度很大。对待教学任务和安排不能死板，需要做好随时变通的准备。另外在教学过程中，过度注重知识学习进度影响学生对汉语学习的热情。语言学习过程相对其他学科而言较为枯燥，需要不断地重复和日复一日地积累，在学习中找到兴趣有助于学生以更加积极的态度对待汉语学习，并对这一过程保持更为长久的热情，这对学习汉语而言无疑事半功倍。

以上是这几个月以来对汉语教学具体实践经历的总结，当然，由于汉语知识漏洞和实际教学实践经验不足，如上文教学中方法部分提到的，我在汉语教学过程中也产生了一些困惑，遇到了很多问题和挑战。

首先是语言交流问题。我是英语专业出身，在北京语言大学培训时，培训老师教导我们在课堂上不使用除汉语外的其他语言。在实际教学过程中，我尝试使用这样的方法，避免使用除汉语以外的其他语言，遇到的问题主要有以下三个。一是教学过程进展缓慢，相比于使用外语的情况，在不使用外语的情况下，解释单词或者句子、发布教学指令需要不断地重复，耗费的时间更多。然而再深入思考，使用外语的优点是节省时间，提高教学效率；而重复发布教学指令的优点是强化语言氛围，加深学生对于知识点的记忆。各有利弊，应适时取舍，比如在解释可以用图片和肢体语言清晰表述含义的字、词语和句子时，尽量不使用除汉语外的其他语言，比如动物、天气、家具、颜色等；而在解释一些无法用图片和肢体语言情绪表述含义的字、词语和句子时，适时使用英语或者俄语以节省课堂教学时间，如逻辑关联词等。二是教学环节进展不顺利，在不使用第二外语进行汉语教学的状况下，和学生解释教学环节的指令和互动环节的规则和要求的时候出现了卡壳冷场的情况。比如说课上我想让同学们参照图片里的人物，角色扮演进行会话训练，在不使用除汉语外第二语言的情况下，讲解清楚要求的过程会耗费大量时间，一节正常校内课程时长 45 分钟，在讲解要求上耗费大量时间影响其他教学内容的展开。在随堂测试的卷面上，也需要使用学生母语解释题目，以方便学生尽快进入考试氛围。三是维持课堂纪律有一定难度。学生的年纪从 10 岁到 50 岁不等，相较而言，成年学生的课堂秩序较好，而中小學生，尤其是小学生，课堂纪律的维持是个难题，在不使用除汉语外第二外语的情况下，部分学生难以跟上课堂节奏，而语言障碍也会拉远学生与老师之间的距离。因而需要掌握学生母语的一些基本课堂表达，以适时调整课堂节奏和纪律，和学生进行必要有效的沟通。

第二是学生心理问题。这一问题主要发生在 13 岁到 16 岁的学生中间。相较于其他年龄的学生，这一年龄阶段的学生心理更为敏感。在汉语学习过程中具体表现为需要得到足够关注，对批评和指点的接受度低，以及对考试成绩的敏感度高。由于缺乏足够的实际教学经验，也缺少与这一年龄阶段学生相处的经历，这一年龄阶段的学生相对而言更容易缺课和产生消极学习情绪。为此，我在课上增加了互动环节，和他们更多地进行交流，希望对他们有更全面的了解；另外我还增加了一些趣味话题和内容，比如茶艺教学和展示、兴趣爱好分享等，以更大限度激发他们对汉语学习的热情，保护好他们学习汉语的耐心和信心。

第三是汉语教学过程中发现自身存在的知识点短板问题，这一问题在对有 3 年以上汉语学习经历的学生进行教学时体会更深。我是英语专业出身，在北京语言大学进行培训后，在赴任之前以及到任后的教学过程中，我都在研究汉语教材、试图用自己的方式消化吸收母语的规律和特点。在对零基础以及 1-3 年汉语学习经历的学生的教学过程中，这一问题感触并不深。然而我有两个程度较高的班级，一个是中学生班，一个是成人班，他们都有四年的汉语学习经历，对汉语已经有基础性的了解，因而教学内容多为基础知识点的查漏补缺和难度较高的语法点，其中这个中学生班一次课 45 分钟，而成人班一次两个小时。成人班的教学过程对我精力体力和汉语水平的考验都非常巨大。近五个月课程下来，尽力完成，遇到了很多问题，收获也非常大。

以上是我在白俄罗斯格罗德诺第一中学教学点近五个月工作的梳理和总结，包含实际教学工作方面的经验教训以及教学过程所遭遇的问题、我的思考以及一些收获。总结而言，真正的汉语教学课堂环境和想象中存在较大差距，自身的教学水平的短板也在教学过程中逐渐显现，需要逐个攻破。认清并坚持教学目标，尊重自己的职业和学生的个性，保持良好的工作状态和心态，时刻做好发现问题并解决问题的准备，在实践中和同事以及学生们共同进步和成长，这就是我这五个月最大的感悟和收获。任期以完成一半，期待在未来的时间里，每一位志愿者都能平安健康，体会到更多收获与成长。

“青”是一个非常特殊的词，作为一个颜色词，它的色彩表示不明确，在使用中有多种颜色都可以是“青”，所以在不同的词中会表示不同的颜色。因此，教学时，留学生很难将其与他们的思维习惯中某种固定的颜色对应起来；其次，由于“青”产生的年代较早，本身的模糊性和包容性比较高，而且身上就被赋予了一定的文化含义，这种具有文化义的语义模糊词汇还不少，这也是教授过程的难点。现在我们就对“青”和“青”类词做出一定的分析和归纳，让留学生在 学习过程中更容易把握该类词汇。

1. “青”的本义

“青”的本义是什么，为何它可以表示多种颜色？

从语源角度而言，“青”有两种阐释。其一，据《集韵·青韵》， “青”原义为“大树”，尤指不断有新枝叶长出、茂盛的大树（同上），后用以表达自然物（特别是植物初长出时）之颜色，故《释名》曰：“青，生也。象物之生时之色也”。自然之物主要是绿色，但因季节、地势、光线、物种等不同呈现出的颜色会深浅不一，足以涵盖现代色彩学中蓝色至黑色所指称的大部分颜色范畴。上古时期，语言系统中的颜色词尚不发达，颜色认知概念系统有待精细化，选用同一个“青”字来指称色相接近的绿、蓝、黑色并不难理解。

“青”字的另一种解释依据金文（徐朝华，1988）。金文“青”字下部是“丹”，并且在先秦古籍中“青”和“丹”已连用，表示两种可制颜料的矿石，如“丹青在山，民知而取之”（《管子·小称》）。“丹”指丹砂，又称朱砂，为古代常用的红色矿物颜料；“青”据张守范《矿物学》的论述：“最初当指共生的孔雀石和蓝铜矿。孔雀石可用作绿色颜料，有翠绿、草绿及暗绿等色，蓝铜矿可用作蓝色颜料，呈天蓝或暗蓝色。”由于共生矿中两种矿石的成分没有固定比例，因而有时呈绿带蓝色，有时呈蓝带绿色。后经词义引申，“青”由指称矿物推及矿物的颜色，进而推广到他物，表达绿色或蓝色，这一演变路径在殷商时期已完成（同上）。“青”的以上两种源流学界都是认可的，许慎《说文》云：“青，东方色也……从生丹”， “青”既从“生”又从“丹”，这或许正是“青”内涵丰富的原因之一。

也就是说，“青”的本义是一种颜色范畴，但亦有学者不认同许慎的说法，如潘峰《释“青”》认为“青，从生，从井亦声”，“由树干（朱）重新长出的粗壮而又茂盛的大树”即为“青”的造字义。且不管这种理论是否为真，但从现有资料来看，“青”表颜色的词相当多，基本具有文化义的词都从颜色义而来。因此在本文中，笔者倾向于传统定义，。

需要知道的是，这种一词兼多种颜色的现象并非是汉语特有的，赵晓驰《跨语言视角下的汉语“青”类词》结合了土家语、壮语、蒙古语、拉祜语

等中国境内的少数民族语言及国外的一些语言，如非洲的 Setswana 语、Thrallumara 语、菲律宾 Hanun6o 语等使用颜色词的情况说明“青”既表绿色又表蓝色的现象非汉语特有，其他语言也有用一个颜色词兼指多种颜色的现象。它不是词义引申的结果，而是因为在上古时期“蓝一绿”只是被当做一个颜色进行范畴化和词汇化。

2. “青”的文化义

“青”的文化义并不单一，在长期的发展过程中演变成褒贬对立的两极化特征。附着于草木的青色易让人联想到生命；附着于晴空青色易让人从天气的晴朗联想到世道的清明，草木、天空给人带来舒适、美好的体验，附着于它们的青色自然引起愉悦的必理效应，“青”在形容这些对象时，便含有褒义的色彩。当青色出现在受伤的人体，特别是出现在已死的尸体上时，青色就成了一种不祥的颜色。同时由于“青”颜色本身地位变化，也会导致含义的双重性。

2.1 褒义

2.1.1 表生机

上文提及，“青”的一个来源是大树，从生，表示事物刚刚出生时的颜色。另外，古代有所谓的“五色”之说。“五色”即“青、赤、白、黑、黄”。亦有五行之说，而据先秦时期五行配五色、五方之说，青为东方之色（许慎《说文》），亦为春季之色。按照五行说的观点，五行、季节、五色三者是联系着的：春季草木萌生，属木，为青色。五行、季节和五色的配对如下：

五行	木	火	土	金	水
季节	春	夏	长夏	秋	冬
五色	青	赤	黄	白	黑

因此“青”有生长、蓬勃、旺盛之意。如“万古长青”、“四季常青”等词，则是表示永远保持生机，不凋零，不衰老，一直保持在旺盛的时候。同时，因为“青”是事物刚出生的颜色，春天是植物初长的季节，因此又有“年轻”的含义，是充满朝气，是最美好、最珍贵的。“青春”在语义上就是用来比喻年轻的时光、美好的时光；珍贵的年华。年青、青年、知青、青少年、共青团等汉语表达都含有年轻之意。这种“生机”经常给人们带来美好的感觉，因此这些词在使用过程中都带有褒义的色彩。因此以“青”为偏旁的字一般都带有美好之意。

2.1.2 表尊敬

颜色“青”作为正色的五色之一，在中国传统社会中是一种尊贵的颜色。不仅代表天空的颜色，还常用于尊贵的场合，因此人们对青的崇敬之意就保留在部分“青”系字中。

“青”作为天空的颜色，所指的是晴朗的天空。如“青空”、“青汉”、“青霞”等一系列词都指“青天”。晴朗时高高在上，受人瞻仰的天空易让人联想到同样高高在上，受人瞻仰的高官，因此“青霄”、“青云”、“青霞”等引申为高宫，。因“青天”所指的晴朗的天空给人带来明

朗的感觉，易让人联想到明朗的世道，因此“青天”所指的高官通常是特指令政治清明、世道太平的清官。

2.1.3 表重视

据《晋书·阮籍传》记载，不拘礼俗，旷达不羁的阮籍对世人有“青白眼”之分，正视别人时，眼珠居中，为“青眼”；傲视或斜视别人时，眼白居中，为“白眼”。相传阮籍母亲去世时，嵇喜（拘泥于世俗之人）来探望，阮籍以白眼相对。嵇康（竹林七贤）听说了，就备着酒夹着琴来造访，阮籍非常开心，以青眼对之。因此“青白眼”就此成为表示尊重、喜爱或是轻视、厌恶两种截然不同的态度的词。与“青眼”相近的词还有“垂青”、“青盼”、“青睐”都表示重视、看得起的意思。

2.2 贬义

2.2.1 表不成熟、无经验

年轻，意味着不成熟、没经验，因而“青”也便有这层意思。“青黄不接”中的“青”指的是未成熟的庄稼。“青涩”，“青”为果子不成熟时的颜色，“涩”为果子不成熟时的味道。人们通过比喻引申，语义扩散为人或其他事物处在不成熟的阶段，再由不成熟引申没有经验，缺少历练。

2.2.2 表卑贱

“青”作为卑贱的颜色主要与古代服饰制度有关，一开始代表尊贵，后来地位变低，成为卑贱者之服。“青衣”，本来指的是古代的帝王和后妃们在春季穿的一种礼服，代表尊贵的人穿的衣服。但是从汉朝以后，“青衣”的地位发生了转变，成了地位卑贱的人穿的衣服，所以我们会把婢女称为“青衣”。唐制规定：官六七品服绿，八九品服青。所以“绿衫”、“青衫”、“青袍”等都是指官职比较卑微，也可以指官职卑微的人。到了元明清时期，规定伶人、乐工和娼妓都必须穿青、绿色的服装，戴着绿头巾，表明他们是从事卑贱职业的人。

“青楼”本指用青漆涂饰的豪华楼房，后演变为寻欢作乐的娱乐场所。至于为何演变，至今仍无确切的说法。李春玲认为，青楼变义为妓院的因素有三个：一、豪华的楼房与奢靡艳丽的生活相连，易产生联想；二、“青楼”同“青闺”、“青阁”一样，带有女子闺房的含义；三、汉以后，“青”在服色中的地位降低，为婢女、乐工还有娼妓等低贱的人的服色，青楼也连带着没落成指妓院。

2.2.3 表鬼怪

青色不仅仅出现草木等具有生机的事物身上，也会出现在伤口或尸体身上，青色便成了人死后所幻化的鬼怪的面容的颜色，成了妖的聚居地上空弥漫的妖气的颜色，甚至成了预兆灾祸降临的颜色，“青”在形容这些对象时带有贬义的色彩。

“青鬼”、“青磷”、“青面獠牙”都与鬼怪有关。“青鬼”指在地狱呵斥罪人的鬼。青磷”指的是尸体腐化分解出磷化氢，在野外自燃时发出青绿色的光焰，俗称鬼火。“青面獠牙”用于形容鬼怪相貌的狰狞、恐怖，有时也用来形容人相貌的丑陋。

3. 对教学的启示

因为“青”表多种颜色的现象并不是汉语特有的，所以，不能将其作为一种独一无二的现象进行强调；同时也在教学中不能一开始就简单地将“青”定义为绿色或蓝色或黑色，或者翻译成 green 或 blue 或 black，需要让学生在初期就知道该字表示一个范畴，颜色并不固定，可以是绿色、蓝色或黑色，最好能配以图片展示，让学生有更直观的感受。

“青”系词中“青”单纯表示颜色的词有“青翠”“青绿”“青莲”“青紫”“青苗”“青蛙”“青菜”“青鱼”“青草”“青山”“沥青”“青花瓷”“青玉”“青丝”等，都是可以通过展示图片来进行教学的。

“青”系词中有文化含义的词不少，在教学中常遇到的也在上文进行了一定的分析。但是在讲解时，面对不同级别的学生要选择不同的方法，面对初级班或中级班的学生时，不需要进行详细的解释，会增加额外的记忆负担，拖慢教学进度，如“青春”一词，就没有必要解释五行五色相配之说。但面对高级班的学生，在进行词义辨析或讲解时，需要融入一些文化和具体含义的解释，进行归纳性的讲解。“青”的颜色义和文化内涵的多样性给我们的教学带来一些麻烦，但总体来说是有规律可循的，符合人类的认知思维方式，可以让学生掌握其中的逻辑性，来促进该类词汇的学习。

参考文献

1. 李春玲. 汉语中“青”系词族的文化蕴涵及其成因 / 李春玲 // 青海师范大学学报. - 2005. - № 4.
2. 李琴美. 汉语颜色词“青”的文化内涵及其英译 / 李琴美 // 深圳职业技术学院学报. - 2017. - № 4. - 页 35-39.
3. 卢军羽. 中国陶瓷典籍中“青”的内涵源流及英译 / 卢军羽 // 中国翻译. - 2016. - № 4. - 页 105-109.
4. 闵雅芸. 关于汉语颜色词“青”的语素构词能力分析 / 闵雅芸 // 语文学刊. - 2015. - № 2. - 页 44-45.
5. 潘峰. 释“青” / 潘峰 // 汉字文化. - 2006. - № 1. - 页 41-44.
6. 徐朝华. 析“青”作为颜色词的内涵及其演变 / 徐朝华 // 南开学报. - 1988. - № 6. - 页 33-39.
7. 王垂基. 说“青春”的“青” / 王垂基 // 语文知识. - 1995. - № 1. - 页 8-9.
8. 武文君. 汉语“青”及青类词群的构词、语义浅析 / 武文君. - 河北: 河北大学, 2014.
9. 姚小平. 基本颜色词理论述评—兼论汉语基本颜色词的演变 / 姚小平. - 1988. - № 1. - 页 19-28.
10. 于清玉. “青”及语素“青”参构词的语义分析及修辞阐释 / 于清玉. - 福建: 福建师范大学, 2015.
11. 赵晓驰. 跨语言视角下的汉语“青”类词 / 赵晓驰 // 古汉语研究. - 2012. - № 3.
12. 朱晓敏. 论汉语颜色词“青” / 朱晓敏 // 现代语文. - 2012. - № 11. - 页 27-28.

俄语为母语者初学汉语时汉字书写的问题——以明斯克国立语言大学孔子学院学生为例

汉字是中国文化的重要载体，是华夏五千年文明的高度浓缩，是中华民族的文化瑰宝，是历史的活化石。其不但有着沟通各民族的文明，也有着美学艺术上的功能。

然而，汉字书写一直是外国人学习汉语的难点，一直困扰着学生。很多学生初学汉语时过度依赖拼音，对于汉字的识记过少，不利于打牢汉语学习的基础。此外，因为汉字书写的偏误，还会造成理解的偏差，也不利于他们感悟汉字之美，领略汉字之魅，体察汉文化的精髓。

一、偏误类型

笔者作为国家汉办的志愿者，于 2018 年 9 月开始在明斯克国立语言大学孔子学院教授汉语。本人教授的是第 13 组汉语兴趣班的学生，本班共十四位学生，年龄在 18 至 35 岁之间，母语为俄语及白俄罗斯语，此前从未接触过汉语，至本研究完成时，学习中文四个月整。

笔者以这十四名白俄罗斯汉语初学者为研究对象，分别从汉字的笔画、笔形、部件和结构四个方面产生的偏误进行分析。

1、笔画偏误

针对这十四名来自明斯克国立语言大学孔子学院的汉语初学者进行分析，笔者发现出现的笔画偏误主要分为四种类型：笔画增多、笔画减少、笔画错位和长短不一四种类型。

（1）笔画增多

笔者统计发现，俄语学生在书写汉字时经常会增添笔画，尤其在写带有“点”或“横”等笔画的字时，出现较多偏误。比如，写“池”时，会在内部写四个点；写“目”时，会在中间写三个横。

（2）笔画减少

笔者统计发现，俄语学生在书写汉字时经常减少笔画，尤其在写带有“撇”、“竖”等笔画的字时，出现较多偏误。比如，写“流”时，“彡”写成“彡”；写“申”时，会写成“甲”。

（3）笔画错位

笔者统计发现，俄语学生在书写汉字时经常会出现笔画错位的现象，尤其在书写带有“竖”、“点”时，出现较多偏误。比如，在写“竖”时，会把左上角的两个竖线写在左侧部分，把“竖”变成左右结构；写“可”时，会写成“叮”。

（4）长短不一

笔者统计发现，俄语学生在书写汉字时经常会出现长短不一的现象，尤其在书写带有“横”、“竖”时，出现较多偏误。比如，在写“士”时，会写成“土”；写“临”时，会把左侧个竖线写成一样长。

2、笔形偏误

（1）笔形替换

学生在学习汉语时，常常会用一种笔画代替另一种。比如学生在写“九”时，会把横折弯钩写成横折提，还有学生会写成“力”；比如写“七”时，写成“乚”；再如写“八”时写成“儿”。

（2）笔形变化

学生在书写汉字时不能很好地掌握笔形的变化规律，对很多俄语为母语的学生来说，他们是在“画”汉字而非“写”汉字。比如，很多学生在写“乚”时，会将走之写成两个阿拉伯数字“2”。

3、部件偏误

（1）部件增加

学生在记忆汉字时，常常会添加一些笔画较少的部件。比如，有学生在写“青”时，写成“清”。

（2）部件减少

学生在记忆汉字时，在笔画较多时，会漏写一些部件。比如写“婆”时漏写女字底。

（3）部件颠倒

由于汉字部件组合的灵活性，学生记忆时还会出现部件颠倒的情况。比如有学生会将“明”的左右部件颠倒。

（4）部件替换

由于对汉字部件的掌握不够扎实，学生还会混淆各种偏旁。比如，学生在写“奶”时，会把右侧的“乃”写成左耳刀旁“阝”。

4、结构偏误

（1）结构松散

结构松散是俄语母语者学习汉字的一个重大问题。学生常常在写左右结构的字时，留出过大的间距，往往造成误解。比如，学生在写“好”时，会写成“女子”，“斯”写成“其斤”。

（2）结构不对称

学生书写汉字时还会出现结构不匀称的问题。比如写“晏”时，把日子头写得过大，造成头重脚轻的感觉；再如写“多”时，学生会写成左右结构而非上下结构。

二、原因分析

1、汉字结构复杂、数量庞大

“汉字是世界上唯一未曾中断使用而延续至今的表意文字系统。”汉字属于方块文字，结构复杂、字形多变、笔画繁多，与俄语十分不同。我们平时最常用的《新华字典》把现代汉字的总量定在 11000 个左右。通过 HSK 四级则掌握 1200 个左右常用汉字。因此，对于俄语为母语的学生而言，学习汉语需要记忆汉字数目庞大。

2、俄语母语负迁移

白俄罗斯学生的母语为俄语或白俄罗斯，这两种语言与汉字结构截然不同。汉语是表意文字，而俄语是表音文字。俄语由 33 个字母组成，从左向

右依次书写，连笔现象比较常见。而中文是方块字，遵循“自左而右、从上至下”的书写原则。对于白俄罗斯学生来说，汉字如同一幅抽象画，所以学生都畏惧书写汉字，尽可能使用拼音替代。加之人们学习新的语言时，往往倾向于用学习母语的方式学习新的语言。因此，这些学生在书写汉字时受其书写母语习惯影响，斜体现象较为严重，有时还会出现连笔。

3、学生自身学习动机

以明斯克国立语言大学孔子学院学生为例，学生之间汉字书写的差异非常大。笔者研究发现，这与学生的学习动机有较大的关系。一部分学生学习汉语是为了通过 HSK 的考试，拿到汉办的奖学金，从而去中国进修学习，这类学生学习态度往往极为端正，自身也较为努力，往往在汉字书写上表现更佳。还有一类学生只是为了学习新的一门语言，没有强烈的去中国的意愿，但是学习态度仍然较为端正，汉字书写也不赖。最后一类学生是为了掌握汉语交流的能力，注重汉语口语能力的培养，不重视汉字书写，汉语学习全程都使用拼音代替纪录，这类学生口语表达尚可，认字能力也不错，但是汉字书写能力堪忧。

4、对外汉语教师忽视汉字教学

对外汉语老师对汉字书写的忽视也是学生书写情况不佳的原因之一。在汉语教学初级阶段，教师往往更多注重口语能力的培养，将教学的中心过多地放在语音、语调和变调上，忽视了汉字书写能力的培养。

其次，教师教授汉字时方法枯燥，简单介绍汉字的部件让学生自行记忆。俄语为母语的学生从未接触过这样的方块文字，很容易产生畏难以及抗拒心理。学生对汉字学习提不起兴趣，自然就学不好汉字。

最后，汉字教学和语言教学不同步。众所周知，学习一门新的语言时，人们往往从最简单的问候语开始学习，比如“你好”、“再见”、“谢谢”等，但是对于汉字书写而言，这些问候语并不是最简单的汉字部件，最简单的汉字部件应为“人”、“一”、“大”等，这样就造成了语言教学和汉字教学的脱节，加上目前的教材编排没有将笔画、笔顺等纳作汉字学习的重点，俄语为母语的学生缺乏此方面的基础，很难掌握汉字书写的基本规则。

三、应对策略

1、汉字笔画教学导入

汉字结构复杂、数量庞大，因此在学生学习汉语初期就应该打好基础，首先教授笔画知识。笔画是组成汉字的最小单位，因此，教授外国学生汉字时，首先应从笔画知识教授。教授学生笔画时，也应当遵循循序渐进的原则，从基本笔画教授，然后再学习组合笔画。学习好笔画知识后，还应当教授学生汉字书写的基本规则，即“先上后下”，“自左而右”等规则。在教授时，还可适当引导学生数出笔画数，这样可以加深学生对于汉字书写规则的印象，自然可以提升学生汉字书写的能力。

2、汉字字义讲解

汉字是表意文字，通过分析汉字的构造，从而挖掘其中蕴藏的中国文化，并且用生动的方式讲解给学生听，这样不仅能够提升学生的学习兴趣，也能够更好地帮助学生记忆汉字、书写汉字。

此外,教师应当利用中俄文字的不同,帮助学生强化汉字的概念。俄文表音,中文表意,各有所长。如果学生对汉字的造字法和用字法(即象形、指事、形声、会意、转注、假借)有所了解,相比学习汉语就会容易许多。比如,象形字“日”指的是太阳,讲解“日”字时候给学生画太阳的图片,让学生进行对比,引起学生的兴趣。从而使她们自然而然地记住这个汉字。再如会意字“明”由“日”“月”二字构成,意为“明亮”,相信通过分解字的部件,学生记忆汉字就会容易许多。只有在教学过程中加深汉字部件意义的理解,才能够更大程度地减少汉字书写偏误的情况。

3、教导学生汉字书写的必要性

一部分汉语学习者自身对汉字书写的重视程度不够,学习态度不端正,这就需要老师加强监督和管理。教师应当尽可能地引导学生,教导学生不管出于什么样的动机,汉字都是中国文化不可分割的一部分,想要通过考试也好,抑或只想学好汉语口语也罢,汉字的书写都不容忽视。倘若忽视汉字的书写,即使可以顺利通过初级阶段的学习,在后续的汉语学习中势必遇到更大的阻碍。

4、重视汉字教学、寓教于乐

俄语学生初学汉语时是汉字打基础的关键阶段,教师不应当急于求成,为了让学生尽快地说几句口语而忽视汉字的教学,如果在这个阶段没有加以把控,学生就不能意识到汉字学习的必要性,过度依赖拼音,不利于汉语的进一步学习。因此,教师应当在汉语教学的初期阶段就重视汉字教学,并从易到难,引导学生写好每一笔、每一画、每一个汉字。

其次,针对教师教学方法枯燥的问题,笔者认为教师应该尽可能寓教于乐,利用多种教学方式提升汉字教学的效果。所以,想要提高课堂对外汉字教学的趣味性,我们就要使学生通过学习汉字从而理解汉字后面蕴藏的文化,效果可能会事半功倍。比如,针对汉字教学本身,教授“好”字时,告诉学生,古代中国人认为儿女双全即为好,所以好是这样构成的,这样一定可以减轻学生记忆的压力,并且让学生对中华文化产生兴趣。再如,教“青”一字时,告诉学生这个是绿色、黑色,加上“氵”时。表示水清澈,语“青”同音。其次,针对比较难以解释的汉字,只能死记硬背时,教师可以让学生之间形成竞争关系,进行小组竞赛,看看哪些学生记得又快又好,有奖有惩,这样也能提升学生记忆汉字的兴趣。

最后,汉字教学和语音教学的不同步,只能通过教师在课上协调,两手抓,两手都要硬。只有在前面打好基础,其后汉字学习才能少一些压力。

四、结语

汉字作为汉语的重要组成部分,是每个汉语学习者必须掌握的部分,也是较难掌握的部分。本文针对明斯克国立语言大学孔子学院的学生书写汉字出现的偏误进行分析,得出常见的偏误类型,即笔画偏误、笔形偏误、部件偏误和结构偏误,此外,笔者还对出现偏误的原因进行了分析,据此提出应对策略。

由于客观条件的限制,本文所提出的偏误主要是针对笔者所教授的零基础的母语为俄语的明斯克国立语言大学孔子学院的学生,研究对象较少,难

免有所局限。因此，在以后的实践中，还需要进一步地扩大考察范围，延长研究时间，更加切实地找出俄语为母语者汉字书写的问题与出路。

参考文献

1. 刘丽. 对外汉语“汉字”教学探究 / 刘丽 // 咸阳师范学院学报. – 2018. – № 2. – 页 109–110.
2. 侯宇. 新加坡中学生汉字书写偏误分析及对策——以新加坡务能中学为例 / 侯宇 // 湖南第一师范学院学报. – 2016. – № 16. – 页 30–35.
3. 王宁. 系统论与汉字构形学的创建 / 王宁 // 暨南学报. – 2000. – № 2. – 页 15–21.
4. 马颖. 俄罗斯留学生汉字书写偏误分析：硕士学位论文 / 马颖. 辽宁：辽宁师范大学, 2014.
5. 梁丹. 外国留学生汉字书写偏误分析 / 梁丹 // 北方文学. – 2018. – № 18. – 219 页.
6. 王艳娣. 留学生汉字书写偏误及对策研究：硕士学位论文 / 王艳娣. – 合肥：安徽大学, 2010.
7. 张咏云. 留学生汉字书写偏误分析及教学对策：硕士学位论文 / 张咏云. – 兰州：兰州人学, 2012.
8. 邓瑞雪. 对外汉语汉字难学的原因及教学方法探析：硕士学位论文 / 邓瑞雪. – 河南：河南大学, 2015.

一、年龄因素对外语教学影响

早在 20 世纪 50 年代,随着人类对大脑认识及研究的开启,西方的神经学家们就注意到了人脑神经系统的发育和语言习得的关系。所以年龄这一学习语言的因素逐渐成为众多学者研究的对象并提出多种语言学习关键期假说。我国著名语言学家桂诗春先生(1985)指出:“对于什么时候是外语学习的最佳年龄很难给出一个确切的答案,因此,是否存在一个关键期我们不能简单地给出结论,而应该研究不同阶段的学习特点,然后再全面运用于教学当中。”但近些年来,我国学者针对年龄因素对外语教学的影响已基本达成共识:在承认年龄对外语学习及教学有一定影响的同时,不把年龄因素绝对化,提倡结合生理、心理、认知、情感、动机等诸多因素全盘考虑衡量,研究不同阶段的语言学习特点,并扬长避短地应用于实际语言教学。

二、白俄罗斯中小学不同年级汉语教学中存在的问题

在海外汉语教学过程中存在许多共性问题,汉字书写苦难,语音语调不标准,存在母语偏移以及课堂组织与管理方面的问题,下面我将针对白俄罗斯不同年级即不同年龄问题存在的非共性问题进行阐述。

2.1 一、二年级在海外汉语教学中存在的问题

首先是年龄因素,年龄过小以及初入学的原因并不能很好的稳定自己的心态以及控制自己的行为,即“坐不住板凳”,以及无法长时间的集中自己的注意力,注意力较为容易分散,导致在一节标准课时时间(45 分钟)内,所教授内容有限不宜过多以及无法做到很好的进行记忆。

其次是认知因素,首先汉语课程对于一年级学生来说是兴趣班,所以本身就不会太过于重视课程的学习;其次因为还没有很好的学习本民族语言即俄语,所以很多教学方法也不适用。

最后是心理因素,由于年龄太小,还没有形成对于学习的概念,初接触由于好奇以及新鲜感所以会报以较大的兴趣,在经过一段时间的学习过后就会觉得乏味无趣没有学习的动力。并且由于当地教师在授课时比较严厉,要求较高,而国内派遣的对外汉语教师则会以一种和蔼,善良的方式对待学生,导致儿童心性发作而会不甚在意对待课程以及在课堂表现更为随意。

2.2 三年级在海外汉语教学中存在的问题

首先是认知因素,由于对于三年级汉语课程不仅仅是兴趣班而更偏向于专业知识学习,也已经有了明确的教材,以及经过了两年的学习已经对学习有了自己的基本认知,所以相较于一、二年级的学生,三年级学生在学习积极性上有了极大的提高,但由于三年级已经初步接触英语,所以对于拼音的学习容易混淆,但相对于高年级来说,由于正规学习本民族语言时间较短所以语音语调问题更容易纠正。

其次是心理因素,虽然汉语课程更为偏向必修课,但终究还是兴趣班,这就导致了依旧有学生不会太过重视,或者只学习自己感兴趣的方面。并且

由于在学校中，三年级需要登记分数，所以一些学生重视课堂分数更甚于学习知识，只会做出学习的样子而失去了学习的兴致。

最后是环境因素，因为三年级的学生年龄不高，没有很强的目的性和自制力，容易受到周围同学及环境的影响，主要表现在一旦有人开始闲谈与课堂无关的话题，整个班级大部分人都会被调动起来，并且无法有效制止。

2.3 五年级在海外汉语教学中存在的问题

首先是认知因素，五年级学生已经有了初步的明辨是非的能力，并且对学习有了一定的认知以及自我认同，同时对学习的接受能力较强，可以较快的接受新事物，但同时也导致了班级分化严重，既有感兴趣喜欢学的，也有只是当做上休闲班的学生。不便于管理。同时由于已经对本民族语言有了较长时间的正规学习，发音的准确性和音调难以纠正，同时由于认知的不足，观看口型部位图也无法很好的进行纠正。

其次是环境因素，正如上文所说，班级分化严重，而只当做上休闲班的学生在课堂上会说话，或者打闹对周围学生影响较大，而且一旦无法及时的制止，会对课堂造成较大影响。

最后是心理因素，由于已经有了较强的自我认知力，所以在学习过程中时常会想要学习不在教学计划中的内容，会使得教学进度受到影响。以及当受到批评时无法很好的端正态度，或许是因为，相较于当地老师来说，由国家抛出的对外汉语教师对较为和蔼，所以学生会存在心理上的落差以及优势，无法端正态度面对批评。

2.4 十年级在海外汉语教学中存在的问题

以十年级为例的高年级，由于本身存在学习以及考学的压力，课业比较繁重，同时因为当地教育主要以自主学习为主，所以，十年级等高年级的学生，尽管可以很快地接受汉语知识，同时有了足够的认知力和学习能力，可以在发音和音调上面及时纠正，但学习兴致不高，而且自主性较强，有自己的学习目的或方式。同时因为课业压力较大，所以高年级学生整体显得比较沉闷，上课不积极。并且由于已经初步形成了自己的价值观，所以很难进行影响和改善并提高他们的学习兴致以及活跃性。

三、白俄罗斯中小学不同年级汉语教学中存在的问题的解决办法

3.1 针对一、二年级在海外汉语教学中存在的问题的解决办法

针对学生年龄太小无法学习太多东西可以在学习日常的基础交互用语时，通过歌曲的方式进行学习，一名当地学习汉语并进行汉语授课的教师改编了歌曲：“你好，你好，你好吗？很好，很好，谢谢你。”通过简单的旋律让问候朗朗上口，同时学生们记得很牢靠。其次在学习简单的日常问候用语后，可以针对性的学习可以搭配图片、音频或者视频的名词或动词来学习，同时可以保证学生注意力的集中。针对“坐不住板凳”可以考虑每上一段课程就给学生放一些简单的中文儿歌，例如：两只老虎，新年好等等。以及通过做游戏的方式进行授课，这样也保证了课程的趣味性，可以激发学生学习的兴致。

3.2 针对三年级在海外汉语教学中存在的问题的解决办法

在教授拼音读音的时候，主要问题出现在 e 和 ü 的发音，b、p 和 d、t 的发音对比上面，比较适用的方式是平视学生，并且让学生模仿教师的口型，可以很直观的掌握发音问题并进行纠正。

在课堂管理方面，三年级已经初步有了自己的是非观念，可以讲明课堂得分或者扣分规则，同时对课堂不感兴趣的学生宽容相待并加以引导。并在班级出现骚动的时候及时制止，或许因为语言问题无法得知引发骚乱的原因，但往往可以通过拍黑板或者大声喊出“тише”可以加以制止。

3.3 针对五年级在海外汉语教学中存在的问题的解决办法

针对发音方面与三年级学生大致相同，但比价便于纠正。针对上课比较调皮的学生要及时做出处置，调整座位，并在第一节课制定奖惩的规矩和措施，并严格按照施行，可以有效的使学生端正在面对批评时的态度，必要时可以较为显著地提高音量以显示自己的“愤怒”。

3.4 针对十年级在海外汉语教学中存在的问题的解决办法

以针对性教学为主，除了日常交际用语外，更多的以了解中国文化为主，以激发对汉语的兴趣。

总之，海外汉语教育还是一本比较年轻的学科，尤其是对于中小学生而言，学习汉语更像是一门兴趣课，所以仍然存在着许多问题等着人们去研究去解决。我们要在实践中总结规律，不断地优化解决办法，逐渐的完善教学方式和方法，让海外汉语教学这一学科逐渐走向成熟。

参考文献

1. 李琼. 年龄因素对外语教学的影响及对海外汉语教学的启示 / 李琼, 杜敏 // 西安外国语大学学报, 2014. – № 9.
2. 桂诗春. 心理语言学 / 桂诗春. – 上海: 上海外语教育出版社, 1985. – 198 页.

МЕХАНИЗМ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Успешному построению межкультурной коммуникации способствует умение предвосхищать развитие мысли на иностранном языке. Данное умение предполагает наличие сформированного механизма вероятностного (языкового и смыслового) прогнозирования, формирование которого, на наш взгляд, должно начинаться с самого раннего этапа обучения иностранному языку.

При обучении чтению на китайском языке успешность функционирования механизма вероятностного прогнозирования напрямую зависит от уровня сформированности когнитивной базы обучающихся, которая включает языковой материал, необходимый для усвоения на данном этапе обучения, правила оперирования им, а также фрагменты когнитивного опыта обучающегося.

По нашему мнению, в когнитивной базе обучающихся чтению на китайском языке на начальном этапе должна быть сформирована система языковых единиц, которые в памяти представлены в виде упорядоченной совокупности *семантических* (фреймы «значение идеографа N», «иероглиф N», мегафрейм «смысловая группа X»), *классификационных* (фреймы «количество черт N», «фонетик Y», «иероглиф N», «слово N», «синтаксический концепт N», «функциональный тип предложения N», мегафреймы «синтаксические концепты китайского простого предложения», «функциональные типы предложения»), *ситуационных* (фреймы «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N», мегафреймы «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов») фреймов и мегафреймов лингвистических единиц, а также средства структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста. Помимо этого в когнитивной базе присутствуют такие когнитивные структуры для представления знаний о правилах оперирования фреймами лингвистических единиц, как фреймы-сценарии [1] анализа иероглифов, слов, словосочетаний, предложений, а также текстов. Они представляют собой совокупность процедур анализа иероглифических единиц различных уровней, элементами которых являются подробные шаги алгоритма [2, с.49]. Когнитивная база также содержит фрагменты когнитивных и коммуникативных ситуаций, являющихся культурно-обусловленным опытом, приобретенным обучающимся при взаимодействии с окружающей действительностью.

Построение когнитивной базы характеризуется следующими свойствами:

- последовательностью введения фреймов и мегафреймов, освоением последующих языковых единиц с опорой на уже сформированные в сознании индивида системы фреймов и мегафреймов;
- непрерывностью процесса формирования и пополнения системы элементов когнитивной базы;
- системностью, так как каждый фрейм является частью более широкой системы, включающей родственные соотнесенные фреймы [3], вследствие чего фрейм можно расширить в более сложную структуру за счет тесной вза-

имосвязи и взаимопроникновения фреймов, в результате чего образуется мегафрейм [4].

Так, в процессе формирования когнитивной базы обучающихся сначала осуществляется овладение студентом набором черт и графем, являющихся основными строевыми элементами иероглифов, затем – формирование фреймов и мегафреймов (мегафрейм «смысловая группа X», фрейм «значение идеографа N», фрейм «фонетик Y»), овладение которыми облегчает идентификацию знакомых иероглифов, а также понимание и озвучивание незнакомых. На следующем этапе в сознании обучающихся формируются фреймы «иероглиф N», «слово N», которые способствуют быстрому и безошибочному прогнозированию и пониманию слов и словосочетаний.

С целью овладения обучающимися синтаксическими (предикативными) конструкциями и образованными ими простыми предложениями происходит формирование мегафрейма «синтаксические концепты китайского простого предложения», фрейма «синтаксический концепт N», которые позволяют совместить языковые и неязыковые знания в сложном механизме взаимодействия всех уровней предложения, благодаря чему обучающийся не только осуществляет прогнозирование разворачивания структуры предложения, но и его значения. Затем осуществляется переход к формированию мегафреймов «функциональные типы предложения», «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов» и входящих в них фреймов «функциональный тип предложения N», «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N» (рисунки 1). При восприятии и передаче информации, сочетая ее в единое целое и соотнеся ее с ранее известным, обучающийся опирается на свой предыдущий опыт, который подводится под определенные фреймы [5].

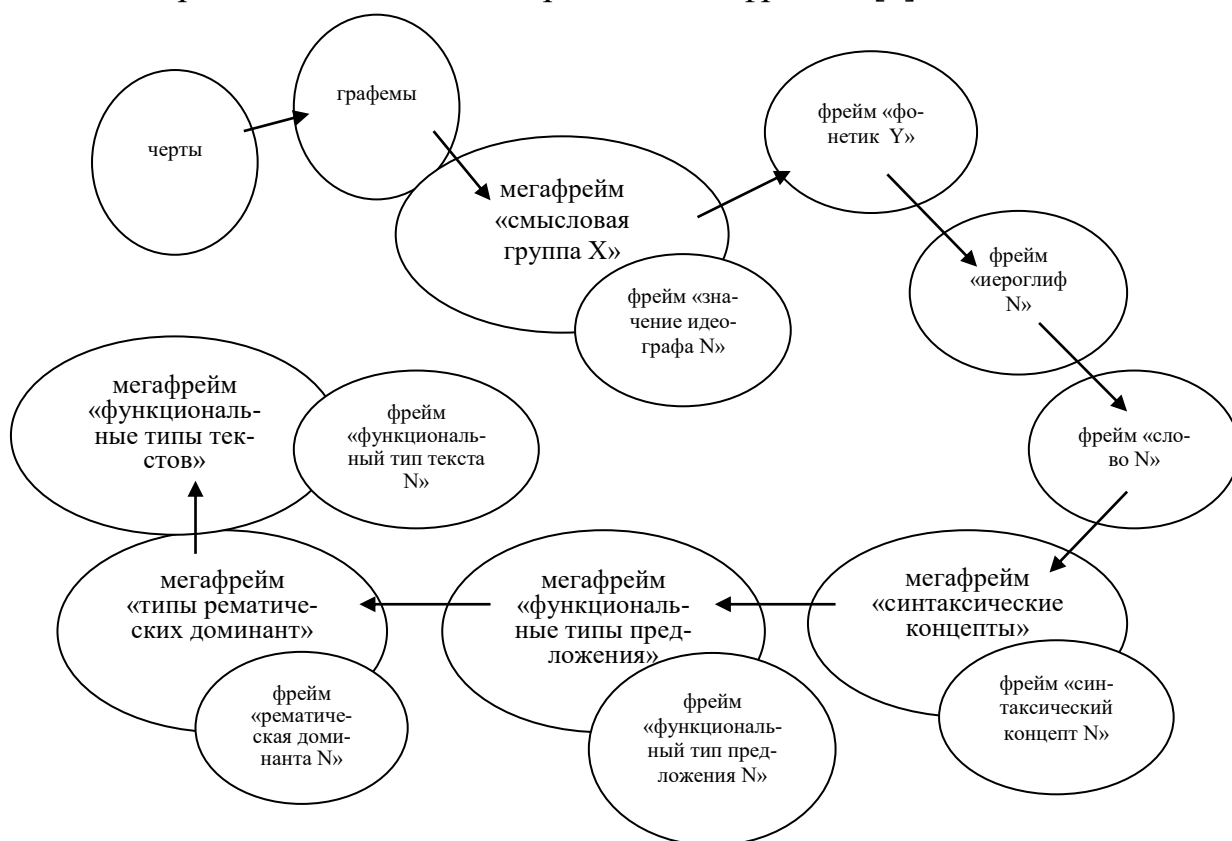


Рис. 1 – Последовательность введения фреймов и мегафреймов

Вероятностное прогнозирование предполагает выдвижение гипотез относительно дальнейшего развития речевого сообщения, развертывания его структуры, подтверждение которых осуществляется в форме догадок (языковых – на основе иероглифа, слова, словосочетания и предложения, и контекстуальных – на основе контекста) [6].

При рассмотрении языкового прогнозирования на уровне *иероглифа, слова, словосочетания* необходимо отметить, что увеличение графической информации (предъявление большего количества иероглифов) существенно улучшает декодирование и понимание по сравнению с их изолированным предъявлением. Предполагается, что суммируется не только графическая информация – ее более высокий уровень взаимодействует с более высокими уровнями семантической и фонетической информации, что дает совокупный качественный эффект [7]. Значительное улучшение прогнозирования и понимания графической информации происходит по мере ее увеличения (добавление половины второго иероглифа в слове, добавления первого иероглифа второго слова в словосочетании).

Большинство иероглифов очень многозначны, более конкретное лексическое значение они приобретают, соединяясь со вторым иероглифом, образуя общее слово. Вследствие того, что лексическое и грамматическое значение иероглифа, как было сказано выше, актуализируется благодаря взаимодействию с другими иероглифами, то и прогнозирование его лексического и грамматического значения будет более эффективным при осуществлении анализа иероглифа с точки зрения его включенности в слова и словосочетания. В ходе увеличения считываемой информации новая информация накладывается на уже имеющуюся, из долговременной памяти извлекается другой, более подходящий фрейм, осуществляется уточнение семантических и фонетических характеристик предыдущего иероглифа, подтверждается или опровергается его отнесенность к уровню слога или слова, а также его включенность в словосочетания. Таким образом, новая порция информации о включенности иероглифа в единицы более высоких уровней используется для расширения и совершенствования его первичного образа восприятия.

Овладение семантическими фреймами «иероглиф N» будет способствовать прогнозированию и пониманию значения слов, входящих во фреймы, вершинами которого являются значения иероглифов. С графической точки зрения может быть достаточно половины второго иероглифа, чтобы предсказать значение всего двусложного слова [7].

Последующее увеличение иероглифической информации позволяет уточнять семантическую и фонетическую характеристики предыдущего отрезка иероглифической информации. В соответствии с определенными графическими и семантическими маркерами происходит активизация и извлечение из памяти соответствующего семантического/ классификационного фрейма «иероглиф N»/«слово N», что подтверждает отнесенность данного отрезка к *словосочетанию* (актанту, предикативной конструкции), а также позволяет определить его границы и семантическую составляющую. Словосочетания с достаточно жесткой сочетаемостью их знаменательных компо-

нентов, входящие в семантические/ классификационные фреймы, вершинами которых являются значения иероглифов и значения слов, будут легко прогнозироваться и пониматься. Может быть достаточно только первого слова или максимум первого иероглифа второго слова, чтобы предсказать значение всего словосочетания.

При идентификации маркеров предикативных конструкций, являющихся языковым оформлением синтаксических концептов, будет происходить прогнозирование структуры и значения не только самих *предикативных конструкций*, но и *предложений*, образованных ими.

Фиксированность порядка слов в рамках *генеральной схемы развертывания мысли* на китайском языке на уровне предложения, которая представлена следующим образом: *Кто, когда, где, с кем, для чего, как долго, (сколько раз), с каким качеством (результатом) совершает какое действие, с каким объектом* [8, с. 30–31], доказывает важность учета синтаксических особенностей китайского языка при обучении чтению.

Идентификация маркеров структурной схемы и предикативной конструкции предложения позволяет на абстрактно-логическом уровне осуществить прогнозирование структуры и значения предложения путем активизации в памяти и затем извлечения классификационных фреймов «синтаксический концепт N» и «функциональный тип предложения N», то есть создается первичный образ предложения. Последующее осмысление и понимание языковых единиц, составляющих данное предложение, возможное после того как из долговременной памяти извлекаются все фреймы, к которым они относятся, приводит к созданию уточненного образа предложения. Результатом является как понимание предложения на уровне значений единиц, образующих его и реализующих в языковой форме «синтаксический концепт», так и понимание предложения на уровне его функции.

Лингвистические единицы, вступая в различные соотношения, образуют сложную единицу – *текст*. Согласно А.М. Ефремову, спаянность текста находится в прямой зависимости от спаянности единиц различных уровней, образующих его, которые, в свою очередь, характеризуются различной степенью спаянности своих составных элементов (таблица 1). Так, совпадение в китайском языке иероглифа (слога) и морфемы, его единое тональное оформление и четкость внешних границ автоматически ведет к тому, что слово, не обладающее достаточной степенью «внутренней прочности», тяготеет к плотному включению в словосочетание [9; 10].

Табл. 1. – Чередование сильной и слабой спаянности по А. М. Ефремову

Степень спаянности	Слог	Слово	Синтагма (синтаксическая конструкция)	Предложение	текст
Сильная спаянность	+		+		+
Слабая спаянность		+		+	

Представление текста в виде единиц, относящихся к различным семантическим и классификационным фреймам, на наш взгляд, способствует спаянности текста, так как позволяет преодолеть вышеуказанную проблему, и, вследствие этого, четко определять границы языковых единиц различных уровней и понимать их при включении друг в друга.

Каждый конкретный текст может быть отнесен к фиксированному классу текстов, которому соответствует определенный иерархически организованный фрейм с и т у а ц и о н н о г о типа, где верхние уровни содержат данные, справедливые для анализируемой ситуации, представленной в тексте, а слоты заполняются конкретными данными из рассматриваемой ситуации. Понимание смысла текста выражается в виде заполнения данного фрейма информацией [11]. На уровне текста данный тип представлен фреймами семантических типов текстовых фрагментов – рематических доминант текста, основанием выделения которых являются различия в языковых средствах их организации и выражения (синтаксико-семантические модели предложений, семантико-грамматические разряды слов) [12, с. 315–316]; текстов и их типов, в этом случае в качестве вершины выступают рематическая доминанта, функциональный тип текста, образуя фреймы «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N», мегафреймы «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов».

Тесная взаимосвязь составляющих частей текста проявляется одновременно в виде его *структурной, смысловой и коммуникативной целостности* [13, с. 133–134], анализ которой позволяет осуществить смысловое прогнозирование текста, вербальное сличение языковых единиц и установление смысловых связей между смысловыми звеньями.

Структурная целостность заключается в наличии в тексте многочисленных внешних сигналов связей между предложениями, которые активно участвуют в установлении левосторонних (анафорических) и правосторонних (катафорических) связей между предложениями, составляющими сверхфразовое единство, тем самым выполняя текстообразующую функцию [13, с. 133–134].

При чтении осуществляется выделение формальных языковых средств выражения связности текста, которые имеют в тексте графическое отображение, а также выделение логической схемы текста, которая представлена в виде цепочек хода мысли, или логических цепочек, языковым средством выражения которой являются пограничные средства связи текста. Данные языковые связи не зависят от индивидуального значения текста (например, 因为、所以、我觉得、我看、先……然后, 和、而且、如果……就、以前、以后 и др.), однако позволяют читателю понять логику развертывания мысли.

Смысловая целостность заключается в единстве темы текста [13, с. 133–134], а также идеи текста [14]. Представителем темы целого текста является основная номинационная, или тематическая, цепочка, которая проходит через весь текст и содержит главную информацию. Номинационная цепочка состоит из базовой номинации, то есть имени собственного, термина или нейтрального общеупотребительного слова, и набора возможных допол-

нительных номинаций (например, таксономические предикаты, т.е. обозначения родовых понятий по отношению к базовому; субституты-местоимения и др.) [15]. Тема отражена в заголовке текста, а также часто формируется в его начале. Идея (особенно в учебных текстах) формируется к концу текста [16].

На данном этапе осуществляется прогнозирование темы и идеи текста по заголовку, первому и последнему предложению, а также с помощью выделенных тематической и номинационных цепочек.

К о м м у н и к а т и в н а я целостность текста проявляется в том, что текст выступает как иерархическое тема-рематическое единство глубинных тема-рематических образований, в которых темы и ремы более сложных объединений есть синтез тем и рем менее сложных явлений, а элементарными единицами являются высказывания [15; 17]. Рема предложения составляет то текстовое звено, в котором осуществляется взаимодействие лексики и грамматики – внутри предложения. Противопоставленная теме, она соединяет исходную и новую, коммуникативно значимую информацию [18, с. 388]. Понимание связного текста осуществляется через установление движения тем и рем, проходящих через текст [19], то есть путем выделения элементарных тема-рематических цепочек.

За рамками предложения рема вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений, создавая рематическую доминанту текстового фрагмента, определяющую его семантическую общность и способствующую членению текста [18, с. 388]. В рамках определения «функционального типа текста» посредством его отнесенности к ситуационному мегафрейму «функциональные типы текста», подбора и активации фрейма «функциональный тип текста N», обучающийся переходит к более подробному анализу коммуникативной целостности текста, выделяя семантические типы текстовых фрагментов и характеризующие их рематические доминанты, определение которых осуществляется через сличение и извлечение из долговременной памяти ситуационного фрейма «рематическая доминанта N».

На наш взгляд, анализ структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста способствуют процессу его понимания обучающимися, вследствие того, что в результате будет происходить смысловое прогнозирование, вербальное сличение и установление смысловых связей между смысловыми звеньями текста, которые являются предшествующими смыслоформулированию как завершающему элементу процесса понимания. В процессе чтения поток письменной речи расчленяется на отдельные, связанные по смыслу комплексы [14], обучающийся воспринимает связи слов и словосочетаний, частей сложных предложений между собой. Вследствие этого важным является знание обучающимися этих связей и средств их выражения, прочность которых в нашей модели обеспечивается наличием в сознании обучающихся сформированной базы когнитивных шаблонов; навыками и умениями оперирования ими. При восприятии предложений текста с целью их понимания важным представляется знание средств связей текста, обеспечивающих их взаимосвязь. Осознание структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста, а также средств их выражения очень важны в про-

цессе обучения чтению на китайском языке, так как они выступают в качестве внешних и внутренних опор, позволяющих выстроить содержательную, фактическую и смысловую стороны высказывания, которые снимают языковые трудности, ведущие к возникновению трудностей понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Иванова, С. В. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» / С. В. Иванова, О. Е. Артемова // Вопросы когнитив. лингвистики. – 2005. – №3 (006). – С. 46–52.
3. Бабина, Л. В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи : моног. / Л. В. Бабина. – Тамбов; М. : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 264 с.
4. Огнева, Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. – М. : Эдитус, 2013. – 282 с.
5. Sternberg, R. Cognitive psychology / R. Sternberg. – Fort Worth : Wadsworth Publ., 2005. – 624 p.
6. Колединова, А. В. Формирование механизмов чтения на английском языке в школе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. В. Колединова. – М., 1999. – 190 л.
7. Кочергин, И. В. Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2006. – 192 с.
8. Коршунов, Д. С. Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. С. Коршунов ; ФГБОУ ВПО Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2012. – 24 с.
9. Богомолова, Е. Н. Реализация категорий связности и цельности в китайских публицистических текстах (в свете предикационной концепции языка) / Е. Н. Богомолова // Вестн. Воен. ун-та. – 2010. – № 4 (24). – С. 124–128.
10. Ефремов, А. М. Связность китайского текста в сравнительно типологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. М. Ефремов ; ФГБОУ ВПО Военный ун-т. – М., 1987. – 184 л.
11. Смирнов, Д. С. Особенности фреймового анализа технических текстов / Д. С. Смирнов // Научно-технический вестн. информ. технологий, механики и оптики. – 2004. – № 17. – С. 243–254.
12. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 368 с.
13. Филиппов, К. А. Лингвистика текста. Курс лекций / К. А. Филиппов. – СПб. : С.-Петерб. ун-т, 2003. – 336 с.
14. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке : пособие для учителя / З. И. Клычникова. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.
15. Кузнецова, Н. В. Публицистический текст. Лингвистический анализ : учебн. пособие / Н. В. Кузнецова, О. В. Трофимова. – М. : Литагент «Флинта», 2010. – 304 с.
16. Карпова, И. В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению реферированию студентов на продвинутом уровне в неязыковом вузе: (Экономический профиль, немецкий яз.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Акад. повышения квалификации и переподготовки работников образования РФ. – М., 2005. – 151 л.
17. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука, 1989. – 168 с.
18. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова ; под ред. Г. А. Золотовой. – М. : ИРЯ РАН, 1998. – 528 с.
19. Данеш, Ф. Многомерная классификация грамматических членов предложения / Ф. Данеш // Язык : система и функционирование. – М. : Наука, 1988. – С. 78–87.

一、教学备课要细致。

1. 教师一定要根据教学大纲, 选取适合的教学内容。切不可内容过于混杂, 要有一定的侧重点和条理。在做课件和写教案时, 不能放过任何一个细节的设计。例如, 在设置问题的同时, 自己要预设出可能的答案以及相应的对策, 这些都要在教案中有所体现。因此, 教案要做到详细完备。

2. 在备课的过程中, 要对教学对象有所了解。一定要注意学生的文化背景、个性特点、学习程度的差异, 在尊重每一个学生的基础上, 保证课堂教学具有针对性。应采取灵活多样的教学方式, 在循序渐进的教学过程中, 让学生在感知、操练、游戏中巩固练习, 最终有效地掌握学习内容。

3. 以学生为中心, 以教学实践为基础。以交际练习为基本操作方法。在备课过程中要着重以基础语言知识为中心进行讲练, 精讲多练, 采用启发式的方法, 先举例后引导学生说出自己的句子。

二、组织教学要得当。

1. 教师应将话语权交给学生, 在具体的情景中操练。理解和掌握新知识, 积极地进行师生互动, 其中, 师生角色互换是常见的互动形式之一。

“根据课文回答问题”是常见普遍题型, 学生回答教师事先已布置好的问题, 来测验所学内容的掌握程度。我们在此基础上置换师生角色—学生提问, 教师回答, 有利于增加学生的自信心, 并认真思考问题的设置, 这样也可以锻炼学生的汉语表达能力。

此外, 还要重视学生间的互动。例如, 某一教学任务可以由学生自己独立完成, 让每个学生轮流给其他学生发出指令, 进行操练, 这样在调动学生的学习积极性和活跃课堂氛围的同时, 对学生巩固和检验当堂所学的知识也具有非常积极的作用。

2. 教师的课堂用语、肢体语言及教学语速, 都要适当和准确。不要过多使用专业术语, 语言要简单精炼, 并与适当的肢体语言结合起来, 尽量富有感染力。同时, 针对学生的具体学习程度调整教学语速, 帮助学生更有效地掌握新知识。

此外, 在课堂教学中, 学生时刻关注着教师的一言一行。教师可以利用这一点, 及时抓回学生的注意力。教师通过运用手势、表情、动作等非语言手段调节课堂氛围, 让课堂活泼有趣。体态语在活跃课堂气氛方面起着重要的作用。对于初级班的学生来说, 教师的语速要慢, 在利用体态语对学生下达指示时, 可以使学生对语言有一种直观的感受, 也可以调节课堂气氛。例如, 教师在初级汉语课堂上可以利用眼神请学生回答问题, 或者手伸直(手指并拢)掌心向上请学生作答, 使学生感受到教师对他们的关注与尊重。对积极回答问题的学生鼓掌以示鼓励, 这样也拉近了学生与教师之间的距离。

3. 教师对学生的启发、调动作用极为重要。在主要教学内容的讲解过程中, 教师一定要为学生创造使用知识点的情景。情景法在国际汉语教学课堂中

十分重要，应把学习内容与我们的日常生活紧密结合，教师在教学中可以让同学们根据课文的相关内容，充分发挥自己的想象，分角色进行情境表演。既可以是课本里的内容，也可以是生活中真实语境的题目。让学生进行讨论，安排角色和对话，并制作成小剧本进行表演。这种角色扮演游戏，为学生模拟了生活中的真实场景，也让他们有自由发挥和运用语言的空间。

这样的教学情景一定要是学生熟悉的、容易感受的，必须结合语境进行教学，设计贴近现实生活的教学活动，引导并激发学生学习新知识的动力和愿望。可以选择日常生活场景，比如，外出旅行、买东西、在餐馆吃饭等。还可以选取不同的授课方法像分组讨论、辩论赛、演讲等形式，又或者播放视频资料，写观后感等。内容安排得丰富而灵活，形式各异，把握课堂节奏，重点突出。教学只有紧密结合学生的生活实际，才能培养学生灵活运用汉语言进行交际的能力。

4. 在教授不同的教学内容时，我们首先要会选择教学的知识点，还要能把这些教学点科学地、有技巧地串接起来。这就要求教师要不断地练习、反思和总结。这是教学成长的必经之路，也是教学经验的不断丰富。

我们在教授相同的教学内容时，要学会设计精巧的教学方式，还要有科学的教学方法。教学仪态也很重要，自然得体。这要求教学前做到准备充分，心中自信，这也是有效教学、魅力教学的关键所在。好的语言教学应该做到：简单、科学、实用。

5. 在国际汉语教学的过程中也要保证趣味性，特别是在教授中小学生学习汉语的时候。其中，在教学中利用一些简单的、通俗易懂的、朗朗上口的儿歌，无非不是一个增加课堂趣味性的好办法，可以使教学更加的生动化，趣味化。如“小白兔，白又白，两只耳朵竖起来。爱吃萝卜和青菜，蹦蹦跳跳真可爱”。

此外，在国际汉语教学中适当地教学生一些简单易学的绕口令，不但可以激发学生学习汉语的兴趣，纠正学生的发音，而且还能活跃课堂气氛，锻炼学生的表达能力，从而达到理想的教学效果。如：区分“四”和“十”的绕口令：“四是四，十是十。十四是十四，四十是四十。”学生会觉得十分的有趣，从语音上明显区分了两者，纠正了汉语的发音。

随着趣味教学法在国际汉语教学中的应用，学生已经对传统的模式化教学感到厌倦，趣味教学法在国际汉语教学推广俨然成为一种不可逆转的趋势，这也需要教师进一步深入地探索，找到更多可行的游戏的用于国际汉语教学之中。

三、教学过后要反思。

教学反思是一种用来提高自身的业务，改进教学实践的学习方式，不断对自己的教育实践深入反思，积极探索与解决教育实践中的一系列问题，进一步充实自己，优化教学。

1. 在教学反馈这一环节，我们必须明确，有效的教学就是要求学生在尽可能最短的时间内，掌握尽可能多的知识。因此，我们要以学生一定课堂教学时间内，汉语知识与技能的提高幅度大小做为判断教学效果如何的依据。

2. 我们必须及时了解学生不同学习环境下的学习效果，以此作为评估自身教学效果的依据，及时调整自身的教学观念以及教学方式。对于在课堂

中教学效果好的地方，要详细得当地记录下来，供以后教学时参考使用，并可在此基础上不断地改进、完善、推陈出新。

此外，即使是成功的课堂教学也难免有疏漏失误之处。所以，对于课堂中教学效果不好的地方，要对它们进行回顾、梳理，并对其作深刻的反思、探究和剖析，使之成为以后再教时应吸取的教训。

3. 在课堂教学过程中，随着教学内容的展开，师生的思维发展及情感交流的融洽，往往会因为一些偶发事件而产生瞬间灵感，这些“智慧的火花”，常常是不由自主、突然而至，若不及时利用课后反思去捕捉，便会烟消云散，令人遗憾不已，所以教师要及时记录下来。

4. 在课堂教学过程中，学生是学习的主体，他们总会有“创新的火花”在闪烁，教师应当充分肯定学生在课堂上提出的一些独到的见解，这样不仅使学生的好方法、好思路得以推广，而且对他们也是一种赞赏和激励。这些难能可贵的见解也是对课堂教学的补充与完善，可拓宽教师的教学思路，提高教学水平。因此，将其记录下来，可以作为以后丰富教学的材料养分。

通过具体的教学实践不仅检验了自身理论知识的运用情况，更重要的是在反思和总结后归纳出有效的教学经验。不仅在实践中锻炼了自己，发现了自身在教学上的不足，得到了很多宝贵的经验。希望在今后的教学中能不断完善自身的教学能力，取得更有效的教学成果。

参考文献

1. 吕必松. 关于对外汉语教师业务素质的几个问题 // 世界汉语教学. - 1989. - № 1.
2. 崔希亮. 海外汉语教师的知与能 // 国际汉语教学研究. - 2016. - № 3.
3. 国际汉语教师标准. - 北京: 外语教学与研究出版社, 国家汉语国际推广领导小组办公室, 2007.
4. 韩欣芝. 国际汉语教师跨文化能力培养策略探究 / 韩欣芝, 田兴斌 // 铜仁学院学报. - 2018. - № 9.
5. 崔正青. 对外汉语中级精读课堂教学技巧初探 // 长治学院学报. - 2011. - № 6.
6. 周冬梅. 翻转课堂特点及其在对外汉语教学中的运用 // 现代语文(语言研究版). - 2016. - № 9.

传统对外汉语教学注重词汇知识和语法结构的大量输入和训练，而忽视了第二语言学习最为重要的言语交际技能，语用教学将语言知识与具体语境相联系，有利于真正提高教学的实际效果，帮助学习者在真实语境下恰当使用语言。对外汉语教学中的语用问题主要在于学习者所使用的语言是否具有得体性，比喻是汉语言中众多修辞方式中的一种，而且是最常见、最常用、最重要的一种，因此其影响力最广泛，最具典型性和代表性，是汉语作为第二语言学习者首先应该掌握的修辞方法，而一些比喻修辞存在着许多模糊涵义，成为学习者理解说话者真实意图的障碍，或者被学习者误用成其他的意思，从而导致交际失败。因此注重语用教学思想与对外汉语教学中的比喻修辞相结合，对于学习者得体有效地进行交际具有重要作用。

陈汝东(2000)曾从跨文化交际角度阐述了修辞在对外汉语教育中的地位和重要作用。¹在2005年北京大学出版社出版的《修辞学论文集》第八集中，有些学者除阐述了修辞与对外汉语的关系外，也阐述了语言交际活动是对外汉语与修辞学的契合点。目前的对外汉语修辞教学大多设置在高级阶段的课程中，主要强调语言修饰的效用以及语用文化翻译的得体性[2]。董明、桂弘(2006)则从语用角度指出，即使是初级阶段也应该培养学生的汉语修辞观念，提高学生汉语表达的得体性。从语言认知心理角度看，修辞不仅具有文学性、情感性、交际性的功能，而且具有调整话语表达、促进理解的功能，是对外汉语教学中的一大利器。修辞也是扩大初学者词汇量，提高其有效表达的策略之一[3]。徐国珍、徐麟麒(2009)的研究显示，现阶段对外汉语修辞教学仍有很大的发展空间[4]。因此，本文主要从语用学角度，通过整理笔者所任教的莫洛杰奇诺第六高级中学学生对词汇比喻意义的运用，分析学习者发生语用偏误的原因，并探究相应的解决方法。

陈汝东(2000)指出，修辞的本质是语言运用，而语言运用能力培养就是语言教学的最终目的。语用修辞教学不应只在高级汉语教学阶段，还应深入到初级汉语教学阶段。从认知心理与语言交际功能看，比喻教学具有普遍性、具体性。陈汝东(2000)探讨对外汉语修辞学时亦认为，对于理解话语、建构话语、提高表达效果，认识比喻的结构、分析比喻的功能是十分重要的。比喻修辞在第二语言认知学习方面具有以下两点效益：第一，符合学习心理的循序渐进性，以旧经验说明新经验、以易知说明难知；第二，强化记忆链接的效用，运用已知词汇认识新词汇，加上比喻修辞的情境化，加深了词汇学习的深度与意义，增加了大脑提取回忆的线索。但是在目前所进行的对外汉语教学环节中，往往缺少对汉语修辞方面知识的讲授和训练，只把注意力集中在语言知识技能的训练上，几乎让语音语法词汇占据了课堂的全部时间，忽视了对留学生修辞能力的培养。这种做法的直接结果就是，无论在口头或笔头交际中，学生的表达直白、呆板、缺乏感情色彩，甚至会出现

¹ 陈汝东. 对外汉语修辞学 / 陈汝东. - 南宁: 广西教育出版社, 2000. 以下所引陈汝东内容均出于次处。

一些主观臆造、令人啼笑皆非的错误，最终导致交际活动无法顺利完成。比如对“海洋”一词的比喻意义的运用，莫洛杰奇诺第六高级中学的学生将“海洋”作为喻体的句子有“在人生海洋中，互相理解是最重要的事”“领着学生们在知识的海洋中畅游”，“童年是欢乐的海洋”等，可见学生们对“海洋”的比喻意义虽然有所掌握，但具体运用较为死板固定，均为一些常用搭配，这就很难让学生进一步拓展。而究其原因还是在于对其比喻意义操练不充分，学生只是机械记忆了一些用法，而没有自己思考的空间。

对外汉语教材在对词语的运用上并非忽视了其比喻意义，以《桥梁：实用汉语中级教程》为例，这本教材适合中级汉语水平的学习者使用，课文也均为有一定文学性的文章，其中的很多课文都涉及了词语的比喻意义。比如在《我的希望工程》中就有“你，是叔叔的希望工程。”这个句子中的“你”，是那个山区的小孩子，是句子的主体；而“希望工程”则是句子的客体，主客体之间直接用动词“是”；而没有用“像”这样的词语，很显然这是一个暗喻的句子。“希望工程”本身是一个建设学校的慈善项目，而在这句话中则重点强调“希望工程”所衍生的给孩子们、给山区带来美好生活的希望这样一种比喻意义。再比如《写在助残日之前》中有这样的句子“走在大街上，春风吹来阵阵花香，我的心不由得涌起一股暖流。”这句话中“一股暖流”以“暖流”温暖并滋润了心灵的比喻意义借喻作者在接受别人帮助后感激的心情。在《眼光》中，有这样一个句子：他不安了，但终于挡不住姑娘火一般的爱情攻击。这个句子中，用“火”来比喻爱情的热烈，是十分贴切和成功的。因为作者找到了“火”和“爱情”之间的共同点，那就是“热”。这一方面体现了作者对生活中各种事物细致入微的观察；另一方面也体现了一种文化习惯。前一种需要作者对生活的积累；而后一种应该尤其引起广大学生的注意，决不能把自己母语中的习惯用法，生搬硬套到汉语中。所以说，文化背景在比喻句的语用教学中占有重要的位置。

许多常用词汇也深藏着隐喻机制，对缺乏语感的学习者而言，单从结构上判断偏正或正偏本已是一个难点，加上缺乏语境以及应用的方式，更无法让学习者对于词汇的深层意义有更深入的了解并继而加以应用。比喻修辞不只是汉语独有的修辞类型，同时也是人类共有的一种认知方式。站在沟通交流的角度看，比喻修辞所承载的是认知经验的体悟与分享，是跨越语文水平以感知经验促进交流的手段之一。“辞”既是情义的呈现，也是信息的载体，在社会活动中起着沟通媒介的作用。因此，对于富含隐喻性的词汇，在以沟通交流为目标、以语文能力为导向的对外汉语教学过程中，宜在对其偏正、正偏的讨论与判断上有所限制，在教学上也该考虑学生的学习背景，注重实用性，多加强词汇意义与情境、文化的连结，比如可以通过看图联想来加深学生对词汇的印象。

比喻在所有语言中都是应用得最普遍、最广泛、最富有民族特色的一种修辞手法。按陈望道《修辞学发凡》说，比喻是材料上的辞格，这种修辞手法是随材料而变的，这就是说构成比喻的喻体材料就决定了比喻的特质。而喻体材料的运用又多有其民族文化的依据和凭借[6]。汉语的不少比喻的喻体来自饮食文化，如以“吃大锅饭”比喻分配上的平均主义；以“吃小灶”比喻享受特殊的待遇和照顾；以“炒冷饭”比喻重复已经说过的话或已经做

过的事；以“倒胃口”比喻使人厌烦乃至厌恶；以“吃鸭蛋”比喻得零分等等，都可以说是中国人“民以食为天”的文化观念的反映。让学生对比这些比喻同其母语中相应比喻的异同，有助他们理解汉语的比喻。中高级班的学生在汉语学习中常遇到这类词语，而这类词语具有附加义，单从字面上难于把握其中的含义。

另外由于文化背景的差异，各民族的认知心理、联想意念不同，形成的比喻在涵义上和运用上也就不会不一样，比喻一种事物，在喻体的选择上，不同的语言也有所不同。中国人觉得不言而喻的，汉语学习者却难以理解。比如“狗”在汉语比喻词语中代表奴性和轻蔑，常有“狐朋狗党”、“猪狗不如”之说。而西方人与狗的关系比较亲密，“狗”在英语词语中有忠诚之意，因此欧美学生在遇到“狗仗人势”、“狗咬狗”这类词语时感到比较费解。又比如“黄色”在中国传统文化中是至高无上的，是国家和国土的象征，黄色不仅是帝王之色，同时也具有特定的宗教意义。同属东亚文化圈的日本和韩国与中国的文化差异相对少一些，比如都是用猪比喻蠢笨、牛比喻固执、狐狸比喻狡猾等。但是在比喻词语上还是有许多差异，汉语用“巴掌大的地方”形容面积狭小，日语与之对应的是“猫的额头”。汉语中“虎口拔牙”比喻冒险，在日语中是“蹈虎尾”，韩语则是“捋狮须”。日语和韩语中有的词语在汉语中没有合适的词与之对应。比如日语中“跳蚤夫妻”比喻妻子高、丈夫矮的夫妻，韩语中“白手”是说有能力可是没有工作的一类人，如果学生直译这些词中国人就会听不懂。

德国哲学家、语言学家洪堡特说：“在语言中从来没有静止的片刻，就好像人类思想之火永远不停一样。根据自然规律，它永远处于不断的发展之中。”词汇系统作为语言系统的一个子系统，作为语言中变动最大、最频繁的一部分，存在形态也是动态的，比喻意义的拓展正是词义动态发展的一个重要途径。汉语词语也在随着时代发展不断产生新义，比如“工程”原指土木建筑或其他生产制造部门比较大而复杂的工作。现在常用来比喻需要投入巨大人力和物力的工作，如上文提到的希望工程，还有幸福工程、菜篮子工程等，这些词反映了当代中国的生活，并在具体的语境中具有其特殊的比喻意义，应把这些词介绍给学生。汉语中大量的俗语、成语是比喻词语，学习者听不懂，更不会运用这些词语，从而妨碍学生用汉语进行交流、准确表达自己的本意。对具有相当汉语水平的学习者，教师应向学生重点讲解其中的文化附加义，避免学生望文生义，使学生不但能听懂这些词语，而且能和其母语对应起来，熟练地用汉语进行交际。

汉语词汇的比喻意义十分丰富，具有独特的文化色彩，并随着时代变化不断变化着，而这本身对于本族语者也有一定难度，对于以汉语作为第二语言的学习者而言更易受其母语背景的影响，混淆、误解或难以理解汉语词汇的比喻意义，就更难以得体自然地运用和表达词汇的比喻意义。因此不论是词汇教学还是写作教学，都应重视词汇的比喻意义，并通过设置不同具体情境充分操练其不同的比喻意义，从而使学生能真正理解其不同的比喻意义，而不应让学生直接死记硬背一些常用搭配，这就违背了使学习者在实际生活中运用汉语的教学大纲，也不利于学生对词汇的充分理解，难以让学生在日常生活中进行充分的操练，这就限制了学生的发展，影响学生长期学习汉语

的积极性，并且在实际教学中要重视与时俱进，不断更新词汇比喻意义的讲解和操练内容，适应时代的发展，让学生能充分地学以致用。

参考文献

1. 陈汝东. 对外汉语修辞学 / 陈汝东. — 南宁：广西教育出版社，2000.
2. 陈汝东. 修辞学论文集（第八集） / 陈汝东. — 北京：北京大学出版社，2005.
3. 董明. 谈对外汉语修辞的教学 / 董明，桂弘 // 语言文字应用. — 2006. — № 2. — 页 143–147.
4. 徐国珍. 对外汉语修辞教学研究评述 / 徐国珍，徐麟麒 // 云南师范大学学报(对外汉语教学语言究版). — 2009. — № 7. — 页 16–22.
5. 陈灼. 桥梁：实用汉语中级教程 / 陈灼. — 北京：北京语言文化大学出版社，2000.
6. 陈望道. 修辞学发凡 / 陈望道. — 上海：上海新文艺出版社，1962.

一、资源与社会关系网络

资源，一般意义上是指一国或一地区内拥有的物力、财力、人力等各种物质要素的总称[1]，常被分为自然资源和社会资源。本文涉及的孔子学院资源主要是指社会资源，包括两部分：一是教学资源和文化资源，二是在教学和文化资源基础上建构起来的社会关系网络。汉语教学和中华文化资源是社会关系资源赖以产生的基础，社会关系资源的出现会反作用于教学和文化资源[2]。

社会关系包括个人之间的关系、个人与群体之间的关系、个人与国家之间的关系；一般还包括群体与群体之间的关系、群体与国家之间的关系[3]。

社会网络是社会个体成员之间因为互动而形成的相对稳定的关系体系，其关注点是人们之间的互动和联系。社会网络代表各种社会关系，经由这些社会关系，把从偶然相识的泛泛之交到紧密结合的家庭关系的各种人们或组织串连起来[4]。本文所指的社会网络是以个体或机构之间的社会关系网为基础搭建起来的资源和信息传播渠道。是“由在不同环境中运营的多个业务单位所构成的复杂的组织，可以被看成是一个差异化程度高的网络。其成败取决于这一网络是如何在相互作用的业务单位之间共享技能、知识及资源的”[5, p. 8]。在社会网络资源中，资源需求方和供给方处于社会网络之中，双方是平等的关系，任何一方都可以通过关系网络争取嵌入于社会网络之中的社会资源，这就使社会网络成为一个公共关系生态环境[6, p. 95]。处在这一网络中的孔子学院与其他成员共同分享利益、分担风险。该宗旨有助于推动孔子学院社会功能的实现。

二、孔子学院社会网络与社会功能

孔子学院——一个以汉语教学和中华文化传播为主题的合作组织，依靠其汉语教学和文化资源建立起来的社会网络，以合作方式交换资源和服务，本着互惠互利、信任、合作等原则，提供师资、教材、经费等方面的资源配置，为满足国际社会学习汉语、了解中华文化的需求，创造了诸多有利的条件。这个过程“极大地推动了不同文明的交流和互动，扩大了语言的使用范围，提高了语言的生存能力”[7]。孔子学院不仅满足国际社会对汉语学习的需求、还承担了推动中外教育和交流合作的职能和任务。这是孔子学院社会功能的体现。

社会功能是指在整个社会系统中各个组成部分所具有的一定的能力、功效和作用，是一个各部分之间相互联系、依赖的有机整体，彼此间根据不同的需求，执行不同的社会功能[8, p. 75]。

孔子学院在实施汉语教学和传播中华文化的过程中实现了对社会关系的聚合。随着社会需求的不断增长，孔子学院社会关系网络日趋完善，规模不断扩大，为其社会功能的发挥创造了有利条件。在孔子学院的带动和影响下，全球汉语学习人数快速攀升。目前全球已有数十个国家和地区的政府将汉语教学纳入本国国民教育体系。孔子学院与海内外形成的社会关系促进和加深了彼此的交流与合作。孔子学院以教育的方式创造社会价值。在推动本国语言对外传播，增进不同民族、不同国家间的相互理解与信任，维护人类语言文化的多样性方面，以其独特的设立方式和发展理念发挥了巨大作用。

孔子学院对社会资源的聚集—扩散一再聚集一再扩散的能力，创新了汉语和中华文化国际传播的机制，加速了文化的传承与创新。孔子学院在优化资源，满足社会需求的同时，社会功能不断扩展，自身价值也得到了体现。

三、孔子学院社会功能的实践与实现

明斯克国立语言大学孔子学院自 2011 年 9 月开始运行以来，凭借汉语教学和文化资源及在两种资源基础上建构起来的社会关系网络，在实现孔子学院社会功能方面做了诸多尝试，并取得了不俗的成绩。这些成绩主要体现在以下几个方面。

1、与中国国内高校及教育机构的合作

孔子学院社会功能的实现首先体现在将中外高校及教育机构连接起来，帮助合作双方建立起充分的信任。在此框架下，孔子学院联系合作院校的桥梁作用得到了极大的发挥。东南大学作为孔院的合作伙伴，数年来，一直积极支持孔院的建设和发展，在人力和物力上给予了大力的支持帮助。特别是近年来，在孔院不断发展壮大的同时，两校之间的合作也不断拓展和深入，两校之间的互访已成为常态。2018 年，在双方共建的孔子学院良好合作的基础上，两校签署了“中国东南大学与白罗斯明斯克国立语言大学谅解备忘录”，就两校在语言文化领域进一步开展交流与合作达成一致意见。合作的领域包括：教师教学交流、联合开设研究生培养课程、交换硕士研究生及其他留学生项目、学校人员的交流、研究资料和文献的交换、通过各自的办事机构协调联合或合作研究等。自备忘录签署之日起，两校之间就开始了合作。明斯克国立语言大学的第一位俄语教授已经完成了在东南大学的授课任务，后续的教授将按计划继续前往，为东南大学俄语研究生的教学提供强有力的支持。东南大学的第一批俄语研究生也将于 2019 年 9 月赴明斯克国立语言大学进行交换学习。

孔子学院社会功能还体现在推动中外教育和交流合作的职能领域。明斯克国立语言大学孔子学院依托中国东南大学的平台，将江苏省的教育资源通过配置整合输送至白俄罗斯。2018 年 10 月在明斯克国立语言大学举办的江苏教育展、11 月的江苏省教育厅代表团对明斯克国立大学及白俄罗斯教育部的访问都获得了成功，双方都有意向在多个领域进行合作。特别值得一提的是江苏教育展，首次融入了语言大学中文系的学生资源。他们作为志愿者加入到翻译和服务的工作中，不仅找到了操练汉语的机会，更近距离地接触到江苏的名校，获得留学江苏的第一手资料及资源；孔子学院主办的中白教育论坛多层次、多维度、多视角反映中外学者对汉语教学、中华文化、社会发展及两国交流的理解与见地，多家媒体给与报道，得到一致的肯定；中白医学论坛同样精彩纷呈，特别是中国的传统医学，将理论和实践有机的结合起来，现场演示的中医推拿让白方医生惊叹不已，获益非浅；每年一度的夏令营及白俄罗斯教育代表团访华项目凭借孔院的精心组织及东南大学的得力安排，使来访者无论是从汉语学习、校园氛围、还是中国音乐、中华武术、茶艺、厨艺等方面视角、多层面了解南京，了解中国，感受中华文化的魅力。这种借助孔院的社会功能形成的独特的合作模式，将校级之间及教育机构联系起来，开创了语言与文化传播的新路径，搭建了不同文明对话与交流的平台。

2、与当地驻华机构及中资企业的合作

孔子学院的社会功能在汉语教学和传播中华文化的过程中实现了对社会关系的聚合。孔子学院与海内外形成的社会关系促进了与当地的驻华机构及中资企业的交流与合作，实现了资源聚集与扩散的良性循环。

2018 年，孔子学院经过多轮讨论与协商，最终促成明斯克国立语言大学与中白工业园联手在语言大学校区举行了白俄罗斯首届校园招聘会。此次招聘会吸引了数家中资企业，如华为、一拖白俄罗斯技术有限公司、中工国际、中国建能、招商局中白商贸物流股份有限公司以及建谊集团等企业和公司。招聘会为求职者提供了近百个岗位，从全职岗位到实习和兼职岗位应有尽有，其中不少人当场签下了就业协议。此次招聘会开启了校企合作的新模式，是一种强强联合的体现，是一种双赢和多赢的实践，是推动校企合作在白俄罗斯开展的有利尝试。

“走出去，请进来”，是孔子学院利用社会关系网，充分发挥其社会功能的另一种模式。孔子学院邀请当地的有影响力的中资企业代表，为每学期定期举办的语言大学中文系的汉语比赛当评委；邀请中国驻当地的新闻媒体为孔子学院的报纸编辑成员开设讲座；邀请中资企业领导为即将赴中国参加奖学金学习的学生开设中国文化讲座；邀请中英能源公司首席谈判代表为学生讲解现代中国的发展历程。同时，我们积极倡导走出去，让学生学以致用，感知中国的发展及社会对他们的需求。我们组织的白俄罗斯华为之行，通过真实的实物和影像资料，让学生了解了华为的历史和现状，其 5G 技术、人工智能及智能家庭系统等，令学生耳目一新，眼界大开。眼下，孔子学院正积极与华为在汉语教学、学生实习、文化活动等方面开展合作。华为公司在白俄罗斯开展的“种子计划”，预备吸引更多的白俄罗斯优秀人才走进华为、服务白俄罗斯。而明斯克国立语言大学拥有高水平的汉语人才储备库，双方资源的优化配置将取得共赢、多赢的局面。

文化理解是产生深层互动和建立社会关系的起点，文化认同是在社会关系基础上建立起来的相互依附感，是推动关系长久持续稳定存在的根本 [9]。语言大学孔子学院不断践行文化融合之理念，在孔子学院能够影响到范围形成普遍认同的多元文化价值体系。语言大学孔子学院主办的每年一度的大学生“汉语桥”白俄罗斯地区选拔赛无疑是对文化理解与认同的最好的阐释。汉语桥已成为白俄罗斯大学生学习汉语、了解中国的重要平台，它让青年学生有机会近距离感受中华文化的博大精深，了解中国、熟悉中国，走近中国。不仅有利于消除文化隔阂，而且促进了多元文化和谐发展。同样，孔子学院每年应白俄罗斯教育部之邀参加的国际教育展、中国驻白使馆组织的中国文化展等也是向白俄罗斯民众展示中国文化，感受中国发展，促进文化理解和交融的有效方式。迄今为止，受众广泛，效果良好。

3、与当地教育机构及学校的合作

成立于 1948 年的明斯克国立语言大学是白俄罗斯培养高级教师以及高级翻译的唯一基地和外语教学的主要中心，是白俄罗斯共和国唯一专门培养高素质教师和语言学者的培训基地，成立至今，已经为白俄罗斯培养了数以万计的教师和翻译人才。2018 年，语言大学为了满足日益增长的对汉语人才的需要，成立了白俄罗斯第一个中文与中国文化系。

依托语言大学设立的明斯克国立语言大学孔子学院从 2011 年 9 月成立至今，已在白俄罗斯境内建立了 13 个教学点（包括两个孔子课堂）。这些教学点覆盖了白俄罗斯大多数城市。孔子学院成立 7 年来，学生总数已接近 1 万，文化活动受众面已超过 17,000 人次。语言大学的孔子学院凭借语言大学的独特优势，借力发力，以汉语推广为己任，在不断扩大汉语教学的点和

面的同时，十分注重教学质量的把控。我们深知良好的教学能够让学生持续学习的时间更长，而学习的过程会使他们更深层地理解中国文化，这种潜移默化式的教学，持之以恒，效果越到后面越明显。

我们与教学点良好的合作关系首先始于彼此的认同和信任，而认同和信任使我们的社会关系网络不断完善，完善的社会网络又加速孔子学院社会资源的聚集与扩散。

孔子学院在汉语教学和中华文化传播中实现了对社会关系的聚合。每年两度的教学点工作会议不仅集中讨论和解决他们在汉语教学及中华文化推广活动中遇到的困难和问题，还给他们提供了互相学习、互相借鉴的机会。教学点的领导及教师之间由陌生到熟悉到相知到信任。在孔院的积极协调下，孔子学院的教学点之间形成了资源共享、信息共享、活动互助、相互扶持的理念，并将这些理念融入到日常的活动中去。孔院作为资源配置中心，为教学点提供展示成果的平台，每年两次的“传奇中国”比赛是我们的保留节目，在这里，学生通过自己独特的理解，将中国的诗、歌、舞、剧搬上舞台，以赛促学，学以致用。

四、结语

孔子学院的社会功能在资源优化和社会关系网络下得以充分发挥，同时成为检验社会功能发挥程度的一个标准，孔院在满足社会需求的同时，也实现了自身的价值。

孔子学院今后可持续性发展可以通过对其社会网络的优化和完善实现，借助汉语教学和文化资源平台，形成密切联系、相互渗透、有机结合的网络结构，使资源的流动更具高效性和针对性，并不断拓展服务功能，构建集语言教学，语言研究和社会服务于一体的综合平台，将孔子学院的社会功能的价值最大化。

参考文献

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.sogou.com/v200834.htm?fromTitle=%E8%B5%84%E6%BA%90>. – Дата доступа: 10.12.2018.
2. 宁继鸣. 社会资源的聚集与扩散 / 宁继鸣, 孔 梓 // 理论学刊. – 2012. – № 12.
3. 余国良. 社会心理学 / 余国良. – 北京: 北京师范大学出版社, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E5%85%B3%E7%B3%BB>. – Дата доступа: 10.12.2018.
4. 社会网络. 维基百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E7%BD%91%E7%BB%9C/1124278>. – Дата доступа: 10.12.2018.
5. 马汀·奇达夫, 蔡文彬. 社会网络与组织 / 马汀·奇达夫, 蔡文彬; англ. пер. 王凤彬, 朱超威. – 北京: 中国人民大学出版社, 2007.
6. 宁继鸣. 汉语国际推广: 关于孔子学院的经济学分析与建议: 博士论文 / 宁继鸣. – 山东大学, 2006.
7. 宁继鸣. 语言国际推广: 全球公共产品和国家公共产品的二重性 / 宁继鸣 // 文史哲. – 2008. – № 3.
8. 社会学辞典 / 邓伟志主编. 上海: 上海辞书出版社, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E5%8A%9F%E8%83%BD>. – Дата доступа: 10.12.2018.
9. 宁继鸣. 文化理解与价值诉求—基于《中华文化与传播》课程的关切 / 宁继鸣, 马晓乐 // 世界汉语教学学会通讯. – 2011. – № 4.

汉语成语是中国汉字语言词汇中长期沿用固定词汇。一般有四个汉字组成，少数也有三个字，五个字甚至七个字组成。中国成语大多多来源于中国古代经典著作、历史故事和口头故事（传奇）[1]。

汉语成语是中国广大人民的智慧结晶，是汉语的精髓所在，是汉语文化的点睛之笔。他为汉语文化带来了生机与活力。它短小精悍，浓缩了中华文化的精华[2, с. 116]。因此，只有更好的翻译汉语成语，才能更好的传播好中华文化。

俄语文化中也有很多谚语，俗语及固定短语和词汇，它承载着俄罗斯人的文化，有着浓厚的民族色彩。

在把汉语成语翻译成俄语时可以考虑以下几种方法：

（一）直接翻译；汉语成语中有部分可以直接翻译成俄语谚语俗语，且所表达的意思契合，在交流中使人一目了然，容易接受。直接翻译是在汉俄成语中字面的意思、内在的含义、词语形象、寓意哲理等方面都基本一致时[3, с. 75]，可以直接翻译。例如：

晴天霹雳，出自南宋陆游《四日夜鸡未鸣起作》，本意是晴天打雷，比喻突然发的令人震惊的事情，俄语中也有相同意思的谚语-как гром среди ясного неба。“霹雳”就是指又急又响的雷，是云与地面直接发生的强烈雷电现象[5]；而俄语中“гром”是雷电现象，像雷一样的响声。晴天指晴朗的天空，俄语中“ясный”晴朗的，明亮的，开朗的，“небо”是指天空。这样汉俄成语的意思高度契合，就可以直接翻译。

搬弄是非，出自元代李寿卿《五员吹箫》第一折：“他在平公面前，搬弄我的是非。”本意是把别人背后说的话穿来穿去，蓄意挑拨，或在别人背后乱加议论、挑拨生事[6]，而俄语中“заниматься”是做、从事、学会的意思。“сплетня”则是诽谤、谣言的意思，翻译成汉语就是制作谣言，诽谤别人。“сеять”是播种、传播，“раздоры”指不和睦，纠纷，连起来可翻译成传播不和睦。因此就可以直接翻译为“заниматься сплетнями”或者“сеять раздоры”。

走投无路，出自元朝杨显之《潇湘雨》第三折：“淋的我走投无路，知他这沙门岛是何处酆都？”这剧中酆都世称“鬼城”，是人们凭借想象建造的“阴曹地府”，这句话本意是没有出路，比喻处境困难，找不到出路[7]。俄语成语“Некуда податься”“некуда бежать”与其意思非常相似，“некуда”指无处，没有地方，和中文成语“无路”对应，“податься”是移动、到……去的意思，“бежать”是逃跑、回避的意思，“податься”“бежать”对应汉语“走投”，意思完全一样，可以直接翻译。

（二）对等翻译。对等翻译是指在翻译过程中，一部分汉俄成语在字面意思、内在含义和寓意哲理均相同，但是词语形象部分相同，部分不同[4, с. 75]，找出意思对等俄语谚语俗语翻译，使之能更准确的更清晰的传达中文成语的意思。例如：

突如其来，出自《周易·离》：“突如其来如，焚如死如弃如。”本意是出乎意料的发生、出现，之突然发生意料不到的事情[8]。俄语中“Как снег на гло-

ву”. 中文意思是就好像雪掉在头上, 比喻突然发生的意外事情。此时如果直接翻译, 意思也很接近, 但是如果翻译成“Как снег на голову”. 就十分地道贴切。

想入非非, 出自《楞严经》: “如存不存, 若尽不尽, 如是一类, 名非想非非想处。”“非非”原为佛家语, 表示虚幻的境界。此句的意思是想到非常玄妙虚幻的地方去了。形容完全脱离现实的胡思乱想[9]。俄语中“Быть/находиться в облаках”. 中文意思是待在云中, 站在云中, 比喻不切实际的想法, 正好和汉语成语“想入非非”表达的相同的意思。

一毛不拔, 出自《孟子·尽心上》: “杨子取为我, 拔一毛而利天下, 不为也。”本意思连一根汗毛也不肯拔出来, 原指杨朱的极端为我主义, 形容人十分自私吝啬[10]。俄语谚语“Зимой снег не выпросить”. 翻译成中文是冬天一点雪都祈求不到, 比喻人极端吝啬, 这样就可以根据意思找出合适的谚语翻译, 准确传达意思。

(三) 意义翻译。意义翻译是根据汉语成语意思解释翻译成俄语句子。当汉语成语翻译俄语时, 既找不到俄语对等的成语也找不到意思相近的俄语谚语、俗语时, 就直接根据汉语成语的意思解释翻译成俄语句子。毕竟汉语俄语属于不同种类的两种语言, 语言间有很大的差异, 要找到中文成语对应的谚语、俗语是非常困难的, 如果能直接翻译汉语成语的解释意思也不是为一个好方法。例如:

高山流水, 出自《列子·汤问》: “伯牙鼓琴, 志在登高山, 钟子期曰: ‘善哉, 嵯峨兮若泰山。’”记载了又一次伯牙弹琴时, 琴声时若高山, 时若流水, 只有钟子期能领悟其中的含义。后来就用“高山流水”比喻知音或知己, 也比喻乐曲的高雅精妙[11]。这里的成语“高山流水”在翻译俄语时, 很难找到合适对等的俄语谚语俗语, 但是我们可以只把它的含义“知音难觅”“乐曲高雅美妙”直接翻译成俄语句子, 同时在时间允许的情况下可以通过用俄语复述一下成语的出处故事, 更好的诠释中国成语。

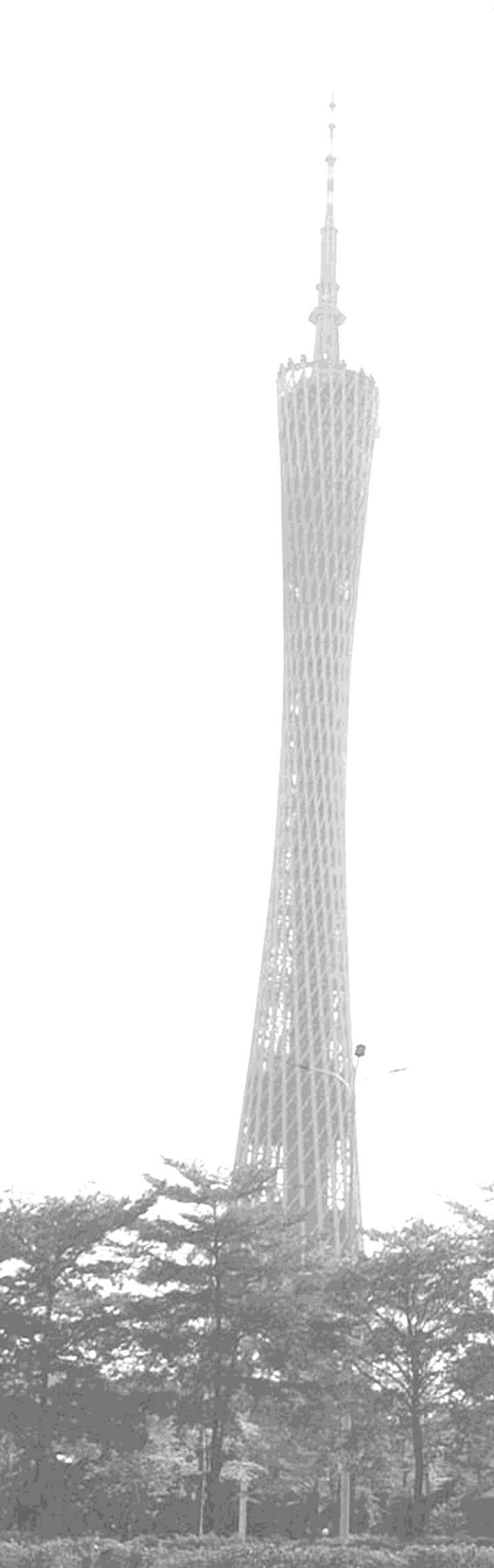
(四) 根据语境不同, 具体情况具体分析。在一些汉语语境中有时会巧妙的运用成语表达相反的意思, 这就需要译者在翻译时结合上下文, 具体分析语境及原文作者所想表达的真正意思, 正确理解, 准确翻译, 以便更好地传达作者的意图。例如:

一个人在朗诵自作诗歌, 但诗歌的文采很一般, 旁边一个人略带讽刺的说: “你这可真是余音绕梁啊。”这段对话中的成语“余音绕梁”, 出自《列子·汤问》: “昔韩娥东之齐, 匮粮, 过雍门, 鬻歌假食, 既去, 而余音绕梁, 三日不绝。”本意是形容歌声或音乐十分美妙, 语音回旋不绝。也比喻诗文意味深长, 耐人寻味[12]。但是本文中根据语境他想表达的意思正好相反, 是朗诵的人写的诗歌水平一般, 在大庭广众之下朗诵完全是丢人现眼。如果我们不认真体会语境, 细细分析, 很容易翻译错误, 造成笑话。

总之, 要想做到准确将汉语成语翻译成俄语, 不仅要忠实于原文, 更要注意中俄社会、文化、历史甚至是风俗习惯的差异, 从中俄双语文化的差异去研究如何翻译汉语成语, 才能更好的做好翻译工作, 更好地传播中国文化。

参考文献

1. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/成语/71626?fr=aladdin>. – Дата доступа: 10.12.2018.
2. 任迎新. 浅谈中文成语的翻译方法 / 任迎新 // 吉林华侨外国语学院学报, 2007. – № 1.
3. 卢伟. 浅谈俄语成语的特征及其译法 / 卢伟 // 文艺生活. – 2015.
4. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/成语/71626?fr=aladdin>. – Дата доступа: 10.12.2018.
5. 百度汉语 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hanyu.baidu.com/zici/s?wd=%E6%99%B4%E5%A4%A9%E9%9C%B9%E9%9B%B3&query=%E6%99%B4%E5%A4%A9%E9%9C%B9%E9%9B%B3&srcid=28232&from=kg0&from=kg0>. – Дата доступа: 10.12.2018.
6. 百度汉语 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hanyu.baidu.com/s?wd=%E6%90%AC%E5%BC%84%E6%98%AF%E9%9D%9E&from=zici>. – Дата доступа: 10.12.2018.
7. 百度汉语 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hanyu.baidu.com/s?wd=%E8%B5%B0%E6%8A%95%E6%97%A0%E8%B7%AF&from=zici>. – Дата доступа: 10.12.2018.
8. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/突如其来/4173912?fr=aladdin>. – Дата доступа: 10.12.2018.
9. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/想入非非/85416?fr=aladdin>. – Дата доступа: 10.12.2018.
10. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/一毛不拔>. – Дата доступа: 10.12.2018.
11. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/高山流水/5587?fromtitle=%E3%80%8A%E9%AB%98%E5%B1%B1%E6%B5%81%E6%B0%B4%E3%80%8B&fromid=942836>. – Дата доступа: 10.12.2018.
12. 百度百科 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/余音绕梁/1639144>. – Дата доступа: 10.12.2018.



КИТАЙ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ



Б. Л. ЗАЛЕСКИЙ

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ КАК АКТУАЛЬНАЯ МЕДИЙНАЯ ТЕМАТИКА

В ноябре 2018 года в Пекине прошло третье заседание белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, в рамках которого стороны договорились: во-первых, расширить взаимную торговлю; во-вторых, нарастить взаимные инвестиции; в-третьих, укрепить межрегиональные связи; в-четвертых, подписали план мероприятий по проведению Года образования Беларуси и Китая в 2019 году. Сразу скажем, что необходимые предпосылки для успешного выполнения намеченных задач по каждому из этих векторов развития у сторон, несомненно, есть, что делает их объектом пристального внимания представителей международного сегмента белорусской и китайской журналистики, профессиональный долг которых заключается в адекватном освещении реализации всего комплекса намеченных планов, нацеленных на достижение уровня всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества в белорусско-китайских отношениях.

Что касается **расширения взаимной торговли**, то цель, которую ставит белорусская сторона, обозначена следующим образом: «Объем белорусского экспорта в Китай в среднесрочной перспективе должен достичь \$5 млрд» [1]. Двигаться к ее достижению предполагается сразу по нескольким направлениям, одним из которых является увеличение поставок белорусской сельскохозяйственной продукции китайским потребителям. Достаточно сказать, что за три квартала 2018 года Беларусь отправила в Китай продовольствия на 52 миллиона долларов. А до истечения четвертого квартала этот показатель должен еще фактически удвоиться. При этом «лидирующие позиции в белорусском экспорте занимает молочная продукция, поставки которой по сравнению с аналогичным уровнем 2017 года выросли в 9 раз» [2]. Способствовал такой стремительной динамике и тот факт, что в ноябре 2018 года в китайский город Чунцин прибыл уже третий поезд с белорусской молочной продукцией, состоящий из 41 контейнера общим весом, превышающим одну тысячу тонн. Обнадеживает в этой связи и то, что «стороны договорились в ближайшее время выйти на еженедельный график отправки поездов в Чунцин с белорусской сельхозпродукцией» [3]. Кроме того, белорусское ЗАО «Мясо-молочная компания» и совместная Sinoby Agriculture подписали контракт на поставку молочной продукции в 2019 году на 30 миллионов долларов.

Весомым вкладом в **наращивание взаимных инвестиций** станет расширение в 2019 году линейки производимой продукции в провинции Хэбэй на совместном ООО «Хэбэйское предприятие сельскохозяйственного машиностроения «Цзуншэнь-Гомель», в основе которого лежит совместный капитал ОАО «Гомсельмаш» и промышленной корпорации «Цзуньшен». Напомним, что рамочное соглашение о создании данного предприятия было подпи-

сано в 2014 году, а через год появилось уже стратегическое соглашение, реализация которого привела в 2016 году к началу выпуска совместной продукции – кормоуборочных и початкоуборочных машин. За три года из машинокомплектов “Гомсельмаша” собрано около пятисот комбайнов. К апрелю 2019 года здесь планируют пополнить ассортимент выпускаемой техники кормоуборочными комбайнами мощностью 290 и 450 лошадиных сил. Для этого в уезде Вэйсян провинции Хэбэй уже построили новый производственный корпус, что позволит довести выпуск сельскохозяйственной техники до полутора тысяч в год. «В планах китайских партнеров – строительство еще одного корпуса, что расширит производственные мощности до 3 тыс. комбайнов» [4].

В плане **укрепления межрегиональных связей** весьма эффективным и многообещающим может получиться взаимодействие Могилевской области и провинции Хунань, в рамках которого стороны намерены сконцентрировать свое внимание на таких стратегических направлениях, как экономика, инвестиции, туризм. При этом на первом этапе усилия области и провинции будут сосредоточены на ускоренном развитии туризма. Дело в том, что стороны уверены: «Существует связь между тенденциями развития туризма и общим состоянием экономики, поэтому данное направление выбрано как одно из стратегических для укрепления и развития совместного сотрудничества» [5]. Вот почему в плане реализации инфраструктурных проектов деловым людям из провинции Хунань уже предложено построить в Могилевской области гостиницы, культурно-развлекательные комплексы, даже ресторан китайской кухни, где туристы из Китая могли бы чувствовать себя комфортно. А следующим шагом в развитии этого межрегионального инвестиционного сотрудничества могли бы стать проекты по переработке местного сырья и производству продуктов питания, с перспективой их экспорта в Китай и другие страны. Для этого вниманию китайских инвесторов уже предлагаются около двухсот площадок.

В ноябре 2018 года соглашение о намерениях по установлению дружественных связей заключили Минск и Шанхай. По мнению сторон, этот документ очень важен для развития более тесных торговых контактов и осуществления конкретных проектов: «Это станет платформой для развития наших отношений во всех сферах» [6]. Представителей китайского города интересует минский опыт в промышленности, металлообработке, машиностроении. А белорусская столица заинтересована в партнерстве с инвесторами из Шанхая «в плане управления городской инфраструктурой, системы “Умный город”, транспортной системы, благоустройства, обращения с твердыми коммунальными отходами» [7]. Напомним, что до этого у Минска уже были подписаны соглашения об установлении побратимских отношений с такими городами Китая, как Чанчунь, Пекин, Шэньчжэнь, а также об установлении сотрудничества – с Шэньяном.

Важная деталь: подписанию ноябрьского соглашения предшествовал торгово-экономический форум “Парус Шанхая”, проведенный в сентябре 2018 года в Минске, на котором представители этого китайского города заявили о

том, что «с учетом нынешних хороших белорусско-китайских связей у реализации новых совместных проектов, в том числе с шанхайскими бизнесменами, огромные перспективы» [8]. Этот торгово-экономический форум собрал в белорусской столице более 130 отечественных и китайских компаний, заинтересованных сотрудничать в сферах машиностроения, строительства, информационных технологий, химической промышленности, охраны окружающей среды, легкой промышленности, продовольствия, производства ювелирных изделий. Для участия в форуме в Минск приехали китайские производители электроники и бытовой техники, одежды и тканей, упаковки для медицинского оборудования, косметики, игрушек, украшений, а также импортеры автомобилей, электротехнического и сварочного оборудования, компьютерной техники, заинтересованные в поиске деловых партнеров в Беларуси.

Символично и то, что подписание указанного соглашения произошло во время работы первой Международной китайской выставки импортных товаров и услуг China International Import Expo, проходившей в Шанхае, на которой был представлен солидный перечень минских предприятий и организаций. В их числе – Минский тракторный завод, “Минскхлебпром”, “Коммунарка”, Минский автомобильный завод, “Интеграл”, Минский молочный завод №1. Объемный портфель своих разработок в области приборостроения, автоматизации производства, медицины, сельского хозяйства – более тридцати – продемонстрировал в Шанхае и Белорусский государственный университет, расположенный, как известно, в Минске. В частности, на выставке импортных товаров и услуг была показана его медицинская установка общей гипертермии “Птичь-М”, предназначенная для комплексного лечения различных форм онкологических заболеваний в специализированных клиниках. Среди инноваций БГУ были представлены в Шанхае также «фитосоли для коррекции повышенного порога вкусовой чувствительности к поваренной соли, съедобные упаковочные пленки, серия ветеринарных биопрепаратов для лечения и профилактики болезней сельскохозяйственных и домашних животных, противоопухолевые препараты, аппаратно-программный комплекс “Калибровка”» [9].

Интересное продолжение взаимодействия Минска и Шанхая может получить на уровне партнерских связей отдельных районов этих городов. Речь в данном случае идет о Советском районе белорусской столицы и районе Чаннин Шанхая, которые в сентябре 2018 года подписали рамочное соглашение о сотрудничестве. Интересно, что «сотрудничество между двумя районами началось в 1994 году, когда было подписано первое соглашение о взаимодействии. За это время товарооборот вырос в разы» [10]. На этот раз стороны выразили заинтересованность в реализации целого ряда совместных проектов. В частности, ООО “Магия света” предложило китайским бизнесменам партнерство в производстве защитных голограмм. Рассчитывает найти партнеров в Шанхае и минское ОАО “Промсвязь” для участия в проекте по выносу производства предприятия в Китайско-белорусский индустриальный парк “Великий камень”. С инвестиционным предложением по созданию многофункционального медицинского и научно-практического центров выступило предприятие “Медицинская инициатива”.

Судя по всему, значительно активизирует в ближайшее время китайский вектор своих международных контактов еще один район Минска – Фрунзенский, подписавший в сентябре 2018 года соглашение о побратимских связях с китайским городом Цзилинь, расположенным в провинции Цзилинь. Принятый сторонами документ предусматривает развитие торгово-экономических отношений и культурный обмен. А «в числе перспективных направлений значатся совместные проекты в строительной отрасли, образовании, туризме, поставки продуктов питания» [11].

Весьма эффективным обещает стать взаимодействие китайской провинции Чжэцзян и белорусской Минской области, которые еще в мае 2015 года подписали соглашение об установлении дружеских отношений. Тогда, оценивая перспективы развития этих двусторонних межрегиональных связей, китайская сторона заявила о том, что «провинция Чжэцзян намерена направить в экономику Минской области значительные инвестиции» [12], будет всячески поощрять в этом своих бизнесменов, а также предложила партнерам из столичного региона «совместно развивать туризм» [13]. И уже через год Борисовский завод медицинских препаратов, расположенный в Минской области, начал переговоры с компанией “Меново” из провинции Чжэцзян о реализации совместного проекта по производству лекарственных средств. И сегодня этот проект уже начинает обретать все более четкие очертания.

В январе 2018 года еще одним результатом взаимодействия Минщины и Чжэцзян стало открытие центра традиционной китайской медицины на базе Минской областной клинической больницы в поселке Лесной Минского района, где китайские коллеги уже стали передавать многолетний опыт традиционной медицины и свое мастерство, что позволяет белорусским специалистам совершенствовать и расширять перечень оказываемых медицинских услуг. Если говорить более конкретно, то в четырех процедурных кабинетах и кабинете врачей-рефлексотерапевтов «пациентам предлагается пройти процедуру классического иглоукалывания (акупунктура), лазеропунктуру, электропунктуру, вакуум-рефлексотерапию, гирудотерапию, аурикулорефлексотерапию» [14]. Кроме того, «Центр традиционной китайской медицины планируется также открыть на базе Минского областного центра медреабилитации “Загорье”» [15].

В ноябре 2018 года уже белорусская столичная область, учитывая заинтересованность китайских партнеров в поставках из Беларуси молочной и мясной продукции – мороженого, мяса говядины и птицы, заявила о готовности загружать своей агропромышленной продукцией контейнерные поезда, которые возвращаются из Европы в Китай. Что касается перспектив этого взаимодействия, то партнерские регионы «планируют реализовать совместные проекты в сфере туризма, торговли, промышленного производства, сельского хозяйства, медицины, культуры и транспортной логистики» [16].

Еще один немаловажный момент: весомую поддержку взаимодействию белорусской области и китайской провинции начинают оказывать расположенные на их территории города и районы. В частности, в том же 2015 году Меморандум об установлении дружественных связей подписали Смолевич-

ский район и город Иу. Любопытно, что еще двадцать лет назад этот китайский город в провинции Чжэцзян представлял из себя «малоизвестный сельскохозяйственный населенный пункт, а в наше время – это стремительно развивающийся центр международной средней и мелкооптовой торговли» [17]. Здесь, на юго-востоке Китая, находится крупнейший крытый оптовый рынок в мире “Международный торговый город Иу”, уникальность которого заключается в том, что, не покидая стен торгового комплекса, покупатель может выбрать нужный товар из огромного ассортимента, совершить оптовую сделку и организовать отгрузку продукции в любой пункт назначения. При этом «огромный ассортимент товаров представлен в ультрасовременном комплексе Futian на площади 2,6 млн кв. м. Около 58 тыс. торговых стендов располагаются на 5 этажах. Длина самого здания составляет порядка 4 км» [18]. Теперь понятно, почему сегодня белорусской стороной уже обсуждаются вопросы «наращивания поставок молочной и других видов пищевой продукции Минской области на китайский рынок через площадку павильона белорусских товаров компании “Кингстон” в международном рынке товаров г. Иу» [19].

В ноябре 2018 года соглашение об установлении дружественных связей заключили белорусский Борисов и китайский Нинбо. «Стороны договорились развивать многосторонние связи и сотрудничество в сферах торговли, экономики, образования, культуры, туризма, спорта, здравоохранения, градостроительства, защиты окружающей среды, а также содействовать взаимному процветанию» [20]. Судя по всему, потенциал у сторон для реализации такого сценария есть. Ведь Нинбо – это крупный китайский портовый город в провинции Чжэцзян. Здесь располагаются сразу четыре морских портовых комплекса. Один из крупнейших – Бэйлунь, где находятся автомобильные заводы компании “Джили”, которые хорошо знакомы в Беларуси. А внутренний валовой продукт города в 2017 году достиг без малого 145 миллиардов долларов – показатель, который говорит сам за себя. Словом, у этого города также можно многому поучиться. И не только Борисову.

Говоря о плане мероприятий по проведению **Года образования** Беларуси и Китая в 2019 году, подписанном в ходе третьего заседания белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, заметим, что само открытие Года образования планируется провести в январе 2019 года на базе Далянского политехнического университета, что должно продолжить реализацию целого комплекса мероприятий по налаживанию прямых связей вузов Беларуси с учреждениями высшего образования Китая и в итоге поднять на качественно новый уровень весь спектр белорусско-китайского сотрудничества в сфере образования.

Говоря о развитии партнерских связей в данной области, нельзя не отметить, что «китайская система образования в своем роде уникальна. В отличие от западноевропейской, она культивирует не столько индивидуальность, сколько дисциплинированность и преданность коллективным интересам. Данная модель доказала свою состоятельность: общий уровень развития образования в Китае превышает среднемировой» [21]. В этой связи очевиден интерес белорусской стороны в рамках намеченных мероприятий не только

ближе познакомиться с китайским опытом, но и сопоставить его с собственным. С этой целью планируется в 2019 году значительно активизировать работу по расширению присутствия белорусских образовательных учреждений на китайском образовательном рынке с помощью таких форматов сотрудничества, как открытие представительств университетов, совместных факультетов, центров изучения Беларуси. Кроме того, белорусская национальная экспозиция «может занять центральное место на крупнейшей международной выставке “China Education Expo”, которая традиционно проводится в октябре последовательно в четырех крупнейших городах Китая: Пекине, Чэнду, Шанхае и Гуанчжоу» [22, с. 7].

Что касается новых форм взаимодействия высших учебных заведений двух стран и новых его участников, то ряд перспективных проектов на этот счет реализован сторонами еще в 2018 году. К числу таковых, например, можно отнести подписанное Гомельским государственным университетом имени Ф. Скорины и Нанкинским университетом науки и технологии в декабре 2018 года Соглашение о совместной подготовке научных работников высшей квалификации (кандидатов наук) и о двойном международном руководстве написания и защиты кандидатских диссертаций, в соответствии с которым «стороны организуют совместную подготовку научных работников высшей квалификации по наиболее перспективным направлениям: физике, химии, физико-химии» [23]. Базовым элементом этой подготовки станут аспирантуры указанных вузов, а темы кандидатских диссертаций определят университеты-партнеры. Итогом данного взаимодействия станет возможность получить кандидатскую степень и в Гомельском, и в Нанкинском университетах. А результаты исследований станут достоянием двух вузов и будут публиковаться в международных научных сборниках.

В октябре 2018 года договор о сотрудничестве заключили Барановичский государственный университет и Наньчанский технологический институт, которые «намерены развивать взаимодействие по техническому профилю – в информационных системах и технологиях, автоматизации технологических процессов» [24]. Кроме того, китайская сторона высказала заинтересованность в изучении белорусской методики ионно-плазменного азотирования, окружающей среды, механизмов социально-экономической устойчивости. В итоге партнеры договорились сформировать совместную команду ученых по каждому из выбранных направлений.

В сентябре 2018 года Центр изучения Беларуси открылся в Аньхойском университете при содействии Генерального консульства Республики Беларусь в Шанхае и Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. Ожидается, что он станет «широкой площадкой для развития межвузовского научно-исследовательского, образовательного, культурного сотрудничества, а также укрепления и расширения региональных связей между Брестской областью и китайской провинцией Аньхой» [25]. В свою очередь центр изучения Китая планируется открыть в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина. Таким образом брестчане реализуют на практике положения подписанного в сентябре 2017 года соглашения о сотрудничестве с

Анхойским университетом. По мнению сторон, открытие подобных центров будет способствовать более глубокому пониманию культурных традиций белорусского и китайского народов, укреплению взаимоотношений между областью и провинцией в гуманитарной сфере, а также откроет «новые возможности для академического обмена студентов, сотрудничества преподавателей в научной сфере» [26]. К сказанному следует добавить, что первый центр изучения Беларуси в Китае открылся еще в 2012 году при Восточно-Китайском педагогическом университете в Шанхае, с которым в ноябре 2018 года была «подписана программа сотрудничества белорусских вузов <...> по развитию Центра изучения Беларуси» [27].

Как видим, тематический спектр белорусско-китайского взаимодействия разрастается подобно цепной реакции. И это ставит перед журналистами двух стран очень непростые задачи в плане адекватной медийной артикуляции, оперативного и качественного освещения процессов сотрудничества Беларуси и Китая. Чтобы успешно справиться с их решением, представители белорусских и китайских медиа также стараются находить новые решения по укреплению партнерских связей. К числу таковых, в частности, можно отнести подписанное в сентябре 2018 года соглашение о сотрудничестве между Издательским домом “Беларусь сегодня” и китайским информационным агентством “Синьхуа”. Пусть это не стало первым документом подобного плана, ведь около 20 лет назад было подписано соглашение о сотрудничестве между Белорусским телеграфным агентством БЕЛТА и “Синьхуа”. Но «это сотрудничество было наполнено интересными для двух сторон проектами, в БЕЛТА появилась новостная лента на китайском языке» [28]. Вот почему нынешнее соглашение следует рассматривать как выход на новый уровень сотрудничества белорусских и китайских средств массовой информации. Тем более, что речь в нем идет не только об обмене информационными, но и мультимедийными материалами, о создании новых рубрик, посвященных сотрудничеству Беларуси и Китая. В частности, в газетах Издательского дома “Беларусь сегодня” такая рубрика должна называться “Окно в Китай”. Надо полагать, что этот опыт творческого взаимодействия с коллегами из Поднебесной еще найдет свое продолжение в изданиях регионального и ведомственного уровней Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришкевич, А. Объем белорусского экспорта в Китай в среднесрочной перспективе должен достичь \$5 млрд – Снопков [Электронный ресурс] / А. Гришкевич // NEWS.21.BY. – 2018. – Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2018/11/06/1648136.html>. – Дата доступа: 08.12.2018.
2. Минсельхозпрод: экспорт белорусской сельхозпродукции в Китай по итогам года достигнет \$100 млн [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/minselhozprod-eksport-belorusskoj-selhozproduktsii-v-kitaj-po-itogam-goda-dostignet-100-mln-324799-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
3. Поезд с белорусской молочной продукцией прибыл в Чунцин [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/poezd-s-belorusskoj-molochnoj-produktsiej-pribyl-v-chuntsin-324784-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
4. Предприятие сельхозмашиностроения “Цзуншень-Гомель” намерено в 2019 году расширить линейку продукции [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа:

- <https://www.belta.by/regions/view/predpriyatje-selhoz mashinostroenija-tszunshen-gomel-namereno-v-2019-godu-rasshirit-linejku-produktsii-325877-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
5. Кулягин, С. Могилевская область и китайская провинция Хунань намерены ускорить развитие взаимного туризма [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/mogilevskaja-oblast-i-kitajskaja-provintsija-hunan-namereny-uskorit-razvitie-vzaimnogo-turizma-325776-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 6. Соглашение о сотрудничестве Минска и Шанхая выведет партнерство на новый уровень – Цзян Пин [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/soglashenie-o-sotrudnichestve-minska-i-shanhaja-vyvedet-partnerstvo-na-novyy-uroven-tszjan-pin-321797-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 7. Минск рассчитывает на помощь Шанхая в модернизации городской инфраструктуры [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/minsk-rasschityvaet-na-pomosch-shanhaja-v-modernizatsii-gorodskoj-infrastruktury-321799-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 8. Гришкевич, А. Форум “Парус Шанхая” в Минске поспособствует реализации совместных проектов [Электронный ресурс] / А. Гришкевич // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/forum-parus-shanhaja-v-minske-posposobstvuet-realizatsii-sovmestnyh-proektov-lin-sjan-317232-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 9. Более 30 научно-технических разработок представит БГУ на выставке импорта в Китае [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/bolee-30-nauchno-tehnicheskikh-razrabotok-predstavit-bgu-na-vystavke-importa-v-kitae-324163-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 10. Советский район Минска и район Чаннин Шанхая подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/sovetskij-rajon-minska-i-rajon-channin-shanhaja-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-317462-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 11. Фрунзенский район Минска и китайский Цзилинь подписали соглашение о побратимских связях [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/frunzenskij-rajon-minska-i-kitajskij-tszilin-podpisali-soglashenie-o-pobratimskih-svjazjah-318157-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 12. Провинция Чжэцзян намерена направить в экономику Минской области значительные инвестиции [Электронный ресурс] // Национальное агентство инвестиций и приватизации. – 2015. – Режим доступа: <http://investinbelarus.by/press/news/provinciya-chjeczyan-namerena-napravit-v-ekonomiku-minskoy-oblasti-znachitelnye-investicii/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 13. Провинция Чжэцзян предлагает Минской области сотрудничать в сфере туризма [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – 2015. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/provintsija-chzhetszjan-predlagaet-minskoj-oblasti-sotrudnicat-v-sfere-turizma-2646-2015/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 14. Центр китайской медицины создан на базе Минской областной больницы // Газета Звезда [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.zviazda.by/ru/news/20180112/1515764769-centr-kitayskoj-mediciny-sozdan-na-baze-minskoy-oblastnoy-bolnicy>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 15. В Минске открылся Центр традиционной китайской медицины // Белорусский политринг [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://politring.com/region/12002-v-minske-otkrylsya-centr-tradicionnoy-kitayskoj-mediciny.html>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 16. Минская область рассчитывает реализовать с китайским Нинбо проект по выпуску медпрепаратов [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/minskaja-oblast-rasschityvaet-realizovat-s-kitajskim-ninbo-proekt-po-vypusku-medpreparatov-326994-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
 17. Беларусь планирует реализовывать товары в китайском центре средней и мелкооптовой торговли Иу [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-planiruet-realizovyvat-tovary-v-kitajskom-tsentre-srednej-i-melkooptovoj-torgovli-iu-242556-2017/>. – Дата доступа: 08.12.2018.

18. *Гришкевич, А.* Международный торговый городок китайских товаров может появиться в Болбасово [Электронный ресурс] / А. Гришкевич // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/mezhdunarodnyj-torgovyj-gorodok-kitajskih-tovarov-mozhet-pojavitsja-v-bolbasovo-262012-2017/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
19. О межрегиональном сотрудничестве Минской области с провинцией Чжэцзян [Электронный ресурс] // Минский облисполком. – Режим доступа: <http://minsk-region.gov.by/ru/glavnyj-novosti/item/36377-nikolay-rogaschuk-chtoby-nazad-konteynery-ne-shli-pustymi>. – Дата доступа: 08.12.2018.
20. Борисов и китайский город Нинбо установили дружественные связи [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/borisov-i-kitajskij-gorod-ninbo-ustanovili-druzhestvennye-svjazi-326980-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
21. Китай [Электронный ресурс] // Экспорт.by. – Режим доступа: <https://export.by/china>. – Дата доступа: 08.12.2018.
22. Особенности организации идеологической и воспитательной работы в учреждениях высшего образования в 2018/2019 учебном году. – РИВШ, 2018, – 14 с.
23. Гомельский и Нанкинский университеты начнут совместную подготовку кандидатов наук [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://belta.by/regions/view/gomelskij-i-nankinskij-universitety-nachnut-sovmestnuju-podgotovku-kandidatov-nauk-328395-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
24. Барановичский госуниверситет будет сотрудничать с Наньчанским технологическим институтом [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/baranovichskij-gosuniversitet-budet-sotrudnichat-s-nanchanskim-tehnologicheskim-institutom-320995-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
25. *Гришкевич, А.* Центр изучения Беларуси открылся в Аньхойском университете в Китае / А. Гришкевич // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/tsentr-izuchenija-belarusi-otkrylsja-v-anhojskom-universitete-v-kitae-318426-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
26. Центр изучения Китая планирует открыть в Брестском госуниверситете [Электронный режим] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/tsentr-izuchenija-kitaja-planirujut-otkryt-v-brejskom-gosuniversitete-314837-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
27. *Гришкевич, А.* Белорусские и шанхайские вузы договорились расширять взаимодействие [Электронный ресурс] / А. Гришкевич // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskie-i-shanhajskie-vuzy-dogovorilis-rasshirjat-vzaimodejstvie-324436-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.
28. “Беларусь сегодня” и информагентство “Синьхуа” будут сотрудничать [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belarus-segodnja-i-informagentstvo-sinhua-budut-sotrudnichat-317352-2018/>. – Дата доступа: 08.12.2018.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ВСЕСТОРОННЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КОММУНИКАЦИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современном мире любая коммуникация осуществляется в условиях социокультурной ситуации, исторически сложившейся в каждом конкретном обществе. Наиболее значимыми (в том числе, определяющими характер коммуникации), на наш взгляд, являются нормативно-правовые, поскольку именно они отражают в себе всю систему законодательства в области социокультурной коммуникации, приоритетные направления и ценностные ориентиры внутренней и внешней политики каждого из государств-партнеров, а также являются необходимыми для их точного выполнения всеми участниками.

Официальное формирование системы межкультурных отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики и её нормативно-правовой базы началось с 20 января 1992 г., после визита Председателя Совета Министров Беларуси в Пекин.

Постепенно страны становились всё более ценными, взаимовыгодными и приоритетными друг для друга партнерами, о чём постоянно утверждали и главы государств во время двусторонних официальных визитов. Кроме того, круг сфер взаимодействия стран постоянно расширялся, при чем определяющим фактором в создании крепкого и доверительного базиса для этого процесса, на наш взгляд, выступало общее видение ключевых глобальных мировых проблем (сохранение суверенитета и территориальной целостности стран, создание многополюсного демократического мира, повышение роли Организации Объединенных Наций и др.) и совместных подходов к их решению [1].

Схожие взгляды, а также и положительная динамика межкультурной коммуникации обусловили её переход на качественно новый уровень всестороннего развития и стратегического доверительного взаимодействия, для официального оформления которого в 2013 г., во время государственного визита Президента Республики Беларусь в Китайскую Народную Республику, была подписана Совместная Декларация об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства.

Данный нормативно-правовой документ не только отражал приоритеты и основные принципы внешней политики стран-партнеров с учетом регио-

нальной, международной и общемировой обстановок, но и признавал в качестве наиболее приемлемой формы для эффективного взаимодействия стран равноправный диалог, основанный на полном осознании и принятии культурной уникальности партнера. Этот факт и стал причиной начала нового этапа в развитии системы дипломатических отношений рассматриваемых нами стран.

В качестве главной цели доверительного стратегического партнерства, регулируемого системой двусторонних нормативно-правовых документов, начавшей свое формирование с 1992 г, было предусмотрено продолжение, расширение, углубление и укрепление двусторонних связей (на разных уровнях) в различных сферах жизнедеятельности человека.

В рамках рассматриваемой нами совместной декларации одним из приоритетных направлений для стратегического взаимовыгодного партнерства странами были признаны бизнес-инвестиции, сфера торгово-экономических отношений и информационно-коммуникационных технологий, предполагающие создание совместных предприятий и запуск высокотехнологичных производств.

В рамках данных направлений сотрудничества сторонами был определен широкий спектр задач:

- создание широкой сети двусторонних межрегиональных контактов;
- внедрение в систему межкультурных отношений совместных крупных инвестиционных проектов в сфере промышленности и науки, финансов и коммуникаций;
- укрепление научно-технического сотрудничества, совершенствование системы обмена и реализация совместных научных проектов;
- максимальная коммерциализация результатов взаимодействия;
- создание высокоэффективных и перспективных предприятий на территории двух стран;
- расширение сети производства высокотехнологичной продукции;
- улучшение инвестиционного климата для инвесторов страны-партнера и их финансовая поддержка (в том числе и возможность льготного кредитования).

Кроме того, перспективным направлением для сотрудничества, направленного не только на достижение коммерческого, но и социального эффекта, а также на активизацию связей и их укрепление, Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой была признана и социально-культурная сфера (наука и образование, культура, кино и телевидение, спорт и туризм). При этом, в качестве приоритетных форм взаимодействия странами были определены двусторонние Дни культур, кинофестивали и другие многочисленные социокультурные мероприятия обменного характера. Кроме того, в декларации была подчеркнута и высокая необходимость развития и укрепления системы научных и творческих обменов, совершенствование института китаеведения в Республике Беларусь [2].

Выбор данных сфер в качестве приоритетных для доверительного стратегического партнерства можно объяснить тем, что именно они, регулируя

экономическое и социальное развитие общества, оказывают положительное влияние не только на совместное развитие стран-партнеров. Являясь примером доверительных успешных отношений, транслируя главные ценности стратегического партнерства, касающиеся коренных интересов стран (суверенитет и территориальная целостность, безопасность и экономическое развитие), они выступают средством для укрепления мира и стабильности в общемировом масштабе, пропагандируя при этом всю ценность коммуникации, основанной на принципах равноправного диалога.

Сегодня основные положения Декларации об установлении доверительного всестороннего стратегического партнерства нашли широкое воплощение в практической деятельности во всех сферах общественной, экономической и социальной жизни (экономика и бизнес, образование и наука культура).

Значительное место в системе экономических и бизнес-отношений между странами занимает инвестиционное сотрудничество.

Огромное значение, как для стран-партнеров, так и для всего мира, имеет крупный инвестиционный проект международного характера «Новый Шелковый путь», который стартовал в 2013 г. и представляет собой основное и чрезвычайно востребованное средство торговой связи Китая и Средиземноморского региона в древности.

С течением времени его значимость была утрачена, но китайский лидер Си Цзиньпин стал инициатором проекта по восстановлению данного пути на основе концепции международного характера «Один пояс, один путь». Данная концепция, основанная на пяти основных элементах (единая инфраструктура, политическая согласованность, валютно-финансовые потоки, торговые связи и гуманитарное общение), включает в себя огромное множество инфраструктурных проектов инновационного характера, которые будут реализованы в масштабе всей планеты и призваны повысить уровень взаимодействия между странами Востока и Запада, развить степень их экономической интеграции и культурной толерантности.

Центральным объектом Экономического пояса на территории Республики Беларусь призван стать индустриальный парк «Великий Камень» (полноценный «сухой порт»), строящийся в Минской области. Кроме того, в перспективе создание и совместного китайско-белорусского логистического парка, комплекс услуг которого будет значительно шире услуг, оказываемых стандартными логистическими центрами (например, значительные площади для контейнерной переработки грузов и т.д.).

Республика Беларусь в рамках данного проекта выступает гарантом создания на своей территории всей необходимой инфраструктуры, которая сможет позволить беспрепятственное движение китайских товаров, как в ЕАЭС, так и в Евросоюз, что одновременно повысит экономическое и логистическое значение Беларуси в мировом экономическом пространстве.

Для китайской экономики, где крупные международные проекты становятся приоритетным направлением внутренней политики, проект Нового Шелкового пути также будет иметь огромное значение, поскольку позволит одновременно решить несколько значительных внутренних проблем. Во-

первых, данный инвестиционный проект, несомненно, является прибыльным, с гарантированным высоким уровнем окупаемости и долгосрочной выгодой. Во-вторых, данный проект позволит преодолеть острую проблему неравномерного развития различных регионов страны, а также станет важным стимулом для повышения уровня культурной и экономической интеграции районов (в частности, западных). Кроме того, в строительстве объектов инфраструктуры есть и возможность задействовать широкие человеческие ресурсы из многочисленных государственных компаний Китайской Народной Республики [3].

Стоит отметить, что динамический характер сотрудничества между Беларусью и Китаем наблюдается и в сфере образования. Помимо многочисленных соглашений межведомственного характера в образовательной сфере существует и огромное количество двусторонних договоров о сотрудничестве между ведущими высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими организациями стран, на основании которых налажена система обмена как студентами, так и преподавателями. Так, ежегодно Республика Беларусь встречает большое количество китайских студентов (около 2500 в год), Китайская Народная Республика, в свою очередь, становится площадкой для обучения белорусских (около 800 студентов в год) [4].

В Беларуси также функционируют учреждения, которые занимаются популяризацией китайского языка – институты китаеведения имени Конфуция. Стоит отметить, что в 2015 г. на базе Белорусского государственного университета был открыт белорусско-китайский центр межкультурной коммуникации, явившийся ещё одним крупным центром белорусского китаеведения.

В качестве приоритетных направлений деятельности данного центра можно определить следующие:

- ◆ популяризация культуры, языка и литературы стран;
- ◆ организация взаимного академического и научного обмена;
- ◆ реализация международных проектов: конференции, форумы, круглые столы, открытые лекции, семинары;
- ◆ проведение международных исследований в сфере языкознания и литературоведения, а также теории перевода и его практики;
- ◆ обмен учебными и научно-методическими материалами;
- ◆ разработка и публикация совместных изданий по лингвистике, литературоведению, страноведению;
- ◆ проведение культурно-просветительских мероприятий, направленных на популяризацию традиций, обычаев, литературы и искусства Китая [5].

В рамках тесного сотрудничества в области науки и технологий между Государственным комитетом по науке и технологиям, Национальной академией наук Беларуси с многочисленными региональными китайскими комитетами и академиями наук регулярно проводятся Дни науки и техники, как в Беларуси, так и в Китае, а также специализированные выставки, открытые форумы и конференции, создаются научные лаборатории и центры, широко используется практика обмена специалистами и их зарубежные стажировки.

Распространенной практикой сотрудничества в данной области является и создание технопарков, как совместных центров промышленной реализации

результатов научно-технической и исследовательской деятельности, а также научных лабораторий при университетах обеих стран.

Сегодня на успешном уровне развития находится и сотрудничество рассматриваемых нами стран в области культуры, одной из приоритетных форм которого является двустороннее проведение Дней национальных культур стран.

В 2015 г. в рамках Дней культуры Беларуси состоялось выступление артистов Белорусского государственного ансамбля народной музыки «Свята», солистов Большого академического театра оперы и балета, а также выставка графики белорусской художницы Марины Эльяшевич, работающей в технике традиционной китайской живописи.

Знаменательным событием стали Дни культуры Китайской Народной Республики в 2016 г., в рамках проведения которых в Минске был торжественно открыт Центр культуры КНР, организована выставка современной китайской живописи «Красота природы рождает таланты», а также выступил Женский национальный оркестр провинции Цзянсу. Аналогичный Центр культуры Беларуси был открыт в Пекине в 2017 г.

Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики наблюдается и в сферах музейного и библиотечного дела. Так, например, в 2016 г. в рамках XXV Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске» в Витебской областной филармонии была организована совместная белорусско-китайская выставка живописи. А в Национальной библиотеке Беларуси прошла выставка «111 лет Китайскому кинематографу».

Активное сотрудничество сегодня наблюдается и в деятельности художников Беларуси и Китая, которые становятся активными участниками и постоянными гостями проводимых двусторонних художественных выставок и форумов. Кроме того, с 2013 г. действует Соглашение о сотрудничестве Национального художественного музея Республики Беларусь с Музеем современной европейской живописи в Китае (г. Тяньцзиня) [6].

Отметим, что Национальный художественный музей также является активным транслятором уникальных китайских традиций в белорусской социокультурной среде.

Взаимодействие Республики Беларусь и Китайской Народной Республики наблюдается и в сфере кинематографии. Так, в сентябре 2016 г. РБ стала площадкой для проведения Недели китайского кино, организованной Посольством Китайской Народной Республики, при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь.

Кроме того, на сегодняшний день между странами действуют соглашения о сотрудничестве БГТРК и Центрального телевидения Китая «ССТV», о сотрудничестве Белорусского Союза журналистов и Всекитайской ассоциации журналистов, о сотрудничестве между союзами писателей стран.

Регулярной практикой культурной коммуникации стран стала и организация двусторонних выступлений творческих коллективов.

Так, в 2016 г. в Белорусской государственной ордена Трудового Красного Знамени филармонии состоялся концерт фортепианной музыки при участии Ли Юнди. Белорусская государственная академия музыки стала площадкой для выступления женского хора Центрального Китайского Педагогического

ческого университета (г. Ухань), а также женского национального оркестра провинции Цзянсу. Творческие коллективы Китайской Народной Республики активное участие приняли и в XXIX Международном фестивале современной хореографии в Витебске, а также в XXVIII Международном музыкальном фестивале И. И. Соллертинского.

В свою очередь, в Шанхайской консерватории музыки и в Восточно-Китайском Педагогическом университете (г. Шанхай) были организованы концерты студенческого хора Белорусской государственной академии музыки.

Своеобразным средством укрепления белорусско-китайских межкультурных отношений является и его литературно-издательская форма, представляющая собой средство трансляции богатого духовного мира, уникальных черт, ценностей, особенностей менталитета субъектов белорусской и китайской культур.

На популяризацию классической китайской литературы в белорусском социокультурном пространстве направлены уникальные белорусско-китайские литературные проекты: «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая», «Светлыя знакі: паэты Кітая», «Пялёсткі лотаса і хризантэмы. Сто паэтаў Кітая XX стагоддзя». Огромный интерес для стран представляют и малые формы фольклорного наследия, именно поэтому ведется активная работа над проектами переводов белорусских народных загадок, детского фольклора, баллад и сказок. Планируется также и издание сборников китайского фольклора на белорусском языке [6].

В 2018 г. одним из приоритетных направлений сотрудничества стран стал и туризм. В Республике Беларусь и Китайской Народной Республике был введен взаимный безвизовый режим, что также свидетельствует о полной открытости стран к дальнейшему, еще более тесному сотрудничеству. Кроме того, 2018 г. в Китае был объявлен Годом туризма Беларуси, в рамках которого прошли туристический форум «Беларусь вітае Кітай», выставка современной белорусской фотографии «День независимости», а также выступила фольклорная группа «Купалінка» учреждения «Белорусская государственная ордена Трудового Красного Знамени филармония» [7].

Таким образом, сегодня Республика Беларусь и Китайская Народная Республика представляют друг для друга стратегически важного партнера, что нашло официальное воплощение в Декларации об установлении доверительного всестороннего стратегического партнерства. Система устойчивых межкультурных отношений, основанная на взаимовыгодном равноправном диалоге, взаимном доверии и гуманистическом отношении друг к другу, пронизывает все сферы общественной жизни (экономика и бизнес, наука и образование, культура, спорт и туризм).

Активная трансляция национальных ценностей в рамках внешней политики способствует не только достижению экономического и социального эффекта каждой из стран-партнеров, но и создает благоприятные условия для сохранения стабильности и безопасности во всем мире. Кроме того, успешная реализация крупных совместных проектов (в том числе, и международного характера), создает благоприятные условия для дальнейшего партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мацель, В. М.* Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений / В. М. Мацель. – Барановичи, 2004. – 190 с.
2. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс] / Славянская Европа. – Режим доступа: <http://www.slavic-europe.eu/index.php/comments/69-comments-world/411-2013-08-12-00-07-25>. – Дата доступа: 13.12.2018.
3. *Криштов, М.* Логистический потенциал международного проекта «Новый шелковый путь» / М. Криштов // Молодой учёный. – 2016. – №13. – С. 53 – 56.
4. Сотрудничество в области образования [Электронный ресурс] / Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/education/. – Дата доступа: 13.12.2018.
5. *Шрайбман, А.* Белорусско-китайские отношения: ожидания, проблемы и перспективы / А. Шрайбман. – Минск, 2014. – 13 с.
6. О сотрудничестве в сфере культуры в 2016-2017 гг. [Электронный ресурс] / Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/. – Дата доступа: 13.12.2018.
7. 2018 год объявлен годом туризма Беларуси в Китае [Электронный ресурс] / Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/ru/tourism/2018opening/ed0875cdb661b610.html>. – Дата доступа: 13.12.2018.

В настоящее время Китай относится к числу стран с наиболее динамично развивающейся экономикой. В КНР накоплен значительный опыт разработки и реализации государственных и региональных программ занятости населения на основе использования комплекса мер активной политики занятости. В результате целенаправленного воздействия государства на важнейшие характеристики рынка труда наметилась тенденция к его оптимальному функционированию. Вместе с тем актуальной остается проблема структурного несоответствия между спросом и предложением рабочей силы, длительная безработица в некоторых секторах и отраслях экономики, концентрация безработицы в отдельных группах экономически активного населения, угрожающие темпы роста безработицы в сельскохозяйственном секторе. Вышесказанное обусловило актуальность статьи. Цель статьи – показать характерные тенденции развития рынка труда в Китае.

Согласно проведенной в 1964 г. второй всеобщей переписи населения, в Китае насчитывалось 387,1 млн. человек трудоспособного возраста. В 1982 г. третья всеобщая перепись показала увеличение его численности до 621,6 млн. За 18 лет прирост трудоспособного населения составил 234,4 млн. человек (или 50,6%), то есть на 13 млн. каждый год. В 2017 г. численность трудоспособного населения Китая достигла 864,7 млн. человек, или стала на 136,5 млн. (на 17,3%) больше, чем в 2002 г. Таким образом, темпы прироста населения трудоспособного возраста уменьшились, но абсолютные его показатели остаются высокими, поскольку базисная численность населения велика (табл. 1).

Табл. 1 – Численность населения и прирост рабочей силы Китая, млн. чел.

Год	Численность населения	Процент прироста по сравнению с предыдущим периодом	Численность экономически активного населения	Процент прироста по сравнению с предыдущим периодом
1952	574,82	-	211,06	-
1957	646,53	12,5	239,71	13,6
1962	672,95	4,1	259,10	8,1
1965	725,38	7,8	286,70	10,7
1970	829,92	14,4	344,32	20,1
1975	924,20	11,4	381,68	10,9
1980	987,05	6,8	429,03	12,4
1985	1045,32	5,9	501,12	16,8
1990	1143,33	9,4	571,23	14,0
1995	1211,21	5,9	646,06	13,1
2000	1256,21	6,1	725,52	12,3
2003	1284,53	0,3	758,47	0,5
2005	1300,0	5,1	770,0	16,0

2016	1368,1	1,2	842,0	8,9
2017	1370,1	1,0	864,7	6,5

Источник: составлено автором на основе [1]

В Китае в структуре трудоустройства в городах и поселках произошел отход от аграрности. В 1997 г. доля людей, занятых в несельскохозяйственном секторе, впервые превысила 50%. Это был перелом в структуре занятости в стране и переход к современной структуре. Хотя общий уровень структуры трудоустройства оставался отсталым, что проявлялось в невысокой доле промышленности и акценте на сельское хозяйство.

Вплоть до 1990 гг. доля людей, занятых в сельском хозяйстве, значительно превышала уровень развитых стран, в то время как в сфере услуг – ниже 10%. Это не отражало требования развития экономики и повышения уровня жизни населения. Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в 1980 г. этот процент составлял лишь 11,6 %, а в 1995 г. – 24,8 %. Несколько он вырос в 2000 г. – 26,7 %, в 2017 г. – 36,1 %, что ниже соответствующего процента в развитых странах – 50–75% [2, с. 67]. Сельское хозяйство в структуре занятости составляло в 2000 г. 49,1 %, в 2017 г. – 28,3 %.

Табл. 2 – Изменение отраслевой структуры трудоустройства рабочей силы в Китае в 1980–2017 гг., %

Год	Сельское хозяйство	Промышленность, строительство	Сфера услуг
1980	72,1	16,3	11,6
1986	62,5	21,1	16,4
1986	61,1	22,1	16,8
1987	60,1	22,5	17,4
1988	59,5	22,6	17,9
1989	60,2	21,9	17,9
1993	56,4	22,4	21,2
1995	52,2	22,2	24,8
2000	49,1	23,0	26,7
2001	49,0	23,1	26,9
2005	48,9	23,1	27,0
2010	44,7	23,6	31,7
2012	40,4	25,2	34,4
2014	35,7	27,8	35,5
2017	28,3	29,3	42,4

Источник: [3, с. 8].

Коэффициенты эластичности занятости в отдельных отраслях существенно отличаются. Начиная с 1990 годов, из-за сокращения абсолютной численности рабочих в сельском хозяйстве коэффициент эластичности занятости по отношению к росту сельского хозяйства все время был отрицательной величиной; коэффициент эластичности занятости по отношению к росту промышленности находился в интервале между 0,12 и 0,16; а коэффициент эластичности занятости по отношению к росту сферы услуг в среднем достигал 0,75. В

настоящее время в Китае доля работающих в сфере услуг составляет 42,4 % (в Индии – 55 %; в развитых странах – в около 70 %, в США – 80 %). Если бы доля занятых в сфере услуг Китая равнялась среднему уровню развивающихся стран, то это позволило бы создать около 90 млн. рабочих мест [4, с. 67].

Политика стимулирования развития негосударственных предприятий тоже способствует увеличению потенциала спроса на рабочую силу. Большинство негосударственных предприятий являются средними или малыми. Они имеют многообразные каналы трудоустройства, гибкие способы занятости и относительно низкие требования при приеме на работу. Эти характеристики особо значимы для привлечения рабочей силы. В ближайшие несколько лет более 95 % прироста новых рабочих мест в Китае будет опираться на развитие экономики в негосударственном секторе. Особое место в этом процессе будет принадлежать такой быстроразвивающейся отрасли, как информационная.

В Китае коэффициент вклада научно-технического прогресса в экономическое развитие составляет только 29 %, что намного ниже коэффициента в развитых странах (60–80 %); средний коэффициент аттестованной продукции на китайских предприятиях составляет лишь 70% [5, с. 47]. Одна из причин – нехватка квалифицированных рабочих.

Немало предприятий в КНР имеет передовые производственные линии, однако конкурентоспособность их продукции низкая: даже при использовании одинаковых деталей качество, например, часов не достигает швейцарского. Низкий технический уровень рабочих влияет на качество продукции, равно как и на конкурентоспособность предприятий: в последние годы половина причин аварийности предприятий кроется в невысокой технической подготовки кадров.

Соотношение между спросом и предложением каждого квалификационного разряда больше 1, это означает спрос на квалифицированных рабочих превышает предложение. Так, соотношение между спросом и предложением высшего инженера, мастера и высшего мастера составляет 2,52, 2,06 и 1,91. То есть на каждые 2,06 должности приходится только один мастер (рис. 1).

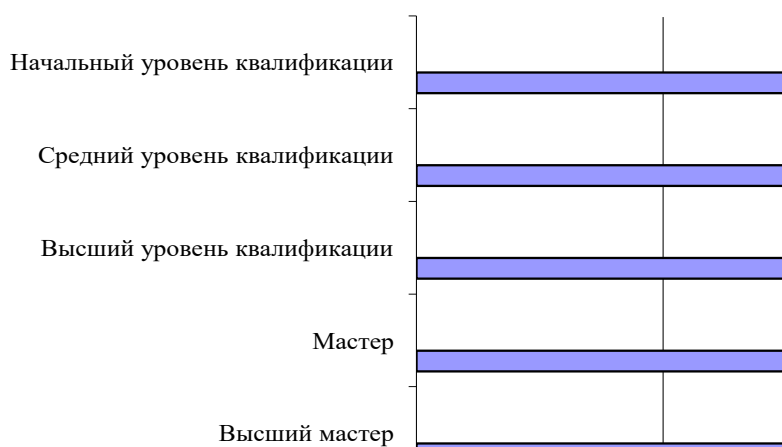


Рис. 1 – Соотношение между спросом и предложением в соответствии с квалификационным разрядом в 2017 г.

В Пекине каждый год недостает 325 тыс. квалифицированных рабочих, однако общее число выпускников техникумов, профессиональных средних школ и профтехучилищ составляет лишь около 75 тыс. человек.

Такая ситуация сегодня обычна для Китая. Каждый год спрос на квалифицированных рабочих в провинции Шаньдунь составляет 2,0 млн. человек, но техникумы этой провинции выпускают лишь 70–80 тыс. человек в год. В Нанкине спрос на квалифицированных рабочих растет, их нехватка составляет 155,1 тыс. человек.

Нехватка рабочей силы и нерациональная структура использования рабочей силы тормозят развитие китайской экономики. Дефицит квалифицированных рабочих наиболее остро ощущается в сфере традиционных промышленности и наукоемкой техники. Удельный вес квалифицированного персонала, по сравнению с общим числом занятых, низкий. Персонал с навыками составляет 33 % всех занятых в городах и поселках. В развитых странах этот показатель составляет 50 %. Удельный вес квалифицированных рабочих с высшим образованием составляет 6,62 %; выпускников училищ – 30,22 %; выпускников средней школы высшей ступени – 29,06 %; средней школой низшей ступени – 31,61 %; начальной школы и ниже – 2,49% (рис. 2) [3, с. 8].

В основном большинство квалифицированных рабочих китайских предприятий получают среднее образование 11,5 лет. Такая продолжительность обучения ограничивает их стремление повысить уровень знаний.

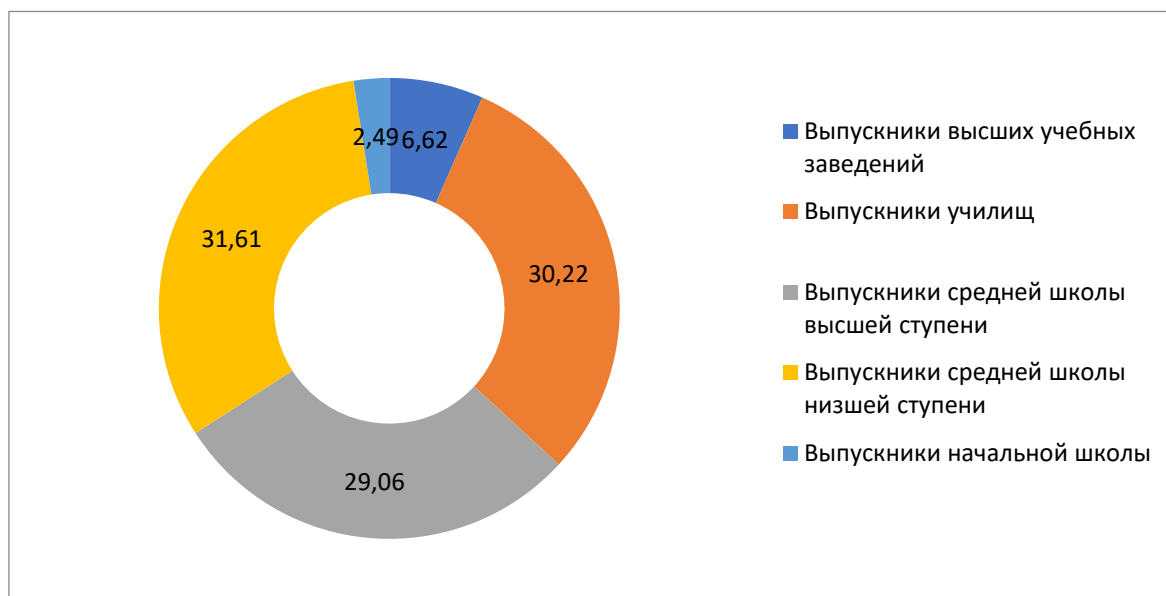


Рис. 2 – Структура квалифицированных рабочих Китая по уровню образования в 2017 г., %

В городах и поселках насчитывается 140 млн. рабочих и служащих, но лишь половина из них квалифицированные рабочие, в том числе мастера и высшие мастера – 1,5 %; рабочие высшего квалификационного разряда – 3,5 %; рабочие среднего уровня квалификации – 35 %; начального уровня – 60 %. В развитых странах другая картина: рабочие высшего уровня составляют 35 %, среднего – 50 %, а начального – 15 %.

В процессе современного производства квалифицированные рабочие должны обладать не только операционным опытом, но и первоначальными

навыками в сфере электроники, электротехники и автомеханики. Но обычно квалифицированные рабочие имеют только традиционный операционный опыт, а новые навыки отсутствуют. Из-за отсутствия совершенной системы подготовки молодых квалифицированных рабочих большинство из них не обладает указанными техническими навыками соответствующих разрядов. Удельный вес молодежи на предприятиях становится все ниже. Тенденция старения квалифицированных рабочих уже заметна на многих предприятиях: только квалифицированные рабочие старше 40 лет имеют ключевые технические навыки, только повторно набранные квалифицированные пенсионеры могут выполнить нужную работу.

Таким образом, в Китае отмечается уменьшение темпов прироста населения трудоспособного возраста, но абсолютные его показатели остаются высокими, поскольку базисная численность населения велика. В Китае в структуре занятости в городах и поселках Китая произошел отход от аграрности. Распределение по индустриям в Китае сформировалось в 2017 г. следующим образом: 28,3 % – в сельском хозяйстве; 29,3 % – в промышленности, 42,4 % – в сфере услуг. Нехватка рабочей силы и нерациональная структура использования рабочей силы тормозят развитие китайской экономики. Дефицит квалифицированных рабочих наиболее остро ощущается в сфере традиционных промышленности и наукоемкой техники. Удельный вес квалифицированного персонала, по сравнению с общим числом занятых, низкий.

ЛИТЕРАТУРА

1. China's Demographic History and Future Challenges China's Demographic History and Future Challenges. [Electronic resource] / Xizhe Peng // ResearchGate. – Mode of access : – https://www.researchgate.net/publication/51530365_China's_Demographic_History_and_Future_Challenges. – Date of access : 29.10.2018.
2. Цян, Хо. Сравнительный анализ проблем занятости в Китае и России на основе перспективы развития промышленности и урбанизации / Цян Хо // Социально-трудовая сфера в России и Китае: проблемы и пути решения: сборник трудов. – М., 2017. – С. 66–76.
3. Достижения и проблемы китайской экономики // Экономика и управление в зарубежных странах. – 2018. – № 1. – С. 3–13.
4. Ци, Гао. Сходства и различия в ориентации на социальную занятость между студентами из Китая и России / Ци Гао // Социально-трудовая сфера в России и Китае: проблемы и пути решения: сборник трудов. – М., 2017.
5. Вей, Фэн. Китай: человеческие ресурсы и рынок труда / Вей Фэн, Хун Чуньчан // Человек и труд. – 2017. – № 1. – С. 46–49.

Рассмотрение процесса модернизации Китайской народной республики представляет интерес по причине стремительного и успешного развития Китая, что является ярким примером для других стран.

Приоритетным направлением реформ, которые реализуются в Беларуси, является экономическая модернизация как основное направление прогресса страны. Пример успешного развития модернизационных процессов в КНР может быть полезен Беларуси в проведении реформ внутри страны. И, безусловно, наработанный опыт экономического взаимодействия наших стран будет способствовать динамичному развитию Беларуси и Китая. Развитие отношений с Китаем – стратегическое направление внешней политики Республики Беларусь. Динамично растет товарооборот. За 2017 год товарооборот Беларуси и материкового Китая составил 3107,7 млн. долларов США (120,3 процента к уровню 2016 года). В сентябре 2016 года главы государств достигли договоренности об установлении нового особого уровня двусторонних отношений: доверительного всестороннего стратегического партнёрства и взаимовыгодного сотрудничества. Стороны регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровне. Беларусь и КНР объединяют стратегическое партнёрство, общность принципов внутренней и внешней политики, совпадение взглядов на проблемы мировой повестки дня, взаимная поддержка в международных организациях.

Одним из наиболее важных событий в мире в конце XX – начале XXI вв. стал экономический подъём в Китае. За 40 лет социально-экономических преобразований в условиях социализма с китайской спецификой КНР добилась грандиозных успехов. Создана высококонкурентная экономика, способная в условиях глобального кризиса обеспечивать высокие темпы экономического роста.

КНР сегодня – это территория в 9597 тысяч кв. км, население – 1 млрд. 382 млн. человек. Административное деление: 23 провинции, 5 автономных районов, 4 города центрального подчинения, 2 специальных административных района Гонконг и Макао. Столица – г. Пекин. Государственное устройство – социалистическое государство демократической диктатуры народа. Действует Конституция 1982 года.

В настоящее время многие страны выбрали путь модернизации и реформ. Специфический опыт Китая привлекает внимание благодаря не только своим особенностям, но и итогам модернизации. КНР оказалась в числе мировых лидеров по многим показателям. Интерес к опыту проведения модернизации в КНР основан на реальных достижениях Китая в кратчайшие сроки. Достижения эти несопоставимы с реформами в постсоветских странах и других государствах.

Модернизация Китая – это процесс изменений, долгосрочный переход от одного состояния общества к другому: от традиционного аграрного общества – к современному индустриальному. Причем модернизация Китая происходила в определенной среде, не схожей с той, что была на Западе.

Понятие «модернизация в Китае» не следует считать новой концепцией. Первый этап модернизации Китая в научной литературе относят к первой половине XX в. – 1900-1950 гг. Китайское государство того периода рассматривается как субъект линейного развития страны. В Китае на протяжении тысячелетней истории формировалась специфическая китайская идентичность [1, с.192]. Впервые понятие «модернизация» в Китае появилось в 1919 году, когда интеллектуалы «Движения Четвертого мая» стали задумываться о будущем Китая, которое они видели в модернизации. Имелся в виду переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному обществу по западному образцу. Это понятие стало ключевым в китайской периодике 20-х годов XX в. Еще чаще оно употреблялось в 30-е годы после вторжения Японии в Китай.

В современном понимании понятие «модернизация» стало употребляться в середине 70-х годов. В 1975-м году премьер Чжоу Эньлай использовал его в своем докладе и призвал китайское правительство реализовать «Четыре модернизации» – в области промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки и техники. С окончанием так называемой «культурной революции» в Китае стали использовать концепцию модернизации как лозунг и как задачи насущного момента. На это обратил внимание в своей статье «Модернизация Китая: исторический обзор» профессор Восточно-китайского педагогического университета Ли Хунту и подразделил модернизацию Китая на четыре периода. Для каждого из них определил свою модель модернизации.

1840-1910 гг. – этот первый период он назвал началом модернизации Китая, целью которой он считает спасение страны от западного вторжения. После промышленной революции Великобритания стремилась завязать экономические отношения с Пекином. Эти попытки не увенчались успехом. Победа Британии в «первой опиумной войне» (1840 г.) вынудила Китай открыть свои двери Великобритании и другим западным странам. Следствием была ситуация, когда Китай уже не «центр мира», утратил былую мощь на фоне Великобритании и других западных стран. В Китае росло понимание, что для противостояния Западу необходимо сделать страну сильной, учиться у Запада. Это понимание привело династию Цин к реформам и развитию промышленности и доступных технологий.

С 1911 по 1949 гг. реализовалась вторая модель модернизации. Её эволюция соответствовала изменениям: от реформ в рамках федеральной системы династии к реализации задач буржуазной революции 1911-1913 гг. После поражения Японией военно-морского флота Китая в 1894-1895 гг. прогрессивные силы Китая выяснили, что династия Цин в своих реформах системы управления не стремилась к действительному изменению старого режима. Считавшая династию Цин неспособной проложить путь к модернизации радикальная группа была убеждена в необходимости революции. И старый ре-

жим династии в ходе Синхайской революции был изменен. Создана новая политическая система, в основу которой положена не японская модель управления, а та, что имела черты французской и американской моделей.

Период с 1912 по 1937 годы в Китае называют «золотым веком». Но эта благополучная ситуация была прервана вторжением в 1937 г. Японии в Китай. Процесс экономического роста был нарушен. Восемь лет длилась война с Японией (1937–1945 гг.), а затем еще три года шла гражданская война (1946–1949 гг.), в которой Гоминьдан и коммунистическая партия боролись друг с другом за власть. С победой коммунистов была создана новая страна – рабоче-крестьянская в отличие от Гоминьдана, который упор делал на буржуазию. Так Китай впервые с 1840 года восстановил национальное единство и суверенитет. Исследователи считают, что Китай в этот период вступил в новую эпоху модернизации.

Третья модель модернизации – переход от капиталистической к социалистической модернизации реализовалась в 1949–1976 гг. После победы в гражданской войне новые лидеры столкнулись с трудной ситуацией. Китай всё ещё являлся бедной и отсталой страной, хотя её промышленность развивалась с середины XIX века. Но никакой реальной промышленной революции, как в Англии, не было. Поэтому экономическое развитие стало первой задачей для нового Китая. Коммунистическое руководство, отказавшись от западной модели, выбрало советскую модель развития, которая имела серьёзные недостатки. Идеализировалась плановая экономика. Ошибочно представлялась рыночная экономика как непременно капиталистическая. Частная собственность и многоукладность экономики были вне закона. Эти «социалистические» догмы позже обернулись против социализма, препятствовали эффективной модернизации на этом этапе.

Со смертью в сентябре 1976 года основателя Китайской народной республики Мао Цзэдуна к власти был возвращен один из виднейших представителей прагматического крыла в китайской компартии Дэн Сяопин, ученик и последователь незадолго до этого умершего премьера Чжоу Эньлая. Его активная деятельность определила дальнейшее направление развития КНР. Он провозгласил конец «культурной революции». Это привело к изменению идеологической ситуации в стране. Так был положен конец предыдущему этапу социалистической модернизации. Модернизация Китая вступила в новую эру.

С 1976 года начинается и в настоящее время продолжается четвертый период модернизации. Факты показали, что социалистическая модернизация Мао Цзэдуна не дала желаемых результатов и что она не была естественной. Дэн Сяопин принял меры по реформированию режима, призвал к «освобождению ума» от старых догм и ошибочного понимания социализма. Вместо классовой борьбы, которая для Мао Цзэдуна была основой политики, первоочередной задачей было объявлено развитие производительных сил.

Содержание модернизации за два десятка лет реформ менялось, но общая стратегия модернизации и ее основные цели оставались прежними: 1) удержание власти в руках правящей партии, ориентируя население на достижение реалистичных целей, связанных с преодолением крайней бедности;

2) создание широкой базы поддержки сторонников реформ в рамках бюрократического аппарата правящей партии; 3) повышение внешнеполитической роли и военной мощи КНР для обеспечения в будущем борьбы за природные ресурсы и рынки сбыта экспортной продукции [2, с. 26].

Модели развития, применимой для достижения указанных целей не существовало. Её в полном объёме в других странах заимствовать было неоткуда. КНР применила модель параллельного развития различных экономических укладов при сохранении доминирующей роли госсектора. Её реализацию обеспечил сильный бюрократический аппарат, сохранившийся от периода Мао, но получивший новые задачи и ориентиры.

Дэн Сяопин, опасавшийся, что идеологический диктат и жёсткий детерминизм марксистской модели будут сдерживать проведение реформ, обратил внимание на необходимость увязывать социалистическое строительство с уровнем экономического развития страны и её историческими условиями. Дэн Сяопин при сопоставлении Китая с внешним миром выделил особенности своей страны, отличавшие его от остальных государств (низкий уровень экономического развития, огромное отставание от развитых стран, большое население, дефицит пахотных земель). Поскольку эти особенности не были учтены в марксистских схемах, он оправдывал проведение в Китае «модернизации с китайской спецификой», «модернизации китайского типа». Таким образом, отказываясь от символов революции и действовавшего социального проекта, Дэн Сяопин постарался придать марксизму сугубо инструментальный характер, сократив его значение как императивного идеала. Он для официального закрепления выбрал положение марксизма о «практике как критерии истины» и призвал на 3-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 года «раскрепостить сознание», освободиться от господствовавших догм. С этого момента, как официально считается в КНР, начались современные реформы.

Официальной идеологией в КНР во время проведения преобразований государственного масштаба была объявлена теория строительства социализма с китайской спецификой. Политика реформ под наименованием «социалистическая модернизация», получила закрепление в Конституции КНР 1982 г.: «Наша страна находится на начальном этапе социализма. Основной задачей, стоящей перед нацией, является концентрация усилий, направленных на социалистическую модернизацию в соответствии с теорией социализма с китайской спецификой» [3]. Социалистическая модернизация в Китае представляет собой китайскую модель модернизации особого типа. Она базируется на теории строительства социализма с китайской спецификой, которая является результатом осуществленного правящей политической элитой Китая синтеза марксистских представлений о развитии общества, конфуцианских социально-политических представлений о гармоничном общественном развитии, а также капиталистических техник и методов в области экономического реформирования. Эти идеи трансформировались в модель построения общества «малого благоденствия» – «сяо кан».

Вступление Китая в 1978 г. на путь экономических реформ и открытости после десяти лет «культурной революции», вызвавшей кризис в народном хо-

зйстве и задержавшей почти на два десятилетия социально-экономическое развитие страны, показало целесообразность использования рыночного механизма и широкомасштабного сотрудничества с внешним миром для построения конкурентноспособной экономики.

Китайский опыт модернизации ещё раз продемонстрировал, что переход от социалистической экономики к рынку сопряжён с огромными трудностями. Незавершенность и ограниченность реформ стали причиной трудно разрешимых проблем, которые стоят на пути перехода китайской экономики к реальному рынку.

Социалистическая модернизация является вектором дальнейшего развития КНР и предполагает со временем проведение политических реформ, которые постепенно осуществляются в китайском обществе. На новом историческом этапе Китаю в политику модернизации государства потребовалось внести ряд изменений, как на теоретическом, так и на практическом уровне, отвечающих условиям XXI века. Все они основываются не на отказе, а на совершенствовании созданной в КНР сбалансированной системы устойчивого социализма без смены строя, сохранении национальных традиций, а не копировании каких-либо образцов и моделей развития.

Сегодня для Китая, уже достигшего значительных успехов на пути модернизации, настало время уравнивания экономических достижений с балансом политической системы. Для этого ему необходима долгосрочная мирная и стабильная обстановка, как на региональном уровне, так и на международной арене.

Характер китайской нации, безусловно, в ходе модернизации претерпел изменения. Внесено много нового в политику, экономику страны, её культуру и духовные ценности. Это происходит постепенно на основе концепции гармоничного развития, без ломки общественного сознания.

Таким образом, именно китайская модель модернизации может послужить примером для многих развивающихся стран мира, цель которых - поступательное развитие на основе экономических достижений, повышение благосостояния своих граждан и политическая стабильность.

Своей модернизацией Китай опровергает существовавшую с начала XX века дихотомию: капитализм или социализм будет построен китайцами. Интересный ответ на этот вопрос дал Дж. Арриги в своей книге «Адам Смит в Пекине» (2009 г.). Он утверждал, что если Китай не построит капитализм, это не будет означать, что он построил социализм. Если же он не построит социализм, это не будет означать, что он построил капитализм [4].

Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Китае на нынешнем этапе модернизации характеризуется отчётливой динамикой. В 2017 году валовой внутренний продукт КНР составил около 12,7 трлн. долларов США (прирост 6,9 процента). Если экономика страны будет развиваться такими темпами, реально достижимыми будут цели удвоения ВВП в 2020 году по сравнению с 2010-м. Относительно медленные темпы экономического развития признаны «новой нормой», которая подразумевает качественное интенсивное развитие вместо экстенсивного. Продолжается переход Китая от

«мастерской мира» к «творческой лаборатории мира». Быстрые темпы роста будут превращены в качество, а продукция – в бренды. Так формулирует задачу руководство страны. Особое внимание уделяется открытости китайской экономики. Продолжаются структурные реформы в сфере предложения. Их направленность следующая: смешение государственной и частной форм собственности; открытие ряда стратегических госпредприятий и сфер для иностранного капитала; укрупнение государственных предприятий путём слияния и поглощения; сокращение избыточных производственных мощностей на государственных предприятиях; упрощение процедуры банкротства; управление внутренним корпоративным долгом.

Основные направления дальнейшего социально-экономического развития Китая были утверждены в октябре 2017 года на XIX съезде Коммунистической партии Китая. На съезде Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о вступлении социализма с китайской спецификой в новую эпоху, ориентированную на реализацию мечты о великом возрождении китайской нации.

Решением съезда внесены изменения в Устав КПК. Центральной поправкой стало включение в Устав имени Си Цзиньпина и его идеи о вступлении «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». На первом пленуме ЦК КПК 19-го созыва Си Цзиньпин был избран Генеральным секретарём ЦК КПК.

В марте 2018 года в КНР состоялась первая сессия Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 13-го созыва. Ключевым политическим итогом двух сессий стало внесение поправок в Конституцию КНР 1982 года, которые соответствуют принятым в октябре 2017 года поправкам в Устав КПК, открывающими Председателю КНР Си Цзиньпину путь к неограниченному во времени правлению.

В Китае до 2021 года планируется достижение цели «первого столетнего юбилея» (к столетию образования КПК) – завершить строительство среднезажиточного общества. В долгосрочной перспективе китайское руководство намерено реализовать следующую «цель столетий» (к столетнему юбилею основания КНР) – вхождение Китая к 2049 году в число экономически средне развитых стран. Это закреплено в двухэтапном стратегическом развитии Китая. Первый этап (2020–2035 годы) предусматривает осуществление социалистической модернизации, второй этап (2035–2050 годы) – превращение страны в богатую, могущественную, модернизированную социалистическую державу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова, В. Т. Теорема Томаса китайской модернизации // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С. 17–22.
2. Голубович, А. Опыт модернизации в КНР / А. Голубович, С. Фундобный, А. Орлов. – М. : Арбат капитал, 2010.
3. Конституция КНР. Преамбула. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1982.
4. Арриги, Дж. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век / Дж. Арриги. – М. : Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.

Двусторонние отношения Беларуси и КНР существуют более двадцати лет. На сегодняшний день действует более 80 двусторонних международных договоров, в том числе около 40 межгосударственных и межправительственных. Действующие двусторонние договоры с КНР охватывают широкий спектр вопросов, включая установление дипломатических отношений, торгово-экономическое сотрудничество, избежание двойного налогообложения, защиту инвестиций, сотрудничество в сферах науки и технологий, искусства и культуры, образования, туризма, воздушного сообщения, здравоохранения, военно-техническое сотрудничество и другое. Отдельно можно выделить соглашения о предоставлении Республике Беларусь кредитов КНР, а также соглашения о предоставлении безвозмездной помощи.

Цель статьи выявить потенциал экономического взаимодействия между Республикой Беларусь и КНР путем оценки размещения общественно значимой информации на официальных сайтах www.belaruschina.ru и <http://www.industrialpark.by/>. Сразу нужно отметить, что их версии выполнены на трех языках – русском, английском и китайском. На первом из них, присутствует возможность обратной связи – это, в первую очередь, отправка электронного обращения, а так же возможность подписки на новости [1].

Карта сайта в целом обладает удобством доступа к информации. Есть обязательное меню. В нем слева представлены следующие блоки (разделы) –

Республика Беларусь, Китайская Народная республика, Беларусь–Китай, бизнес и право, образование и новости. Первые два очень похожи по содержанию и касаются обеих стран. Это общая информация о культуре, географическом расположении, государственном и административном устройстве, символике, истории, социально-экономическом положении и туризме.

В разделе «Беларусь–Китай» присутствуют данные о совместной декларации двух государств, совместных органах, обществах дружбы, региональных побратимских связях, договорной правовой базе двусторонних отношениях, дипломатических представительствах. Не оставлено без внимания взаимовыгодное развитие белорусско-китайских отношений.

Важнейшим разделом, формирующим экономическое сотрудничество, является «Бизнес и право». В нем содержится информация о народнохозяйственном потенциале Беларуси для китайских и зарубежных партнеров. Дается подробная характеристика промышленного и сельскохозяйственного комплексов, а так же сферы услуг. Отдельным блоком стоит подраздел внешняя торговля. В общих чертах рассматриваются основные товарные позиции экспорта и импорта между Беларусью и Китаем.

Очень функциональным получился блок «Образование и наука». Подраздел «возможности научно-технического сотрудничества» включает полный перечень двусторонних соглашений, начиная с апреля 1992 года.

Раздел «Новости» позволяет оперативно следить за последними новостями, а так же имеет архив начиная с 2006 года. На сайте межправительственного комитета по сотрудничеству есть доска объявлений по основным отраслям экономики. Ее задача – это сводить в одном месте, как предложения, так и спрос на отдельные товары по подотраслям промышленности, строительства и сферы услуг. Важным направлением белорусско-китайского сотрудничества является возможность взаимного участия в проводимых тендерах и конкурсах. Государственные закупки товаров и услуг в настоящее время играют значительную роль в стимулировании экономики.

Отличительной чертой сайта служат каталоги и презентация белорусской продукции. Это товары, выпускаемые предприятиями ведущих министерств и концернов - Минпрома, Минстройархитектуры, Бегоспищеапро, а также промкомплексам Могилева и Могилевской области, Лидского района. Отдельной позицией представлен список товаров, производимых в Республике Беларусь для их экспорта в Китай. Значимым моментом расширения сотрудничества двух стран служит предложенный перечень белорусских инвестиционных и инновационных проектов. Потенциальный китайский инвестор может в кратком виде ознакомиться с предложениями белорусской стороны.

Немаловажной особенностью электронного ресурса является присутствие на нем информации о представительствах фирм КНР в Беларуси и наоборот. Это три китайские компании в области телекоммуникаций и мебели. В свою очередь 8 ведущих белорусских предприятий в Поднебесной – ОАО «БелАЗ», ОАО «МЗКТ», ОАО «Белорусская калийная компания», ОАО «АСБ БЕЛАРУСБАНК», СП «БЕЛМЕТ (ШАНХАЙ) ТРЕЙДИНГ КО., ЛТД.», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «МАЗ».

Существенным вкладом в информационное обеспечение экономического взаимодействия наших государств служит каталог ссылок на белорусские органы госуправления, интернет-сайты промышленных организаций. Есть аналогичные данные о Центральных и местных органах, средствах массовой информации, туризме, торговле, государственных закупках, выставках и ярмарках в КНР. Нужно отметить, что сведений со стороны китайских партнеров на порядок больше.

Начиная с момента создания в 2010 году Белорусско-Китайского индустриального парка, действует официальный сайт <http://www.industrialpark.by/>. Он содержит основные разделы: о парке, главные события, инвесторам, преимуществам, генплан, ход строительства и контакты. Парк «Великий камень» – это проект не только для компаний из Китая и Беларуси, это международная платформа для предприятий со всего мира, вне зависимости от страны происхождения капитала [2].

Есть раздел, посвященный СЗАО «Компания по развитию индустриального парка». Совместная управляющая компания решает задачи по управлению земельными ресурсами и недвижимостью, оказанию эксплуатационных и консалтинговых услуг, привлечению инвестиций и другие.

В разделе «О парке» представлен перечень приоритетных направлений развития, таких как электроника и телекоммуникации, фармацевтика, тонкая химия, биотехнологии, машиностроение, социально-культурная деятельность и др.

Широко представлена ветка «Главные новости» с архивом. Достаточно оперативная и актуальная лента информационных материалов о китайско-белорусском сотрудничестве в различных областях.

По состоянию на конец 2018 года общее количество резидентов из Беларуси, Китая, США, Германии и других стран составило 35. Функционирует коммерческий и логистический субпарк Чайна Мерчантс Групп с крупнейшим в Беларуси торгово-выставочным центром.

Парк площадью более 3,5 кв. км расположен в 25-ти км от Минска, возле железной дороги. В настоящее время полностью создана вся инфраструктура первого этапа развития. В целом, создаваемая инфраструктура парка соответствует существующим городам с населением 50 тыс. человек.

Раздел «Преимущества» информирует об установлении беспрецедентных для резидентов Парка на Евразийском пространстве льгот как для юридических, так и физических лиц.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы и рекомендации. Беларусь и Китай сегодня связывают партнерские и дружеские отношения. Этому способствуют не только регулярные встречи лидеров двух стран, но и реализация совместных проектов. Страны активно развивают политические, экономические, культурные и многие другие отношения.

Проведенный анализ сайтов показал, что интернет-ресурсы функционируют и соответствуют ожиданиям. Их версии выполнены на трех языках – русском, английском и китайском. В существующих на сайтах блоках и разделах наиболее полно представлена новостная лента, контактная информация государственных органах, экономике и культуре. Хуже всего представлена информация об интернет-сайтах как белорусских, так и китайских предприятий на иностранном языке. Нужно отметить, что в целом доступность сайтов находится в удовлетворительном состоянии.

Можно констатировать, что официальные сайты Белорусско-Китайского межправительственного Комитета по сотрудничеству и Белорусско-Китайский индустриальный парк в определенной мере способствуют расширению двухстороннего экономического сотрудничества. Онлайн сервис является каналом оповещения, действенным и эффективным инструментом обеспечения доступа к информации, находящимся в распоряжении организаций Беларуси и Китая. Здесь необходимо проявлять настойчивость субъектам хозяйствования для наращивания своего присутствия на рынках обеих стран.

Таким образом, мониторинг интернет-сайтов позволяет получить качественную информацию, расширить потенциал белорусско-китайского экономического сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусско-Китайский межправительственный Комитет по сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belaruschina.by/ru/links/Tenders.html>. – Дата доступа: 07.12.2018.
2. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.industrialpark.by/ru>. – Дата доступа: 07.12.2018.

СОДЕРЖАНИЕ

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 3

Аксёничкова-Бирюкова А. А. Из наблюдений над особенностями перевода стихотворений Ду Фу на русский язык 5

Аксёничков-Бирюков С. Ю. Устойчивые словосочетания с компонентом чай в китайском, русском и английском языках 11

Антонович Ю. А. Восприятие концепта «время» в русском и китайском языковом сознании 17

Головня А. И., Байшань Гулицзыи. Лингвокультурологические особенности функционирования фразеологизмов с компонентами-номинациями домашних животных в китайском языке 21

Готина М. А. Грамматические категории вида и времени глаголов в китайском и английском языках на примере рассказов Лу Синя 28

Кондратович Е. Ю. Концепт иероглифа «рис» в китайской языковой картине мира 37

Лю Пэн. The Chinese Language Unit 上 shàng and Its Correlates in the English Language 40

Манкевич А. А. Типологические аспекты словообразования в китайском и русском языках 45

Мельникова А. С. Проблематика художественного перевода китайской поэзии (на материале стихотворений Сюэ Тао) 50

Михалькова Н. В. Языковые средства создания нового имиджа Китайской Народной Республики (на материале выступлений председателя ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина) 53

Перлина Е. Д. Образование китайских иероглифов, обозначающих степень родства людей 59

Петрова А. Ю. Специфика комбинаторики процессуальных знаков в инкорпоративном комплексе, обозначающем информационный фрагмент модели мира 63

Пинчук А. В. Различия и особенности употребления синонимов со значением «способ» и «собрание» 68

Примачук Д. А. Концепт "женщина" в китайской и русской языковых картинах мира 71

Рабушко А. Н. Сопоставительный анализ фразеологизмов с названиями животных в китайском и русском языках 79

<i>Суколен А. Г.</i> Средства выражения оценочной характеристики ‘похотливый’ (на материале зоонимической лексики русского и китайского языков)	83
<i>Хмельницкая В. И.</i> Развитие регрессивной семантики китайских логорамм предикативного вида	90
<i>Шкредов М. М.</i> Особенности порядка слов внутри антонимической группы в китайском языке	95
<i>Шустер Л. С.</i> Особенности перевода реалий художественного текста жанра сказка, абсурд с английского на китайский язык (на примере произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»)	98
<i>Ядогальвис П. Е.</i> Переводы буддийских текстов на китайский язык на примере «Сутры сердца праджня-парамиты»	104
ПРОБЛЕМЫ КИТАЕВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	109
<i>Басова А. И.</i> Образовательные программы обучающих курсов Белорусского государственного университета в рамках новых направлений экспорта образовательных услуг	111
<i>Ван Инь.</i> 浅析文化因素在对外汉语教学中的重要性.....	116
<i>Ван Юйхун.</i> 跨文化交际中的汉语言与文化因素教学.....	119
<i>Ван Яньчжи.</i> 论对外汉语教学中的词汇教学存在的问题及解决方法	123
<i>Дин Нин.</i> 浅析跨文化交际中的歧义现象	127
<i>Ду Сююань.</i> 对俄汉语教学中的文化负迁移现象	132
<i>Зыбо Е. В.</i> Развитие у студентов, изучающих китайский язык, социокультурных умений с применением интерактивных технологий	136
<i>Ли Фэн.</i> 汉语词汇教学中文化因素的阶段性划分	142
<i>Ли Хуаньхуань.</i> 对外汉语课堂教学研究.....	146
<i>Лю Бао.</i> 国际汉语教学的策略分析.....	149
<i>Лю Лююань.</i> 白俄罗斯中小学汉语教学中常见的问题及解决方法.....	153
<i>Лю Пейпей.</i> 跨文化交际语境下白俄罗斯汉语教学的困境与出路分析.....	156
<i>Лю Синьтин.</i> 浅谈对外汉语教学中汉语拼音的作用与影响.....	160
<i>Максимцова А. В.</i> Опыт проведения анкетирования среди студентов, изучающих китайский язык в Минском государственном лингвистическом университете	163
<i>Ни Цзяци.</i> 对外汉语教学中的课堂提问研究	173

<i>Сун Нин.</i> 白俄罗斯汉语教学之感悟.....	177
<i>Сю Чанмин.</i> “青” 及 “青” 类词的语义分析及其在教学中运用	180
<i>Тянь Янминь.</i> 俄语为母语者初学汉语时汉字书写的问题	184
<i>У Веньтао.</i> 白俄罗斯中小学不同年级汉语教学中存在的问题及解决办法	189
<i>Филимонова М. С.</i> Механизм вероятностного прогнозирования в обучении чтению на китайском языке	192
<i>Чжан Пинлинь.</i> 浅谈汉语教师志愿者在汉语教学中应注意的事项	199
<i>Чжан Тяньтянь.</i> 汉语作为第二语言教学中词汇比喻意义的语用研究	202
<i>Ши Лин.</i> 孔子学院实现其社会功能之途径与实践	206
<i>Юй Вэй</i> 浅析中俄翻译中汉语成语的翻译方法.....	210
КИТАЙ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	213
<i>Залесский Б. Л.</i> Решения комитета по сотрудничеству как актуальная медийная тематика	215
<i>Ли Фэй.</i> Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении всестороннего стратегического партнерства: новый этап в развитии коммуникации, современное состояние и перспективы.....	224
<i>Нестерова А. А.</i> Основные тенденции развития китайского рынка труда	231
<i>Новиков Л. И.</i> Парадигма модернизации Китая и социально-экономическое развитие КНР на современном этапе	236
<i>Поплыко В. И.</i> Белорусско-китайское экономическое сотрудничество через призму интрнет-пространства.....	242

На обложке:
оперный театр и телебашня
города Гуанчжоу провинции Гуандун КНР

Научное издание

**ПУТИ
ПОДНЕБЕСНОЙ**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВЫПУСК VII
Часть 1

В авторской редакции

Технический редактор *Т. Н. Стреха*

Корректоры *Е. А. Федотова*

Обложка и компьютерная верстка *М. А. Гордей, Е. А. Федотова*

Ответственный за выпуск *А. Н. Гордей*

Подписано в печать 29.03.2022. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография.

Усл. печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 18,84.

Тираж 100 экз. Заказ 7.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Минский государственный лингвистический университет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499.

ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.



ISBN 978-985-28-0110-2



9 789852 801126